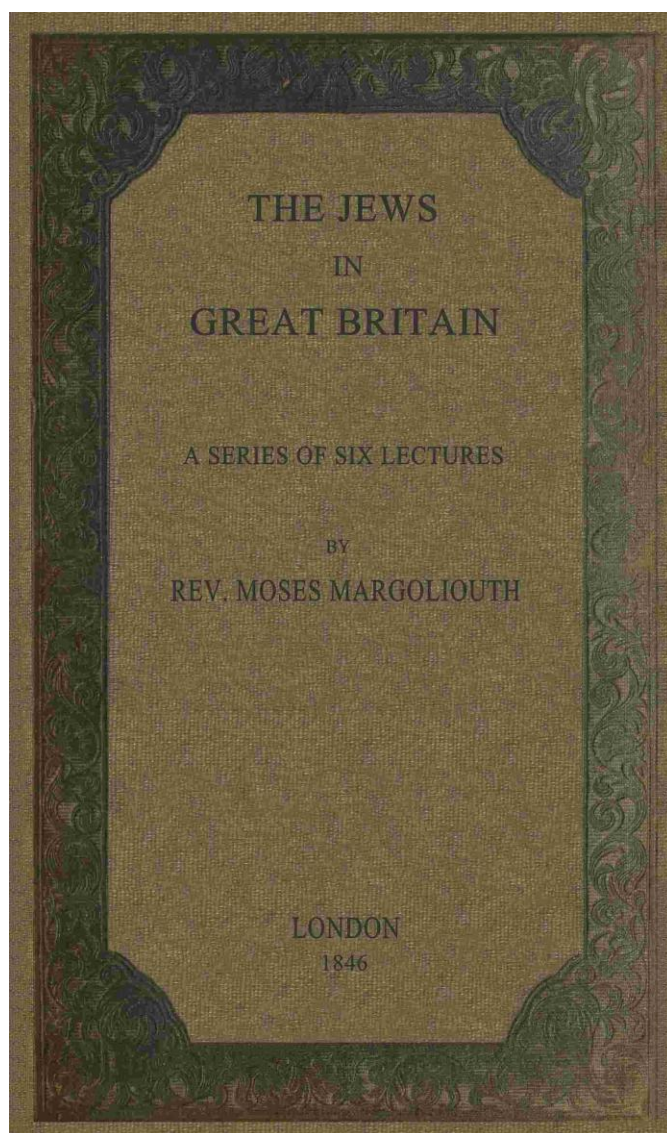

Евреи в Великобритании. Серия из
шести лекций, прочитанных в
Ливерпульском коллегиальном
институте, о древностях евреев в
Англии

Мозес Марголиут

Электронная книга проекта "Гутенберг" о евреях в Великобритании

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Евреи в Великобритании

Автор: Мозес Марголиут

Дата выхода: 16 апреля 2022 г. [Электронная книга № 67851]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Великобритания: Джеймс Нисбет и Ко

Кредиты: Ричард Халс и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЕВРЕИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ" ***

Евреи в Великобритании:

Примечания переписчика

Изображение на обложке предоставлено автором текста и находится в общественном достоянии.

Пунктуация стандартизирована.

В тексте могут быть цитаты внутри цитат, все они заключены в аналогичные кавычки. Внутренние кавычки были заменены на альтернативные кавычки для улучшения читаемости.

Эта книга была написана в период, когда написание многих слов не было стандартизировано. Слова могут иметь множество вариантов написания или непоследовательную расстановку переносов в тексте. Они были оставлены без изменений, если не указано в Примечании переписчика.

Сноски обозначаются в тексте надстрочным знаком и показываются непосредственно под абзацем, в котором они появляются.

Примечания переписчика используются при внесении исправлений в текст или для предоставления дополнительной информации современному читателю. Эти примечания обозначаются символами ♠♥♣ в тексте и показаны непосредственно под абзацем, в котором они появляются.

ЕВРЕИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СЕРИЯ ИЗ ШЕСТИ ЛЕКЦИЙ, ПРОЧИТАННЫХ В ЛИВЕРПУЛЬСКОМ КОЛЛЕГИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ, О ДРЕВНОСТЯХ ЕВРЕЕВ В АНГЛИИ.

ПРЕПОДОБНЫМ. МОИСЕЕМ МАРГОЛИУТОМ,
ДЕЙСТВУЮЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ ГЛАСНЕВИНА, ДУБЛИН.

ЛОНДОН:

ДЖЕЙМС НИСБЕТ И КОМПАНИЯ, БЕРНЕРС-СТРИТ.

УИЛЬЯМ КАРРИ, ИЮНЬ. И КОМПАНИЯ, ДУБЛИН.

1846.

Дублин: Напечатано Эдвардом Буллом, 6 лет, холостяцкая аллея.

ДОСТОПОЧТЕННОМУ ДЖОНУ БЕРДУ САМНЕРУ, доктору медицинских наук,

ЛОРД ЕПИСКОП ЧЕСТЕРСКИЙ И ПОСЕТИТЕЛЬ ЛИВЕРПУЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ИНСТИТУТА,

Эти Лекции О ДРЕВНОСТЯХ ЕВРЕЕВ В АНГЛИИ, С ЛЮБЕЗНОГО РАЗРЕШЕНИЯ, ПОДПИСАНЫ С ЧУВСТВОМ ГЛУБОКОГО УВАЖЕНИЯ САМЫМ СМирЕННЫМ И ПОСЛУШНЫМ СЛУГОЙ ЕГО СВЕТЛОСТИ, АВТОРОМ.

Следующие Лекции представляют собой полную историю евреев Великобритании со ссылкой на их литературный, религиозный, политический и гражданский строй вплоть до восемнадцатого года правления Эдуарда I, 1290 г. н.э. Они публикуются с уважением и в соответствии с настоятельными пожеланиями многих, кто слышал их в исполнении.

Содержание.

ЛЕКЦИЯ I.

Введение.—Недостатки лектора.—Важность еврейской истории.—Древность евреев.—Повышенный интерес, проявляемый сейчас к этому предмету.—Тема этих лекций.—Недостаток информации по предмету.—Литературный персонаж евреев.—Дилемма еврейского историка.—Причины исторической недостаточности.—Евреи посещали Британию до нормандского завоевания.—Евреи готовились стать кочующей нацией.—Морская нация.—Слава Соломона.—Морские экспедиции финикийцев.—Описание того же самого у Иезекииля.—Значение слова Фарсис.—Богатство Испании и Соломона.—Два памятника, найденных в Испании.—их надписи.—Вильяльпандо проводит расследование.—Надгробный камень Адонирама.—

Расшифрован не еврейскими, а христианскими богословами - тот же памятник заметил еврейский путешественник.—Вывод Вильяльпандо не преждевременен.—Британия - сложное еврейское слово.—Поразительное сходство между ивритом и корнуолльскими языками.—В обоих языках одинаковые целые предложения.—Евреи-отцы литературы.—Британия - один из “далеких островов”.—Условия союза между евреями и римлянами.—Эдикт Августа в пользу евреев в Британии.—Найден любопытный древний кирпич.—Гипотеза Ричарда Уоллера относительно этого. — Святой Петр, возможно, посетил Британию ради евреев.—Успех миссионера среди непредубежденных евреев.—Успех Вольфа в Бухаре и Стерна в Персии.—Визит святого Павла в Британию полностью подтвержден епископом Берджессом и многими другими учеными богословами.—Британская церковь, основанная евреями.—Приложение А. Письмо мистера Холдсворта, губернатора Дартмута.—Б. Бочарт о ψ ω —Отчет К. Вильяльпандо о надписи на памятнике.—Его мнение относительно рассеяния евреев.—D. Мнения древних относительно андалузцев.—Е. Древние нееврейские писатели не были знакомы с еврейской историей.—Глава из Трогуса Помпея.—Ф. "Этимология Британии" Бочарта.—Г. Священные имена валлийцев.—Рассказ Х. Иосипона об эдикте Августа в пользу евреев в Британии.—Рассказ И. раввина Дэвида Ганца о том же.

ЛЕКЦИЯ II.

Возражения учтены.—Беда, первый английский писатель, который упоминает евреев.—Эдикт Экбрайта.—♦Уитглаффа.—У Эдуарда Исповедника.—Вильгельм Первый пригласил евреев.—Две разные еврейские колонии.—Политика завоевателя.—Собрание христианских и иудейских богословов под руководством Руфа.—Стефан, новообращенный еврей.—Положение евреев в Оксфорде.—Евреи процветают в правление Руфуса и Генриха I.—Евм Крескат и Сент♦Фридесвайд.—Евреям не было мира после правления Генриха I.—С воцарением Стефана начались еврейские смуты.—Евреев обвинили в распятии христианских детей.—Абсурдные причины, установленные для использования христианской крови.—Духовенство уже является должником евреев.—Церковники разгневали короля против евреев.—Анекдот о еврее, архидьяконе Ричарде ♣Пече и декане Девилле.—Обвинения против евреев принесли обильный доход Церкви и государству.—Евреи должны были поддержать крестовый поход.—Смерть короля дала им некоторую передышку.—их ученые мужи и их учебные заведения.—Абен Эзра посещает Англию.—Выдающиеся врачи евреев.—Приложение А. 146 и 149 параграфов канонических выдержек архиепископа Экгбрайта.—Б. Оригинал ♦Указа Уитглаффа.—С. Эдуарда Исповедника.—Д. Вильгельма Первого.—Э. Замечания доктора Маккола по поводу обвинения евреев в использовании христианской крови.—Ф. Предисловие Абена Эзры к его книге "Доктор медицины". Свидетельства Йоста и Маккола о еврейских медицинских знаниях.

♦ "Уитгла" заменено на "Уитглафф"

♠ "Friedswide" заменено на "Frideswide"

♣ "Peeche" заменено на "Пече"

ЛЕКЦИЯ III.

Краткий обзор последней лекции.—Предпочтение отдается еврейским врачам.—Евреи прискорбно разочарованы.—Еврейская история того периода - унылый рассказ о горе.—Правление Ричарда ознаменовалось массовым убийством евреев. —Раввин Якоб из Орлеана, один из убитых.—Бенедикт притворяется христианином — вскоре после этого признается в

своем неверии.—Евреи нападали в других местах.— Их неуместное рвение приносит им много неприятностей.—Влияние Крестового похода на евреев.—Обращение с ними в Стэмфорде.—В Линкольне.—Причина их страданий в Йорке.—Они овладевают замком.—Раввин созывает Собрание.—Его адрес.—Евреи в Замке прекратили свое существование, убив друг друга.— Причина этого ужасного события.—Некоторые из Нарушителей наказаны.Ричард учреждает еврейскую казну.—Те же Правила.-Приложение А. Отчет раввина Гедалии об убийстве раввина Якоба из Орлеана.—Б. Происхождение эпитета *תל מ'שומד*.—С. Генри де ♦Рассказ Найтона об одном из Странствующих Святых, или крестоносцах. —D. Обращение раввина в Йорке.— Сборник речей Елеазара в форте Масада.—Э. Судебный приказ Рикардуса ♠Малебисса.—Ф. Образцы древнееврейских, латинских и французских звезд.—Г. Суд Звездной палаты.

♦ “Найтонз” заменено на “Найтонз”

♠ "Мальбисс" заменено на "Malebisse"

ЛЕКЦИЯ IV.

Евреи, которых Иоанн соблазнил остаться в Англии.—Хартия, дарованная королем раввину Якобу — Вторая хартия.—Великая хартия еврейских привилегий.—Особая хартия английских евреев.—Англичане стали завидовать евреям.—Письмо Джона мэру Лондона.—Король предстает в своем собственном образе.—Он начинает добывать их богатство самыми варварскими пытками.—Почему евреи отмечены в Великой хартии вольностей.—Найдена древняя надгробная плита.— Последний поступок Иоанна по отношению к евреям.—Поведение графа Пембрука по отношению к ним.—Хьюберт де Бург не менее добр.—Причины отличительного знака.—Очевидная Доброта снова привлекла их в эту Страну.—Причины клерикальной ненависти к евреям.—Эдикт Стивена Лэнгтона.—Королевский контрэдикт.—Начинаются еврейские проблемы.—Августин, новообращенный еврей.—Еврейская синагога, превращенная в христианскую церковь — армянский епископ и странствующий еврей.— Жестокое поведение Генри.—Дом новообращенного еврея.—Та же хартия.—Приложение А. Положение евреев в Испании.—В. С. D. Оригинальные Хартии Иоанна.—Е. Первоначальный обвинительный акт против бедфордского еврея.— Оригинальное письмо Ф. Джона мэру Лондона.—Г. X. Два оригинальных королевских оправдательных приговора по еврейским долгам.—I. Пункт Великой хартии вольностей, касающийся евреев.—К. Король Иоанн делает вид, что стал магометанином.—Л. Оригинальный судебный приказ портов Чинкве.—М. Королевский указ, противоречащий указу Стивена Лэнгтона.—N. Разрешение приора Данстейбла евреям проживать в пределах его юрисдикции.—О. Судебный приказ в пользу Августина, новообращенного еврея.—Р. Первоначальный Устав Дома новообращенных евреев.

ЛЕКЦИЯ V.

Желания короля.—Страдания норвичских евреев.—Печально известный процесс над Джейкобом Норвичским.—Парламент не смог признать обвиняемого виновным.—Жестокое поведение христиан оттолкнуло евреев от христианства.—Евреи запретили держать кормилиц—христианок.—Евреи удовлетворяют потребности короля, когда бароны этого не хотят.—Они протестуют.—Евреи были вынуждены уступить.—В то время евреи были чрезвычайно богаты.—Необоснованная клевета, выдуманная против них.—Еврейский парламент.—Мартин, новообращенный еврей.—Новообращенные евреи подстрекают обвинять своих братьев.—Поведение новообращенных евреев достойно уважения.—Свадьба графа

Ричарда.—Вторжения валлийцев.—Вестминстерское аббатство.—Еврейская милостыня.—Ростовщики папы Римского.—Его метод взяточничества.—Еврейское кладбище не ремонтируется.—Ненависть евреев к изображениям.—Авраам убивает свою жену Флору.—Обвиняет свой собственный народ.—Генри никогда не был удовлетворен.—Протест и обращение раввина Элиаса.—Ответ графа Ричарда.—Еврейский мемориал—ответ короля.—Евреи Линкольна.—Оклеветаны как Распинающие мальчика Хьюго.—Ложное признание, полученное от еврея Копина.—Ложно обвиняет своих братьев.—Убийственный эффект этой ядовитой клеветы.—Граф Ричард плохо обращается с евреями.—Церковная вражда.—Генрих санкционирует жестокие эдикты Церкви.—Похороны Санчи.—Генрих нарушает свое Соглашение.—Бароны устраивают резню евреев.—Евреи изгнаны из многих мест.—Эпидемическая ярость против них.—Евреи, отданные принцу Эдуарду.—Влияние битвы при Льюисе на евреев.—Евреи наслаждаются короткой передышкой.—Еврей, обвиняемый в подделке облигаций.—Оксфордские евреи.—Мертонский колледж.—Университету не хватает Креста.—Евреи обязаны воздвигнуть его.—Брентфордские евреи.—Евреи Линкольна и Кембриджа.—Аарон подарен принцу Эдмунду.—Благосклонность, которую испытывали отдельные люди, вызвала зависть населения.—Грабящие евреев Генриха оказались угнетающими нацию в целом.—Хартия Генриха против евреев.—Крестовый поход Эдуарда.—Евреи снова закладывают дом графу Ричарду.—У них отобрали еще одну синагогу и передали Кающимся монахам.—Последнее жестокое поведение Генри по отношению к евреям вызвало сочувствие даже у их заклятых врагов.—Дом новообращенных евреев улучшился. Приложение А. Оригинальный отчет о печально известном судебном процессе над Джейкобом Норвичским.—В. Возвращение обращенного еврея, дьякона, в иудаизм.—С. Постановление об изгнании евреев Ньюкасла.—D. Указ, запрещающий христианкам прислуживать евреям.—Е. Причина такого поступка папы Иннокентия.—F. Судебный приказ Генри о взыскании с евреев 10 000 марок.—G. Свидетельство еврейской честности в оригинале.—H. Судебный приказ для Соборного еврейского парламента.—I. Имена представителей.—J. Предписание, выданное Коллекторам.—K. Пункт из завещания епископа Рупибуса.—L. Первоначальный судебный приказ касается наследования королем еврейской собственности.—M. Судебный приказ, касающийся отстранения раввина Элиаса от его должности.—N. Эдикт французского короля против евреев.—O. Баллада, сочиненная на тему евреев, распинающих детей.—P. Акт о строительстве Мертон-колледжа.—Q. Судебный приказ об освобождении оксфордских евреев.—R. Инквизиция в отношении еврея, убитого в Оксфорде.—S. Судебные приказы о защите евреев.—T. Предоставление избирательных прав Аарону.—U. Первоначальная Хартия Генри против евреев.—V. Хартия по улучшению института для новообращенных евреев.—W. Обращенная еврейка.

ЛЕКЦИЯ VI.

Краткое содержание последней лекции.—в начале правления Эдуарда к евреям относились доброжелательно.—Сын вскоре начал подражать своему Отцу.—Евреи, обвиненные в государственной измене.—Их дети также начали облагаться налогом.—Наказание в виде тюремного заключения сменилось транспортировкой. Ирландский епископ и два монаха, назначенные для приведения суровой угрозы в исполнение.—♦*Статут иудаизма*.—Изменился цвет их значков.—Вероятная причина изменения.—Евреям запретили богохульствовать.—Евреи считали, что их Личность порочат, если их называли христианами.—Еврейским женщинам также приказано носить значки.—Усердие Эдуарда в продвижении христианства среди евреев.—Доминиканские монахи обращаются к королю с петицией, чтобы

заставить евреев слушать их проповеди.—Учреждение для новообращенных евреев пользуется большим покровительством.—Белагер, новообращенный еврей из Оксфорда.—Эдвард хочет денег.—Евреев обвиняют в подделке монеты.—Рассмотрено обвинение в подделке монеты.—Клятва Эдуарда.—Король хотел 20 000 фунтов стерлингов; поэтому он заключил в тюрьму всех евреев в Англии.—Ашер ведет хронику заключения в стенах Винчестерской тюрьмы.—Эпидемия вражды против евреев.—Духовенство и миряне уговаривают короля изгнать евреев.—Все евреи изгнаны из этой страны в 1290 году нашей эры. —Варварство, которому они подверглись.—Король и королева извлекли большую выгоду из своего изгнания.— Военная хитрость моряка.—Отчет Бена ♠Вирги об изгнании евреев.—Отчет раввина Г'Далии.—Неправильная оценка доктором Йостом английских евреев.—*Еврейская хроника*.—Несправедливая жестокость, с которой столкнулись евреи.—Фотография изгнанников.—Де Лира, английский еврей.—Его труды.—Отчет L'Advocat о нем неверен.—Приложение А. первое беспристрастное заявление Эдуарда.—Б. Запрет еврейского богохульства.—К. Эдвард инициирует расследование в отношении Суэтекоты.—D. Судебный приказ о принуждении евреев посещать церковь.—Имущество Э. Белагера.—F. Прокламация против обвинения евреев в подделке монеты.—Г. Оригинал [рассказа](#) Бен Account.—H. Of Rabbi G'daliah.—I. Letter to the Editor of the *Jewish Chronicle*.—J. Выдержка из письма епископа Бейла.,,-,-,-,.

♦ "Satutum" заменено на "Statutum"

♠ "Верга" заменено на "Вирга"

ЛЕКЦИИ

По
ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ.

ЛЕКЦИЯ I.

Прежде чем я начну с непосредственной темы, которая привлекает мое внимание к вам сегодня вечером, я осмелился бы попросить вашего снисхождения, если мое шепелявое произношение и мои ограниченные достижения не отражают заслуг перед вашим благородным Учреждением, которых оно в полной мере заслуживает. Я смиренно надеюсь, что вы любезно примете во внимание, что прошло сравнительно немного времени с тех пор, как я начал обращать внимание на ваш язык и литературу.

Прошло немногим более восьми лет с тех пор, как я высадился на берегах Англии, и восемь лет с точностью до [дня](#)¹ с тех пор, как я прибыл в ваш город Ливерпуль, в то время, когда вы, по всей вероятности, и не помышляли о возведении такого великолепного здания для столь похвальной цели. Что касается меня, я положительно утверждаю, что тогда у меня не было ни малейшего стремления когда-либо предстать перед вами в качестве лектора в какой бы то ни было форме, поскольку я тогда совершенно не знал вашего языка. Поэтому я полагаюсь на вашу добрую и хорошо известную вежливость, что вы наилучшим образом воспользуетесь моими скромными усилиями.

¹ – 28 октября 1845 года.

Хотя с моей стороны было бы непростительной самонадеянностью, видя перед собой такое множество образованных и высокоодаренных людей, воображать, что среди присутствующих нет тех, кто благодаря более обширному чтению не был бы лучше знаком с некоторыми, если не со всеми предметами, которые будут представлены им в ходе этих лекций; в то же время было бы расценено как простое притворство и ложная скромность, если бы я притворился, что нет других, менее сведущих в этих предметах, чем я, и кому, возможно, в моей власти сообщить некоторую информацию, которую они могли бы получить. Возможно, раньше не обладал.

История евреев, часть которой я намереваюсь изложить вам в этой и пяти следующих лекциях, действительно связана со всем, что есть возвышенного в ретроспективе прошлого, волнующего в размышлениях о настоящем и величественного в будущей истории человечества.

Ни один человек, у которого вообще есть какие-либо чувства, не может не проявить их при упоминании имени Еврей — имени “большого, имеющего мировое значение”. Еврей и по сей день предстает перед лицом всего мира живым и непреходящим чудом — могучим, хотя и разрушенным памятником, на каждом фрагменте которого буквами из самого яркого золота начертана истина священного писания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что лорд Рочестер, будучи тщеславным неверующим (ибо таков характер всех неверующих), был вынужден сделать следующее признание: “Я отвергаю все аргументы, за единственным исключением, которые основаны на существовании евреев; только это ставит в тупик мою неверность Писанию”. Я говорю, что никто не может не испытывать интереса к истории самого древнего и почтенного народа на всей земле. Еврейский народ может проследить своих прародителей до самой колыбели человеческой расы: народы, окружающие его, кажутся младенческими по сравнению с их седой древностью. Ниже приводятся слова, относящиеся к ним, ученого английского богослова, отца знаменитого Аддисона, автора “Зрителя”: “Этот народ, если таковой есть под небесами, может смело хвалиться своей древностью и благородством происхождения; нет нации, которая могла бы подтвердить свою родословную такой ясной и достоверной геральдикой, как евреи. Ибо, хотя нелепое тщеславие соблазняло некоторых датировать свое происхождение до появления мира, а другие с большой уверенностью утверждали, что произошли из своей собственной почвы, все же евреи, бесспорно демонстрируя себя во все периоды с момента сотворения мира, могут доказать свое происхождение от первого человека. Так что все другие народы должны обращаться к еврейским записям, чтобы прояснить свои генеалогии и засвидетельствовать свое происхождение”. Интерес к истории такого народа должен быть сильным во все времена, и если всегда, то особенно сейчас.

Примечательно, что в настоящий момент эти люди привлекают внимание всех цивилизованных наций с невиданной прежде интенсивностью. Средства передвижения наполнили Сирию и Палестину посетителями любопытных или набожных; притязания законных владельцев Ханаана привлекают внимание государственных деятелей; волна мирского интереса вновь накатывает на берега Палестины; и от вопроса о владении землей обетованной в последнее время зависел, а возможно, и до сих пор зависит, мир в Европе, судьба обитаемого мира. Владычество язычников-римлян давным-давно прекратилось, завоевание Хосрова забыто, сарацины ушли в прошлое, крестоносцы и халифы одинаково рассыпались в прах; все они ушли, не оставив после себя и следа, в то время как евреи снова предстали на видном месте. Они все еще существуют в очень большом количестве и во всей обособленности своего первоначального характера, несмотря на все преследования, через которые они прошли. Насколько верно

говорил еврей, когда сказал: “Преследования не могут привести нас в ужас - само время не может уничтожить нас”. Я еще раз повторяю, интерес к истории такого народа должен быть очень сильным.

Часть еврейской истории, на которую я хочу особо обратить ваше внимание в этом *первом* цикле лекций, - это *то, что* связано с этой страной вплоть до 1290 года, когда все евреи были изгнаны Эдуардом Первым. *Вторая* серия, которую я, возможно, представлю в будущем, сформирует историю евреев со времен Оливера Кромвеля до наших дней.

Каким бы трудным ни казалось историку понять происхождение первых жителей, заселивших эту страну, несомненно, что наиболее трудной частью этого является раннее появление и утверждение евреев в этом царстве, которое окутано почти непроницаемым мраком. Источники, из которых мы вообще можем почерпнуть какую-либо информацию по этому вопросу, очень скудны. Английские историки не предоставляют нам никакой информации, и евреи, жившие до изгнания, также не завещали нам никаких записей или хроник о своих древностях в этой стране. Поэтому нам остается строить догадки по мерцающим искрам, которые мы время от времени улавливаем на страницах иностранной литературы; но никто не может рискнуть установить точную дату первой высадки рассеянных иудеев на берегах Британии.

Однако, чтобы избежать ошибочных выводов, было бы неплохо просто указать вероятную причину, по которой евреи до изгнания не дают нам никакого света на их раннюю историю. Я знаю, что предубежденные люди с готовностью воскликнут в качестве причины: “Среди евреев не было ученых людей, которые могли бы записать их мимолетные события”; или: “Они были слишком поглощены добыванием денег, так что у них не было времени думать ни о чем другом”. Но любой, кто знаком с национальным характером евреев, сразу же приведет множество фактов, которые неопровержимо докажут ошибочность таких доводов. Я уже демонстрировал в другом месте, что в их истории никогда не было периода, когда они были бы лишены первоклассного гения и образованности. Поразительный факт, что *нет* науки, в которой какое-нибудь еврейское имя не числилось бы среди ее выдающихся пропагандистов. Они всегда питали глубокую любовь к учебе и были вдохновлены неудержимой энергией в стремлении к знаниям. Они украшают литературные страницы Испании как выдающиеся философы, филологи, врачи, астрономы, математики, историки, грамматик, ораторы и высокоодаренные поэты.¹ Д'Израэли не без основания вкладывает в уста Сидонии следующую фразу: “Вы никогда не наблюдали большого интеллектуального движения в Европе, в котором евреи не принимали бы большого участия”² — которую он иллюстрирует печально известными фактами и которую подтверждает доктор Вольф. Но помимо всего этого, мы увидим из их истории в этой стране, даже из того немногого, что мы сможем почерпнуть из нее, что у евреев до изгнания действительно были ученые люди, которые могли соперничать даже с самыми учеными священнослужителями своего времени, как я покажу в ходе этих лекций. Мистер Мозес Сэмюэль, ученый еврей из этого города (Ливерпуль), замечает— “Позвольте мне сказать вам, ” обращаясь к своим братьям в этой стране, - что у вас в Англии восемьсот лет назад жили великие люди. Высказывания мудрецов Норвича и Йорка цитируются в некоторых дополнениях, сделанных толкователями Талмуда”.³ Современный христианский писатель свидетельствует о том же; он говорит: “Их (*то есть* евреев) школы давали гораздо более высокое образование, чем у христиан, и дети последних неизменно обучались в этих школах арифметике и медицине, а также более высоким отраслям знаний”.⁴

1 – Смотрите “Исследованные фундаментальные принципы современного иудаизма” — “Обращение к христианам”.

2 – Конингсби, том ii, стр. 201.

3 – “Обращение о положении евреев в Британии”, стр. 27.

4 – Рыцарский Лондон, часть 31, стр. 5.

Но в чем *тогда* может быть причина печальной нехватки их собственных исторических записей? Вероятная причина, как мне кажется, заключается в следующем: жестокое обращение, с которым им пришлось столкнуться. Ибо история тогдашних евреев - это чрезвычайно унылая история горя.

Еврейский историк оказывается перед той же дилеммой, в которой оказался Гильдас, обычно называемый “мудрым”; он печально сетовал (в начале своего послания, в котором он взялся дать некоторый отчет о древней британской церкви) на отсутствие каких-либо отечественных памятников, которые могли бы дать ему определенную информацию. “Ибо, - говорит он, - если таковые и существовали, они были либо сожжены нашими врагами, либо зашли так далеко в изгнании наших соотечественников, что больше не появляются, и поэтому я был вынужден подбирать, что мог, из иностранных писателей, без продолжения серии”. Так же обстоит дело и с еврейским историком.

Устрашающе длинным является перечень массовых убийств, вымогательств и преследований, которым евреи подвергались в этой стране в темные века ее анналов. Подумайте, сколько раз их грабили, как часто поджигали их дома, которые уничтожали все их имущество. Взгляните на них в Йорке, на то, как, прежде чем уничтожить самих себя, они сначала сожгли все, что им принадлежало, — взгляните на них непосредственно перед их окончательным изгнанием, ограбленных со всех сторон — все это я покажу более полно в соответствующих местах. Я говорю, примите все это во внимание, и вероятная причина напрашивается сама собой, а именно, что еврейские архивы погибли вместе с их личностями и другим имуществом. Для любого, кто знает истинный характер евреев, не будет преувеличением предположить, что у них были ценные документы, относящиеся к моменту их самого раннего появления в этой стране, но которые были утеряны вместе с остальными их ценностями, из-за чего не только они сами понесли большие потери, но и те, кто остался в живых.

Несмотря на то, что мы лишены информации самих евреев, касающейся этого важного расследования; и несмотря на то, что древние английские историки умалчивают об их первом появлении на земле Альбиона, что ставит за пределы возможностей современного историка установить точную дату их появления: тем не менее, любой, кто, уделив критическое внимание этому вопросу, должен прийти к выводу, что те английские историки, которые определили время их появления в этой стране как ровесницу нормандского завоевания, были неправы. Весьма вероятно, что евреи посетили эту страну в очень ранний период.

Следует помнить, что еврейский народ был воспитан как кочующий народ, чтобы подготовить его, без сомнения, к великому рассеянию. Их прародитель, Авраам, по-видимому, был прообразом того же самого, которому было повелено (Бытие, xii. 1): “Выйди из страны твоей, и от рода твоего, и из дома отца твоего, в землю, которую Я покажу тебе”; и его потомки всегда проявляли особую склонность к переездам, что вы всегда находите в Священном писании.

Мне кажется, однако, я слышал, как кто-то сказал, что, возможно, все это правда, что евреи проявили склонность к миграции в очень ранний период своей истории, которая, однако, должна быть ограничена востоком, поскольку, конечно, невозможно представить, что они путешествовали так далеко на запад в отдаленную эпоху; особенно, если мы примем во внимание грубое состояние судоходства в те дни. Я бы со всем уважением призвал к разуму таких возражающих высказывание выдающегося древнего писателя — я имею в виду Тацита, — который говорит, что первые колонизационные экспедиции совершались по воде, а не по суше;¹ и результаты исследований родства народов, по-видимому, установили, что ни в одно время, каким бы отдаленным оно ни было, вмешательство моря не представляло большого препятствия миграционным процессам человечества.²

1 – “Nec terra olim, sed classibus advehebantur, qui mutare sedes quærebant.”

2 – См. Приложение А.

Однако, как я говорил ранее, что потомки Авраама были обучены быть странствующим народом, так и я, более того, говорю теперь, что их обучали быть морской нацией; каковым занятием мы находим их вскоре после того, как они вошли в землю обетованную. Они не только владели малым морем ♦Galilee, but they were placed all along the upper border of the great, or Mediterranean, Sea; and no sooner were they established in their country than they began to be engaged in maritime affairs, as we read in sacred history (1 Kings, ix. 26–28)—“And King Solomon made a navy of ships in Ezion-geber ♦,, который находится рядом с Илофом, на берегу Красного моря, в земле Эдом. И послал Хирам на флот своих слуг, корабельщиков, знающих море, со слугами Соломона. И пришли они в Офир, и взяли оттуда золота четыре ста двадцати талантов, и принесли его царю Соломону”.

♦ "Галлилея" заменено на "Галилея"

♦ "whieh" заменено на "который"

Как также в главе х. 22 — “Ибо у царя был в море флот Фарсиса вместе с флотом Хирама: раз в три года приходил флот Фарсиса, привозя золото, серебро и т. Д.”.

Следовательно, израильтяне имели возможность путешествовать по известному миру в очень ранний период своей истории и таким образом открыли мудрость своего монарха, обученного небесами; поэтому мы можем принять во всей полноте повествование, содержащееся в стихах 23-26 той же главы. “И превзошел царь Соломон всех царей земных богатством и мудростью.

“И стремилась вся земля к Соломону, чтобы услышать мудрость Его, которую вложил Бог в сердце его.

“И они приносили каждому в дар сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и доспехи, и благовония, лошадей и мулов, по норме из года в год.

“И собрал Соломон колесницы и всадников, и было у него тысяча четыреста колесниц и двенадцать тысяч всадников, которых он распределил по городам для колесниц и при царе в Иерусалиме”.

Для нашей темы будет интересно вкратце взглянуть на навигационные экспедиции финикийцев в тот период, который был их самой процветающей эпохой, и которые, обладая гораздо

большими познаниями в искусстве навигации, чем им приписывают современные представления, были замечены в Средиземном море, на Балтике, в Атлантике — везде на водах; и при этом я должен отсылать вас к двадцать седьмой главе Книги Пророка Иезекииля, где у нас есть краткое, но точное описание их морских экспедиций, которое звучит следующим образом: “О ты, находящийся у входа в море”. море, которое служит для людей торговцем на многие острова, так говорит Господь Бог: О Тир, ты сказал, что я совершенной красоты.

“Границы твои находятся посреди морей, твои строители довели до совершенства твою красоту.

“Они сделали доски для всех твоих кораблей из елей Сенира; они взяли кедры с Ливана, чтобы сделать для тебя мачты.

“Из дубов Васанских сделали они весла твои; отряд ашшуритов сделал скамьи твои из слоновой кости, привезенной с островов Читтим.

“Тонкое полотно египетской вышивки было тем, что ты расправил в качестве своего паруса; синее и пурпурное с островов Елисея было тем, что покрывало тебя.

“Жители Сидона и Арвада были твоими мореплавателями; твои мудрецы, о Тир, которые были в тебе, были твоими лоцманами.

“Древние Гебала и мудрецы его были в тебе твоими помощниками; все морские корабли с их моряками были в тебе, чтобы занять твой товар.

“Они из Персии, и из Луда, и из Фут были в твоём войске, твои воины; они повесили на тебя щит и шлем; они подчеркивали твою красоту.

“Люди Арвада с твоим войском были на твоих стенах со всех сторон, а гаммадимы были в твоих башнях; они повесили свои щиты на твоих стенах со всех сторон; они сделали твою красоту совершенной.

“Фарсис был твоим купцом из-за множества всевозможных богатств; серебром, железом, оловом и свинцом они торговали на твоих ярмарках.

“Джаван, Тубал и Мешех, они были твоими купцами: они торговали человеческими телами и медными сосудами на твоём рынке.

“Они из дома Тогарма торговали на твоих ярмарках лошадьми, всадниками и мулами.

“Жители Дедана были твоими купцами; многие острова были товаром твоих рук; они приносили тебе в подарок рога из слоновой кости и черного дерева.

“Сирия была твоим купцом из-за множества товаров твоего изготовления: на твоих ярмарках продавали изумруды, пурпур, и вышивку, и тонкое полотно, и кораллы, и агаты.

“Иуда и земля Израиля были твоими купцами; они торговали на твоём рынке пшеницей из Миннита, и Паннагом, и медом, и маслом, и бальзамом.

“Дамаск был купцом твоим во множестве товаров твоего изготовления, во множестве всякого богатства; в вине Хелбона и белой шерсти.

Также Дан и Джаван ходили взад и вперед, занятые на ярмарках твоих; блестящее железо, кассия и аир были на твоём рынке.

- Дедан был твоим торговцем драгоценными одеждами для колесниц.

“Аравия и все князья Кедара покупали у тебя ягнят, и баранов, и козлов: в них они были твоими купцами.

“Купцы из Савы и Раамы, они были твоими купцами: они продавали на твоих ярмарках лучшие из всех пряностей, и все драгоценные камни, и золото.

“Харран, Канне и Эдем, купцы из Савы, Ассура и Хелмада, были твоими купцами.

“Это были твои торговцы всевозможными вещами, в синих одеждах и вышивке, и в сундуках с богатой одеждой, перевязанных шнурами и сделанных из кедра, среди твоих товаров.

“Корабли Фарсиса пели о тебе на твоём рынке, и ты был пополнен и прославился среди морей.

“Гребцы твои занесли тебя в большие воды; восточный ветер разбил тебя посреди морей” — Иез. xxvii. 3–26.

В данном случае не было бы моей темой углубляться в исследование всех мест, упомянутых в этой части Священного Писания. Поэтому я ограничусь значением слова *Фаршиш*, которое имеет тесную связь с целью, которую я имею в виду. После тщательного и критического изучения различных работ, написанных на эту тему, я склонен согласиться с мнением глубоко образованного Бочарта, а именно, что Фарсиш из Священных Писаний был испанским Тартессом с окрестностями, включающими Кадис.¹ Давайте на мгновение рассмотрим состояние Испании в древние времена. Его сокровища из золота и серебра были безмерно велики. У Страбона мы читаем описание туземцев Посидонием, который, по его словам, использовал ясли и бочки с золотом и серебром. Такая страна не могла не быть очень привлекательной для финикийцев. Действительно, это хорошо подтвержденный факт, что финикийцы действительно торговали с Карфагеном и Испанией.

1 – См. Приложение В.

Но мы также читаем о монархе Израиля (1 Царств, х. 21, 22): “И все сосуды для питья царя Соломона были из золота, и все сосуды дома леса Ливанского были из чистого золота; серебра не было ни одного; оно не входило в расчет во дни Соломона.

“Ибо у царя был в море флот Фарсиса вместе с флотом Хирама: раз в три года приходил флот Фарсиса, привозя золото, серебро и т.д.” Теперь, если Фарсиш - это Испания, вывод неизбежен: израильтяне, должно быть, посещали западные страны во времена Соломона.

Вывод, полученный в результате изучения значения слова Фаршиш, подтверждается двумя очень древними надгробными памятниками, найденными в Испании. Поскольку эти памятники привлекли внимание ученых христианских антикваров около двухсот лет назад, возможно, будет небезынтересно дать краткий очерк их истории, тем более что они образуют важное звено в цепи свидетельств о самых ранних странствиях евреев.

Герцог Савойский, бывший вице-король Валенсии, подарил Франциску Гозанге, епископу Мантуи и генералу францисканцев, рукопись, первоначально посвященную Альфонсо, герцогу

Сегорбскому и графу Ампуриасскому, написанную на старинном испанском диалекте, в котором видны руины Сагунта. После описания многих римских памятников упоминается надгробный памятник с еврейской эпитафией, имеющий гораздо большую древность, чем римские памятники; поскольку символы были более древними, чем используемый сейчас квадратный алфавит, *которым*, должно быть, был самаритянин, поскольку эти символы использовались евреями до их вавилонского пленения. Из-за того, что камень был сильно расколот и изуродован, следующее можно было только расшифровать, но это все же дает нам несколько правильное представление о его дате. Он работает следующим образом:

שלמה המלך עבד אדוֹן ירם קבר זה וא
1. . . יום ונפטר את דמו לגבשבו

из которых ниже приводится версия испанской рукописи:—“De Adoniram la fossa es esta, que vigne Salomo del Re servent dia, y mori tribut lo pera rebre...” Следующее является буквальным переводом на английский: “Это могила Адонирама, слуги царя Соломона, который пришел собрать дань и умер в тот день....”

1 – См. Приложение С.

Епископ Мантуи опубликовал "историю ордена францисканцев", в которой он упомянул, опираясь на упомянутую рукопись, о существовании вышеупомянутого памятника. Вильяльпандо, ученый иезуит и проницательный критик, прочитал книгу, но, не желая безоговорочно доверять поразительному утверждению епископа, пожелал, чтобы его братья-иезуиты, жившие в Мурвиетро, красивом маленьком местечке, построенном на руинах Сагунта, предприняли тщательные поиски этого конкретного камня на описанном месте; его просьба была удовлетворена; было начато расследование. Туземцы Мурвиетро сразу же указали на большой камень у ворот цитадели, который местные жители обычно называли “Камень Собирателя Соломона”. На том же камне была почти стертая надпись на иврите, но не соответствующая той, которую искали, на что мы сейчас обратим внимание. Однако в городе сохранилась рукописная хроника, в которой они нашли следующую запись: “В Сагунте, в цитадели, в 1480 году от Рождества Христова, чуть более или менее, была обнаружена гробница удивительной древности. В нем находился забальзамированный труп, не обычного роста, но выше обычного. На лицевой стороне были и до сих пор остаются две строки на иврите и иероглифы, смысл которых таков— ‘Гробница Адонирама, слуги царя Соломона, который приходил сюда собирать дань’. Об этом Адонираме, слуге Соломона, упоминается в 5-й главе [14-й стих] первой книги Царств и более определенно в 4-й главе [6-й стих] этой книги. Еврейские буквы, переведенные на латиницу, таковы: ”Зе ху кебер Адонирам эбед ха Мелек Селомо, себа лигбот и хаммас, вониптар йом”.

На странице 112 той же хроники они обнаружили следующее: “Мраморный мавзолей удивительной древности, который был обнаружен в Сагунте в 1482 году от Рождества Христова и на котором были начертаны еврейские буквы, которые являются римскими: ”Зе ху кебер” и т.д. [как указано выше], все еще существует в цитадели перед внешними воротами”. Вильяльпандо на этом не остановился; впоследствии ему удалось заполучить аккуратную копию (через других членов его ордена) какой-то другой рукописи, в которой почетно упоминается тот же памятник.

Если бы раввины были виновниками этого обстоятельства, я бы, конечно, поколебался, прежде чем довести его до вашего сведения; не потому, что я думаю, что все раввинское по

необходимости абсурдно, нелепо и фальшиво; но для того, чтобы примирить сильные предрассудки тех, кто действительно так думает, и с презрением относиться к *всему, что* исходит из этой области; и вообще, потому что они их не понимают. Ни один из раввинов не упоминает ни слова обо всей сделке. Расследование было начато христианскими авторами большой эрудиции и обширной начитанности. Нельзя также сказать, что это была история, придуманная иезуитами. У них не было никакой цели в этом. Они никогда не были дружелюбны ни к чему еврейскому; и во времена Вильяльпандо в их груди царила самая ядовитая вражда ко всему еврейскому. Опять же, если их целью было ввести в заблуждение, то почему они не разобрали надпись на памятнике, на которую им указали местные жители, соответствующую надписи, записанной в древней рукописи герцога Савойского? Между этими двумя эпитафиями нет ни малейшего сходства. Все случайные обстоятельства, связанные с этими памятниками, как мне кажется, сговорились засвидетельствовать, что в их намерения не входил обман в этом вопросе.

Теперь я хочу на несколько минут привлечь ваше внимание к надписи, которую друзья Вильяльпандо обнаружили на камне, на который им указали туземцы. Согласно их расшифровке, это следующее:—

מה פקוד נחשאר |
יה קח ו לשר |
אמצ המלך עד והדה ...

Приведенная таким образом надпись, хотя и имеет рифму, определенно не имеет никакого смысла. Мягко говоря, это очень плохой иврит, если иврит вообще написан; и этого достаточно, чтобы озадачить худшего знатока иврита, чтобы понять это.¹ Странно, однако, что нашлись такие плохие знатоки иврита, которые смогли порадовать мир буквальным переводом, как они думают, надписи; и это следующее: “Об Ороне Небахе, президенте, который восстал против своего принца. Господь забрал его... и слава царю Амасии”. Единственные слова, которые, как мне кажется, принадлежат ивриту, - это מה *Мара*, что было переведено как “восставший” вместо “горький”; *yah, the Lord; and* אמצ המלך *Melech Amaziah* Я откровенно признаюсь, что если бы меня попросили перевести вышесказанное, я бы смиренно признал свое невежество без малейших угрызений совести. Однако я нахожу в старинной еврейской книге под названием נעם דרכי *Даркай Ноам*, или “Пути к удовольствию” (написанной Р. Мозесом, бар Шем Тобом, Абеном Чавивом более чем за столетие до того, как Вильяльпандо возбудил расследование), описание эпитафии, которая, я не сомневаюсь, является не чем иным, как той, которую пытались расшифровать иезуиты; и следующее - это рассказ раввина о ней в соответствии с его собственными словами: “Когда я был в королевстве Валенсия, я не сомневался, что это не что иное, как та, которую пытались расшифровать иезуиты”. В синагоге Морвитри [Мурвиетро] все люди у ворот, а также старейшины сообщили мне, что там находится надгробный памятник князю армии Амасии, царя Иудейского; поэтому я поспешил осмотреть его. Памятник стоит на вершине холма; взобравшись на него с трудом и усталостью, я прочел надпись, написанную стихами, следующего содержания:

מה בקול ק' נחשא |
2 יה : לקח ו גד ול לשר

“Возвысьте горький голос, причитание

Для великого князя; Господь прибрал его к себе”.

1 – Автор встречался со многими равнодушными лингвистами, которые быстрее разбирались в плохом сочинении, чем многие ученые филологи.

2 – Любой, кто знаком с самаритянским алфавитом, может легко проследить ошибки в иезуитской версии того же самого.

Я не мог читать дальше, но в конце было слово "Амасии". Кажется очевидным, что в Мурвиетро было несколько памятников ивриту.

Я не колеблюсь сказать, что после тщательного изучения этих и различных других свидетельств, относящихся к тому же вопросу, я не вижу причин не верить в то, что во времена Давида и Соломона в Испании были евреи, как бы это ни было *поразительно*. Действительно, легко отнестись к аргументам молодого лектора с насмешкой и списать их на опрометчивость или тщеславие неопытности; позвольте мне, однако, предположить, что отрицание не является ответом, и что из всей логики прямое противоречие, безусловно, самое нелогичное.

Вильяльпандо, конечно, не пришел к поспешному выводу; но после зрелого размышления он решил, что во времена царствования Давида и Соломона по всему миру существовали еврейские колонии и что рассеянные таким образом евреи перечисляли большие суммы денег на возведение и поддержку храма.¹

1 – См. Приложение D.

Короткое время, отведенное на лекцию такого рода, не позволяет мне сейчас более подробно останавливаться на этом предмете. Чтобы отдать должное этому исследованию, потребовался бы целый цикл лекций, посвященных исключительно ему.¹ Поэтому я сразу приступаю к прослеживанию вероятных следов израильтян в Британии.

1 – См. Приложение E.

Принимая как должное, что весьма вероятно, что евреи посещали Испанию во времена Давида и Соломона в компании финикийских купцов, не можем ли мы распространить эту вероятность также и на Британию?

Аппиан рассказывает нам, что испанцы его времени совершали переход в Британию за половину дня.¹ Британия была местом притяжения меркантильных людей в очень ранний период, и древние называли Лондон в отдаленные времена "*nobile emporium*". В настоящее время не остается никаких сомнений относительно ранних сношений между финикийцами и бриттами — все историки единодушны в этом.

1 – "Quando in Britanniam, una cum æstu maris transvehuntur quæ quidem trajectio dimidiati diei est."

Сэр Исаак Ньютон говорит нам: "С этими финикийцами пришли люди, сведущие в религиозных мистериях". Разве они не могли быть евреями? Верно, что мы не можем ссылаться на памятники, чтобы обосновать свою позицию; но в то же время мы можем обратиться к языкам евреев и древних бриттов, которые служат веским аргументом в пользу того, что они что-то знали друг о друге.

Я начну с *названия*, которое носит ваша страна, а именно. Великобритания. Существуют различные предположения, выдвигаемые антикварами и филологами для объяснения того, почему этот остров так называется. Геродот называет Британские острова *Касситеридами*, что означает "острова олова". Это название, с помощью которого финикийцы ревниво скрывали от своих средиземноморских соседей местонахождение этих островов, являющихся отдаленными источниками их богатства. Так вот, Страбон называет Британию *Врета́νικη*. Бочарт, глубокий востоковед, показывает, что *Врета́νικη* является искажением еврейских слов *מב רח* *Барат-Анах*, которые по значению совпадают с Касситеридами.¹ Разве не весьма вероятно, что евреи прибыли на этот остров вместе с финикийцами и назвали его в соответствии с его особыми качествами; это обозначение в конечном итоге было принято аборигенами, когда они начали общаться с евреями.

1 – См. Приложение F.

Любой, кто обратил критическое внимание на раннюю историю этой страны, вряд ли может сомневаться в существовании тесного знакомства между евреями и древними британцами или валлийцами. Выдающийся корнуолльский ученый прошлого века, посвятивший много времени доказательству родства иврита и валлийского языков, отмечает,¹ “Было бы трудно привести отдельный артикль или форму конструкции в грамматике иврита, но то же самое можно найти в валлийском, и что в обоих языках есть много целых предложений, совершенно одинаковых в самих словах”. Из двух столбцов цитат, которые он приводит, я выбираю следующие для вашего удовлетворения и перевода их в соответствии с уэлчем:

1 – См. Ежемесячный журнал, 1796, том ii., стр. 543.

אֵלִים בְּנֵי

Beni Elyv,

Воспитанные силой.—Пс. xxix. 1.

מִתֵּימָן יְהוָה

Михаил Метион,

Ты оживляешь тех, кто потерпел неудачу.

יִעֲקֹב נָתַן כָּל אֲדָנָיו בְּלֹעַ

По приказу адона-идха холла нового Яго,

Господь поглотил все скинии Иакова.—Лам. ii. 2.

יִצְעָד בַּת דֹּרֶךְ

Дирак бут-хай ай-и-сенгид,

Ему предстояло пройти по аллее, ведущей к ее жилищу.—Притч vii. 8.

מִן הַדֶּרֶךְ יֵלֵךְ יְהוָה וְיִשְׁאָל דֶּרֶךְ יֵלֵךְ

Дирасей сал бут-привет, эа-варедедх, больной кадейриау мет.

То, что ведет к мерзости, является ее обителью, спускающейся к месту падения.—Притч. vii. 27.

הַעֲלֹם מֶלֶךְ אֱלֹהֵינוּ יְיָ וְהָאֵתֶר רַב

Барч витти и эль-эйни маелог и-хвилма,

Место возрастания - ты, Всевышний, наша интеллектуальная сила, обладатель пространства революции.¹

¹ – Первое предложение почти всех еврейских благодарственных молитв по сей день.

אֱלֹהֵינוּ עֲלֵמֵינוּ

Мейген-и хвил элив.

Моя защита — от разумных существ.-Пс. vii. 11.

סֵלָה הֵכֵב יְדִמְלֶךְ וְאַחַד יְיָ וְהֵכֵב וְדִמְלֶךְ זֶה יְיָ וְ

Пи юв-о сы маелок и кавад, Я-А-ЮВ-ЙО саввьод юв-о маелок и кавад. Села.

Кто тот, кто обладает достижениями? Я, ТОТ, КТО воинствует, он — обладатель достижения — Вот. -Пс. xxiv. 10.¹

¹ – Этот отрывок, должно быть, был очень любим евреями. Предполагается, что весь двадцать четвертый псалом был написан и спет по случаю перенесения Давидом ковчега в Иерусалим. Более того, предполагается, и весьма справедливо, что этот Псалом использовался, когда ковчег вносили в величественный храм, воздвигнутый Соломоном. Считается, что левиты приближаются торжественной процессией, неся священное хранилище сакраментальных сокровищ. Приблизившись к массивным воротам, они потребовали впустить Царя Славы, который должен был вечно пребывать между херувимами, которые должны были осенять ковчег, по словам Псалмопевца: “Поднимите ваши головы, о вы, врата, и поднимитесь вы, вечные врата, и войдет Царь Славы!” Предполагается, что хранители ворот услышали призыв и спросили изнутри: “Кто этот Царь Славы?” Ответ был таков: “Господь силен в битве”; и тогда мы должны представить себе тяжелые ворота, распахнутые настежь, и великолепную толпу священников и левитов, устремляющуюся к тайникам святилища. Такая великолепная сцена не могла не произвести неизгладимого впечатления на разум израильтянина и побудить его использовать приведенный выше отрывок в качестве девиза для своего Бога, которым у него были все основания гордиться. Вовсе не маловероятно, что аборигены-бритты в конечном счете выбрали то же самое в качестве своего девиза.

Итак, если аборигены-бритты не знали евреев, откуда у них могли взяться такие цельные предложения на иврите, чисто на иврите? *Снова спрашиваю, не является ли весьма вероятным, если не доказано, что евреи посетили этот остров в очень ранний период и пытались преподать туземцам уроки, которые они усвоили сами?*

Они уже обладали простыми, но самыми возвышенными записями Моисея, написанными более чем за 1000 лет до истории Геродота; Псалмами и Притчами, написанными за 1040 лет до Горация; и, вероятно, Исайей и Иеремией, поскольку они были написаны за 700 лет до Вергилия. Многие евреи были отцами литературы еще до того, как появилась какая-либо из нынешних наций, особенно европейские. Если бы позволяло время,¹ я бы обратил ваше

внимание на некоторые имена собственные, которые преобладали среди коренных британцев, например, на *Соломона*, от имени которого, согласно ллойдовской "Камбрии", у них в древности было три короля. Мы читаем о герцоге Корнуолла по имени Соломон, открыто исповедовавшем христианство примерно в середине четвертого века; Даниил, также Авраам, Асаф и Адам, на основании чего некоторые исследователи древностей пытались доказать, что валлийцы являются потомками детей Израиля.² Я думаю, что я очень умерен в стремлении лишь установить вероятность смешения евреев с британцами раньше, чем это обычно предполагается.

1 – См. Приложение G.

2– См. "Еврейский толкователь", 1828, стр. 125-130.

Возможно, здесь будет уместно заявить, что "Острова вдали" (Иер. xxxi. 10), как предполагали древние, были Британией, Скотией и Гибернией. Следующее заявление было сделано знаменитым и достопочтенным священнослужителем Англиканской церкви, защищая дело "Лондонского общества содействия распространению христианства среди евреев" — я имею в виду преподобного доктора Марша: "Повеление состоит в том, чтобы провозгласить замысел Господа относительно Израиля "на отдаленных островах" (выражение, всегда используемое евреями для *этих островов*, известных им по сообщениям торговцев из Тира — Британии, Скотии и Гибернии). Здесь должно быть провозглашено". Эта идея приобретает дополнительную силу благодаря повелению, содержащемуся в 7-м стихе той же главы. "Ибо так речет Господь: пойте с радостью об Иакове и восклицайте среди *chief of the nations*: возвещайте, восхваляйте и говорите: о Господи, спаси народ твой, остаток Израиля.,,

"Слушайте слово Господне, о вы, народы, и возвещайте его на отдаленных островах, и говорите: тот, кто рассеивает Израиля, соберет его и сохранит его, как пастырь свое стадо".

Кажется, что пророк видит Британию в своем видении. Не может быть никаких сомнений в том, что Британия теперь является *главой наций*. Территория ее монарха - это та, над которой никогда не заходит солнце. Предполагается, что выражение "Конец света", упомянутое в книге Пророка Исайи lxii. 11, также означает Британию, которая была распространенным названием этого острова в отдаленные века. Выражение, которое легко наводит нас на мысль о фразе

"... ultimos

Orbis Britannos."

Теперь я хочу привлечь ваше внимание к другому обстоятельству, которое также придает окраску идее о том, что евреи посетили эту страну раньше, чем обычно предполагается.

Когда-то между евреями и римлянами существовал очень дружественный союз. Хорошо известен факт, что многие евреи служили солдатами в римской армии; во времена Цезарей они в большом количестве проживали в Риме и других западных странах. Джозефон бен Горион сообщает нам, что, когда Юлий стал цезарем, Гиркан отправил гонцов в Рим, чтобы возобновить союз, который как раз к тому времени истек. Ныне (55 г. до н.э.) Цезарь дважды вторгнулся в Британию, нанеся поражение ее доблестным туземцам в нескольких битвах, вынудил их отдать заложников и в конечном итоге водрузил римский штандарт в этой стране. Почему должно быть маловероятным, что евреи отправились с ним в качестве воинов в Галлию и помогали в его

завоеваниях, а оттуда сопровождали его в Британию и остались здесь под защитой римского знамени? Ибо помогать друг другу в войне было справедливо в соответствии с их первоначальным соглашением, которое сохранилось в 1-й книге Маккавеев, viii. 22-29, и который звучит следующим образом: “Это копия послания, которое сенат переписал еще раз на медных табличках и отправил в Иерусалим, чтобы там они могли иметь при себе памятник мира и конфедерации:—

“Да будет добрый успех римлянам и народу Иудейскому на море и на суше во веки веков; также меч и враг да будут далеки от них. Если прежде начнется какая-либо война с римлянами или с кем-либо из их союзников во всех их владениях, народ Иудейский поможет им, когда будет назначено время, от всего сердца. Они также ничего не должны давать тем, кто ведет с ними войну, или помогать им провизией, оружием, деньгами или кораблями, как это показалось хорошим римлянам, но они должны соблюдать свой завет, поэтому ничего не беря. Точно так же, если война первой обрушится на иудейский народ, римляне помогут им от всего сердца, в соответствии с назначенным им временем. Тем, кто выступит против них, не будет дано ни провизии, ни оружия, ни денег, ни кораблей, как это показалось римлянам выгодным, но они должны соблюдать свои заветы, и это без обмана. В соответствии с этими статьями римляне заключили завет с народом иудейским”.

Копия письма, сохранившаяся у Иосифа бен Гориона, которое евреи Азии послали Гиркану и знати Иудеи, содержит следующий отрывок:

Да будет вам известно, что Август Цезарь разослал, по совету своего союзника Антонина, послов по всем странам своих владений, вплоть до Индийского моря и даже за пределы британской территории, и приказал, чтобы в любом месте, где есть мужчина или женщина еврейской расы, слуга или служанка, освободить их без каких-либо выкупных денег. По приказу цезаря Августа и его союзника Антонина”.¹

1 – См. Приложение Н.

В *пнх ти* или “Ветви Давида”, довольно важной еврейской хронике, написанной раввином Давидом Ганцем, у нас есть следующий абзац:—

“А.М. 4915.—Цезарь Август был благочестивым и богобоязненным человеком, вершил правосудие и был любителем Израиля. А что касается того, что записано в начале книги “Скипетр Иуды”, что цезарь Август учинил великую резню среди евреев, то его информатор обманул его, поскольку я не встретил даже намека на это во всех хрониках, которые я когда-либо видел. Напротив, во всех их [*то есть* языческих] летописях, а также в пятнадцатой главе Книги Иосифлян записано, что он был верным другом Израиля. Он также записывает в сорок седьмой главе, что этот цезарь разослал послание о свободе евреям во все страны своего владычества; на восток, вплоть до Индийского моря, и на запад, вплоть до британской территории (которая является страной Англетер, и которая обозначается Англией на международном языке.)¹

1 – См. Приложение I.

Евреи в этой стране ежегодно фиксируют одно и то же событие в своем календаре следующими словами: “Эдикт Августа в пользу евреев в Англии, 15 век н. э.”.

Гениальный антиквар семнадцатого века, мистер Ричард Уоллер по имени, пришел к такому же выводу на основании любопытного римского кирпича, который был найден в его бытность в Лондоне при раскопках фундамента дома на Марк-лейн. На кирпиче с одной стороны был вырезан барельеф, изображающий Сэмпсона, загоняющего лис на кукурузное поле. Все это обстоятельство, таким образом, описано в Сборниках Лиланда, в предисловии к первому тому, стр. 70, 71:—

А теперь я обращаю внимание на очень большую диковинку, найденную на Марк-лейн — более правильно называемой Март-лейн, поскольку это место, где римляне и, что не маловероятно, древние британцы обменивали свои товары, такие как олово, свинец и т.д. С другими народами, возможно, это были греки, которые часто приезжали на этот остров, чтобы приобрести подобные товары.... Любопытство, о котором я говорю, - это кирпич, найденный примерно сорок лет назад [т.е. около 1670 года], на глубине двадцати восьми футов под тротуаром, мистером Стокли, когда он копал фундамент дома, который построил для мистера Уолли.... Этот кирпич римского производства был ключевым кирпичом к арке хранилища, где было найдено большое количество жженой кукурузы. Он сделан из необычной красной глины, а на лицевой стороне барельефом изображена фигура Сэмпсона, подносящего огонь к лисьим хвостам и загоняющего их на кукурузное поле. Этот кирпич хранится в музее, принадлежащем дому Королевского общества на Флит-стрит”. Затем доктор Лиланд приводит выдержку из письма мистера Ричарда Уоллера, которая заключается в следующем: “То, каким образом история Сэмпсона могла быть известна *римлянам*, а тем более *британцам*, так рано после распространения Евангелия, вызывает большие сомнения, за исключением, следует сказать, того, что некоторые *евреи*, после окончательного разрушения *Иерусалима*, должны были отправиться в Британию; а Лондон, поскольку даже во времена Цезаря здесь мог поселиться порт или торговый город, и в своде их зернохранилища была записана знаменитая история их освобождения из плена филистимлян”.

Всех этих косвенных свидетельств, на мой взгляд, достаточно, чтобы установить, по крайней мере, вероятность того, что евреи посещали эту страну в незапамятные времена.

Следовательно, Барониус, в конце концов, может быть прав, утверждая, что святой Петр проповедовал Евангелие в Британии, несмотря на противодействие ученого Стиллингфлита. Главный аргумент, который епископ Вустерский выдвигает против посещения святым Петром этого острова с целью проповеди Евангелия, заключается в том, что святого Петра подчеркнуто называли “Апостолом Обрезания”; но, — утверждает ученый прелат, — поскольку в то время в Британии не было евреев, следовательно, Барониус должен ошибаться. При всем должном уважении к ученойшему Стиллингфлиту, я осмеливаюсь сказать, что его светлость принял как должное то, что еще предстоит доказать. Сам Барониус, несомненно, был убежден, что во времена апостолов в этом царстве были евреи, иначе он, должно быть, противоречил самому себе. Он утверждает, что до 65-го года от Рождества Христова Евангелие не проповедовалось никому, кроме евреев; но он также сообщает нам, что в 61 году н.э. Петр приехал в Британию, чтобы проповедовать Евангелие. Конечно, он, должно быть, имел в виду евреев Британии.

Липпоман заявляет, а Никифор использует его заявление, что святой ♦Петр проповедовал также бриттам; “ибо он донес, - говорит последний, - то же учение до Западного океана и Британских островов”.

♦ "Петре" заменено на "Питер"

Но мне кажется, я слышу, как кто-то говорит: "Предположим, на этом острове было бы несколько евреев, дало бы это обстоятельство святому Петру достаточную поддержку и приглашение посетить его". Я отвечаю, да — для апостола к евреям было достаточным ободрением и приглашением преодолеть такое большое расстояние. Евреи, находясь так далеко от Иерусалима, не имели возможности ничего услышать об ужасной сцене, которая была продемонстрирована на Голгофе, поэтому они были бы свободны от всех предрассудков, которые преобладали в сердцах их братьев в Палестине. Следовательно, апостол мог рассчитывать на уверенный успех, ибо он пришел бы к ним и проповедовал отмеченные в их Священных Писаниях истины об их Мессии, которого они тогда ожидали повсеместно. Святой Петр раскрывал им девятую главу Книги пророка Даниила, где было определено время первого пришествия Мессии, а также то, что Он должен был "быть предан смерти, но не за себя"; все это для непредвзятых и непредубежденных умов было настолько самоочевидным, что тогдашние британские евреи не могли не верить, особенно когда проповедовал их святой и благочестивый соотечественник. Последний дневник доктора Вольфа о его путешествиях в Бухару убеждает меня, что там, где евреи не знают о споре между евреями, происходящем между ними. что касается христиан, то Евангелие легко и благосклонно принимается ими, как вы поймете из следующего отрывка:-

“Здесь я могу также обратить внимание на евреев Йемена в целом. Во время пребывания в Сане меня навел на Мойсей Джозеф Алкари, главный раввин евреев. Он дружелюбный и разумный человек. Евреи Йемена однозначно придерживаются древнего толкования Священного Писания в этом отрывке (Исаия, vii. 14), ‘Дева зачнет’, и они дают слову *מָלַךְ* то же толкование, что и христиане, не зная истории Иисуса. Рабби Алкари утверждал, что в книге Исайи, глава iii. страдания Мессии описаны как предшествующие его царствованию во славе. Он сообщил мне, что евреи Йемена так и не вернулись в Иерусалим после вавилонского пленения; и что, когда Ездра написал письмо князьям плена в Танаане — в дне пути от Саны — приглашая их вернуться, они ответили: “Даниил предсказывает убийство Мессии и еще одно разрушение Иерусалима и Храма, и поэтому мы не отправимся туда, пока Он не рассеет силу святого народа, пока не истечет тысяча двести девяносто дней”. Я спросил: ‘Вы считаете эти дни буквально днями?’ Алкариец ответил: ‘Нет; но мы ожидаем пришествия Мессии из-за беспорядков, которые сейчас происходят в Йемене. Мы думаем, что он начинает приходить из Фемана, *то есть* Йемена, ибо вы видите, что шатры Кушана сейчас в бедственном положении, и завесы Мадиама трепещут. Сейчас в пустыне идет беспрецедентная на нашей памяти война. В Сане двенадцать ворот. Как только один из них — Баб Альстраан, который всегда остается закрытым, — откроется, мы ожидаем Его. Перед ним Рехаб и Хамдан’. Затем я изложил ему главу Пророка Исайи и прочел ему священную историю Иисуса. Он сказал: ‘Ваше изложение лучше согласуется с древним толкованием; я одобряю его гораздо больше, чем мнение нашего народа, который приписывает этот отрывок Иосии’. Этот добрый еврей помогал мне в распространении Заветов среди своего народа. В Сане проживает 15 000 евреев. В Йемене их насчитывается 20 000. Я полагаю, что общая численность евреев во всем мире составляет 10 000 000 человек. Я крестил здесь шестнадцать евреев и оставил им всем Новый Завет”.¹

1— Т. i, стр. 60.

Последние разведданные, полученные нами из Персии, свидетельствуют о том же поразительном факте. Ниже приводится выдержка из письма преподобного Х. А. Стерна, датированного Тегераном 19 июня 1845 г.:

“16 мая, Керманшах. — Нас навестил Хасан Хан Калентар: он был очень вежлив и предложил нам воспользоваться его домом, но мы отклонили его предложение, предпочтя остаться там, где были. Мы отправились в еврейский квартал, расположенный в самой нижней части города, и спросили, где синагога. Толпа евреев быстро окружила нас и повела к ней. Нам пришлось подождать несколько минут, пока посыльного отправили за ключами. Войдя, мы спустились в чрезвычайно бедное место поклонения, представляющее собой ярчайшее свидетельство бедности и угнетения здешних евреев. Они рассказали нам, что неоднократно стелили дорогие ковры и украшали книги закона, но солдаты так же часто вламывались ночью и крали все ценное. Затем мы обратились к одному из мулл или раввинов и проповедовали ему Иисуса из Назарета. Он признался, что никогда не слышал о вести о спасении и был совершенно несведущ во всем, что касалось Искупителя. Он неоднократно спрашивал: ‘Неужели наши предки так заблуждались?’ Во время нашего разговора большая часть еврейского населения столпилась у дверей, и люди с тревогой прислушивались к тому, что было сказано.

“17 мая. — Мы снова пошли в синагогу и едва успели войти, как нас позвали в молельню. Мулла, с которым у нас состоялся разговор после нашего предыдущего визита, сказал, что ему очень жаль, что мы не пришли до начала чтения закона, поскольку он оказал бы нам эту честь. Некоторые евреи подарили нам вазы с розами, которые стояли возле письменного стола; и по окончании службы двое мулл и еще один влиятельный еврей попросили прихожан сохранять тишину, пока мы обращаемся к ним. Мы делали это в течение некоторого времени, во время первого пришествия Мессии, его отвержения еврейским народом, его страданий и искупления, причины его первого пришествия в смирении и его будущего пришествия во славе. Мы умоляли их верить во Христа и больше не отвергать предложенное спасение.

Один из мулл — ‘Мы в плену и стонем под гнетом. Что мы можем сделать?’

“Я...” Верь в Иисуса Христа, и Он искупит тебя. Нам очень грустно видеть вас рассеянными, как овец без пастыря, — вместо того чтобы слушать прекрасные песни Сиона, слышать стенания скорби. Неужели золото всегда будет оставаться тусклым, а меч всегда будет вонять твоей кровью? Нет: приди к Иисусу, услышь благословенное Евангелие, и тогда ты обретешь мир здесь и вечную жизнь после смерти.’ На что вся синагога — мужчины, женщины и дети — громко ответила: ‘Аминь! скорее, скорее, и да пребудет благословение Божье на ваших головах!’ Мы говорили на иврите, и муллы переводили людям все, что мы говорили. Мы дали каждому из мулл по Новому Завету и подарили Библию синагоге. Таким образом, по милости Божьей мы получили возможность проповедовать Христа не менее чем трем сотням душ, причем в публичной синагоге.

“Когда мы возвращались домой, один из мулл прислал гонца пригласить нас к себе домой; но его жена была больна, а он беден, и мы не приняли приглашения”.¹

1 – См. Jewish Intelligence, 1845, стр. 362, 363.

Но недавнее предприятие доктора Вольфа также убеждает нас в том, что человек, вдохновленный доброжелательностью и рвением, может преодолеть 5000 миль только для того, чтобы спасти двух ближних. Учитывая превосходство миссии Апостола, не будет причин возражать против вероятности посещения святым Петром евреев на этом острове, какими бы немногочисленными они ни были, чтобы спасти их от той вечной смерти, которая, когда умираешь, никогда не умирает.

Что касается того, что святой Павел был одним из первых вестников спасения на этом острове, то едва ли может быть какое-либо сомнение на этот счет. Действительно, если мы не верим в это, мы должны принять решение отвергнуть всех до сих пор достоверных историков. С их помощью мы можем наглядно доказать, что святой Павел действительно проповедовал Евангелие в Британии. Однако, поскольку доказывать это в настоящее время не входит в мои задачи, я, следовательно, ограничусь лишь несколькими авторами по этому вопросу.

Доктор Берджесс, покойный епископ Сарумский, один из самых образованных и благочестивых епископов нашей Церкви, наиболее убедительно показал в опубликованных им трактатах, что хотя апостолам в целом - святому Павлу в особенности — Британия обязана основанием своей национальной Церкви. Клеменс Романус, который был близким другом и соратником святого Павла, заявляет в своем Послании к Коринфянам, что “св. Павел был провозвестником Евангелия как на востоке, так и на Западе, он получил дворянскую корону веры, рассказав правду на весь мир, и даже, ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δούσεως, чтобы крайние пределы Запада.” выражение, хорошо известно всякому ученому, что всегда места, или, по крайней мере включается, на Британских островах.

Феодорит, один из самых образованных и здравомыслящих церковных историков четвертого века, упоминает Британию в числе народов, принявших Евангелие. В своих замечаниях к Псалму схvī он утверждает, что “Павел принес спасение островам, лежащим в океане”. Вскоре после этого Иероним пишет, комментируя пятую главу Книги Амоса, что “св. Усердие Павла в проповеди простиралось до самой земли”. И снова, после своего ♦заключения, он проповедовал Евангелие в *западных частях*” (De Script. Eccl.), в который (как видно из отрывка в его Послании к Марцелле) он включил Британию. Вененций Фортунат, епископ Пуатье, живший в пятом веке, утверждает, что “Павел, переплыв океан, высадился и проповедовал в странах, которые населяют бритты”. Я мог бы почти без конца приводить цитаты на эту тему, но они были бы столь же утомительными, сколь и ненужными. Я могу, однако, заметить, что некоторые из величайших людей этой страны, которые потратили большую часть своей жизни на такие исследования, а именно. наиболее ученые Ашер, Паркер, Стиллингфлит, Кейв, Камден, Гибсон, Годвин, Рапин и великое множество других ясно показали, что святой Павел был основателем Британской церкви. Но архиепископ Ашер доказывает также, что святой Павел не покидал этот остров до того, как он назначил первого епископа или епископов, а других служителей Церкви — что Аристовул был первым епископом, которого он назначил. Некоторые из старых уэльских писателей утверждают, что Бран, сын Ллира Лледиэта (который несколько лет был заложником в Риме у своего сына Карадока или Карактака), по возвращении из Рима привел с собой в качестве проповедников некоего Аристовула, итальянца, и двух израильтян по имени Илид и Кинван (“Гора Британика” Хьюза, т. ii., стр. 23), что, должно быть, произошло вскоре после того, как святой Павел покинул Рим.

♦ "лишение свободы" заменено на "тюремное заключение"

Что касается исследования моего предмета, то все вышеперечисленные лучи исторического света сходятся к одному пункту, который заключается в том, что некоторые евреи, должно быть, жили в этой стране в первом веке; да, управление Британской христианской церковью было установлено и приведено в надлежащий библейский порядок самими евреями, кем бы они ни были — Петром, Павлом, Симоном Зелотом, Иосифом Аримафейским. Так что Британская

церковь действительно в большом долгу перед еврейской нацией за ее прекрасный порядок, основанный на Писании, и за всю ее богоподобную религию.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ I.

А.

Ниже приводится выдержка из письма, которое я получил от губернатора Дартмута А. Х. Холдсворта, эсквайра, человека великих исследований и научных достижений. У меня есть все основания полагать, что ее прочтение может оказаться интересным для одних, а также поучительным для других; поэтому я не приношу извинений за то, что уделяю ей столь пристальное внимание. Письмо, на которое я ссылаюсь, было датировано “Брукхилл, 15 октября ♦1845 года” —

♦ "1485" заменено на "1845"

Мой дорогой сэр, я считаю, что человек, как он был создан, было ума, в этом состоянии совершенства, что мы можем понимать под термином "цивилизованных", то есть способны распознавать способ удовлетворения желания и обеспечения хотим, чтобы каждый, будь то физическую или интеллектуальную, что обстоятельства, навел на него, пока общество настолько поврежден, что Всевышний счел необходимым уничтожить все человечество, кроме Ноя и его семьи, которых он сохранил в ковчег, и что через них же цивилизованный ум был направлен на те, что были рождены для них, и для тех, кто произошли от них; и что все языческие народы (как они теперь называются) отвалились от того состояния, в котором их предки существовали, и что в качестве локального расстояние увеличилось который разделил их несколько семей из родительского стада, так и сделал их умы становятся все более ухудшаться и невежда, пока они не пришли в состояние, в котором они теперь находятся, наделенные достаточным интеллектом, чтобы дать им возможность воспользоваться теми средствами, которые природа поставила вокруг них поставляют свою телесную хочет, но продолжает от отца к сыну в том же состоянии душевного невежества, и лишена всякой улучшение или интеллектуального наслаждения. Впервые я был впечатлен таким взглядом на языческие народы, обнаружив, что те же каноэ существуют и в это время, те же плоты или бальзы видны на тех же берегах, которые были найдены там, когда эти берега или острова впервые посетили наши первые мореплаватели, хотя наши собственные корабли были настолько усовершенствованы за тот же промежуток времени, что их можно различить наиболее ощутимо.

“Эти факты побудили меня задать себе следующий вопрос. Если мы можем проследить одни и те же неуловимые каноэ на протяжении такого ряда лет, как случилось, что корабли вообще были построены? Как те люди, которые первыми обнаружили людей, владеющих этими каноэ, получили корабли, которые доставили их в те далекие регионы? Или почему одна группа людей должна превращать свои каноэ в корабли (если наши корабли выросли из каноэ), а другие группы людей никогда ничего в них не улучшают? Почему туземцы берегов Африки не превратили свои каноэ в корабли, как это сделали туземцы Британии? Чтобы решить эти вопросы, мне пришлось проследить историю судоходства из века в век — подъем и упадок

вместе с народами, которым оно принадлежало, различаясь по размеру и форме, как принято в новых цивилизованных странах, но сохраняя один и тот же принцип конструкции; и когда я искал от нации к нации в Средиземноморье, а оттуда вверх по Нилу до Фив, я не смог найти ни одного периода времени, в который не казалось бы, что корабли существовали, то есть суда, состоящие из ребер и досок с балками и палубами, какие можно увидеть в наши дни. Мы можем миновать более позднее время и вернуться на 1000 лет назад, к рождению Христа. Затем мы находим Соломона с флотом кораблей в Красном море, и мы читаем в 1—й книге Царств: 'И послал Хирам на флот своих слуг, корабельщиков, знающих море, со слугами Соломона'. Следовательно, Хирам долгое время владел флотом; и за 450 лет до времен Соломона мы находим, что Валаам говорит— 'И придут корабли от побережья Киттима и поразят Ассур', из чего ясно, что Валаам должен был знать, что те, к кому он обращался, понимали, что он имел в виду под кораблями, иначе его пророчество было бы бесполезным. Но нет никаких сомнений в том, что в то время в Красном море находился большой флот кораблей. Говорят, что у Сесостриса было около четырехсот боевых кораблей, на которых он водил свою армию на завоевание различных стран вдоль побережья и которые изображены на стенах его дворца в Фивах. Рисунки на стенах гробниц также содержат много информации по этому вопросу, как и некоторые изображения внутри ящиков с мумиями.

Размер этих сосудов в определенной степени определяется количеством людей, изображенных на них, но более точно - моделями двух сосудов, которые были найдены в гробнице и привезены в Англию мистером Солтом. Они были куплены для Британского музея на распродаже его египетских реликвий. Я измерил их и, взяв цифры на палубе в качестве шкалы и назвав их шестифутовыми, определил, что судно должно быть тридцати футов в длину, шести футов в ширину и четырех футов в глубину; а когда к размеру добавляется форма, которая имеет форму неправильного полумесяца, становится ясно, что такие суда не могли быть сделаны из цельного дерева, но должны были быть правильно построены с ребрами жесткости, досками и перекадинами для поддержки палубы. И поскольку, как говорили, они были найдены в древней гробнице, мне ясно, что люди, которые их строили, должны были находиться на уровне цивилизации, что они обладали глубокими знаниями в этом искусстве, и что это служит доказательством того, что те люди, которые обосновались в Фивах через очень короткий промежуток времени после Моисеева потопа, не испытывали трудностей с изготовлением судов, когда такие машины считались необходимыми для них. Если факты таковы, как я в них верю, а именно, что каноэ нецивилизованных народов или племен находятся в том же состоянии, в каком их впервые увидели наши первые мореплаватели, и если мы не можем найти никаких следов того, что каноэ использовались фиванцами до того, как они построили суда, хотя мы можем найти лодки или меньшие суда различных типов, существовавшие одновременно с такими кораблями на водах Нила, разве мы не имеем права полагать, что корабль — это произведение цивилизованного ума, и что он был построен там, где это требовалось цивилизованными жителями нашего земного шара с самых ранних периодов его существования? Многие можно было бы добавить относительно состояния судоходства в различные периоды истории, когда нации достигали возвышения и снова впадали в неизвестность, и когда нации становились цивилизованными и перенимали обычаи тех, кто предшествовал им в цивилизации; но в настоящее время в этом нет необходимости. Есть множество других вещей, которые можно счесть столь же любопытными и заслуживающими внимания, косвенно связанных с этим предметом, но наводящих на совсем другие соображения; поэтому я не буду их касаться”.

B.

“His perlectis non puto quemquam esse qui non videat *Tarsis*, vel esse Hispaniam, vel Hispaniæ partem, quam Tyrii maxime frequentabant, Gades nimirum et Tartessum, in loco Ezechielis quo Tyrum ita compellat, cap. 27, v. 12. *Tarsis negotiatrix tua præ copia omnium divitiarum: argento, ferro, stanno, et plumbo negotiati sunt in nundinis tuis*; cum his ipsis metallis divitem fuisse Hispaniam, et hanc illecebram Tyrios eo terrarum pellexisse, jam abunde probaverimus. Tartessus aliis est Carteia civitas prope Calpe unde initium freti Herculei, aliis insula Gades in Oceano, aliis denique insula et urbs interamna inter duo Bætis ostia, qui et ipse Tartessus dicitur ab Aristotele, Strabone, Pausania et Avieno. Inde et Straboni Tartessis est regio circa Bætis ostia. Circa hæc loca videtur fuisse *Tarsis*.

“Quin et nomen Hebræum *Tarsis* potuit a Phœnicibus mutari in *Tartessum*, vel prima geminata per pleonasmum, vel in *ש תרס* *Tarsis* altero *ש* id *ת* mutato, ut cum *א ת אר* *Aturia* dicitur pro *א ש אר* *Assyria*, et *א ת נ ב* *Batanæa* pro *א ש ב* *Basan*.”—*Bochart*, vol. i., p. 170.

C.

Вильяльпандо и другие говорят об этом так:—

זהואכבר אדונירם עבד המלך השלמו
שבא לגבת את חמס ונפטר יום . .

Небольшое знакомство с ивритом покажет, что переписчики знали об этом языке очень мало или вообще ничего, и поэтому естественно, что они допускали такие ошибки.

D.

“Ex quibus omnibus aperte demonstrari potest Hebræos olim usque a Davidis, et Salmonis ætate totum pene terrarum orbem replenisse: eosdemque tributa, nec pauca, nec parvi precii quot annis manu supremi tributorum Principis misisse Hierosolymam.”—*Villalpandus in Ezechielum*, vol. ii., part ii., p. 544.

E.

Полибий, Птолемей, Плиний и Страбон упоминали народ, населяющий Андалусию и современную Алгарве, отличающийся от всех своих соседей, говорящий на особом языке, использующий изысканные грамматические правила, и обладающий письменными памятниками древности, а также стихотворениями и даже законами в стихах. Страбон упоминает, что они говорят, что “их законам 6000 лет”. Палмериус предлагает прочитать “шесть тысяч стихов”, ♦вводя ἑπτὺ вместо ἑτὺ. Люди большой эрудиции и исследований утверждали, что этот народ был еврейским населением, потомками старых колонистов времен Соломона, Амасии и Навуходоносора. Они также утверждали, что книги Бытия, Исхода и Второзакония содержат стихотворения, к которым можно добавить Псалмы и Притчи. Вышеупомянутый район

также включал Фарсиш; и было выдвинуто много других аргументов в доказательство того, что это была еврейская колония. Однако эта теория отвергается другими, и я должен сказать, что я думаю на слишком слабых основаниях. Утверждается, что “эти люди названы турдетани и турдули авторами, которые располагали обширной информацией о национальных особенностях и которые были, по крайней мере, настолько хорошо знакомы с евреями, что смогли сразу заявить, если это подтверждается фактами, что эти андалузцы принадлежали к этой нации”. Теперь с таким же успехом можно утверждать, что люди, которых Аман стремился уничтожить, не были евреями, потому что он не назвал их так сразу. Он только “сказал царю Артаксерксу: есть некий народ, рассеянный по всему миру и рассеянный среди народа во всех провинциях твоего царства; и законы их отличаются от законов всех народов, и они не соблюдают законов царя, поэтому царю не выгодно терпеть их”. —Есфирь iii. 8. Знакомство языческих авторов с историей евреев - не более чем предположение. Трог Помпей, писатель времен Августа, утверждает, что был лучше всех знаком с евреями, действительно, в то время он должен был быть таким. Он написал историю всех народов в сорока пяти томах, из которых у нас есть только краткое изложение Юстина. Судите по следующей главе о знакомстве язычников с еврейской историей:

♦ "introducing" заменено на "введение"

“Namque Judæis origo Damascena, Syriæ nobilissima civitas; unde et Assyrii regibus genus ex regina Semirami fuit. Nomen urbi a Damasco rege inditum; in cujus honorem Syrii sepulcrum Arathis uxoris ejus pro templo coluere, deamque exinde sanctissimæ religionis habent. Post Damascum Azelus, mox Adores et Abraham et Israhel reges fuere. Sed Israhalem felix decem filiorum proventus majoribus suis clariorem fecit. Itaque populum in decem regna divisum filiis tradidit, omnesque ex nomine Judæ, qui post divisionem decesserat, *Judæos* appellavit; colique ejus memoriam ab omnibus jussit, cujus portio omnibus accesserat. Minimus ætate inter fratres Joseph fuit; cujus excellens ingenium veriti fratres, clam inceptum peregrinis mercatoribus vendiderunt. A quibus deportatus in Ægyptum, cum magicas ibi artes solerti ingenio percepisset, brevi ipsi regi percarus fuit. Nam et prodigiorum sagacissimus erat, et somniorum primus intelligentiam condidit; nihilque divini juris humanique ei incognitum videbatur: adeo, ut etiam sterilitatem agrorum ante multos annos providerit; perissetque omnis Ægyptus fame, nisi monitu ejus rex edicto servari per multos annos fruges jussisset; tantaque experimenta ejus fuerunt, ut non ab homine, sed a Deo responsa dari viderentur. Filius ejus Moses fuit, quem præter paternæ scientiæ hereditatem, etiam formæ pulcritudo commendabat. Sed Ægypti, quum scabiem et vitiliginem paterentur, responso moniti, eum cum ægris, ne pestis ad plures serperet, terminis Ægypti pellunt. Dux igitur exsulum factus, sacra Ægyptiorum furto abstulit: quæ repetentes armis Ægyptii, domum redire tempestatibus compulsi sunt. Itaque Moses Damascena antiqua patria repetita montem Synæ occupat; quo septem dierum jejunio per deserta Arabiæ cum populo suo fatigatus, cum tandem venisset, septimum diem more gentis *Sabbatum* appellatum in omne ævum jejunio sacraivit, quoniam illa dies famem illis erroremque finierat. Et quoniam metu contagionis pulsos se ab Ægypto meminerant, ne eadem causa invisi apud incolas forent, caverunt, ne cum peregrinis communicarent: quod ex causa factum paulatim in disciplinam religionemque convertit. Post Mosen etiam filius ejus Aruas, sacerdos sacris Ægyptiis, mox rex creatur; semperque exinde hic mos apud Judæos fuit, ut eosdem, reges et sacerdotes haberent; quorum justitia religione permixta, incredibile quantum coaluere.”—*Justini*, lib. xxxvi., cap. ii.

F.

“Et Britanniam Strabo passim appellat Βρετανικην, et uno Τ Βρετανικην. Porro *Bretanica* mihi quidem nihil videtur esse aliud quam **בַּרְתַּאֲנַא** *Barat-anac*, id est, *ager*, seu terra *stanni et plumbi*. **בָּרָא** *bara*, et in regimine **בַּרְתַּאֲנַא** *barat* Syris agrum esse sciunt omnes, et ex Daniele abunde notum.... Et **בַּרְתַּאֲנַא** *anac* stannum aut plumbum Hebræi explicant in Amos 7, 7. Nempe utrumque significat.... Mihi docuisse sufficit ab horum metallorum fœcunditate has insulas, ut a Græcis Cassiteridas, ita a Phœnicibus dictas fuisse **בַּרְתַּאֲנַא** *barat anac* agrum stanni et plumbi.”—Samuel Bochart, vol. i., col. 647–650.

G.

“Я могу привести, например, *pus* или *Pus* (написано по—гречески Ρησα - см. от Луки, iii. 27), Дэвис, Джонс, Льюис и др., которые являются именами, широко распространенными в Уэльсе, и лишь более поздними искажениями, как я понимаю, еврейских отчеств. Конечная s, я полагаю, признана в *большинстве* имен собственных знаком не множественного числа, а родительного падежа и является одним из способов обозначения сына человека, и, таким образом, у нас есть David's-сын, David's, Дэвис;—Jonah's-сын, Джона, Джонс;—Levis'-сын, Левис или Льюис.

“Леви, у авторов Нового Завета, пишется как λευῖ, а также как λευις, что является идентичным валлийскому Levvis и, возможно, искажением греческого родительного падежа именительного падежа, аналогично описанному выше, и, возможно, также как ωωνας. Другая валлийская форма обозначения сына человека, а именно словом *ап*, как Дэвис—*ап-Рис*, или *Рис*, откуда оно переходит в само слово, а из *ап-Райс* становится *Прайс*, вероятно, также ивритская; поскольку священный историк говорит нам, что Абнер - сын Нера. *Ab* действительно означает *отец*, а не сын, и из многих их имен может показаться, что у них была привычка узнавать человека по тому, кого он имел своим отцом; но это практически то же самое, как если бы это буквально означало сын: ибо мы едва ли можем удержаться от того, чтобы не сказать о том, о ком мы говорили бы, что у него Нер вместо отца, что он сын Нера ”. —*Абдиэль* в "Еврейском толкователе", 1828, стр. 126, 127.

H.

בר יטא נ יאה ארץ מעבר ועדה וד ו ל ים מעבר עד ממשלת וארצ ות בכל חבר וא ט ו נ י נ וס בעצק יס ראג וסט ושלח כ י ודע ו
פד י ו בלא חפש ים לשלחם אמה א ועבדה יה וד ים מזרע אשה א וא שב ואשר מק ום כלא ת ו יצ ו א וק יא נ וס ים ארץ וה יא
חבר ו : ואט ו נ י נ וס אג וסט וסהק יסר במצ ות

Я.

שבת ספר בראשית וב ומה ישראל : וא והב וצדקה משפט ע ושה וה האלה ים ו יראחס ידא שה האג שט יהק יסרת ותשה
מ ים ישראל ית יהקר ונ יק ים בכלמה תמזמצא י לא כ י ל ו כ יתשהמג ידהלאב יה וד יס רבהרג עשהאג שט ישק יסר יה ודה
סבשלחה זהשהק יסר סבמז בפרק גם ל ישראל מאמ נ א והבשה יה סבט ופרב י וס יפ י נ גם זכר ית יהם ספר י בכל אדרסא
ים ענגל בלאה מקראא נגאלט ירהמדי יתח יא) בר יט ו נ יאה : ארץ מעבר עד ולמעברה וד ו ל ים

ЛЕКЦИЯ II.

Когда я имел честь обращаться к вам с этой трибуны во вторник вечером прошлого года, я попытался установить с помощью косвенных доказательств вероятность того, что евреи посещали эту страну в очень ранний период своей истории. Однако я льщу себя надеждой, что мне удалось продемонстрировать, что некоторые евреи определенно были на этом острове в самом первом веке христианской эры. Насколько их мало или как много, сомнительно.

Однако не будет преувеличением ожидать, что, по крайней мере, некоторые из ваших умов были заняты этим важным расследованием с момента нашей последней встречи. Вовсе не маловероятно, что некоторые возражения против моих аргументов сами собой пришли вам в голову — возражения, которые на первый взгляд могут показаться правдоподобными и естественными. Например, я знаю, что при рассмотрении моего взгляда на раннее появление евреев в этой стране напрашивается вопрос — почему Юлий Цезарь ничего не упомянул о них в своей "Истории Британии"? Я отвечаю на это другим вопросом. Цезарь больше ничего не опустил? Прочтите его труды и сравните их с работами более поздних историков, а затем скажите мне, является ли его молчание о существовании евреев в этой стране каким-либо аргументом против того, что они действительно были здесь. Если бы он действительно не упомянул ничего, кроме евреев, тогда в аргументе была бы определенная сила, но поскольку мы знаем, что "История Британии" Цезаря дает нам лишь представление о состоянии страны в его время с высоты птичьего полета, какова тогда ценность такого аргумента? Опять же, предположим, что Цезарь написал подробное описание Британии, была бы ли с его стороны какая-либо необходимость упоминать о существовании евреев? Конечно, нет; он писал в интересах своих соотечественников, чтобы дать им некоторую информацию о британцах. Римляне знали, кто такие евреи; со стороны Цезаря было бы пустой тратой времени сообщать им информацию по предмету, с которым они уже были знакомы. С таким же успехом он мог бы описать римскую армию, тем более что предполагается, что многие евреи сопровождали его в качестве солдат в Британию.

Был выдвинут еще один аргумент против их появления в этой стране в столь ранний период, который гласил — "Маловероятно, что среди британских писателей тех дней царило бы полное молчание в отношении них, если бы какая-либо часть из них тогда обосновалась в Великобритании". Я упоминаю об этих возражениях, потому что они самые сильные из всех, которые были выдвинуты, и вы найдете их в восьмом томе "Английской археологии", страница 390.

Теперь я должен ответить на это еще раз другим вопросом. К каким ранним британским историкам относится мистер Кейли? — ибо таково имя автора статьи на эту тему в "Английской археологии". — В Англии очень долгое время не было литературы. Гильдас, которого обычно называют Мудрым, — самый древний британский историк, дошедший до наших дней. Любопытно, кто когда-либо брал на себя труд прочесть его "О бедствии, эксцидии и завоевании Британии" (это единственное его напечатанное и, вероятно, существующее произведение), отчаиваясь найти в нем что-либо важное. За ним следует достопочтенный Беда, который действительно был самым ярким украшением восьмого века, но он ограничился церковной историей. Беда, однако,

случайно упоминает евреев, как я сейчас покажу, что доказывает, что они, должно быть, жили здесь задолго до него.

Однако сначала я хотел бы привлечь ваше внимание к поразительной черте в истории евреев этой страны. Евреи никогда не упоминаются в ранней истории Англии, за исключением упоминания о каком-нибудь вопиющем преследовании или ужасной резне; подсчета сумм, вымогаемых у них королями, попавшими в беду, или детализации какой-нибудь истории о распятии младенцев, придуманной их врагами ради того, чтобы сделать объекты их несправедливости одиозными, а также несчастными. И когда эти темы не приходили в голову монашеским историкам того времени — то есть когда евреев никто не беспокоил, они мирно занимались торговлей и постепенно приобретали богатство, которого от них не требовали слишком много или слишком грубо в обмен на их безопасность и возможности для торговли, — было бы сочтено, что они недостойны упоминания по какой-либо другой причине. Историки всегда считают наиболее процветающими самые бесплодные периоды истории; поскольку самая богатая и плодородная страна представляет поэту или художнику лишь неинтересный пейзаж по сравнению с дикими скалами, изрезанными пропастями и непродуктивным уединением горных пейзажей. Таким образом, мы можем справедливо заключить, что до правления Стефана они беспрепятственно пользовались выгодами от своей торговли и увеличивали богатство, в то время как мир их братьев-язычников все это время нарушался различными вторжениями и мятежами.

Первое упоминание о евреях, которое я нахожу в английских трудах, содержится в “Церковной истории” Беда в связи с нелепыми спорами, которые преобладали между римскими и британскими монахами, а именно о форме пострига и соблюдении Пасхи. Священники всех тогдашних христианских церквей имели обыкновение брить часть головы; но форма, придаваемая этому пострижению, у бриттов отличалась от той, которую использовали римские монахи, пришедшие в эту страну вместе с Августином. Последние делали тонзуру на макушке головы и в круглой форме, в то время как первые брили переднюю часть головы от уха до уха. Римские монахи, чтобы рекомендовать свою собственную форму пострига, утверждали, что она символически имитирует терновый венец, который носил наш Господь во время своих страстей. Но что касается бриттов, их противники настаивали на том, что их форма была изобретена Симоном Магусом, без какого-либо отношения к этому представлению. Британцы также праздновали Пасху в самый день полнолуния в марте, если этот день приходился на воскресенье, вместо того, чтобы ждать следующего воскресенья. Бритты ссылались на древность своих обычаев; римляне настаивали на их универсальности. Чтобы сделать первое одиозным, вторые утверждали, что их местные священники раз в семь лет соглашались с *евреями* во время празднования этого праздника.

Это случайное обстоятельство доказывает, что здесь, должно быть, были евреи, имевшие синагоги и соблюдавшие праздник Пасхи. У евреев, должно быть, также были среди себя ученые люди, чтобы составлять свои календари, а такое построение требует изрядных астрономических знаний, иначе обвинение было бы совершенно непонятно саксам.

Вышеуказанное обвинение объясняет указ, опубликованный вскоре после этого Экгбрайтом, архиепископом Йоркским, в “*Канонических выдержках*”, 740 г. н.э., о том, что ни один христианин не должен присутствовать ни на одном из еврейских праздников,¹ который устанавливает факт, что евреи, должно быть, проживали в этой стране во времена саксонской

гептархии в приемлемом количестве и праздновали свои праздники по своему собственному закону; и более того, они хотели жить в мире со своими соседями. Соседи-христиане.

1 – См. Приложение А.

Также из хартии, выданной Уитглаффом, королем Мерсии, аббатству Кройленд через девяносто три года после издания вышеупомянутого указа, явствует, что в тот период в этой стране были евреи, которые владели земельной собственностью; и что самое примечательное, они предоставили христианским местам отправления культа.

Ингульфус в своей “Истории аббатства Кройланд” рассказывает, что в 833 году Витглафф, король Мерсии, потерпев поражение от Эгберта, укрылся в этом аббатстве и в обмен на защиту и помощь, оказанные ему аббатом и монахами по этому случаю, даровал хартию, подтверждающую им все земли, жилые дома и имущество, а также все другие дары, которые когда-либо были дарованы им его предшественниками или их знатью, или любыми другими верующими христианами, или евреями.¹

1 – См. Приложение В.

Хроника евреев этой страны теперь публикует в своем альманахе следующее: “Канут изгнал евреев из Англии”, 901 год н.э..¹ Баснаж также утверждает, что “они были изгнаны из этой страны в начале одиннадцатого века и вернулись только после завоевания”. Я не могу найти авторитетных источников, на которых основываются эти два утверждения, и, более того, мне кажется, что некоторые евреи определенно проживали в Англии ближе к середине одиннадцатого века и до вторжения норманнов. В законах, приписываемых Эдуарду Исповеднику, провозглашается, что “евреи, где бы они ни были, находятся под охраной и защитой короля; и никто из них не может отдаться под защиту какого-либо богача без разрешения короля, поскольку евреи и все, что у них есть, принадлежат королю; и если кто-либо задержит их или их деньги, король может потребовать их, если пожелает, как свои”:² еще одно доказательство того, что евреи проживали в этой стране до вторжения Вильгельма Завоевателя.

1 – Это явно ошибочно, поскольку мы знаем, что канут появился в Англии не ранее начала XI века.

2 – См. Приложение С.

Со времени Завоевания информация, предоставляемая вашими историками о евреях, постепенно становится все более обширной. Вильгельм Первый, вскоре после того, как он вступил на престол, пригласил евреев в большом количестве приехать из Руана и поселиться в Англии; сообщается, что он назначил особое место для их проживания.

О названии этого города мы точно не осведомлены. Но Пек в своих анналах сообщает, что многие евреи, пришедшие в это царствование, поселились в Стэмфорде. И Вуд в своей “Истории Оксфорда” показывает, опираясь на авторитет некоторых древних документов, что на десятый год после Завоевания евреи уже в большом количестве проживали в этом университете.

Похоже, что существовали две отдельные еврейские колонии — одна в стенах Лондонского сити, другая в вольностях Тауэра. Я склонен принять идею о том, что евреи, прибывшие в эту

страну при поддержке Завоевателя, поселились в пределах юрисдикции констебля его Палатинской башни; и что евреи, поселившиеся в Англии до Завоевания и которые, согласно законам, опубликованным Эдуардом Исповедником, были объявлены находящимися под непосредственной властью и юрисдикцией короля, были обнаружены непосредственно по соседству с тем кварталом города, который, по-видимому, был придворной частью при саксонских монархах. Мэтью Пэрис, монашеский историк, утверждает, что св. Церковь Олбана, стоящая почти посередине линии, проведенной от “Ювелирного магазина” в черте города до угла стены на Крипплгейте, была часовней короля Оффы и примыкала к его дворцу. Мунд упоминает в своем издании Stow, что большая квадратная башня, сохранившаяся на северном углу Лав-лейн в 1632 году, считалась частью дворца короля Ательстана. Название Аддл-стрит получено тем же антикваром от "Адель" или "Этель", что по-саксонски означает "благородный". Известно, что первоначальная палата совета олдермена находилась где-то в Олдерманбери, который получил от нее свое название. Без определенной, позитивной веры ни в одно из этих утверждений их совпадение, по—видимому, делает чрезвычайно вероятным, что королевская резиденция находилась в этом квартале, что может объяснить, почему люди короля — евреи - поселились поблизости от него.¹

1 – Посмотрите Рыцарский Лондон.

Вильгельм Завоеватель, как только ввел евреев в эту страну, перенял политику Эдуарда Исповедника. Хронист Ховеден утверждает, что на четвертый год правления Вильгельма Завоевателя он созвал совет своих баронов, на котором, среди прочего, было предусмотрено, “что евреи, поселившиеся в этом королевстве, должны находиться под защитой короля; что они не должны подчиняться никому другому без его разрешения: объявлено, что они и все их имущество принадлежат королю; и если кто-либо задержит что-либо из их имущества, король может оспорить их как свое”.¹

1 – См. Приложение D.

Первое регулярное сообщение, которое мы встречаем о евреях в Англии, относится ко времени правления Уильяма Руфуса, который, по единодушному свидетельству историков, казалось, обладал умом, способным подняться над суевериями и невежеством эпохи, в которую он жил, хотя и не был достаточно просвещен, чтобы воспринять славный свет Евангелия; и из-за искаженного представления христианства его учителями он почти впал в неверие, а последовательное поведение евреев заставило его поверить, что иудаизм, по крайней мере, так же хорош, как христианство. Поэтому он зашел так далеко, что созвал в Лондоне собрание христианских епископов и еврейских раввинов специально для обсуждения доказательств их соответствующих вероучений; и король поклялся ликом Святого Луки — любимой клятвой его величества, - что, если евреи одержат верх в споре, он сам примет иудаизм. Иудейские спорщики, казалось, энергично стояли на своем, поскольку христианские поборники, казалось, были весьма обеспокоены результатом. В конце, как это обычно бывает в публичных спорах, обе стороны заявили о победе. Первые, однако, публично добавили, что они были свергнуты скорее обманом, чем силой аргументации. Христиане заявили о победе в результате страшной грозы и сильного землетрясения. Все это, однако, не произвело особого впечатления на короля.

Поведение Руфа по отношению к Церкви и его частые разногласия с духовенством сделали его объектом неприязни монашеских писателей, которые были главными историками того периода.

Холлингшед записал о нем следующее, и если это правда, то в его поведении, безусловно, есть немалая доля вины: —

“Король был некоторое время в Роане, и к нему пришли различные евреи, населявшие этот город, жалующься, что различные представители этого народа отказались от своей еврейской религии и стали христианами; а потому они умоляли его, чтобы за определенную сумму денег, которую они предложили дать, ему было бы угодно заставить их отречься от христианства и снова обратиться к еврейскому закону. Он был доволен тем, что удовлетворял их желания. И вот, получив от них деньги, он призвал их к себе; и угрозами, и другими способами наводя на них страх, он вынудил некоторых из них оставить Христа и обратиться к своим старым заблуждениям. Вслед за этим отец некоего Стефана, еврея, обращенного в христианскую веру, будучи сильно обеспокоен тем, что его сын стал христианином (и услышав, что король сделал в подобных вопросах), подарил ему шестьдесят марок серебра условно, чтобы он принудил своего сына вернуться к его еврейской религии; после чего молодой человек предстал перед королем, которому король сказал: “Сэр, твой отец здесь жалуется, что без его разрешения ты стал христианином: если это правда, я приказываю тебе снова вернуться к религии твоего народа, без каких—либо дальнейших действий”. адо”. На что молодой человек ответил: “Ваша светлость (как я полагаю) всего лишь шутит”. На что король, растроганный, сказал— ‘Что? ты, навозный плут, я должен шутить с тобой? Убирайся отсюда поскорее и исполни мою заповедь, или, клянусь лицом святого Луки, я прикажу выколоть тебе глаза из головы. Молодой человек, ничуть не смущенный этим, твердым голосом ответил: “Воистину, я не сделаю этого; но знай наверняка, что если бы ты был добрым христианином, ты никогда бы не произнес никаких подобных слов; ибо в обязанности христианина входит снова приводить ко Христу тех, кто отошел от него, а не отделять от Него тех, кто соединен с ним верой’. Король, сбитый с толку этим, приказал еврею убрать его с глаз долой. Но отец, поняв, что король не может убедить своего сына отречься от христианской веры, потребовал вернуть ему деньги. Которому король сказал, что он сделал ровно столько, сколько обещал; то есть убедил его, насколько это было в его силах. В конце концов, когда он хотел, чтобы король продолжил расследование этого дела, король, чтобы заткнуть ему рот, вернул ему половину его денег, а другую оставил себе. Все это усиливало подозрения мужчин в его неверности”.

Положение евреев в Оксфорде в то время стало очень интересным; они были настолько многочисленны и богаты в этом месте, что стали владельцами главных домов, которые они сдавали студентам. Их школы в то время назывались по имени их еврейских владельцев Ломбард-холл, Мозес-холл и Джейкоб-холл; а приходы Святого Мартина, Святого Эдуарда и Святого Олдгейта были названы Старым и Новым еврейством из-за большого количества проживающих там евреев. В одном из этих приходов у них была синагога, где их раввины обучали не только своих соплеменников, но и нескольких студентов-христиан университета.

Когда поместье или доходный дом, подаренный этим осторожным королем, освобождались, у него была привычка удерживать его в своих руках до тех пор, пока он не ознакомился достаточно хорошо с его доходами, после чего он продавал его лучшему покупателю.¹ Королевский симонист имел обыкновение назначать евреев присматривать за вакантными бенефициями, обрабатывать их и вести эти переговоры в свою пользу; исходя из этого знака доверия и из растущего богатства евреев, мы можем заключить, что правление Руфа было очень выгодно для интересов его еврейских подданных. Этот король, однако, недолго наслаждался своим царством. Его трагический конец хорошо известен.

1 – Когда Ланфранк, архиепископ Кентерберийский, умер, Уильям Руфус в течение пяти лет не назначал преемника, но сохранил владение архиепископством в своих собственных руках.

За долгое правление Генриха Первого мы почти ничего не слышим о евреях, что я рассматриваю как свидетельство того, что они процветали и, возможно, начали добиваться некоторого прогресса среди своих братьев-христиан. Принн, писатель-пуританин и самый яростный враг евреев из числа протестантов, сообщает нам, что евреи тогда начали обращать в свою веру и даже подкупали некоторых христиан деньгами, чтобы побудить их принять иудаизм, что может объяснить инцидент, упомянутый в это царствование, когда монахи были отправлены в несколько городов, в которых обосновались евреи, с явной целью проповедовать иудаизм.

Мы читаем в “Анналах Стэмфорда” Пека, что “Джоффред, аббат Кройленда, на десятом году правления Генриха Первого послал нескольких монахов из своего аббатства в Коттенхэм и Кембридж проповедовать против евреев; и примерно в то же время некоторые священнослужители были отправлены из других частей в Стэмфорд, чтобы противостоять распространению евреев в этом месте”; где, как нам сообщает Питер из Блессенса, “они, проповедуя стэмфордианцам, чрезвычайно преуспели в своем служении и укрепили христианскую веру”. против еврейской развращенности”.

Из истории Филиппа, приора Сент-Фридсвайда в Оксфорде, явствует, что евреи тогда публично высмеивали лживые басни священников.

Приор, описывая чудеса, совершенные телом этой знаменитой святой (которое хранилось в его монастыре), сообщает нам, что “в то время как люди стекались со всех концов королевства, чтобы поклониться святой Фридесвайд, и были исцелены ею от всевозможных недугов, некий еврей из Оксфорда по имени Эум Крескат, сын еврея Мосси из Уоллингфорда, был настолько дерзок, что смеялся над ее приверженцами и говорил им, что он может исцелить их немощи так же, как и сама святая, и поэтому надеялся, что они исцелятся”. ему такие же подношения. Чтобы доказать это, он иногда сгибал пальцы, а затем делал вид, что чудесным образом выпрямил их снова; в другое время он останавливался, как калека, а затем через несколько минут подпрыгивал и пританцовывал, предлагая толпе полюбоваться, как внезапно он вылезлся. Поэтому (самый набожный из них желал, чтобы его постигло какое-нибудь примерное наказание) Святой Фрайдсвайд, не в силах больше терпеть его дерзость, заставил его внезапно сойти с ума и повеситься; что он и сделал с помощью собственного пояса на кухне своего отца”. После чего, как говорит историк, “его, согласно обычаю, отвезли в повозке в Лондон, и все собаки города последовали за его отвратительным трупом, визжа самым ужасным образом”.

Евреи, испытавшие столько благосклонности и защиты со стороны первых трех нормандских монархов, естественно, питали надежду, что они нашли в этой стране постоянное убежище от своих преследований. Находясь под таким впечатлением, они использовали время своего спокойствия для приобретения собственности. Однако вскоре им пришлось испытать ошибочность своих ожиданий, ибо с накоплением богатства их уверенность исчезла, и по мере того, как увеличивалось их богатство, пропорционально увеличивались и их притеснения. С момента смерти этого монарха до момента их изгнания ваши истории изобилуют подробностями их невзгод. Меланхолическое однообразие пронизывает историю тех двухсот лет. Действительно, обращение, которому они подвергались в этой стране в тот период, носило более позорный характер, чем то, которому они подвергались в других частях Европы; ибо, в то время как в других местах, как в Испании и Германии, монархи обычно прилагали усилия, чтобы

подавить враждебность духовенства и народа, английские короли, едва ли за исключением одного, проявляли такой же дух преследования, как и любой из их подданных. Было бы столь же бесполезно, сколь и утомительно отмечать каждый конкретный случай жестокости и тирании, которые, как упоминается, были применены по отношению к ним, поскольку едва ли проходит год без каких-либо записей, касающихся их, и вряд ли есть записи, которые касаются их, но предоставляют какие-либо свидетельства их страданий. Налоги и контрибуции в непомерных размерах постоянно взимались с них по простой воле короны, и уплата их обеспечивалась конфискацией их имущества, тюремным заключением и часто применением самых жестоких и бессмысленных телесных пыток. Им были предъявлены обвинения в преступлениях всех мастей, многие из которых были самыми абсурдными и безосновательными, и за них были назначены самые суровые наказания. Против них под самыми надуманными предлогами поднимались беспорядки; их дома разграблялись и сжигались, и сотни из них были убиты населением, независимо от возраста или пола. То, что при таком скоплении несчастий евреи не только продолжали проживать в Англии, но и значительно увеличились в численности, не может не вызывать удивления.

Если бы историками, передавшими нам рассказы о своих страданиях, были евреи, мы могли бы усомниться в правдивости их заявлений или посчитать их сильно преувеличенными. Однако большая часть моей информации почерпнута не от них самих, поскольку, как я уже говорил в своей последней лекции, они не завещали нам никаких собственных летописей в этой стране; моя информация почерпнута главным образом из свидетельств христианских авторов — авторитетов, которые не допускают споров.

С воцарением узурпатора Стефана начались еврейские смуты. Поскольку он заботился о том, чтобы заручиться благосклонностью духовенства, лучшим средством достижения такой цели в те дни было нанесение жестоких увечий бедным евреям; и поскольку он отказался от источников дохода, которыми пользовались его предшественники, а именно от присвоения доходов вакантных кафедр и бенефиций, он поэтому обратил свой алчный взор на богатство евреев: и на пятом году своего правления взыскал крупный штраф в размере 2000 фунтов стерлингов с евреев, проживающих в Лондоне, под предлогом того, что кто-то из них был виновен в непредумышленном убийстве.

Императрица Мод, которой, как было хорошо сказано, “умеренность в достатке была неведомой добродетелью”,¹ в течение восьми месяцев своего правления в Англии заставляла евреев, обосновавшихся в Оксфорде, разменивать деньги. Стефан, снова придя к власти, последовал примеру императрицы и потребовал от евреев, находившихся на том же месте, выплатить ему три с половиной размена, пригрозив в случае немедленного отказа поджечь их дома. Евреи сначала попытались уклониться от уплаты; царь, чтобы показать, что он настроен серьезно, приказал сжечь дом одного из самых богатых людей в их племени, и когда это приказание было приведено в исполнение, вся сумма была немедленно возвращена.

¹ – Британия Генриха, том v., стр. 104.

На девятом году этого правления евреев впервые обвинили в преступлении распятия младенца по имени Вильгельм. Обстоятельство в данном случае лишь кратко замечено историками и, как утверждается, имело место в Норвиче; так что средневековой Англии евреи обязаны многими преследованиями, которым им пришлось подвергнуться вследствие этой отвратительной клеветы в разных частях света. Были выдвинуты различные абсурдные доводы для объяснения

той низкой и ложной клеветы, которая впоследствии была выдвинута против несчастных евреев в различных странах их пленения.

Некоторые утверждали, что евреям требовалась христианская кровь для празднования Пасхи. Другая группа невежественных фанатиков утверждала, что они хотели добавлять ее в свои пресные лепешки на Пасху. Также было серьезно заявлено, что евреи использовали христианскую кровь, чтобы избавиться от неприятного запаха, который, как предполагалось, был для них обычным; другие говорили, что из христианской крови делали любовные зелья; другие, что с ее помощью останавливали кровь при обрезании своих детей; третьи, что она служила средством для излечения тайных болезней; третьи, что она требовалась еврейским жениху и невесте во время церемонии бракосочетания; третьи, что еврейские священники были обязаны смазывать ею руки, когда произносили благословение в синагогах; третьи, что она помогала еврейским женщинам при родах и способствовал их выздоровлению; другие утверждали, что евреи использовали кровь, чтобы сделать свои жертвы приемлемыми. Но самой распространенной историей было то, что кровь использовалась для помазания умирающих евреев; что в момент смерти раввин помазал своего уходящего брата и тайно прошептал ему на ухо такие слова— “Если Мессия, в которого верят христиане, является обещанным, истинным Мессией, пусть кровь этого невинно убитого христианина поможет тебе обрести вечную жизнь!” “Пиерий Валериан уверяет нас, что евреи дорого покупают кровь христиан, чтобы воскрешать дьяволов, и что, доводя ее до кипения, они получают ответы на все свои вопросы”.¹

1 – См. превосходную брошюру доктора Маккола, озаглавленную “Основания полагать, что обвинения, недавно выдвинутые против еврейского народа, являются необоснованной ложью”, стр. 23; [Приложение Е](#).

Англичане сейчас считают такие истории всего лишь пережитками давно минувшего периода; вы слушаете их с улыбкой, как относящиеся к “древним временам”; и поскольку такая низкая клевета больше не выдвигается против евреев в этой вашей любимой и просвещенной стране, вы можете счесть неподходящим время ворошить деяния фанатиков темных веков, которые давным-давно преданы забвению. Но это не так в других странах христианского мира; те же самые невероятные обвинения выдвигаются против евреев даже сейчас, и им тоже верят. Не более пяти лет назад евреи Дамаска сильно пострадали из-за подобных обвинений. Всего восемнадцать месяцев назад бедный еврей-кузнец в Литве, в Польше, был заключен в тюрьму по такому обвинению и был готов к отправке в Сибирь, когда ревностные христиане девятнадцатого века из этой провинции, выдвинувшие обвинение, поссорились между собой, в результате чего был обнаружен настоящий преступник, который был христианином по профессии, и совершил убийство молодой девушки, чтобы обвинить еврея.

В “анналах правления Генриха Второго” мы читаем о том, что одно и то же обвинение дважды выдвигалось против евреев. Утверждается, что на шестом году этого правления этот акт был совершен в Глостере.

Церковники уже были должниками евреев и поэтому начали обвинять их в ростовщичестве, которое во всех случаях рассматривалось духовенством как преступление величайшего масштаба; хотя, когда тем же церковникам требовались деньги, они без колебаний доверяли этим грешникам сосуды своих церквей; ибо в дошедших до нас записях этого правления мы находим, среди прочего, утверждение, что еврей из Бери Сент-Эдмунд, по имени Санкто, был

оштрафован на пять марок за то, что взял в залог у монахи этого места выделили определенные сосуды для служения алтарю. Другой еврей из Саффолка, по имени Бенет, был оштрафован на двадцать фунтов за то, что взял в залог несколько священных облачений.

Ховеден и Бромптон также рассказывают любопытную историю об Уильяме де Уотервилле, аббате Бери. Он был низложен за то, что вошел в церковь во главе банды вооруженных людей и забрал оттуда руку Святого Освальда, мученика, чтобы заложить ее евреям.

Один из исков, выдвинутых королем Генрихом против архиепископа Томаса Бекета, касался суммы в 500 фунтов стерлингов, за которую этот принц поручился за него перед евреем.

Однако все эти события, ставшие достоянием общественности, не могли не усилить ту враждебность к евреям, которая уже существовала в сердцах духовенства, которое даже сейчас относилось к ним с особым отвращением. Поэтому они пользовались любой возможностью, чтобы настроить народ против себя и сделать их объектами всеобщей ненависти.

Мартирологист Фокс одолжил нам список предостережений, который был дан королю Генриху Второму, и в этом списке мы находим требование епископов к нему “изгнать всех евреев, разрешив им взять с собой достаточно имущества, чтобы оплатить их дорожные расходы”. Какое “нежное милосердие”!

Во время правления Генриха Второго евреи также подвергались суровым поборам со стороны короны; однажды с них была взыскана четвертая часть их движимого имущества. Когда император Барбаросса направил к королю послов, чтобы побудить его принять участие против папы Александра в расколе, который тогда существовал в Римской церкви, уважая право наследования папского престола, от евреев потребовали сумму в 5000 марок, которая должна была быть использована с целью привлечения эмиссаров в интересы короля.¹ Эту сумму предписывалось выплатить без промедления, а те, кто отказывался вносить взносы, были немедленно высланы из страны. Помимо этих требований к телу евреев в целом, отдельные лица среди них также были вынуждены выплачивать крупные суммы.

¹ – Генрих II, король Англии, и Людовик VII, король Франции, провели соответственно соборы своего духовенства в июле 1161 года с целью принятия во внимание притязаний Александра III и Виктора IV, оба из которых претендовали на папский престол. Монархи встретились на общем совете в Тулузе в августе и согласились признать Александра папой.—У. Нойбриген, Л. 2, с. 9.

Мы читаем о еврее из Глостера по имени Джосс, который был оштрафован за то, что снабжал ирландских повстанцев большими суммами денег.

Однако король Генрих на двадцать четвертом году своего правления был рад проявить к евреям некоторую снисходительность. Он разрешил им устраивать кладбища за пределами каждого города, в котором они жили, поскольку до того времени у них было только одно место погребения, которое находилось недалеко от Лондона, в приходе Сент-Джайлс Крипплгейт, обычно обозначаемом в древних документах как “Еврейский сад”.

Испытав такую особую милость из рук короля, они немного воспрянули духом и даже осмелились продемонстрировать свою независимость в присутствии своих злейших врагов, а именно духовенства.

Мы читаем в “Джиральдусе Камбрэнсисе” о “некоем еврее, который примерно в это время случайно отправился в сторону Шрусбери в компании Ричарда Печа (Сина), архидьякона из Малпаса (Плохих шагов) в Чешире, и преподобного декана по имени Девилл. Среди других разговоров, которыми они снизошли до того, чтобы развлечь его, архидьякон сказал ему, что его юрисдикция настолько обширна, что простирается от места под названием *Илл-стрит*, до самого города *Мальпас*, и охватывает очень широкую территорию страны. На что неверный, будучи скорее остроумным, чем мудрым, немедленно ответил: ‘Вы так говорите, сэр? Тогда даруй мне Бог благое избавление, ибо, похоже, я еду по стране, где архидьяконом является *Грех*, а деканом - сам *дьявол*; где вход в архидьяконство - это *Плохая улица*, а выход из нее — *плохие шаги*” - намекая на французские слова “пече” и “mal-pas”.

Было справедливо замечено, что “возможно, слишком судить о состоянии группы людей по случайной шутке, сорвавшейся с уст представителя этой группы, и все же мы не пожелали бы лучшей информации о действительном состоянии небольшого сообщества людей, живущих в чужой стране и зависящих от ее милости, чем о манерах и характере отдельного человека из всего сообщества”.¹

1 – Ретроспективный обзор, том i, стр. 207.

Доктор Йост считает, что вышеприведенное остроумие обязано своим существованием французским школам, и справедливо замечает, что из этого не следует, что евреи были склонны оскорблять своих собратьев (как намекает доктор Тови), даже если они пренебрегали духовенством. По правде говоря, *они* не заслужили от евреев ничего другого, кроме пренебрежения и презрения.¹

1 – “*Vor ihren Hange zur Witzelei, der sich bei allen, die aus der frazösischen Schule entsprossen sind und noch entspriessen, immer findet, hat uns die Zeit noch eine Anecdote erhalten, die wir als charakteristisch nicht übergehen können.... Daraus folgt nun gerade nicht, was der Berichterstatter daraus entnehmen will, dass die Juden so gerne ihre Nebenmenschen beleidigten, da sie sogar die Geistlichen nicht geschont hätten.*”—Jost’s Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 114.

Священники, однако, не оценили жизнерадостности их духа и не стали их угнетать, и поэтому их снисходительность была непродолжительной. Они использовали для этого любую возможность, и крайнее положение короля предоставило им удобный момент. Королю нужны были деньги, и монахи знали это; поэтому они обвинили евреев в распятии мальчика в церкви Бери Сент-Эдмунд, по имени Роберт, что оказалось источником большого дохода как для Церкви, так и для государства. Бери Сент-Эдмундс уже прославился своими монастырскими заведениями, и монахи, по-видимому, поселившиеся там, не преминули воспользоваться чувствами, которые вызвала вера в преступление. Они распорядились, чтобы тело ребенка было предано земле с большой церемонией и всеми знаками уважения; святыня была объявлена способной производить сверхъестественные эффекты и быстро прославилась чудесами, которые она творила. Люди со всех концов света, либо движимые любопытством, либо побуждаемые чувством суеверия, посещали святилище. Пожертвования, которые были сделаны по этому случаю, не могли не принести Церкви значительную пользу.

Король, с другой стороны, воспользовался ♦предполагаемым преступлением и изгнал самых богатых евреев из этой страны, и, как само собой разумеющееся, конфисковал их имущество и наложил крупный штраф на тех, кому позволил остаться.

♦ "преимущество" заменено на "advantage"

Одного этого было достаточно, чтобы ослабить их дух и сделать их очень подавленными; но мера их страданий еще не была полной в это царствование. Мания крестоносцев возродилась; король Генрих решил принять активное участие в этом деле вместе с Филиппом Августом, королем Франции; нехватка денег для такой экспедиции была неизбежна. Хотя евреи ни в коем случае не имели ни желания, ни какой-либо заинтересованности в установке креста в Иерусалиме, король, однако, счел нужным выделить им на это 60 000 фунтов стерлингов, в то время как от всего христианского населения Англии требовалось внести только 70 000 фунтов стерлингов. Легко представить, в какое состояние ужаса, должно быть, была повергнута эта бедная, преследуемая раса.

Я легко могу представить себе, что объявленный день поста и специальное молитвенное собрание означают, что Бог предотвратит это надвигающееся бедствие. К счастью для бедных евреев, однако, то, что тогдашнее устройство было конфликтным: гармонии между Генрихом Вторым английским и Филиппом Августом вскоре пришел конец — предполагается, что британский король вследствие этого умер от горя, и с его смертью еврейские перспективы процветания возродились; евреи начали надеяться, что их предчувствуемые неприятности исчезли и что эра лучших дней вот-вот войдет в их британские анналы.

Они снова начали заниматься торговлей, в которой были мастерами: они вели торговлю с югом Европы и таким образом накопили огромные суммы, которые передавали из рук в руки посредством переводных векселей — изобретения, которым, как говорят, коммерция обязана им и которое позволяло им переводить свои богатства из страны в страну, чтобы при угрозе притеснения в одной стране их сокровища могли быть защищены в другой.

Образованные среди них занимались литературой и наукой и пропагандировали то же самое среди своих соседей-христиан. В то время как христиане того периода блуждали ощупью во тьме суеверий и невежества, евреи наслаждались солнечным светом интеллекта и знаний и приумножали его. В Испании они получили название *sapientissimi*. В то время как христиане совершенно пренебрегали греческими авторами — и даже Иоанн Солсберийский, хотя в его сочинениях можно найти несколько греческих слов, по—видимому, имел лишь малейшее представление об этом языке, - евреи, однако, читали на своем родном языке несколько работ Аристотеля, Платона, Птолемея, Аполлония, Гиппократы, Галена и Евклида, которые они заимствовали из арабского языка мавров, которые привезли их из Греции и Египта, и тратили большую часть своего времени на написание диссертаций и противоречивых аргументов по ним. Таким образом, они были средством активного распространения старой классики среди западных колледжей христианского мира.

Евреи также занимали главные кафедры математики в магометанских колледжах Кордовы и Севильи; они вступили в контакт со многими христианами и распространились по разным странам; они преподавали геометрию, алгебру, логику и химию Испании в университетах Оксфорда и Парижа, в то время как студенты-христиане со всех концов Европы направлялись в Андалусию для получения такого образования.¹

¹ – См. “Исследованные фундаментальные принципы современного иудаизма”, стр. 238, 239. Также “Апология изучения иврита и раввинской литературы” преподобного доктора Макола.

В этой стране у евреев были школы в Лондоне, Йорке, Линкольне, Линне, Норвиче, Оксфорде, Кембридже и других городах, которые, по-видимому, посещали как христиане, так и люди их собственного вероисповедания. Некоторые из этих семинарий действительно были скорее колледжами, чем школами. Помимо иврита и арабского языков, среди отраслей знаний, которым там преподавали, упоминаются арифметика и медицина; и учителя, как правило, были самыми выдающимися из раввинов.¹

1 – Knight's Weekly, том xvii, стр. 64.

В это царствование знаменитый Абен Эзра посетил Англию и написал свой труд *מגן עזרא*, *Эгерет Ха-Шаббат*, или Послание в субботу. Из даты, проставленной раввином в предисловии к этой работе, которая звучит так: “И было так, что в 4919 году [1159 г. н.э.], посреди ночи, даже в субботнюю ночь, в четырнадцатый день месяца Тебат [соответствующий январю], и я, Авраам Абен Эзра, сефард [или испанец], был в одном из городов острова, называемого ”край земли””,¹ — очевидно, что этот раввин посетил эту страну несколько лет назад, намного раньше, чем предполагает доктор Тови, который считает, что это было во времена короля Ричарда.²

1 – См. Приложение F.

2 – Anglia Judaica, стр. 35.

Они успешно практиковали как врачи в этой стране; они обладали глубокими знаниями медицинской науки во всех ее отраслях. Монархи и могущественные бароны того времени часто поручали себя заботам какого-нибудь опытного мудреца из их числа, когда были ранены или больны; и вследствие множества исцелений, которые позволяли им производить благодаря их превосходному медицинскому мастерству, они вызывали зависть монахов, которые утверждали, что производят исцеления с помощью святых реликвий. Поэтому они распространили сообщение о том, что евреи были знакомы с оккультными науками и с каббалистическим искусством, и поэтому совершали свои исцеления с помощью заклинаний и колдовства, и вскоре распространилось всеобщее убеждение, что евреи были колдунами,¹ что оказалось источником немалых бедствий для них в последующие правления. Таким образом, и второе необоснованное обвинение против евреев обязано своим существованием британским священнослужителям того времени, чьим утренним и вечерним удовольствием было поносить бедную еврейскую нацию.

1 – См. Приложение G.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ II.

A.

146—й параграф “Канонических выдержек” архиепископа Экгбрайта звучит так: “*Лаодикийский акт*.—Что ни один христианин не смеет принимать иудаизм или присутствовать на еврейских праздниках”. К чему Джонсон в своем собрании церковных законов и канонов добавляет: “Исходя из этого, можно было бы предположить, что в эту эпоху на севере Англии жили евреи”. —*Собрание церковных законов Джонсона*.

Ниже приводится 149-й параграф тех же “Канонических выдержек”: “Канон святых. Если какой—либо христианин продаст христианина в руки евреев или язычников, да будет он предан анафеме, ибо написано во Второзаконии: ”Если кто будет пойман за торговлей чем-либо из скота Израиля и возьмет за это цену, он умрет". -*Собрание церковных законов Джонсона.*

B.

“Omnes terras, et tenementas, possessiones, et eorum peculia, quæ reges Merciorum, et eorum Proceres, vel alii fideles Christiani, vel Judæi dictis Monarchis dederunt.”

C.

22. *De Judæis.*—“Sciendum quoque quod omnes Judæi ubicunque in regno sunt sub tutela et defensione Regis ligea debent esse, nec quilibet eorum alicui diviti se potest subdere sine Regis licentia. Judæi enim et omnia sua Regis sunt. Quod si quispiam detinuerit eos vel pecuniam eorum, perquirat Rex si vult tanquam suum proprium.”—*Spelman’s Concilia Decreta, &c.*, vol. i., p. 623.

D.

“Sciendum est quoque, quod omnes Judæi, ubicunque in regno sunt, sub tutela et defensione Domini regis sunt; nec quilibet eorum alicui diviti se potest subdere, sine Regis licentia. Judæi, et omnia sua Regis sunt. Quod si quispiam detinuerit eis pecuniam suam, perquirat Rex tanquam suum proprium.”

E.

Доктор Мак-Коул продолжает: “Вагензейл серьезно берется опровергнуть большинство этих обвинений; но остается надеяться, что простого упоминания их вместе будет достаточно, чтобы показать их ложность. Довольно нехорошо, с одной стороны, упрекать евреев в неверии, ненависти и презрении к христианам, а затем обвинять их в такой вере в чудотворную и душеспасительную силу христианской крови, что ради обретения ее они подвергают себя ярости своих врагов. Чудовищная ложь, глубокое невежество в отношении иудаизма и евреев, а также унижительное суеверие, связанное с некоторыми из этих обвинений, дискредитируют всех. Простое перечисление этих безумств показывает, что они являются порождением неверующего воображения, если не изобретением злобного сердца”. —*Разум и др.*, стр. 23, 24.

F.

פּרר יאַבדחם וּנִי טַבַּת לַחֲשֵׁשׁ עֶשְׂרַבאַרבעַה חֲשַׁבְתָּ בַּל יִלְהֶל יִלְהֶל בְּחַצ יִשְׁנֶה עֲשֵׂה תִשְׁעַמַּא תַּתְּשַׁע אֶלֶף יָם אַרְבַּעַת פְּשֻׁתָּה יִי
הָאֶרֶץ קָצָהּ מִקְרָאָהּ יִמְעַר יִאֲחַד בַּע יִרָה יִת יִעֲזָרָא בְּ

Эта работа была опубликована в Праге в 1839 году в научном периодическом издании на иврите под названием כּתם חֶמֶד Керем Чемед. В тридцать пятом томе “Ежеквартального обозрения”, в

статье, озаглавленной "Еврейские рассказы Гурвица", стр. 113, встречается следующий отрывок: "Может удивить исследователя литературных произведений нашей страны, который узнает, что одна из самых ранних книг, написанных здесь после Завоевания, была написана одним из самых выдающихся раввинов, Абенем Эзрой. В 1159 году, на шестом году правления Генриха II, он написал из Лондона письмо о надлежащем времени соблюдения субботы в стихах; и в том же году написал свой "Йесод мора" ("Основание страха"), трактат из двенадцати разделов, посвященный различным требованиям для изучения Священного Писания и науки и т.д.... Мы опасаемся, что в Британском музее нет его копии, и все же он должен быть там как национальная диковинка. Было бы забавно порассуждать о том, какого мнения придерживался критически настроенный еврей-ученый о состоянии цивилизации и литературы, которое он видел вокруг себя".

G.

"Die Gelehrten unter ihnen trieben die Arzneiwissenschaft, doch mehr als Kunst, und sie sind durch Bekanntschaft mit geheimen Heilmitteln so berühmt gewesen, dass die Geistlichkeit in ihrem Wunderkuren gestört ward, und nur dadurch einen Ausweg suchte, dass sie die Juden für Zauberer verschrte. Daher hat das gemeine Volk sich geängstigt Juden ans Krankenbette zu rufen."—Jost's Geschichte der Israeliten, vol. vii., pp. 113, 114.

Доктор Маккол, подробно рассказав о еврейских познаниях в астрономии, пишет так: "Их внимание к медицине пользуется такой же дурной славой. Их медицинская литература обширна и, без сомнения, пролила бы много света на историю этой науки.... Длинный список еврейских авторов-медиков см. Barolocii, часть iv.; Repertorium libr. по материалам, стр. li.; и Каталог библиотеки Оппенгейма, стр. 171, 497, 645". —Апология изучения иврита и раввинской литературы, стр. 6.

ЛЕКЦИЯ III.

В своей последней лекции я подробно остановился на истории евреев в этой стране, вплоть до смерти Генриха Второго. Правление этого монарха, по-видимому, в целом, особенно по сравнению с последующими правлениями, не было очень неблагоприятным для процветания евреев. Они пережили обычную долю тюремного заключения, штрафа и изгнания, что, по-видимому, не сильно повлияло на их общее состояние. Из характера некоторых штрафов, которые я описал вам в прошлую пятницу вечером, мы можем сделать вывод о богатстве и власти отдельных лиц среди них. Кажется, один еврей был оштрафован королем за то, что снабжал повстанцев в Ирландии крупными суммами денег; другой еврей был оштрафован за то, что взял в залог табличку аббатства Святого Эдмундсбери. Когда король намеревался отправиться в Святую Землю, после заключения соглашения на тот же счет с Филиппом Августом, королем Франции, на заседании парламента в Нортгемптоне в 1188 году, евреям было приказано предоставить почти половину субсидий, необходимых для этого предприятия — христиане были обложены налогом в размере 70 000 фунтов стерлингов, а евреи - 60 000 фунтов стерлингов; и хотя эти деньги так и не были собраны из-за разногласий между двумя королями и

последующей смерти Генриха, как я уже заявлял,¹ все же это факты, которые ясно доказывают процветающее состояние страны. Еврейские финансы в Англии во время этого правления; и хотя евреи часто подвергались тяжелым денежным поборам во время правления Генриха Второго, все же энергичная администрация этого принца защищала их от народного насилия. Они все еще были в состоянии продолжать свое ремесло и свою профессию. Несмотря на распространяемые монахами сообщения о том, что евреи были колдунами (вследствие их превосходного медицинского мастерства), пациенты-христиане часто посещали дома врачей-евреев, предпочитая монастыри, где утверждалось, что исцеления были произведены с помощью каких-то необычных реликвий, таких как гвозди св. Августин, кончик второго пальца ноги святого Петра, дыхание Господа Нашего, которое Никодим спрятал в перчатке, перья крыльев архангела Михаила и другие подобные реликвии. Едва ли мне нужно добавлять, что исцелений, произведенных еврейскими врачами, было больше, чем исцелений монахов-самозванцев.

¹ – Исходя из “Истории Великобритании” Генри, можно было бы предположить, что “было собрано сто тридцать тысяч фунтов стерлингов”. — Т. v., стр. 182.

Эндрюс, который явно не был другом евреев, в продолжении “Британии Генриха” замечает: “Пристрастие к еврейским врачам было необъяснимым и, вероятно, необоснованным; тем не менее Елизавета предпочла доверить свое здоровье еврею, Родриго Лопесу, а не обращаться ко многим английским студентам-медикам со значительными способностями, которые посещали ее двор”. И в примечании он добавляет— “То же самое фантастическое предпочтение заставило Франциска I., когда ему стало не по себе из-за утомительных жалоб, обратиться к Карлу V. за помощью к израильтянину, который был императорским врачом. Соответственно, человек, которого он искал, посетил Париж; но король, обнаружив, что он был обращен в христианство, потерял всякое доверие к его совету и обратился к своему доброму союзнику Солиману II., Который прислал ему настоящего, закоренелого еврея, монарх последовал его совету, выпил ослиного молока и выздоровел”.¹

¹— Т. ii., с. 63.

Когда умер король Генрих, евреи начали надеяться на лучшие дни. Их ободрило в своих надеждах поведение Ричарда, который после своего возвращения из Нормандии— где он был принцем, провозгласил свободу всем пленным, даже самым большим преступникам. День коронации, который должен был состояться в начале сентября месяца 1189 г. н.э., был провозглашен предполагаемым королем всеобщим днем радости; и в довершение всего, все евреи считали этот год одним из своих юбилеев.

Все эти обстоятельства сговорились польстить угнетенным евреям и усилить их ожидания того, что они также испытают милосердие со стороны монарха с лвиным сердцем, и вселили в них надежду, что вместе с этим правлением в анналы их истории в этой стране войдет эпоха лучших дней. Но, увы! хоуп рассказала им лестную историю.

С восшествия этого монарха на престол евреям пришлось кровавыми знаками датировать начало новой и самой жестокой серии страданий и бесчинств; их следы в этой стране со времен Ричарда до дней Эдуарда Первого — когда они были окончательно изгнаны — можно проследить по их крови; сочувствие к ним было закалено, и в защиту их прав правосудие не знало противовесов. Горечь их несчастий была до такой степени вызвана возбуждающим

сочувствием или их безнадежной прострацией из-за обезоруживающей жестокости, что, как бы норманны, саксы, датчане и бритты ни отличались друг от друга в других отношениях и как бы враждебно они ни относились друг к другу, они были единодушны в преследовании евреев и спорили, кто из них должен с наибольшей ненавистью относиться к народу, ненависть, поношение, презрение, грабеж и преследование которого считалось религиозным принципом.

Насколько верно было сказано, что “за исключением, возможно, летучих рыб, не существовало ни одной расы на земле, в воздухе или в водах, которая была бы объектом такого непрерывного, всеобщего и безжалостного преследования, как евреи того периода. По малейшим и самым необоснованным поводам, а также по обвинениям, самым абсурдным и беспочвенным, их личности и имущество подвергались ярости народа”.¹

1 – Сэр Вальтер Скотт.

Однако, возможно, будет не лишним остановиться на истории евреев в этой стране в тот период — хотя это и мрачная история горя, — поскольку она в значительной степени проливает свет на национальный характер народа этой страны и характер ее правительства в темные века ее анналов; и если вам больно слышать о массовых убийствах, вымогательствах и преследованиях, совершенных вашими предками против беззащитного народа, все равно можно поздравить вас с тем, что вам разрешено обратить свой взор на улучшение состояния как преследуемых, так и умерших. и преследователи — идея, которая естественным образом отражается от непрозрачной поверхности этих варварских времен с яркой яркостью на вашей собственной более счастливой эпохе.

Ричард *Львиный кер*, все мысли которого были заняты предполагаемым освобождением Святой Земли и возвращением Иерусалима, по-видимому, относился к евреям с чувством особой антипатии, как к решительным и заклятым врагам религии, ревностным поборником которой он себя считал. Придворные и духовенство, особенно Болдуин, архиепископ Кентерберийский, пытались заставить короля поверить, что евреи вообще колдуны и, возможно, могли бы околдовать его, если бы им позволили присутствовать на его коронации. Движимый этими чувствами и желая, возможно, доказать *суверенное* презрение, которое он питал к противникам христианства в целом, Ричард, в качестве одного из первых актов своего правления, за день до своей инаугурации издал прокламацию, запрещающую любой женщине или еврею приближаться ко дворцу во время церемонии его коронации. Служители Церкви считали, что как женщины, так и евреи занимаются колдовством и ворожбой.¹

1 – Мисс Стрикленд приводит следующую причину исключения женщин: “Поскольку этикет недавнего вдовства королевы—матери не позволил ей принять участие в этом великолепном празднике, всем женщинам было запрещено присутствовать на его праздновании”. -*Королевы Англии*, том i, стр. 373.

Издание такой прокламации в начале правления было дурным предзнаменованием того обращения, которого евреям следовало ожидать при правительстве нового монарха. Они желали, если возможно, примирить короля и с этой целью поручили нескольким знатным людям из своей среды доставить ему богатые подарки.¹ Эти люди, надеясь, что они будут защищены дарами, носителями которых они были, — которые, как говорит доктор Тови, “были полностью достойны его принятия”, — отважились приблизиться ко внутреннему двору дворца во время коронации, чтобы попросить разрешения на вход, но поток людей напирал, и, прежде

чем они смогли получить разрешение на вход, их втолкнули за ворота. Слуги, стоявшие у входа, обвинили их в неподчинении приказу короля и ударами вынудили их вернуться на улицу. Толпа, собравшаяся снаружи, когда они увидели, что произошло, подняла крик, что царь желает, чтобы изданное им воззвание было приведено в исполнение, и немедленно напала на тех евреев, которые смешались с толпой, и избивала их, многие были тяжело ранены, некоторые убиты, а многие остались полумертвыми. Теперь по городу быстро распространился слух, что король приказал предать смерти всех евреев за пренебрежение, которое они проявили к его прокламации. Люди, не теряя времени, привели этот предполагаемый приказ в исполнение. Население разыскивало евреев во всех кварталах города, и где бы они ни были обнаружены, их убивали без пощады. Многие укрылись в своих домах и защищались с решительным мужеством, пока чернь, ярость которой усилилась из-за сопротивления, с которым они столкнулись, не подожгла их дома и не сожгла их дотла, евреи и их семьи погибли в огне. Жестокости, которые были совершены, были настолько чудовищны, что более трезвомыслящие граждане, тщетно пытавшиеся обуздать толпу, подробно сообщили королю о происходящем. В то время он сидел на пиру, но немедленно отдал указания Рандульфу де Гранвиллю, лорду-распорядителю, подавить беспорядки. Этот офицер, взяв с собой нескольких представителей высшей знати, приложил все усилия, чтобы положить конец бесчинствам; но чернь не желала считаться с его властью, угрожала ему насилием и вынудила его удалиться. Никакое вмешательство верховного судьи и его чиновников, которых король послал подавить беспорядки, не помогало до тех пор, пока толпа не насытилась добычей и не устала от труда резни. Беспорядки продолжались всю ночь; дома всех евреев были разграблены, и большинство из них сожжено, и только на следующий день этому делу был положен конец большим войском, посланным в город королем. Несколько наиболее активных бунтовщиков были задержаны, и трое из них впоследствии были казнены; однако не за грабеж и убийство несчастных евреев. Один из них был повешен за то, что он не *ограничил* свою злодейскую деятельность евреями, а воспользовался шумом, чтобы разграбить дом христианина; а двое других — которых также постигла та же участь - за то, что, подожгв дом еврея, они подвергли разрушению жилища соседних христиан. И далее другой историк сообщает нам, “что расследование вскоре прекратилось, поскольку многие видные граждане были замешаны в преступлении, а священники приветствовали благочестивое рвение, которое уничтожило так много врагов христианской веры”.²

1 – Те, кто приехал издалека, должно быть, были совершенно не осведомлены о королевском воззвании, поскольку ему был всего один день от роду.

2 – Нортхук, стр. 34.

Знаменитый раввин Джейкоб Орлеанский был среди огромного числа евреев, убитых в ту ночь; как явствует из следующего краткого сообщения об этом ужасном событии, сделанного раввином ♦Гедалией бен Джозефом Яхиджой в его *Шальшелет Хакаббала*, fol. xxi., col. i.: “В 4930 году [1190 г. н.э.], когда Ричард стал новым королем в Лондонском сити, который находится в Англии, наш раввин Джейкоб Орлеанский был казнен в прославление имени Бога и многих других евреев вместе с ним”.¹

♦ "Геделия" заменено на "Gedaliah"

1 – См. Приложение А.

Следующее обстоятельство, произошедшее во время этого ужасного восстания, даст нам некоторое представление о средствах, которые использовала христианская церковь того периода для того, чтобы привести евреев к познанию спасения. В то время как он был охвачен вышеупомянутым безумием и кровожадной яростью, еврей по имени Барух (в переводе Бенедикт или Благословенный) из Йорка был схвачен и ему было приказано выбрать: либо исповедовать христианство, либо немедленно умереть. Этот человек, чтобы спасти свою жизнь, крикнул, что примет христианскую веру, после чего толпа отнесла его к настоятелю церкви Святой Марии Йоркской и он крестил его. Король, услышав об обращении, или, вернее, о крещении, приказал привести еврея к нему и огласил его, искренне ли он отрекся от своей прежней веры. Он ответил, что нет, но только из-за страха смерти подчинился всему, чего от него требовали христиане. Ричард, которого в то время сопровождали высшие сановники Церкви, спросил архиепископа Кентерберийского, какое наказание должно быть применено к отступнику? Архиепископ ответил— “Ни один; ибо если он не хочет быть человеком Божьим, пусть будет человеком дьявола”.

“В ответ на что, - говорит автор “Anglia Judaica“, - король, будучи чем-то удивлен, позволил этому человеку ускользнуть, и больше на него никто не обращал внимания”. Он продолжает— “Этому архиепископу, получавшему удовольствие больше от плотской, чем от духовной войны, вышибли мозги в течение нескольких месяцев после этого, при осаде Акко”. Бедный Бенедикт, однако, прожил после этого не более нескольких дней.

Евреи, чтобы заручиться благосклонностью короля, выступили с большими пожертвованиями денег на священную экспедицию — так богохульно называемую — которую король предпринял в том году, и поэтому в прокламации было объявлено, что они находятся под особой защитой короля.

Но настрой, поднявшийся против них в Лондоне, быстро распространился по другим частям страны. Чтобы положить конец этим беспорядкам, король распорядился разослать по всем округам судебные приказы, запрещающие любое растление евреев. Но, несмотря на эти предписания, евреи во многих местах подвергались жестокому преследованиям; на них нападали сразу во многих местах, что их полное уничтожение казалось решительным и неизбежным. Бромптон рассказывает нам, что жители Норвича были первыми, кто последовал дурному примеру лондонцев, и вскоре за ними последовали жители других мест. В Данстейбле и некоторых других городах они спаслись, заявив об отречении от еврейской веры и приняв крещение в так называемую Церковь Христа. В городе Линн с ними обращались с большой суровостью и жестокостью. И здесь следует отметить — ибо в обязанности беспристрастного историка входит излагать всю правду, *за и против*— что евреи сами были виновниками своих страданий в Линне.

Обстоятельства, при которых там произошел беспорядок, были следующими: —еврей был обращен в христианство; его братья были разгневаны его поведением и хотели отомстить. Они подстерегли его, и однажды, когда он проходил по улицам, попытались заполучить его в свою власть; он, однако, бежал и укрылся в соседней церкви; некоторые из евреев преследовали его там; после чего матросы с корабля, стоявшего тогда в гавани, подняли крик, что новообращенного хотят предать смерти, и, присоединившись к горожанам, под предлогом спасения жизни этого человека, напали на евреев, загнали их в их жилища и, войдя вместе с ними, многих убили, унесли все ценности, которые смогли найти, и убили его. а потом подожгли

их дома. Моряки, обогатившиеся добычей, немедленно поднялись на борт своего судна и, выйдя в море, отчалили. Горожан призвали к ответу за бесчинство, которое было совершено в нарушение прокламации, изданной королем, но они избежали наказания, возложив всю вину на моряков. Доктор Йост проявляет здесь — как и во многих других местах — немалую долю пристрастия, когда он берет на себя смелость, без всякой причины, утверждать, что “несомненно, его [т.е. новообращенного] вина в том, что он подвергся преследованию на улице со стороны своих бывших единоверцев”.¹

¹ – *Den Anlass dazu gab ein getaufter Jude, der, ohne Zweifel durch seine Schuld, von seinen ehemaligen Genossen auf offener Strasse verfolgt wurde.* Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 119.

Тот же дух враждебности по-прежнему пронизывает чувства евреев к своим обращенным братьям. Похожий случай произошел в этом городе (Ливерпуль) около трех лет назад. Еврей, которого безосновательно подозревали в изучении доктрин христианства, зашел в еврейскую лавку накануне Пасхи, и другой еврей, находившийся в лавке, обратился к нему с приветствием: “Ты проклятый *М'шумад*”,¹ которое обвиняемый отверг с презрением. Обвинитель, думая, я полагаю, что у него появилась возможность послужить Богу, нанес своему брату сильный удар по лицу, от которого тот чуть не сломал ему нос. Как я уже говорил, обвинение было выдвинуто без каких-либо оснований; следовательно, оскорбленный еврей, который не знал заповеди “молись за тех, кто обижают тебя и преследует тебя”, в первый день Пасхи вывел обидчика из синагоги и привел его к мэру этого города, который должным образом наказал его.

¹ – Прозвище, данное необращенными евреями своим братьям, верующим во Христа. См. Приложение В.

Преподобный мистер Паули, миссионер среди евреев в Амстердаме, пишет так восьмого июня прошлого года:¹ — “В этот момент я слышу о следующем экстраординарном происшествии. Прошлой ночью мимо еврейского квартала проходил джентльмен-еврей, без сомнения, из сельской местности. Несколько евреев приняли его за меня, и в ту же секунду собралась огромная толпа, в основном португальских евреев, и, несмотря на все протесты бедняги, что он не “Домине” Паули, они набросились на него и немилосердно избили, оставив полумертвым. Когда ошибка была обнаружена, они сделали все возможное, чтобы помешать обиженному джентльмену сообщить о случившемся в полицию. Он выполнил их просьбу, лишь искренне пожелав, чтобы его ушибы и разбитая голова были переданы мне”.

¹ – См. Jewish Intelligence за июль 1845 г., стр. 259.

Преподобному Х. С. Джозефу, бывшему еврейскому раввину из Бедфорда, ныне священнослужителю Англиканской церкви, после его обращения в христианство позвонил некий мистер Мозес Т. Анселл, его родственник, который заявил, что дружески расположен к нему и желает в спокойной обстановке обсудить доктрины христианства, на что мистер Джозеф с готовностью согласился. Дискуссия длилась некоторое время, в течение которого мистер Джозеф пытался доказать своему другу, что его причины для принятия христианства были убедительными.¹ Мистер Анселл, обнаружив, что не может опровергнуть аргументы новообращенного на основании Священного Писания, сказал ему — “Теперь мы одни; тебе не нужно меня бояться, я никому не открою твоего мнения. Тогда скажи мне, ты действительно веришь, что Иисус из Назарета, распятый, был Мессией?” (Неверующие евреи воображают, что для еврея невозможно по-настоящему верить во Христа, какими бы весомыми ни были

аргументы в пользу христианства.) Мистер Джозеф ответил— “Я всем сердцем верю, что Иисус из Назарета был истинным Мессией, и только в нем я надеюсь на спасение”. Не успел он произнести это признание, как его гость схватил его сильными руками и повалил на землю. Какое плотское оружие! Мистеру Анселлу повезло, что мистер Джозеф был христианином. Вернемся, однако, в двенадцатый век.

1 – Посмотрите его небольшую брошюру, озаглавленную “Причины верить в то, что Иисус из Назарета был ожидаемым Мессией”.

К этому времени король Ричард перебрался на Континент, чтобы присоединиться к королю Франции в крестовом походе в Палестину. Те, кто принял крест, собрались в большинстве главных городов, готовясь последовать за ним. Большинство из них были плохо обеспечены средствами для покрытия расходов на свое путешествие в Святую Землю, и их рвение к святому делу с готовностью оправдывало любое поведение, посредством которого могла быть достигнута благочестивая цель, ради которой они были поклялись. Они с завистью наблюдали, что евреи обладают богатством; они считали их неверными и внушили себе, что окажут добрую услугу Богу, если, вырвав богатство из рук неверующих, получают средства для помощи в свержении врагов христианства на Востоке.

Седьмого марта 1190 года в Стэмфорде проходила общественная ярмарка, собравшая в этом месте огромное количество людей, и среди них целые отряды тех *странствующих святых*, как их называли. Эти ревностные мужи, возмущенные тем, что враги Христа разбогатели, в то время как они, которые были Его большими друзьями, были вынуждены лишать своих жен и детей предметов первой необходимости, чтобы покрыть дорожные расходы, утверждали, что Бог был бы весьма польщен, если бы они сначала уничтожили всех евреев, а затем завладели их имуществом. “Люди с такой готовностью верят в то, что приносит им мирские выгоды”, — замечает Тови, - “соответственно, они набросились на них с большой энергией и решимостью и, встретив очень слабое сопротивление со стороны угнетенного и бездуховного врага, быстро стали хозяевами как своей личности, так и состояния; с первым они обращались со всеми видами варварства. Некоторым из них, действительно, посчастливилось найти убежище в замке, куда они бежали без своих богатств, источника всех их несчастий, и их никто всерьез не преследовал. И поскольку эти благочестивые паломники делали вид, что делают все это для прославления Бога, чтобы показать, что они не шутили, они так быстро, как только могли, сели на корабль и бежали в Иерусалим; ни один из них не был задержан магистратами, ни король не проводил дальнейшего расследования по поводу такого освященного злодейства”.¹

1 – Англия иудаика, стр. 19, 20. См. [Приложение С](#).

Такие же безобразия были совершены в нескольких других частях королевства. Тот же дух царил и в Линкольне. На тамошних беспомощных евреев вот-вот должно было быть совершено нападение; но поскольку к тому времени печальные известия распространились по всему миру, и евреям повсюду стало известно, что *верующие* (?) нацелились на их уничтожение, они поэтому как можно скорее отступили в королевскую крепость, свободу которой они выкупили за крупную сумму у губернатора; так что большинство из них избежало незначительных повреждений. В Йорке народные чувства передались всем классам жителей, и многие дворяне и знатнейшее дворянство окрестностей связали себя с солдатами креста и рыцарями храма, чьи характеры были запятнаны самыми низменными человеческими страстями.

Причина их преследования в Йорке заключалась в следующем. Оказывается, Бенедикт и Джосинус, два богатейших еврея Йорка, были посланы своими братьями из этого города, чтобы доставить подарки королю в день его коронации. О судьбе первого вы уже слышали; последнему повезло настолько, что он смог вернуться в Йорк, где рассказал о печальной катастрофе, постигшей его братьев в Лондоне; но вместо того, чтобы вызвать сочувствие в сердцах своих соседей-язычников, его рассказ вызвал в них такое же возмущение. Соответственно, дома самых богатых евреев были разорены и сожжены, и многие вместе со своими семьями были убиты. Простые люди, побуждаемые примером своих начальников, нападали на тех, кто избежал первых нападений, и с дикой яростью убивали их, невзирая на возраст или пол. Полторы тысячи человек со своими женами и детьми бежали в замок и, с разрешения шерифа и смотрителя, укрылись там. Впоследствии, думая — на что у них были веские основания, — что эти офицеры также принимали участие в нападении, они отказались впустить их, после чего шериф собрал вооруженные силы и осадил замок. Толпа присоединилась к нападению, и хотя до этого они были достаточно склонны к разрушению и грабежу, увещевания духовенства — к стыду церковников того времени, да будет это записано — еще больше раззадорили их. Один из них, каноник ордена премонстратенов, проявил по этому случаю необычайное рвение. В течение нескольких дней он появлялся среди людей, одетый в свой стихарь, после того, как съел освященный хлеб, и сильно усиливал их ярость, постоянно выкрикивая громким голосом: “Уничтожьте врагов Христа! — Уничтожьте врагов Иисуса!” Наконец священник понес заслуженное наказание за свое поведение: подойдя слишком близко к стенам, он был насмерть раздавлен камнем, который скатился с зубчатой стены.

Какое-то время евреи защищались с отчаянной храбростью; но после ожесточенного нападения они обнаружили, что у них нет надежды спастись, и предложили большую сумму денег за сохранение их жизней. В этом было отказано, и они снова приступили к принятию энергичных мер для своей защиты, решив держаться до последнего момента; созвав в то же время — что было правильно — совет, чтобы принять во внимание, что следует делать в случае, если они будут доведены до крайности, и это совещание полностью изменило их цель. Когда они собрались ♦вместе в одном месте, их раввины, человек большой авторитет среди них, и кто сделал созыва, встал и обратился к ним со следующими словами:—“мужи израильские, Бог отцов наших, к которому никто не может сказать, что ты делаешь? повелевает нам в это время умереть за его закон; и вот! смерть уже перед нашими глазами, и нам не остается ничего другого, как подумать о том, как перенести ее наиболее достойным и легким образом. Если мы попадем в руки наших врагов (от которых, я думаю, нет никакой возможности спастись), наша смерть будет не только жестокой, но и позорной. Они будут не только мучить нас, но и жестоко использовать. Поэтому мой совет таков: мы добровольно отдаем эти жизни нашему Создателю, к чему Он, кажется, призывает, и не ждем никаких других палачей, кроме нас самих. Этот факт одновременно рационален и законен; и нам не нужны примеры наших прославленных предков, чтобы доказать это: они часто поступали подобным образом в одних и тех же случаях”.¹ Так сказал старый раввин, после чего сел и заплакал.

♦ "вместе" заменено на "вместе"

1 – См. Приложение D.

Слушатели сначала задумчиво посмотрели друг на друга, а затем высказали свои мысли — одни громко одобряли совет раввина, в то время как другие со слезами на глазах заявляли о своем несогласии с мнением раввина.

На что раввин, встав во второй раз, ответил— “Видя, братья, что не все мы единомышленники, пусть те, кто не одобряет этот совет, покинут это собрание”. Менее отважные ушли. Но гораздо большее число людей твердо придерживалось предложения лидера. И как только они почувствовали себя одинокими, что усилило их отчаяние, они сначала сожгли все принадлежавшие им вещи, которые можно было сжечь огнем, а остальное закопали в землю (чтобы оно не попало во владение их врагов); затем они подожгли сразу несколько мест в замке, после чего каждый мужчина взял острый нож и сначала перерезал горло своим женам и детям, а затем себе самому. Последними в живых остались этот опрометчивый советник и вышеупомянутый Иосенус, которые были одержимы сильным желанием видеть, как все выполняется в соответствии с их указаниями; ибо они прожили недолго; как только эта ужасная работа была закончена, раввин из уважения к Иосену (который был важной персоной) сначала убил его, а затем себя.¹ Когда это ужасное деяние было совершено, те, кто остался в живых, подняли мертвые тела и перебросили их через стены на головы осаждающих; и, наконец, определились с решением своих братьев. Они также сожгли свою одежду и те ценности, которые могли пригодиться, а остальные свои сокровища выбросили в раковины и канализационные стоки замка; и большая часть тех, кто выжил, собравшись в одном из зданий, подожгли его и смирились с пламенем. Лишь немногие, менее храбрые, чем их собратья, все еще оставались в живых. Они, выйдя вперед на крепостной вал, окликнули нападавших, показали, как пали их товарищи, и предложили принять крещение, если им сохранят жизнь. Это было им предоставлено; но не успели они миновать ворота, как люди набросились на них и убили, за исключением одного или двух спасшихся, что доказывало, что раввин не сильно ошибся в своих расчетах. Впоследствии население приступило к разрушению и сожжению всех домов евреев в городе, которые ранее не были снесены. Так погибло полторы тысячи евреев в Йорке по этому случаю, не считая тех, кто погиб в других частях Англии.

¹— Доктор Йост утверждает, что “Иосенус сначала задушил свою жену Ханну вместе с пятью детьми, а затем позволил раввину убить себя, примеру которого последовали все остальные”.

Jossen erwürgte seine Frau Hanna mit fünf Kindern, und liess sich dann von dem Rabbi niederschlagen. Seinem Beispiel folgten alle Uebrigen.

♦ "niedererschlagen" заменено на "niederschlagen"

Теперь начинается разгадка секрета. Как только англичане прекратили истребление этого несчастного народа, многие джентльмены провинции, которые были их должниками и поэтому принимали самое активное участие в резне, отправились в собор, где были сданы на хранение их облигации, вынудили офицера отдать эти обязательства и с большой торжественностью сожгли их в церкви перед алтарем.

Когда рассказ об этих бесчинствах достиг ушей короля, он был чрезвычайно разгневан таким оскорблением его власти, которое в то же время сказалось на его доходах; он немедленно отдал распоряжения епископу Элийскому, своему канцлеру, задержать и наказать нарушителей. Соответственно, канцлер с большим войском направился в Йорк, чтобы выполнить приказ короля; но главные участники тамошней резни, будучи предупреждены о его приближении,

бежали; некоторые из них нашли убежище в Шотландии, но большее число продолжило свое путешествие в Святую Землю. Однако губернатор замка и шериф были задержаны и, не имея возможности оправдаться за свое поведение, были лишены своих соответствующих должностей. На жителей города был также наложен крупный штраф, за что канцлер взял с собой сотню заложников. Ричард, *mala bestia* (злой зверь), или как его называют Маллебисс, был обязан заплатить двадцать марок за пользование своей землей, а также за защиту себя и двух своих оруженосцев,¹ до возвращения короля; но, за этими исключениями, не похоже, чтобы кто-либо был привлечен к ответственности за участие, которое он принимал в недавних беспорядках.

1 – См. Приложение Е.

Когда Ричард вернулся домой после своего плена, дела евреев снова были переданы на его рассмотрение; и он назначил странствующих судей, которые должны были проехать по различным частям Англии с целью проведения дальнейших расследований относительно убийства евреев — кто были убийцы? — какие земли и движимое имущество принадлежали им на момент их убийства? — кто ими завладел? и т.д. Он установил очень любопытные правила, якобы для защиты евреев, но на самом деле — как было хорошо замечено — “чтобы он мог обирать их по своему усмотрению”. Он учредил знаменитую еврейскую КАЗНУ. Доходы, получаемые от них, были переданы на попечение специального учреждения, в котором *председательствовали* судьи из евреев. На эти места назначались безразлично евреи и христиане. Они не только распоряжались доходами евреев, но и были судьями по всем гражданским делам, где еврей был одной из сторон. Лорд Коук обращает внимание на этот суд и называет его “Судом иудейских судей”.

“Чтобы узнать, — замечает доктор Тови, — каковы были конкретные денежные средства, товары, долги, недвижимость и движимое имущество, принадлежащие каждому еврею в стране, он приказал (что-то вроде ”Страшного суда“ Завоевателя) зарегистрировать все имущество, принадлежащее евреям.

“Что сокрытие чего-либо конкретного должно быть равносильно конфискации тела и всего имущества.

“Что следует назначить шесть или семь общественных мест, где должны быть заключены все их контракты.

“Что все подобные контракты должны заключаться в присутствии двух назначенных адвокатов, которые были евреями, и двух христиан, а также двух государственных нотариусов.

“Клерки Уильяма де Санкта Мария и Уильяма де Чимелли также должны присутствовать при заключении всех таких контрактов.

“Что такие контракты также должны заключаться по контракту: одна часть которого должна оставаться у еврея, скрепленная печатью того, кому были одолжены деньги; а другая - в общем сундуке, к которому должно быть три замка и три ключа.

“Один ключ, от которого должны были храниться упомянутые еврейские юристы, другой - христианские юристы, а третий - вышеупомянутые Клерки.

“Сундук также должен был быть запечатан тремя печатями.

“Вышеупомянутым Клеркам также было приказано вести список расшифровок всех таких контрактов; этот список должен был изменяться так же часто, как изменялись первоначальные уставы контрактов.

И плата за составление каждой такой грамоты должна была составлять три пенса; одну часть из них должен был заплатить еврей, а другую - тот, кому деньги были одолжены. Из которых два писца должны были получить по два пенса, а хранитель списков - третий.

“Было также предписано, что, поскольку никаких денежных контрактов не заключалось, то и их выплата, или оправдание, или какие-либо другие изменения в уставах или сводках протоколов не должны были производиться иначе, как в присутствии вышеупомянутых лиц или большей их части.

“Вышеупомянутые два еврея должны были иметь копию упомянутого списка стенограмм, а два христианина - еще одну.

“Каждый еврей должен был принести клятву в своем списке,¹ что он действительно и добросовестно регистрирует все свое имущество, как реальное, так и движимое, как указано выше; и обнаружит каждого еврея, которого он узнает, виновным в каком-либо сокрытии; а также всех фальсификаторов хартий и стригальщиков денег”.

¹ – Пергаментная рукопись Пятикнижия.

В соответствии с этими правилами евреи жили мирно; ибо они, со своей стороны, очень редко нарушали какие-либо правила, установленные между ними самими и другими; и поскольку в интересах короля было придерживаться вышеупомянутых правил со своей стороны, евреи поэтому наслаждались сравнительным спокойствием. Но за немалые деньги.

Иудейскими судьями в то время были некто Бенедикт и Джозеф Аарон. Их контракты, или, как их тогда называли, *Штарот*, от древнееврейского, или, скорее, халдейского, слова *שטר* *Штар*, были написаны либо на плохом иврите, либо на плохой латыни, либо на том же французском.¹ Суд, где хранились все эти документы, получил название “Звездная палата”.² Было хорошо замечено, что Ричард причинил евреям наибольшее несчастье. Он использовал их как пресс, с помощью которого давил на своих подданных. Этим они навлекли на себя немалую враждебность со стороны своих соседей-христиан.³

¹ – См. Приложение F.

² – См. Приложение G.

³ – See Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 130

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ III.

A.

וזה וד ימא ורלי ייש יעקב רב ינוה 'בק יד ש הודגשבא ינגלט יה ל ונדר שבע ירחשמלך ר יקרד ובה יות חתק"נ נשמת
עמ : אחר ים רב ים

Тот же рабби Гедалия, автор *“Шалшелет Хакабала”*, упоминает рабби Якоба Орлеанского в другой части той же книги, а именно, говоря о возрасте знаменитого Маймонида, Ярчи и др., он называет нашего рабби Якоба “выдающимся мудрецом”, а также сообщает нам, что он был одним и тем же с рабби Там, внуком знаменитого рабби Соломона Ярчи, который был одним из авторов *“Тосефота”*. Ниже приводятся собственные слова раввина ♦Гедалии:—

♦ “Геделия” заменено на “Годалия”

ר' תבית וספ' ות מקרא זה וא' חתוק' נש'ת י' ה'רגמ' ופ'לג' חס'ה' זה' בד' ורה' ז'א' י'נג'לט' י'ה'שב'ג'ל' י'למ'א' ור'ל' י'א' י'ש' י'ע'ק'ב'ר'ב' י'נ'ו'
ד'ת'ש' י': ב'ת' ו'ב'ן י'ע'ק'ב'ר'ב' י'נ'ו'ק' ור'א' י'ם' כ'א'ר'

Шалшелет Хакабала, фол. 50, кол. 2:—

В.

משומד *M'шумад* буквально означает уничтоженный; но евреи используют его для обозначения брата еврея, принявшего религию Иисуса. Довольно любопытно, что впервые это слово было использовано, по свидетельству самих евреев, Иисусом против тех евреев, которые ему не поверили. Следующий отрывок, упрекающий евреев в их неверности и богохульстве, встречается в *“Толедоф Иешу”*— самом богохульном произведении, претендующем на повествование об Иисусе Христе:—

ופ'ס' ול' י'ם'מ'ז'ר' י'ה'ם' ופ'ס' ול' מ'מ'ז'ר'ש'א' נ' י'ל' י'ע'ש'א' ור' י'ה'נ'ש' ור' י'ם' א' ו'ת'ה'ם' מ'י'

Действительно, всякий раз, когда обращенному еврею предоставляется возможность сравнить записи с необращенным, всегда становится очевидным, что эпитет *משומד M'шумад* более применим к последнему, чем к первому; ибо первый обычно может наглядно доказать, что он верный последователь Моисея и Пророков, в то время как второй не может сделать ничего подобного.

С.

Генри де Найтон в своем “Об английских событиях” сообщает нам следующую информацию: “Некий Джон, самый смелый христианин, бежавший из Стэнфорда со многими отрядами евреев в Нортгемптон, был там тайно убит своим хозяином, чтобы получить свои деньги, и выброшен ночью за пределы города, после чего убийца улетел. После чего, благодаря снам старых женщин и ложным приметам, простой народ, приписывая ему заслуги мученика, почтил его гробницу торжественными бдениями и дарами. Мудрецы высмеивали это, но жившим там клеркам это было приемлемо из-за доходов”.¹ Странно, однако, что англичане приписывают скупость и сребролюбие бедным евреям, а не своим собственным предкам, которые обладали гораздо большей долей того и другого.

¹ – См. Возражение Принна, часть i, стр. 13.

Д.

Обращение йоркского раввина, очевидно, представляет собой краткое изложение выступлений Элеазара в форте Масада. После разрушения Иерусалима (72 год н.э.) огромное количество евреев окопалось в этом форте и в течение некоторого времени защищалось так храбро, что римлянам это стоило еще одной кровопролитной битвы. Однако, когда осажденные увидели, что вследствие огня, который римские машины обрушили на их крепость, дальнейшая ее оборона невозможна, весь гарнизон, по наущению Элеазара, их командира, добровольно предался смерти, убив сначала своих жен и детей, а затем друг друга, в количестве 960 человек, чтобы они не попали в руки ненавистных осаждающих. Поскольку ужасные трагедии так поразительно похожи, читателю, возможно, будет небезынтересно ознакомиться с выступлениями обоих лидеров одновременно; поэтому я привожу здесь речи Элеазара, какими бы длинными они ни были:

“Поскольку мы давным-давно, мои великодушные друзья, решили никогда не быть слугами ни римлян, ни кого-либо другого, кроме самого Бога, который единственный является истинным и справедливым Господом человечества, теперь пришло время, которое обязывает нас осуществить это решение на практике. И давайте не будем в это время навлекать на себя упрек в самопротиворечии; в то время как раньше мы не подвергались рабству, хотя тогда оно было без опасности, но теперь должны вместе с рабством избирать и такие наказания, которые невыносимы; я имею в виду это, исходя из предположения, что римляне когда-то подчинили нас своей власти, пока мы были живы. Мы были самыми первыми, кто восстал против них, и мы последние, кто сражается против них; и я не могу не расценивать это как милость, дарованную нам Богом, что в наших силах все еще умереть храбро и в состоянии свободы, чего не было в случае с другими, которые были неожиданно побеждены. Совершенно очевидно, что нас схватят в течение дня; но все же достойно умереть славным образом, вместе с нашими самыми дорогими друзьями. Это то, чему сами наши враги никоим образом не могут помешать, хотя они очень хотят взять нас живыми. Мы также не можем больше предлагать самим себе сражаться с ними и победить их. Действительно, нам было бы уместно догадаться о Божьем замысле гораздо раньше и в самом начале, когда мы так желали защитить свою свободу и когда мы подвергались такому жестокому обращению друг от друга и еще худшему обращению со стороны наших врагов; и было разумно, что тот же самый Бог, который в древности прибрал еврейский народ к рукам, теперь приговорил их к уничтожению; ибо если бы он либо продолжал благосклонно относиться к нам, либо был бы в меньшей степени недоволен нами, он не оставил бы без внимания уничтожение стольких людей, или оказал бы свою самую большую помощь. святой город будет сожжен и разрушен нашими врагами. Конечно, мы слабо надеялись сохранить себя, и только себя, все еще в состоянии свободы, как если бы мы сами не были виновны в грехах перед Богом и не были соучастниками грехов других: мы также учили других людей сохранять свою свободу. А потому, подумайте, как Бог убедил нас в том, что наши надежды были напрасны, навлекая на нас такое бедствие в том отчаянном состоянии, в котором мы сейчас находимся, и которое превзошло все наши ожидания; ибо природа этой крепости, которая сама по себе была непобедимой, не оказалась средством нашего освобождения; и даже несмотря на то, что у нас все еще есть в изобилии пища и большое количество оружия и других предметов первой необходимости, больше, чем нам нужно, сам Бог открыто лишил нас всякой надежды на освобождение; ибо тот огонь, который был направлен на наших врагов, сам по себе не обернулся против наших врагов. стена, которую мы построили: таково было следствие Божьего гнева против нас за наши многочисленные грехи, в которых мы были виновны самым дерзким и экстравагантным образом по отношению к нашим собственным

соотечественникам; наказание за которые мы должны понести не от римлян, а от самого Бога, исполненное нашими собственными руками, ибо одно будет более умеренным, чем другое. Пусть наши жены умрут прежде, чем над ними будут надругаться, и наши дети прежде, чем они вкусят рабства; и после того, как мы убьем их, давайте даруем это славное благо друг другу взаимно и сохраним себя на свободе, как превосходный надгробный памятник для нас. Но сначала давайте сожжем наши деньги и крепость; ибо я твердо уверен, что это будет большим горем для римлян, что они не смогут завладеть нашими телами, а также лишатся и нашего богатства; и давайте не пощадим ничего, кроме наших припасов; ибо они будут свидетельством, когда мы умрем, что мы были покорены не из-за недостатка необходимого, но что, согласно нашему первоначальному решению, мы предпочли смерть рабству”.

Вышеупомянутое обращение сначала не было всеми одобрено, и, следовательно, последовала вторая пылкая речь, которая заключается в следующем:—

“Воистину, я сильно заблуждался, когда думал, что помогать смельчакам, которые боролись за свою свободу, и чтобы такие, как были устранены либо жить с честью, либо умереть; но я считаю, что вы не такие люди, как ни чем не лучше других, ни в добродетели, ни в храбрости, и боитесь умереть, хотя вам будут доставлены тем самым от величайших страданий, в то время как вы должны делать никаких проволочек в этом вопросе, ни ждут ни одной, чтобы дать вам хороший совет; за законы нашей страны, и Самого Бога, есть, с древних времен, и как только мы можем использовать наш разум, непрестанно учат нас и наших предков, подтверждают то же самое учение, своими действиями и своим мужеством ума—что есть жизнь, что является бедствием для людей, а не смерти; ибо этот последний дает нашим душам их свободы, и отправляет их в результате удаления, на свое место чистоты, и где они должны быть нечувствительны всяких бед; для а души привязаны к смертного тела, они являются участниками Его страданий; и действительно, говорить правду, они сами мертвые; для Союза, что является Божественным, что смертен-это прискорбно. Это правда, что сила души велика, даже когда она заключена в смертное тело; ибо, перемещая ее невидимым образом, она превращает тело в чувствующий инструмент и заставляет его продвигаться в своих действиях дальше, чем это могла бы сделать смертная природа в противном случае. Однако, когда оно освобождается от того груза, который пригибает его к земле, и соединяется с ней, оно занимает свое надлежащее место и тогда действительно становится участником этой благословенной силы и тех способностей, которым тогда никоим образом нельзя препятствовать в их действии. Она действительно остается невидимой для глаз людей, как и сам Бог; ибо, конечно, она сама по себе не видна, пока находится в теле, ибо она находится там невидимым образом, и когда она освобождается от него, ее все еще не видно. Это та душа, которая имеет одну природу, и та также нетленная; но все же она является причиной изменения, которое совершается в теле; ибо все, к чему прикасается душа, живет и процветает; и от всего, чего она удаляется, все увядает и умирает: такая степень бессмертия присутствует в ней. Позвольте мне представить состояние сна как наиболее наглядную демонстрацию истинности того, что я говорю, в котором души, когда тело их не отвлекает, имеют сладчайший отдых, полагаясь на самих себя и беседуя с Богом, благодаря своему союзу с ним; затем они ходят повсюду и заранее предсказывают много будущего. И почему мы боимся смерти, в то время как мы довольны отдыхом, который у нас есть во сне? — и насколько абсурдно стремиться к свободе, пока мы живы, и все же завидовать ей про себя там, где она будет вечной! Поэтому мы, воспитанные в своей собственной дисциплине, должны стать примером для других в нашей готовности умереть; и все же, если мы не нуждаемся в поддержке иностранцев в этом вопросе,

давайте посмотрим на тех индийцев, которые исповедуют философию; ибо эти добрые люди лишь неохотно проходят жизненный путь и смотрят на это как на необходимое рабство и спешат освободить свои души от своих тел; более того, когда никакое несчастье не принуждает их к этому и не толкает их на это, у них возникает такое желание жить полноценной жизнью. бессмертие заключается в том, что они заранее сообщают другим людям, что собираются уходить; и никто им не мешает, но все считают их счастливыми людьми и дают им письма, которые нужно отнести их близким друзьям (которые умерли); так твердо и определенно они верят, что души общаются друг с другом (в другом мире). Итак, когда эти люди слышали все подобные повеления, которые должны быть им даны, они предают свое тело огню; и для того, чтобы их душа отделилась от тела в величайшей чистоте, они умирают под возносимые им хвалебные гимны; ибо их самые близкие друзья провожают их на смерть с большей готовностью, чем кто-либо из остального человечества провожает своих сограждан, когда те отправляются в очень долгое путешествие, которые в то же время плачут из-за самих себя, но смотрят на других как на счастливых людей, поскольку так скоро станут участниками вечной жизни. бессмертный порядок существ. Не стыдно ли нам, следовательно, иметь более низкие понятия, чем у индийцев, и из-за нашей собственной трусости бросать низкий упрек законам нашей страны, которые так желанны и которым подражает все человечество? Но предположим, что нас воспитывали в другом убеждении и учили, что жизнь - это величайшее благо, на которое способны люди, и что смерть - это бедствие; однако обстоятельства, в которых мы сейчас находимся, должны побудить нас мужественно перенести такое бедствие, поскольку по воле Божьей и по необходимости мы должны умереть; ибо теперь кажется, что Бог издал такой указ против всего еврейского народа, что мы должны быть лишены этой жизни, которой (он знал) мы не воспользуемся должным образом; ибо не думайте, что мы должны умереть. вы приписываете причину вашего нынешнего состояния самим себе и не думаете, что римляне являются истинной причиной того, что эта война, которую мы вели с ними, стала настолько разрушительной для всех нас: все это произошло не благодаря их силе, но вмешалась более могущественная причина, и мы дали им повод казаться победителями над нами. Каким римским оружием, прошу вас, были убиты евреи Кесарии? Напротив, когда они никоим образом не были расположены к восстанию, но все это время соблюдали свой праздник седьмого дня и даже не подняли руки на граждан Кесарии, эти граждане набросились на них большими толпами и перерезали им глотки, а также глотки их жен и детей, и это без всякого уважения к самим римлянам, которые никогда не принимали нас за своих врагов, пока мы не восстали против них. Но некоторые, возможно, готовы сказать, что на самом деле жители Кесарии всегда враждовали с теми, кто жил среди них, и что, когда представилась возможность, они только утолили старую злобу, которую питали к ним. Что же тогда нам сказать тем из Скифополя, кто осмелился вступить с нами в войну из-за греков? Они сделали это не для того, чтобы отомстить римлянам, когда действовали заодно с нашими соотечественниками. Поэтому вы видите, как мало пользы принесли нам наша добрая воля и верность им; в то время как они были убиты, они и все их семьи, самым бесчеловечным образом, что было всем возмездием, оказанным им за помощь, которую они оказали другим; за то самое разрушение, которое они предотвратили от падения на других, они сами пострадали от них, как если бы они были готовы действовать против них. Было бы слишком долго для меня рассказывать сейчас обо всех разрушениях, обрушившихся на нас; ибо вы не можете не знать, что не было ни одного сирийского города, который не убивал бы своих еврейских жителей и не был бы для нас более злейшими врагами, чем сами римляне; более того, даже жители Дамаска, когда они не могли предъявить нам никаких приемлемых обвинений, наполнили свой город самой варварской резней нашего

народа; и перерезали горло восемнадцати тысячам евреев вместе с их женами и детьми. А что касается множества людей, убитых в Египте, и что также подвергнутых мучениям, нам сообщили, что их было более шестидесяти тысяч; те, действительно, находясь в чужой стране и поэтому, естественно, не имея ничего, что можно было бы противопоставить своим врагам, были убиты вышеупомянутым способом.

Что касается всех тех из нас, кто вел войну против римлян в нашей собственной стране, разве у нас не было достаточных оснований надеяться на победу? Ибо у нас было оружие, стены и крепости, подготовленные так, что их нелегко было взять, и мужество, не поколебленное никакими опасностями во имя свободы, которые побуждали всех нас восстать против римлян. Но, в таком случае, этих преимуществ хватило нам лишь на короткое время и только вселило в нас надежды, в то время как на самом деле они казались источником наших несчастий; ибо все, что у нас было, было отнято у нас, и все пало под ударами наших врагов, как будто эти преимущества были предназначены только для того, чтобы сделать их победу над нами более славной, а не для сохранения тех, кем были сделаны эти приготовления. И что касается тех, кто уже погиб на войне, разумно, что мы должны почитать их благословенными, ибо они погибли, защищая, а не предавая свою свободу; но что касается множества тех, кто сейчас под властью римлян, кто не пожалел бы об их положении? И кто бы не поспешил умереть, прежде чем его постигнут те же страдания, что и их? Некоторых из них вздернули на дыбу, пытали огнем и побоями, и они так и умерли. Некоторые были наполовину съедены дикими зверями, и все же были оставлены живыми, чтобы быть съеденными ими во второй раз, чтобы доставить смех и забаву нашим врагам; а на тех из них, кто еще жив, следует смотреть как на самых несчастных, которые, так желая смерти, не смогли ее достичь. И где теперь этот великий город, столица еврейской нации, который был укреплен таким количеством стен вокруг, у которого было так много крепостей и больших башен для защиты, который едва мог вместить орудия, приготовленные для войны, и у которого было так много десятков тысяч человек, чтобы сражаться за него? Где находится этот город, в котором, как считалось, обитал сам Бог? Теперь он разрушен до самого основания, и от него не сохранилось ничего, кроме этого памятника, я имею в виду лагерь тех, кто его разрушил, который все еще стоит на его руинах. Несколько несчастных стариков также лежат на пепелище храма, и несколько женщин там сохранены врагом живыми для нашего горького позора. Итак, кто же есть такой, кто прокручивает все это в уме и все же способен выносить вид солнца, хотя он мог бы жить вне опасности? Кто из нас настолько враг своей страны, или настолько недостойн мужества, и так жаждет жить, что не раскаивается в том, что он все еще жив? И я не могу не пожелать, чтобы мы все умерли прежде, чем увидели, как этот святой город был разрушен руками наших врагов или как фундамент нашего святого храма был раскопан столь нечестивым образом. Но поскольку у нас была великодушная надежда, которая обманула нас, как будто мы, возможно, были бы в состоянии отомстить за это нашим врагам, хотя теперь это стало тщеславием и оставило нас одних в этой беде, давайте поспешим умереть храбро. Давайте пожалеем себя, наших детей и наших жен, пока в наших силах проявить к ним жалость, ибо мы рождены, чтобы умереть, так же как и те, кого мы породили; и не во власти самых счастливых представителей нашей расы избежать этого. Но злоупотребления, рабство и вид наших жен, уводимых позорным образом вместе с их детьми, - это не те бедствия, которые естественны и необходимы среди людей; хотя те, кто не предпочитают смерть этим страданиям, когда это в их силах, должны претерпеть даже это из-за своей собственной трусости. Мы восстали против римлян с большими претензиями на храбрость; и когда, в самый последний момент, они пригласили нас спастись, мы не

подчинились им. Кто же, следовательно, не поверит, что они непременно придут в сильную ярость на нас, если им удастся взять нас живыми? Несчастливыми будут, таким образом, молодые люди, которые будут достаточно сильны телом, чтобы выдержать многие муки; несчастными также будут те, кто постарше, кто не сможет вынести тех бедствий, которые могли бы вынести молодые люди! Одному человеку придется услышать голос своего сына, умоляющего о помощи своего отца, когда его руки связаны! Но, конечно, наши руки все еще на свободе, и в них зажат меч. Тогда пусть они будут послушны нам в нашем славном замысле; давайте умрем, прежде чем станем рабами наших врагов; и давайте уйдем из этого мира вместе с нашими детьми и нашими женами в состоянии свободы. Это то, что наши законы повелевают нам делать; это то, чего жаждут наши жены и дети; более того, сам Бог навлек на нас эту необходимость; в то время как римляне желают обратного и боятся, что кто-нибудь из нас умрет прежде, чем нас схватят. Поэтому давайте поторопимся и вместо того, чтобы доставить им столько удовольствия, на которое они надеются, заполучив нас в свою власть, давайте оставим им пример, который сразу вызовет их удивление нашей смертью и восхищение нашей стойкостью в ней”.

Эта вторая речь произвела желаемый эффект. Римляне, взобравшись на стены, заподозрили какое-то предательство по причине гробовой тишины, царившей вокруг крепости; но вскоре обнаружили тела убитых и узнали об ужасном происшествии из уст двух женщин и пятерых детей, которые, скрывшись, избежали исполнения рокового соглашения.—*“Войны” Иосифа Флавия*, книга vii, Главы 8, 9.

E.

“Ricardus Malebisse, r. c. de XX. Marcis, pro rehabendâ Terrâ suâ usque ad adventum Domini Regis; quæ saisita fuit in manu Regis, propter occisionem Judæorum Eborac. Et ut Walterus de Carton and Ricardus de Kukeneia Armigeri ejus habeant Pacem Regis usque ad adventum ejus.” Mag. Rot. 4 R. I. Rot. 4. b. Everwich.

F.

Следующий еврейский штаар был приведен ученым Джоном Селденом из шестнадцатого века, чтобы доказать, что титул “Сэр” считался частью имени владельца, так что евреи Англии сохранили его в своих контрактах без перевода.

תב יעה מן כל מחמר ו ולבאים ולי ותי ומשטר ו בא אדם לשי' ומחלת ישפטת י גמ ורה ודאמה ודה מטה החת ום אנ' בקרקע לדעת זאת מחזיקה מן ו' שהאדם ידלשצע בפלך הקטנה פטנמ יראחמל ון ליער לה יות ושיכ ול לישש וע יעור אחרש ום ולא יותי ולא אנ ישלא בכ מן מק ינד וט אשטי יב וא לשי' יהשמוקדם האפ ורטנ יציע כל עם ובאגם ובמרעה ובאה ו כל עם מן ו' החמל ון על מחמר והבאים עלא ו' ותי ועלא וה מן ו' אדם י' על לערערא ולב וע יכ ול' ין בעבור י ואם סופ ועדע ולם מבר יאת אחר יהודי ולם א ולי ייבה מן ו' אשטי יבמאשה יהח ובש ום בעל ילתה מן ו' האפ ורטנ יצע משטנמ יראחמל ון על מחמר והבאים עלא ו' ותי ועלא וה מן ו' אדם י' על לערערא ולב וע יבא בע ולם יהודי ש ום בע ולם אחר יהודי ולם א ולי ייבה מן ו' מק ינד וט אשטי יבמאשה יהח ובש ום בעל ילתה מן ו' האפ ורטנ יצע עם מן ו' דניק ולה ייחמתי וזאתה מע יערים כל נגד ולפ וטרם ולהצילם להג ים בתרא יי ותי ועל על יסופ ועדע ולם מבר יאת

Вышеупомянутый *штаар*, или старр, был очень небрежно скопирован Селденом и так плохо расшифрован доктором Тови, что ссылка на оригинал стала абсолютно необходимой, и она

была после небольшого труда получена. В оригинале также есть примечание на латыни следующего содержания:—

“Istud starrum fecit Hagm. fil. Magistri de London, Domino Adæ de Stratona, de acquietantia de Stanmere de omnibus debitis in quibus S. de Cheynduit ei tenebatur. Ita quod idem Judæus nec hæredes sui nihil exigere possint de prædicto Ada nec hæredibus suis ratione terræ de Stanmere de prædictis debitis.”

Следующий образец второго рода - это освобождающая грамота, составленная неким Аароном, евреем из Линкольна, Уильяму Фоссарду еще в 1176 году н.э., или в 22 ч. 2 н.э., задолго до создания еврейского казначейства.

“Sciant omnes legentes et audientes Litteras has, quod ego Aaron Judæus de Lincolnia, attestatione hujus meæ Cartæ quietum clamavi Willielmum Fossard de toto debito quod ipse vel pater ejus mihi debuerunt; et testificor, quod ipse est quietus de debito quod debuit vel mihi vel Josceo de Eboraco, vel cæteris Judæis subscriptis, viz., Kersun Elyae, Samsoni, Isaac, Judæo Pulcelle, vel ipsi Pulcelle vel Deuecresse de Danemarchia, usque ad festum S. Michaëlis anni Incarnationis Domini millesimi centesimi LXXVI. Hanc quietam clamantiam feci ei pro mille et CC. et LX. marcis unde Monachi de Mealse adquietaverunt eum versus me. Et sciendum quod quasdam Cartas hujus debiti jam reddidi, et eas si quas adhuc penes me habeo quamcitus potero reddam.—Mag. Rot. 9. R. I., Rot. 4. b. Everwichseira.”

Мэддокс в своей “Англиканской формуле” приводит следующее в качестве примера еврейского штара, или старра, на французском языке. Это общее освобождение от ответственности некоего еврея по имени Фитц-Хейгин, который выступал адвокатом своего отца, некоего Джона де Сэя.

“Jeo ke suy ensele de suz, reconnuse verreye reconusaunce et testimoine pur mon pere Hagyn le fiz mestre Moss, ke Sire Johan de Say et ses auncestres et ses Heyres quites sunt de mun Pere avaunt dit, et de ses heys, et de tuz ses enfaunz, et de moy, et de mes heirs, et de mes assignes, de totes dettes, demaundes, chalendes, et plegages, ke eus a nus esteint tenuz, par Chartre u par nule Cirographe, u autre estrument; fetes avaunt ke cest Estar, del commencement du Seclé dek a la fyn. Et si seit trove Chartre, u taille, u autre estrument, sur le nun le avaunt dit Sire Johan, u akeun de ces auncestres, u akeun de ses heires, e en le nun mun pere avaunt dit, u akeun de ses heires, u akeun de sez enfaunz, u en mun nun, u akeun di mes auncestres, u de mes heires, en la Huche nostre Seynur le Rey, u de hors, fetes avaunt ke cest Estar fu feyt; Je reconus et tesmoine pur mun pere avaunt dit, et pur tuz ses heirs, et pur ses enfaunz, et pur moy, et pur mes heires, et pur mes enfaunz et assignes, ke quites seent a tuz jurz, et ren ne vaylet. E Jo et mes heires warrantirum aquiterum et defenderum le avaunt dit Sire Johan de Say, et ses heires, enver mun pere avaunt dit, et envers tuz ses heires, et ses assignes de toutes dettes ke la avaunt dit Sire Johan a eus esteynt tenuz avaunt cest Estar fu fet, du comencement du seclé dek a la fin. Act le Venderdi prochein apres la Seinte Lucy, lan du Regne le Re Edeward le fiz le Rey Henry, secund. Генеральный директор ке чжо ай рекону, ай энселе, в конце концов, отказался от своего честного выбора.

“Джейкоб ле физ Хейгин”.

“Суд Звездной палаты” (*camera stellata*), знаменитый или, скорее, печально известный английский трибунал, названный так, как говорят, либо от саксонского слова, означающего *руководить* или *управлять*; либо за то, что он наказывал *crimen stellionatus*, или *cosenage*; или потому, что комната, в которой он заседал - старый зал заседаний Вестминстерского дворца (Lamb. 148), который теперь преобразован в лотерейную контору и образует восточную сторону нового дворцового двора, — была полна окон; или (к которому присоединяется сэр Эдвард Коук, 4, стр. 66), потому что, *возможно* его крыша сначала была украшена позолоченными *звездами*. Поскольку все это всего лишь предположения (поскольку сейчас на крыше нет звезд, и, как говорят, ни одна из них не оставалась там вплоть до правления королевы Елизаветы), возможно, будет допустимо предложить другую гипотетическую этимологию, возможно, столь же правдоподобную, как и любая из них. Хорошо известно, что до изгнания евреев при Эдуарде I. Их контракты и обязательства были обозначены в наших древних записях как *старра*, или *старры*, от искаженного еврейского слова *шетар*, завет. Этим *звездам*, согласно указу Ричарда Первого, сохраненному Ховеденом, было приказано регистрироваться и храниться в сундуках под тремя ключами в определенных местах; один, и самый значительный, из которых находился в королевской казне в Вестминстере; и ни одна звезда не считалась действительной, если ее не находили в каком-либо из упомянутых хранилищ. Комната в казначействе, где хранились сундуки с этими звездами, вероятно, называлась *звездной палатой*, и когда евреи были изгнаны из королевства, она была передана в пользование королевскому совету, заседавшему в их судебном качестве. Чтобы подтвердить это, в первый раз, когда звездная палата упоминается в каких-либо записях, говорится, что она располагалась недалеко от казначейской квитанции в Вестминстере (королевский совет, его канцлер, казначей, судьи и другие мудрецы были собраны в *Вестминстерском зале суда для спасения благородных людей*, *статья 41, Edw. III. м. 13*). Ибо со временем, когда значение еврейских звезд было забыто, слово *звездная палата* естественным образом было переведено на юридический французский, *la chaumbre des esteilles*, а на юридический латинский, *camera stellata*, который оставался стилем на латыни до роспуска этого суда ”.—*Британская энциклопедия*.

ЛЕКЦИЯ IV.

Моя лекция этим вечером начинается с истории евреев в этой стране во времена правления короля Иоанна — правления того, кто приобрел незавидную славу в политической истории этой страны — того, кто хорошо известен как непослушный сын, противоестественный брат и дикий монарх — того, кто пренебрегал правами всех людей — того, короче говоря, кто попираал ногами все законы, как Божественные, так и человеческие.

Чего могли ожидать евреи от такого персонажа? Естественным следствием жестокостей, которым они подвергались во время последнего правления Ричарда Львиного Кюре, который, хотя и был великодушен, был все же опрометчив и романтичен, что и стало причиной их очень больших страданий, - я говорю, естественным следствием было бы удержать их от попыток накопить еще больше богатств в этой стране; и следовало опасаться, что при восшествии на престол такого беспринципного человека и полувварварском состоянии тогдашнего народа Англии, который постоянно ссорился друг с другом и был готов во все времена вонзать меч или

копье в грудь друг друга: можно было бы ожидать, что евреи при таких обстоятельствах, вместо того чтобы обратиться к Англии, которая давала им стимул к приобретению богатства, вообще покинули этот остров. Это было хорошо вложено в уста еврейской девушки того возраста: “Это небезопасное пристанище для детей Израиля. Ефрем - бессердечный голубь, а Иссахар — изнуренный труженик, который сгибается между двумя бременами. Израиль не может надеяться отдохнуть во время своих скитаний на земле войны и крови, окруженный враждебными соседями и раздираемый внутренними раздорами”. Следовало опасаться, что они отправились бы в Испанию, где их собратья как раз в то время пользовались большим почетом и большим расположением при испанских дворах.¹ Но Иоанн был человеком не только лукавым, но и хитрым.

1 – См. Приложение А.

Закон, принятый его братом Ричардом относительно еврейской казны, позволял королю осуществлять неограниченную власть над собственностью евреев. Это обстоятельство предоставляло ему большие возможности для получения припасов в больших количествах на случай любой чрезвычайной ситуации. Джон постоянно нуждался в деньгах из-за своих непрекращающихся разногласий со своим народом. Поэтому он счел необходимым изобрести какую-нибудь меру, которая привела бы к ослаблению страхов евреев; и поэтому начал свое правление с притворной доброты по отношению к ним, внушив им надежду на большую безопасность в будущем.

Соответственно, король Иоанн в первый год своего правления, чтобы показать евреям, что они не потерпят притеснения из-за какой-либо антипатии, которую он питал к ним из-за их вероисповедания, разрешил им назначить человека на должность главного раввина Англии и подтвердил это назначение следующей хартией: “Король всем своим верующим, как евреям, так и англичанам, приветствует. Да будет известно, что мы предоставили и нашей настоящей хартией подтвердили Джейкобу Еврею из Лондона, пресвитеру иудеев, юрисдикцию над всеми евреями по всей Англии. Быть принадлежащим ему в течение всей его жизни, свободно и спокойно, благородно и всецело, чтобы никто не посмел каким-либо образом приставать к нему или беспокоить его. Поэтому мы желаем и твердо повелеваем, чтобы тот же самый Иаков, пресвитер евреев всей Англии, жил в безопасности, под защитой и мирной защитой. И если кто-нибудь осмелится объявить ему импичмент на этом основании, вы незамедлительно добьетесь возмещения ущерба (наше вмешательство будет обеспечено для нашей защиты), а также для наших доминиканских евреев, которых мы держим на нашей специальной службе. Мы также запрещаем подавать какие-либо заявления относительно любых вещей, принадлежащих ему, кроме как перед нами или перед нашим главным судьей, назначенным нашим братом Ричардом”.¹

1 – См. Приложение В.

Каким бы лестным ни должно было быть это назначение для евреев, король сделал им еще больший комплимент, даровав Иакову, который был их первым главным раввином, грамоту о безопасном прохождении через его владения, почтив его в летописи самыми высокими выражениями любви и уважения и приказав всем своим подданным относиться к его персоне с таким же почтением и привязанностью, с какими они были связаны своей верностью самому королю.

Поскольку это был первый раз, когда еврейская нация была так почетно упомянута и так тщательно защищена, возможно, не будет неприемлемым услышать хартию целиком. Оригинал представляет собой смесь латыни, саксонского и французского языков.

“Иоанну милостью Божьей и т. Д. Всем его верным подданным, которым придут эти письма, а также по ту сторону моря. Вам повелевается, что через какую бы деревню или место ни проходил наш горячо любимый и близкий Иаков, пресвитер Иудейский, что вы позволяете ему и всему, что принадлежит ему, проходить безопасно и свободно, и что вы устраиваете его поудобнее; и что вы не допускаете, чтобы ему причиняли какие-либо увечья, неприятности или насилие в большей степени, чем нам; и если кто-либо осмелится каким-либо образом причинить ему вред, вы должны без промедления добиться возмещения ущерба”.¹

1 – См. Приложение С.

Преследуя ту же цель примирения, король также на второй год своего правления даровал две другие важные хартии; одна распространялась на евреев Нормандии, а также на евреев Англии, другая была ограничена только Англией. Этими хартиями, среди прочего, евреям было предоставлено право жить свободно и достойно во владениях короля, владеть землями и иметь все свои привилегии и обычаи так же тихо и достойно, как это было во времена Генриха I.; что в случае смерти еврея король не будет трогать его владения, при условии, что он оставит после себя наследника, который сможет расплатиться по его долгам и конфискациям; что они должны быть вольны идти, куда пожелают, со всем своим имуществом без ограничений или помех. Были также предписаны определенные правила для урегулирования любых разногласий, которые могли возникнуть между самими евреями или с христианами; как и между ними самими, все споры должны были разрешаться в соответствии с их *собственными* законами; если у какого-либо христианина была жалоба на еврея, это должно было рассматриваться не обычным способом, а присяжными из евреев и особыми судьями, как будет видно из следующего буквального перевода той же великой хартии евреев.

“Иоанн милостью Божьей и проч. Да будет известно, что мы предоставили всем евреям Англии и Нормандии свободное и почетное проживание на нашей земле, и они должны владеть всем нашим имуществом, которым они владели от короля Генриха, нашего прадеда; и всем тем, чем они сейчас законно владеют в виде земли, облигаций, закладных и их движимого имущества. Чтобы они могли пользоваться всеми свободами и обычаями, которые были у них во времена упомянутого Генриха, деда нашего отца, в лучшей, более спокойной и более достойной манере. И если между христианином и евреем возникнет жалоба, пусть тот, кто подаст апелляцию против другого, представит свидетелей в подтверждение своей жалобы, а именно законного христианина и законного еврея. И если у еврея будет судебный приказ по поводу его жалобы, его собственный судебный приказ будет его свидетелем. И если у христианина возникнет жалоба на еврея, эта жалоба будет рассмотрена равными еврею. И когда еврей умирает, его тело не должно быть задержано над землей; и пусть его наследники получают его деньги и его долги, чтобы его оттуда не беспокоили, то есть если у него есть наследник, который будет нести за него ответственность и вершить правосудие в отношении его долгов и конфискаций. И да будет законно евреям покупать все, что им предлагают, и принимать их, за исключением тех вещей, которые принадлежат Церкви, и малиновой ткани. Если еврей будет вызван кем-либо без свидетелей, пусть он будет свободен от такого вызова своей единственной клятвой, произнесенной в его книге; и если его вызовут по поводу вещей, принадлежащих короне, пусть

он также будет свободен своей единственной клятвой, произнесенной в его списке. Если между христианином и евреем возникнут разногласия по поводу ссуды денег, еврей должен доказать размер капитала, а христианин - проценты; что еврей может законно и спокойно продать выданную ему закладную, когда он уверен, что держал ее целый год и один день; что еврей не должен предъявлять никаких исков, кроме как перед нами или перед зрителями наших замков, в ведении которых проживали евреи. Чтобы евреи, где бы они ни были, могли идти, куда им заблагорассудится, со своим имуществом, как если бы это было наше собственное имущество, и никто не мог задержать или воспрепятствовать им. И мы постановляем, что они должны быть свободны по всей Англии и Нормандии от всех обычаев, сборов и модификаций вин, точно так же, как и наше собственное имущество. И мы приказываем вам хранить, защищать и оберегать их; и мы запрещаем кому-либо обвинять их в нарушении этой хартии, касающейся вышеупомянутых вещей, под страхом конфискации, как разумно предписывала хартия нашего отца, короля Генриха Второго”.¹

1 – См. Приложение D.

И в качестве особого поощрения английских евреев, он, кроме того, предоставил другой хартией, датированной тем же днем, чтобы все разногласия между ними, которые не касались ходатайств короны, были заслушаны и разрешены их раввинами в соответствии с их собственным законом: привилегия, которая, должно быть, имела для них большое значение, поскольку евреи считают строго незаконным судить язычников.

В обмен на эти хартии евреи заплатили сумму в 4000 марок.

Евреи, ободренные такими необычайными знаками уважения и доброты, снова вообразили, что нашли в Англии дом; и большое количество людей начало прибывать сюда с Континента. Королевская милость, однако, вызывала зависть их соседей-язычников, которые снова начали обвинять их в различных преступлениях, таких как распятие детей, подделка монет и т.д.

На четвертом году этого правления еврей из Бедфорда по имени Боунфанд был обвинен в преступлении совершенно невероятного характера; предполагаемое преступление, однако, не могло быть доказано, и поэтому еврей был с честью оправдан.¹

1 – См. Приложение E.

На пятом году этого правления евреи подвергались множеству жестокого обращения и унижений со стороны жителей Лондона; но король все еще продолжал проявлять желание обеспечить евреям защиту. Они обратились к нему с просьбой вмешаться в его полномочия и обезопасить их от повторения подобных обид: после чего он немедленно написал резкое письмо мэру и баронам Лондона, в котором сообщил им, что, “поскольку они знали, что евреи находятся под его особым покровительством, он удивлен, что с ними случилось какое-либо зло”; и, передав евреев под их охрану и защиту, закончил словами, что если им будет позволено нанести какие-либо новые увечья, он должен потребовать их крови от рук граждан.¹

1 – См. Приложение F.

Эти примирительные меры возымели желаемый эффект: евреи, полагаясь на защиту, предложенную им королем, снова с полной уверенностью приступили к приобретению собственности; и не прошло и десяти лет этого правления, как их растущее богатство сделало

их способными приносить короне богатый урожай. Когда непостоянный тиран обнаружил, что это так, он больше не держал маску доброты на своем лице: он начал сбрасывать маску, которую принял на себя, и всеми средствами, которые были в его власти, старался воспользоваться преимуществами, которые давала ему его политика. Очевидно, что причина, по которой он даровал им так много привилегий, заключалась в дьявольской цели заманить их в свою власть, чтобы он мог грабить и угнетать их по своему усмотрению. Один французский историк метко сказал, что евреев использовали как губки — какое-то время им позволяли впитывать большое количество богатств, которые перекачивались в казну короны.

В 1210 году он наложил на евреев штраф в 66 000 марок и принудил выплатить его тюремным заключением и применением различных видов телесных пыток. Он приказал заключить в тюрьму всех евреев обоого пола по всей Англии до тех пор, пока они не обнаружат свои богатства, которые он назначил чиновникам получать в каждом графстве и возвращать в его казну. У большинства из них был выколот один глаз. Утверждается, что один еврей из Бристоля, который не решался выплатить назначенную ему сумму (не менее 10 300 марок серебром), был приговорен к жестокости, заключающейся в том, что ему каждый день вырывали по одному зубу из головы, пока он не выполнил свою норму. В течение семи дней он подвергался пыткам: на восьмой день, потеряв все зубы, кроме одного, он предъявил требуемую от него сумму. Оба эти факта кратко отмечены в хронологической таблице Еврейско-английского альманаха Валентина.

Многочисленные войны, в которых примерно в то время участвовал король Иоанн, очень сильно требовали от него денег. Он вел войну не только против Франции, Ирландии и Уэльса, но и против своих собственных баронов. Деньги были необходимы, и бедные евреи страдали.

В следующем году был введен дополнительный сбор, в связи с которым только один еврей заплатил 5500 марок. На шестнадцатом году своего правления Иоанн ввел еще один тяжелый налог и принудил к его уплате тюремным заключением и другими мерами насилия. Некоторые евреи Саутгемптона были довольно неплатежеспособны; их приказали заключить в тюрьму и отправить в замок в Бристоль.

Помимо сумм, которые таким образом взимались с евреев посредством налогов, затрагивающих всю их общину, король получал значительные выгоды от присвоения имущества отдельных лиц из их числа. Хотел ли он сделать кому-нибудь красивый свадебный подарок? он сделал это, отправив избранной стороне полную расписку обо всех долгах, причитающихся бедному еврею, как это было в случае с неким Робертом.¹ В некоторых случаях он захватывал их дома и раздавал их другим лицам, как это было в случае с Исааком Норвичским, у которого был дом в Лондоне, который король без церемоний подарил графу Феррарсу.² Но способ, который он в более общем плане использовал для привлечения их приобретений к ответственности, заключался в заключении соглашений и компромиссов с их должниками — либо в полном погашении причитающейся суммы, либо в выплате процентов, выплачиваемых на эту сумму.

1 – См. Приложение G.

2 – См. Приложение H.

Представляется, что право, которое таким образом присвоил себе король, относиться к долгам, причитающимся евреям, как к своим собственным, хотя и приносило значительную выгоду короне, в некоторых случаях оказывалось пагубным по своим последствиям для народа в целом;

оно ставило всех лиц, имевших обязательства перед евреями, в то же положение, что и должников королю, и, таким образом, налагало на них обязательства гораздо более обширные, чем те, которым они подвергались бы в обычных случаях. Поэтому, когда бароны вырвали у короля Иоанна Великого хартию свободы, они включили в нее два пункта, целью которых было регулирование требований в отношении этих долгов, а двенадцатый пункт Великой хартии вольностей гласит: “Если кто—либо занял что-либо у евреев, больше или меньше, и умрет до погашения долга, проценты по этому долгу выплачиваться не будут, пока наследник не достиг совершеннолетия, кем бы он ни владел; и если долг попадет в наши руки, мы заберем только имущество, упомянутое в хартии вольностей”. или инструмент.” В тринадцатом пункте далее говорится, что “Если кто-либо окажется в долгу перед евреями, его жена получит свое приданое и ничего не заплатит по долгу; и если умерший оставит детей, не достигших совершеннолетия, они должны быть обеспечены всем необходимым в соответствии с жильем умершего, а из остатка должны быть выплачены долги, за исключением, однако, служения Господу”.¹

1 – См. Приложение I.

Бароны, собравшиеся с целью заставить короля даровать эту хартию, собрали часть своих войск в Лондоне; и пока они оставались там, подражали поведению короля, врывались в жилища евреев и грабили у них все ценности, какие могли найти; а затем, снося дома, таскали камни, из которых они были построены, и использовали их для ремонта городских стен. Около двухсот шестидесяти лет назад, когда Ладгейт был перестроен и расширен, очень крупный камень был обнаружен, следующее надпись на иврите—**וְהָיָה לְרַבִּי מֹשֶׁה בֶּן־יִצְחָק הַרְבֵּב מֵחֵבְרֹן** — “надгробие Рабби Моисей, сын Рабби Исаака мудрецов изузнал.”¹

1 – Абсурдная критика доктора Тови в адрес вышеупомянутой эпитафии уже была опровергнута доктором Йостом. See *Geschichte der Israeliten*, vol. vii., p. 405.

Однако в это царствование были некоторые, кто был заинтересован в духовном благополучии бедных преследуемых евреев. Сам король действительно был неверующим,¹ и не интересовался никакой религией, и не любил никакого Бога, кроме бога денег, и поэтому его не заботило ничего, кроме сокровищ евреев. Однако был приор по имени Ричард из Бермондси, который в 1213 году нашей эры построил дом для приема евреев-христиан и назвал это здание “Госпиталем новообращенных”. Приор сделал это в честь святого Томаса.²

1 – См. Приложение K.

2 – Похоже, что подобное учреждение существовало гораздо раньше в городе Оксфорд. См. статью Вуда “История Оксфордского университета”.

Последним поступком короля Иоанна по отношению к евреям было использование их в варварском деле, к совершению которого он не мог принудить никого из своих христианских подданных. Взяв в плен большую часть шотландской армии при Бервике, которая помогала баронам, он решил подвергнуть их такому разнообразию жестоких и бесчеловечных пыток, что не смог найти никого, кроме евреев, чьего послушания он мог добиться. Поэтому евреи по соседству были неохотно вынуждены стать их палачами. Не следует предполагать, что евреи сильно оплакивали его кончину, поскольку даже современный еврей все еще может воскликнуть при упоминании его имени: “Слава Богу, что был только один король Иоанн!”

Когда Генрих Третий вззошел на престол, ему было всего девять лет; и из-за нечестивого и произвольного поведения покойного короля страна находилась в состоянии всеобщего волнения и недовольства. Поэтому для евреев, как и для нации в целом, было удачей, что управление делами в первые годы этого правления последовательно переходило в руки людей выдающихся способностей и добродетели. Граф Пембрук, в то время как своими талантами и энергией он заставлял недовольных уважать власть короны, примирил все слои населения со своей властью справедливостью и беспристрастностью своих мер. Как только он вступил в свою высокую должность опекуна юного короля, он принял меры по оказанию особой помощи и защите бедных преследуемых евреев. Многие люди среди них были освобождены от бремени, которое было ранее возложено на них; и многие были немедленно освобождены из тюремного заключения, к которому под различными предлогами они были приговорены при покойном короле. Были выданы судебные приказы и грамоты, адресованные главным гражданам каждого из городов, где проживали евреи, а именно Лондона, Линкольна, Йорка, Херефорда, Вустера, Стэмфорда, Бристоля, Нортгемптона, Саутгемптона, Винчестера, Глостера, Уорика и Оксфорда, во всех местах, где проживало большое количество евреев, с предписанием обеспечить их безопасность от любого ущерба, нанесенного как их личности, так и их имуществу; и особенно, чтобы они были защищены от любого насилия со стороны крестоносцев. В дополнение к этим мерам было предоставлено подтверждение хартии, которую они получили в начале позднего царствования, по условиям которой, как следует помнить, им были предоставлены наиболее важные привилегии, а их поместья и лица были защищены от насилия. Одновременно с этим подтверждением их прежнего устава, евреи были дополнительно освобождены от юрисдикции церковных судов; и, чтобы обеспечить им более строгое отправление правосудия, судьи, которые в конце правления руководили их делами в казначействе и которые показали себя недостойными их доверия, были отстранены от своих должностей, а на их место назначены известные лица. Хьюберт де Бург, который после смерти графа Пембрука сменил его на посту главного руководителя правительства, мало чем уступал ему в мудрости и честности своего поведения. За те пятнадцать лет, что эти министры оставались у власти, не зарегистрировано ни одного случая, когда по отношению к евреям применялись какие-либо акты насилия; но нам, напротив, сообщили, что им было даровано множество неожиданных привилегий. В связи с этими мерами шерифам различных мест, где проживали евреи, было предписано требовать, чтобы евреи отличались тем, что во всех случаях носили определенный знак на своей одежде. Знак должен был прикрепляться к их верхней одежде и должен был состоять из двух белых табличек из льна или пергамента и прикрепляться к их груди. Некоторые историки хотят убедить нас, что, хотя этот приказ имел вид одновременно унижительного и репрессивного характера, он, тем не менее, не был продиктован недобрыми намерениями. И было замечено, что, сделав евреев таким образом ясно известными от других лиц, любой, кто нарушит указания, данные для их защиты, будет лишен оправдания, которое он мог бы найти в противном случае, - незнания их личности. Это, конечно, звучит правдоподобно, но критически настроенный читатель истории сразу же обнаружит, что такая причина - всего лишь приукрашивание. Настоящая причина принятия этого странного приказа, по-видимому, заключается в том, что евреи должны быть заметны в глазах короля, чтобы, когда ему понадобятся деньги, он знал, где их найти без особых поисков; ибо доктор Тови сообщает нам, что "на следующий год [правления Генриха] король, будучи проинформирован своим советом о том, что евреи получают большую прибыль, если с ними будут обращаться по-доброму, разослал соответствующим шерифам и должностным лицам следующие указы, приказывая им избрать двадцать четыре бургомистра из каждого города, где проживали евреи, в любом другом городе". число,

тщательно следить за ними, чтобы они не получили увечий, и особенно оберегать их от оскорблений иерусалимских паломников". Так что, на мой взгляд, похоже, что правительство, в конце концов, более ревностно следило за их кошельками, чем за личностями!

Однако защита, которая была таким образом оказана им, снова вселила в них уверенность: те, кто пережил притеснения последнего правления, снова начали накапливать богатство; и многие представители их нации были вынуждены перебраться с Континента и поселиться в этой стране. Поначалу надзиратели портов чинкве, где они высаживались, жестоко обращались с новоприбывшими. Их бросили в тюрьму и разграбили их имущество. Ибо, хотя политика правительства по отношению к евреям изменилась, ненависть и алчность народа в целом не ослабли. Однако, когда при дворе была получена информация об этом обстоятельстве, было быстро оказано облегчение. Офицерам различных портов были выданы предписания о том, что те евреи, которые были заключены в тюрьму, должны быть освобождены и им должно быть позволено жить свободно и без ограничений, при согласии внести их имена в списки еврейских судей, *и не покидать страну снова без разрешения!*¹

1 – См. Приложение L.

Духовенство, по-видимому, было оскорблено привилегиями, которыми пользовались евреи, и решило попытаться, используя церковную власть, превзойти действие защиты, которая была предоставлена мерами правительства. Стивен Лэнгтон, архиепископ Кентерберийский, совместно с Хьюго де Веллес, епископом Линкольнским, опубликовал общий запрет, согласно которому всем лицам запрещалось покупать что-либо у евреев или продавать им какие-либо продукты питания или другие предметы первой необходимости, или иметь с ними какое-либо общение; в то же время заявлялось, что они были лицами, которые по законам Церкви были отлучены от церкви за свою неверность и ростовщичество. Действительно, тогда у церковников было больше причин завидовать им, чем в какие-либо последующие периоды. Евреи были тогда более совершенной и просвещенной расой, чем столетия феодального гнета сделали их четыреста или пятьсот лет спустя. Вениамин из Туделы, великий еврейский путешественник предыдущего столетия, сообщает нам, что каждое еврейское объединение в наиболее важных городах Европы имело свой колледж, или семинарию, для обучения людей, сведущих в их законе; в то время как, с другой стороны, христиане тогда блуждали ощупью во тьме суеверий и невежества. Миряне и даже духовенство были тогда, с точки зрения просвещения, настолько же ниже своих потомков четыреста лет спустя, насколько евреи были выше их. В Англии соотношение знаний и достижений явно преобладало в пользу евреев, как я показал в позапрошлой лекции.¹ Разница заключалась также в относительном влиянии двух религий на умы их приверженцев. Обе религии опирались на одну общую основу — Ветхий Завет. Вера, одухотворяющая типы и формы этого священного тома, была тогда сравнительно новой на острове; многие из его жителей были язычниками всего два или три столетия назад и все еще колебались в своей вере. С другой стороны, евреи тогда были сильнее в вере, чем сейчас. Евреи были тогда прозелитической расой: теперь они стремятся обращать в свою веру не больше, чем Общество друзей. Все это вызывало соперничество со стороны Церкви.²

1 – См. стр. 109.

2 – Посмотрите Рыцарский Лондон.

Поэтому Стивен Лэнгтон издал на своем провинциальном синоде следующий указ, касающийся евреев:

“Что евреи не держат христианских слуг: и пусть церковное порицание заставит слуг соблюдать это, а евреев - каноническое наказание или какое-нибудь чрезвычайное наказание, придуманное епархиями. Пусть им не разрешат больше строить синагоги, но пусть на них будут смотреть как на должников церквей приходов, в которых они проживают, по части десятины и пожертвований.

“Чтобы подобным же образом предотвратить смешение еврейских мужчин и женщин с христианами каждого пола, мы повелеваем властью генерального совета, чтобы евреи обоих полов носили льняную ткань шириной в два дюйма и длиной в четыре пальца, цвета, отличного от их собственной одежды, на верхней одежде, перед грудью; и чтобы они были вынуждены делать это по церковному порицанию. *И пусть они не осмеливаются входить ни в какую церковь.*”

Увы, как мало заботилась христианская церковь в средние века о том, чтобы привести евреев к познанию истины! Вышеупомянутый эдикт фактически признает дружеское расположение, которое проникало в сердца еврейского народа по отношению к своим соседям-христианам; более того, он фактически утверждает, что евреи хотели посещать христианские места поклонения, но были вынуждены вернуться христианскими епископами.

Евреи обратились к короне за защитой и получили облегчение. Шерифам различных графств и городов были разосланы указания не допускать применения запретов; были отданы приказы сажать в тюрьму всех лиц, которые по приказу Церкви отказывались продавать продукты евреям.¹ Этот церковный эдикт был опубликован на седьмом году этого правления.

1 – См. Приложение М.

В летописях последующих семи лет о евреях ничего не упоминается, и поэтому мы можем заключить, что в течение этого периода им было позволено жить без преследований. Они испытывали знаки щедрости даже со стороны некоторых представителей духовенства. Нам известен пример поведения приора Данстейбла, который разрешил нескольким из них проживать в пределах его юрисдикции и пользоваться всеми привилегиями, общими с язычниками, за ежегодную плату в размере двух серебряных ложек, каждая из которых должна была весить двенадцать пенни.¹ К несчастью для них, как и для нации в целом, ведение государственных дел приняло иной аспект; после этого управление было передано из рук Хьюберта де Бурга, который до тех пор оставался у власти, и было передано под контроль людей, принципы и мотивы которых были полностью противоположны принципам и побуждениям этого министра. Отныне евреи, вместо безопасности, которой они пользовались ранее, подвергались постоянному насилию и произвольным поборам.

1 – См. Приложение N.

Английские подданные начали роптать, что евреям было оказано слишком много благосклонности, и, следовательно, обвинили короля в безразличии к христианской религии. Поэтому король, желая убедить их, что он ревностно относится к христианству, и тем самым успокоить беспокойные умы своих подданных, решил воспользоваться всеми преимуществами обращения любого еврея в христианство.¹ Однако приятно сознавать, что, несмотря на такое

жестокое и антихристианское поведение, в этой стране были некоторые известные евреи, которые рисковали всем ради истины. У нас есть пример с евреем из Кентербери по имени Августин, который примерно в то же время принял христианство. И монашеские историки рассказывают как акт большой доброты со стороны Генриха, что он был *на самом деле* милостиво рад снова предоставить ему свой дом для проживания, несмотря на то, что тот был обращен.²

1 – Самый нечестивый обычай, практиковавшийся великим множеством христианских монархов того периода, которые оправдывали свое позорное поведение ссылкой на повеление Иисуса молодому правителю.

2 – См. Приложение О.

Изменение отношения к ним со стороны правительства впервые проявилось на четырнадцатом году этого правления. В этом году они были вынуждены отдать треть своего движимого имущества короне. Сразу после введения этого налога евреи Лондона подверглись еще одному неожиданному акту несправедливости и притеснения. С разрешения короля недавно они достроили синагогу огромного великолепия, которая по архитектурному вкусу превосходила все христианские церкви. Никаких возражений против хода работ высказано не было; но как только они были закончены, король отдал распоряжение изъять их и немедленно передал братьям святого Антония Венского, чтобы они превратили их в церковь. Доктор Йост, современный немецкий еврейский историк, на которого часто ссылались в ходе этих лекций, отмечает: “Безумие, до которого все евреи во все времена позволяли вводить себя в заблуждение благоприятными обстоятельствами; не принимая во внимание, что это желание тщеславного самовозвышения стимулировало зависть и имело неизбежный эффект, приведший их к тому, что они были обмануты”. опустился очень низко”.¹

1 – *“Eine Thorheit, zu welcher die meisten Juden zu allen Zeiten sich durch gunstige Umstände verleiten liessen, nicht bedenkend, dass dieses auf Eitelkeit beruhende Sich-Erheben den Neid erwecken und zu ihrem tiefem Sinken Anlass geben musste.”*—Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 140.

Примерно в это время армянский епископ прибыл в эту страну с письмами от папы, чтобы увидеть некоторые любопытные реликвии; и среди прочего, что он рассказал — за правдивость чего я не могу ручаться, — он рассказал о необычном обстоятельстве, связанном со странствующим евреем; и поскольку в это время о старике очень много говорят, и вы видите во многих витринах крупным шрифтом Странствующего еврея, я просто приведу вам описание, данное о нем прелатом, как оно записано Мэтью Пэрисом, современным историком-монахом. Он серьезно сообщает нам, что “несколько человек расспрашивали его об этом замечательном еврее, и что прелат дал им слово, что он тогда жил в Армении; а офицер из его свиты, пришедший вместе с ним, сообщил экзаменаторам более подробно, что этот еврей раньше был привратником Понтия Пилата и звался Катафил; и что, стоя рядом, когда нашего Спасителя выводили из зала Суда, он ударил его по спине; на что Иисус, оскорбленный, обернулся и сказал ему: “Сын Человеческий”. я уйду, но ты останешься, пока он не придет снова.‘ Что впоследствии он был обращен в христианскую веру, крещен и назван Иосифом, дожив до ста лет. Но затем, заболев и обессилев, он однажды упал в обморок; выйдя из которого, он обнаружил, что снова молод и полон сил, как тридцатилетний мужчина, в том возрасте, в котором он был, когда был распят Христос. Тот же офицер заверил их, что его хозяин был близко

знаком с этим странным человеком и обедал с ним незадолго до его приезда в Англию; что он сам видел его несколько раз; что он был человеком очень серьезным и чопорностью, никогда не смеялся, когда ему задавали какие-либо вопросы, касающиеся древней истории, такие как воскрешение мертвых тел, которые вышли из своих гробниц во время распятия, апостольский символ веры и другие обстоятельства, касающиеся этих святых личностей; что он очень боялся пришествия Христа судить мир, поскольку тогда, по его словам, он был должен был умереть; и что он трепетал всякий раз, когда вспоминал о тяжком преступлении - нанесении удара Сыну Божьему, но все же надеялся на спасение, потому что это был грех невежества”.¹ Самый подходящий человек для изучения старых реликвий.

1– Примерно пять столетий спустя был опубликован другой рассказ о странствующем еврее, на который я обращаю внимание во второй серии.

С этого времени не проходило и года, чтобы не взимались налоги в огромных размерах. На семнадцатом году этого правления король проявил большое рвение к христианской религии, снова обложив евреев налогом в размере 18 000 марок серебром.

Эти налоги взимались путем тюремного заключения, конфискации имущества евреев и изъятия у них их жен и детей; а своевременность уплаты обеспечивалась путем обязательства самых богатых членов их общины стать поручителями за остальных под страхом аналогичных наказаний. В дополнение к этим подсчетам, распространявшимся на всю общину евреев, право собственности, которое корона предъявляла к их собственности, постоянно применялось к отдельным лицам; и при каждом наследовании собственности они были вынуждены платить штрафы, часто в самых непомерных размерах, королю за разрешение вступить во владение ею.

Однако в этом году короля охватил приступ благотворительности, и он основал учреждение для новообращенных евреев. Причиной этого припадка было желание спасти душу своего отца от пламени чистилища. Сознывая, так сказать, что его отец своим жестоким поведением по отношению к евреям заслуживал большей доли наказания, чем любой король до него, Генрих подумал, что, возможно, сделав что-нибудь для евреев, он немного притушит огонь чистилища. Самым важным было и остается существование такого института или институтов, поскольку еврей, который был убежден в истинности христианства, испытывал в то же время потерю всего остального.

Ниже приводится королевская хартия:—

“Король архиепископам и проч. приветствие. Да будет известно, что мы, по воле Божьей и ради безопасности нашей души, а также душ наших предшественников и наших наследников, предоставили, и этим наша хартия подтверждена, для нас и для наших наследников дом, который мы приказали построить на улице, которая называется Нью-стрит, между старым и новым храмом в Лондоне, для содержания обращенных братьев и тех, кто будет обращен из иудаизма в католическую веру, и для помощи в содержании этих братьев, которые живут в указанном доме, дома и земли, принадлежавшие нам и нашим наследникам. Джона Гербертона в Лондоне и находятся в нашем владении как конфискованные (за исключением сада, который принадлежал упомянутому Джону на вышеупомянутой Нью-стрит, и который мы ранее передали по нашей хартии почтенному отцу Рудольфу из Чичестера, нашему канцлеру), и всех других конфискаций, которые в наше время, в результате уголовного преступления или по каким-либо другим причинам, достанутся нам в нашем городе или в пригородах нашего города,

Лондона. Поэтому мы желаем и твердо предписываем для нас и наших наследников, чтобы вышеупомянутый дом свободно, тихо и в мире владел для содержания обращенных братьев и тех, кто будет обращен из иудаизма в католическую веру, в помощь для содержания этих братьев, которые живут в том же доме, домами и землями, которые принадлежали Джону Гербертону в Лондоне и находятся в нашем владении, как если бы это была наша конфискация (за исключением сада, который принадлежал тому же Джону на вышеупомянутой улице, Нью-стрит, и который ранее по нашей хартии принадлежал нам). предоставлено достопочтенному отцу Рудольфу, епископу Чичестерскому, нашему канцлеру), и все другие конфискации, которые в наше время в результате уголовного преступления или по каким-либо другим причинам выпадут на нашу долю в нашем городе или в пригородах в пределах свободы нашего города, Лондона, как мы уже говорили”.¹

1 – См. Приложение Р.

Это первый королевский интерес, проявленный к обращению евреев. Отдельные случаи были известны еще до правления Генриха, даже во времена короля Иоанна, как я уже говорил в предыдущей части этой лекции.¹ Генри не пострадал от этого заведения; сам дом принадлежал еврею, и он, более того, позаботился о том, чтобы более чем компенсировать себя непомерными поборами, которые время от времени накладывал на еврейскую общину. Я скромно осмеливаюсь предположить, что было бы вполне законно вернуть эти доходы на те цели, на которые они были первоначально предоставлены.

1 – См. стр. 193.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ IV.

А.

Хотя мусульманское владычество начало приходить в упадок, в Испании в течение этого столетия евреи по-прежнему занимали высокие посты и пользовались там большими привилегиями. Даже христианские державы, по крайней мере политические правители, сознавали пользу, которую этот народ приносил стране, не только как преподаватели наук, врачи и министры финансов, но и благодаря той энергии, которую они возбуждали во внешней и внутренней торговле. Еврей по имени Яхудано был в этом столетии генеральным финансовым директором и казначеем королевства. Государь доверил ему почти все государственные переговоры.—Смотри *"Сефарды Финна"*, парень. xviii.

В.

Rex omnibus fidelibus suis, et omnibus et Judæis et Anglis salutem. Sciatis nos concessisse, et præsentī charta nostra confirmasse, Jacobo Judæo de Londoniis Presbytero Judæorum, Presbyteratum omnium Judæorum totius Angliæ. Habendum et tenendum quamdiu vixerit, libere, et quiete honorifice, et integre; ita quod nemo ei super hoc molestiam aliquam, aut gravamen inferre præsumat. Quare volumus et firmiter præcipimus, quod eidem Jacobo quoad vixerit, Presbyteratum

Judæorum per totam Angliam, garantetis, manuteneatis, et pacifice defendatis. Et si quis ei super ea foris facere præsumpserit, id ei sine dilatione (salva nobis emenda nostra de forisfactura nostra) emendare faciatis, tanquam Dominico Judæo nostro, quem specialiter in servitio nostro retinuimus. Prohibemus etiam ne de aliquo ad se pertinente ponatur in placitum, nisi coram nobis, aut coram Capitali Justiciario nostro, sicut charta Regis Richardi fratris nostri testatur.

Teste S. Bathoniens. Episcopo, &c. Dat. per manum Huberti Cantuariensis Archiepiscopi, Cancellarii nostri, apud Rothomagum 12. die Julii an. Reg. nostr. primo.

C.

Johannes Dei Gratia, &c. Omnibus fidelibus suis ad quos literæ præsentis pervenerint tam ultra mare quam citra. Mandans vobis et præcipiens, quatenus per quascunque villas et loca Jacobus Presbyter Judæorum, *dilectus et familiaris noster* transierit, ipsum salvo, et libere, cum omnibus ad ipsum pertinentibus, transire, et conduci faciatis; nec ipsi aliquod impedimentum, molestiam, aut gravamen fieri sustineatis, *plus quam nobis ipsis* et si quis ei, in aliquo, forisfacere præsumpserit, id ei sine dilatione, emendari faciatis.

Teste Willelmo di Marisco &c. Dat. лично Мне. Кантуар. Archiep. Cancellarii nostri apud Rothomagum 31. die Julii anno Reg. nostr. primo.

D.

Johannes Dei gratia, &c. Sciatis nos consessisse omnibus Judæis Angliæ et Normaniæ, libere et honorifice habere residentiam in terra nostra et omnia illa de nobis tenenda quæ tenuerunt de Rege Henrico, avo patris nostri; et omnia illa quæ modo rationabiliter tenent in terris et feodis, et vadiis et akatis suis: et quod habeant omnes libertates, et consuetudines suas, sicut eas habuerunt tempore prædicti Regis H. avi patris nostri, melius et quietius et honorabilius. Et si querela orta fuerit inter Christianum et Judæum, ille qui alium appellaverit ad querelam suam dirationandam, habeat Testes, scilicet legitimum Christianum et Judæum. Et si Judæus de querela sua breve habuerit, breve suum erit ei testis. Et si Christianus habuerit querelam adversus Judæum, sit Judicata per pares Judæi. Et cum Judæus obierit, non detineatur corpus suum super terram, sed habeat hæres suus pecuniam suam et debita sua, ita quod non inde disturbetur, si habuerit hæredem qui pro ipso respondeat, et rectum faciat de debitis suis et de forisfacto suo. Et liceat Judæis omnia quæ eis apportata fuerint, sine occasione accipere et emere, exceptis illis quæ de ecclesiæ sunt et panno sanguinolento. Et si Judæus ab aliquo appellatus fuerit sine teste, de illo appellatu erit quietus solo Sacramento suo super librum suum, et de appellatu illarum rerum quæ ad coronam nostram pertinent, similiter quietus erit solo Sacramento suo super Rotulum suum. Et si inter Christianum et Judæum fuerit dissensio de accommodatione alicujus pecuniæ, Judæus probabit catallum suum et Christianus lucrum. Et liceat Judæo quiete vendere vadium, postquam certum erit, eum illud unum annum, et unum diem tenuisse. Et Judæi non intrabunt inplacitum, nisi coram nobis, aut coram illis qui turres nostras custodierint, in quorum ballivis Judæi manserint. Et ubicunque Judæi, fuerint, liceat eis ire ubicunque voluerint, cum omnibus catallis eorum, sicut res nostræ propriæ; et nulli liceat eas retinere, neque hoc eis prohibere. Et præcipimus quod ipsi quieti sint per totam Angliam et Normaniam de omnibus consuetudinibus et Theoloniis et modiatione vini *sicut nostrum proprium catallum*. Et mandamus vobis et præcipimus

quod eos custodiatis, et defendatis, et manu teneatis, et prohibemus nequis contra Chartam istam de hiis supredictis eos in placitum ponat super forisfacturam nostram; sicut Charta Regis H. patris nostri rationabiliter testatur. Teste T. Хмф. filio Petri Com. Эссекс. Виллиельми де Мерекаль. Com. de Rembr. Генри. де Богун Ком. де Херефорд. Роберт де Тернхэм, Виллиэльмо Брювер и др. Дат. по указанию С. Ну. Архидиак. apud Marleberg, decimo dei Aprilis Anno Regni nostri secundo.—*Хартия 2 Иоанна*, п. 49.

Вышеупомянутую милостивую грамоту вполне можно было бы счесть выдумкой, если бы вскоре не была добавлена следующая.

Judæi Angliæ dant Domino Regi M M M M. marc, pro Cartis suis conformandis, et missæ fuerunt Cartæ Gaufrido filio Petri et Stephano de Pertico, ut eas faciant legi coram se, et coram Dom. Londoniensi et Norwicensi Episcopis, et cum acceperit securitatem de illis quatuor mille marcis reddendis, tunc eis illas cartas coram prædictis liberet.—*Oblata 2 Fo. M. 3.*

E.

Приведенный ниже первоначальный обвинительный акт ознакомит любопытных с подробностями предъявленного обвинения.

Placita capta apud Bedeford, a die Sancti Michaelis, in tres sept. coram Simon de Pateshal et Ric. de Faukenbrig et sociis suis, anno regni Regis Johannis 4to rot. 5. in dorso.

Сотня де Клиптонов.

Robertus de Sutton appellat Bonefand Judæum de Bedeford, quod ipse in pacem Domini Regis, et nequiter, fecit ementulari Ricardum nepotem suum, unde obiit. Ita quod ipse fecit portari eum usque in Terram suam de Hacton, quam ipse habet in vadio, et ibi obiit: et hoc offert probare.

Et tunc Bonefand venit, et defendit totum, et offert Domino Regi unam marcam pro habenda inquisitione, utrum sit inde culpabilis, vel non.

Et Juratores inquisiti dicunt, quod non est culpabilis inde: et ideo Bonefand sit quietus, et Robertus in misericordia, pro falso appello.

F.

Rex, &c. Majori et Baronibus London. &c. Semper dileximus vos multum, et jura et libertates vestras bene observari fecimus, unde credimus vos nos specialiter diligere, et ea quæ ad honorem nostrum, et pacem et tranquillitatem terræ nostræ eduntur, libenter velle præstare. Verum cum sciatis, quod Judæi in speciali nostra protectione sint, miramur quod Judæis in civitate London. morantibus, malum fieri sustinetis; cum id manifeste sit contra pacem regni, et terræ nostræ tranquillitatem. Ita quidem magis miramur et movemur, quia alii Judæi, per Angliam ubicunque moram fecerunt, exceptis illis qui sunt in villa vestra in bona pace consistunt. Nunc id tamen diximus pro Judæis nostris, pro pace nostra: quia si cuidam tantum pacem nostram dedissimus, debet inviolabiliter observari. De cætero autem, Judæos in civitate London. morantes, vestræ committimus custodiæ, ut si quis eis malum facere attentaverit, vos manu forti eis subsidium facientes, eos defendatis. Vestris enim manibus

eorum sanguinem requiremus, si forte per defectum vestri aliquid mali eis acciderit, quod absit. Scimus enim bene quod per fatuos villæ, et non per discretos, huiusmodi eveniunt; et debent discreti fatuorum stultitiam compescere.

Teste me ipso, apud Montem fortem, 29 die Julii.—*Pat. 5 Ил. м. 7, п. 18.*

G.

Rex omnibus, &c. Sciatis quod quietavimus Roberto filio Rogeri, tota vita sua, de omnibus debitis Judæorum, Willielmi de Chesney, patris Margaretæ, uxoris ejusdem Roberti; et præcipimus quod inde sit quietus, tota vita sua, et in hujus rei testimonium, has literas nostras patentes, ei fieri fecimus.

Teste me ipso 19 die August.—*Pat. 10. Joh. м. 5.*

H.

Rex Majori et Vicecom. London. &c. Sciatis quod dedimus dilecto, et fideli nostro, Com. de Ferrariis, domum Isaac Judæi de Norw. &c. in London. in parochia Sanctæ Margaretæ, cum redditibus et omnibus pertinentiis suis, et cartam nostram ei modo fieri fecimus; ideo vobis mandamus, quod, secundum tenorem ejusdem cartæ nostræ, ei sine dilatione plenam seisinam habere faciatis.

Teste me ipso apud Craneborn 8 die Julii.—*Claus. 15 Дж. м. 3.*

Я.

Si quis debitum mutuo acceperit aliquid a Judæis plus vel minus et moriatur antequam debitum illud persolverit, debitum illud non usuret quamdiu hæres fuerit infra ætatem, de quocunque tenet; et si debitum illud inciderit in manus nostras, nos non capiemus nisi catallum contentum in charta. Et si quis moriatur et debitum debuerit Judæis, uxor eius habeat dotem suam et nil reddat de debito illo. Et si liberi ipsius defuncti qui fuerunt infra ætatem remanserint, provindeantur eis necessaria secundum tenementum quod fuerit defuncti; et de residuo solvatur debitum; salvo tamen servitio Dominorum.

К.

Мэтью Пэрис дает нам представление о религиозных принципах короля Иоанна: он сообщает нам, что, когда подданные Иоанна не видели иного способа поступить с ним, кроме как поднять против него оружие, в то время как первые обратились к папе римскому, последние обратились к Адмираллу, королю Марокко, магометанину, обещая передать ему свою корону и королевство и удерживать их у него как у своего вассала; а также отказаться от христианской религии, как тщетной; и верно придерживаться магометанской религии. Адмираллус с презрением отверг это предложение. См. также Принна и Тови.

L.

Rex Custodibus Portuum Angliæ salutem. Præcipimus vobis quod Judæos qui venturi sunt in terram nostram Angliæ, de transmarinis partibus, ad morandum in terra nostra Angliæ, cum catallis suis, libere, et sine impedimento in portu nostro accedere permittatis; accepta ab eis sufficienti securitate, secundum legem Judæorum per fidem eorundem, quod quam citius poterint, veniant ad justiciarios nostros ad custodiam Judæorum assignatos, ad inrotulandum nomina eorum in rotulis nostris. Et si aliquem Judæum, qui de partibus transmarinis venerit, sicut prædictum est, retinueritis, ipsum, et catalla sua, sine dilatione, deliberari faciatis. Si quos autem inveneritis Judæos de terra nostra, qui ad vos venerint ad transfretandum usque ad partes transmarinas, sine literis nostris de licentia transfretandi, ipsos cum catallis suis arrestari faciatis, donec a nobis, vel a justiciariis nostris ad custodiam Judæorum assignatis inde aliud mandatum habueritis.

Teste Petro Winton, Episcopo, West. 13 die Novemb. an. Reg. nostr. tertio.

M.

Rex Vicecomiti Lincoln, et Majori Cantuariæ salutem. Ostenderunt nobis Judæi nostri Lincolnæ quod ratione præcepti, Venerabilium Patrum S. S. Cantuariensis Archiepiscopi, et Episcopi Lincoln, facti, de Judæis, nequis eis victualia vendat, nec communionem habeat cum eis, nec inveniant aliquem qui eis aliquid vendet: ideo vobis præcipimus quod visis literis nostris, præcipi et clamari faciatis ex parte nostra, in Balliva vestra, quod vendantur eis victulia. Et si quem inveneritis qui deneget eis victulia et alia necessaria, in civitate Cantuariæ, et alibi, illum capiat, et corpus ejus salvo custodiat, donec aliud mandatum præcipimus.

Teste Hugone de Burgo apud Westm. 10. die Novemb.—*Claus.* 7, Ч. 3, параграф 2, м. 29, дорс.

N.

Ricardus, Prior de Dunstaple, et totus ejusdem loci conventus. Hayka без уступок фламандскому иудею в Лондоне. et Leoni filio suo, et suis, et servientibus eorum, ire, et venire, et manere in villa de Dunstaple, bene et in pace, quiete et honorifice. Concessimus etiam eisdem Flemeng. et Leoni omnes libertates et liberas consuetudines villæ de Dunstaple, sicut aliquis de hominibus nostris de villa eas melius et plenius habet. Nec nos nec nostri impedimentum faciemus prædictis Judæis, quin lucrum suum fideliter faciant in villa nostra, secundum consuetudinem Judæorum. Et nos manutenebimus prædictos Judæos, et suos et eorum servientes, et res suas in villa rationabiliter, sicut faceremus si de nobis tenerent. Pro hac autem concessione nostra, dabit nobis prædictus Flemeng, quamdiu ipse moram fecerit in Villa Dunstapliæ, singulis annis, duo coclearia argentea; quorum utrumque duodecim denarios ponderabit. Si autem prædictus Flemengus absens fuerit, prædictus Leo filius ejus eadem coclearia eisdem terminis persolvat. Hæc autem concessio et conventio tota vita prædictorum Judæorum durabit.—*Схема. de Dunstaple*, fol. 35, 6.

Однако сообщается, что эти евреи отплатили на доброту приора низкой неблагодарностью, предъявив ему поддельный залог. Должен признаться, после изучения всех свидетельств, касающихся этого дела, я скорее склонен думать, что залог не был подделан и, более того, что великодушный приор не был справедливым.

О.

Mandatum est Vicecomiti de Kant. quod habere faciat Augustino converso, quandam domum in Judaismo in Cant. quæ sua fuit, antequam ad fidem converteretur; non obstante eo quod conversus est.

Teste Rege apud Red. 17 die Januar.—*Клаус*. 11, Ч. 3, м. 21.

Р.

Рекс Архиепископис и проч. приветствую. Sciatis nos intuitu Dei, et pro salute animæ nostræ, et animarum antecessorum et hæredum nostrorum, concessisse, et hac charta nostra confirmasse, pro nobis, et hæredibus nostris, domui quam fundari fecimus in vico, qui vocatur New-street, inter vetus Templum et novum, London. ad sustentationem fratrum conversorum, et convertendorum, de Judaismo, ad fidem Catholicam, et in auxilium sustentationis eorundum fratrum in eadem domo conversantium, domos, et terras, quæ fuere Johannis Herbeton, in London, et sunt in manu nostra tanquam eschæta nostra, (except. Gardino quod fuit ejusdem Johannis in vico prædict. de New-street, et quod prius per chartam nostram concessimus Venerabili Patri Radulpho Cicestrensi, Cancellario nostro), et omnes alias eschætas quæ tempore nostro, per feloniam, vel quacunque alia ex causa nobis accident, in civitate nostra, vel in suburbio civitatis nostræ London. Quare volumus, et firmiter præcipimus, pro nobis, et hæredibus nostris, quod prædicta domus habeat, et teneat, libere, et quiete; bene, et in pace, ad sustentationem fratrum conversorum, et convertendorum de Judaismo, ad fidem Catholicam, in auxilium sustentationis eorundem fratrum, in eadem domo conversantium, domos, et terras quæ fuerunt Johannis Herbeton, in London. et sunt in manu nostra tanquam eschæta nostra, (excepto Gardino quod fuit ejusdem Johannis, in vico prædicto de New-street, et quod prius per chartam nostram concessimus Venerabili Patri Radulpho Cicestrensi Episcopo, Cancellario nostro), et omnes alias eschætas, quæ tempore nostro per feloniam, vel quacunque alia ex causa, nobis accident, in civitate nostra, vel in suburbio, infra libertatem civitatis nostræ London. sicut predictum est.

Hiis testibus Venerabilibus Patribus W. Kaerl. и В. Экзон. Episcopis, H. De Burgo comite Kantie; Radulpho filio Nicolai, Godefrido de Crancumbe, Johanne filio Philippi, Amaurico de sancto Aumundo; Willelmo de Picheford, Galfrido de Cauz, et aliis.

Dat. per manum Venerabilis Patris Radulphi, Cicestrensis Episcopi, Cancellarii nostri, apud Westm. 19. die Aprilis.

ЛЕКЦИЯ V.

В своей последней лекции я свел историю евреев в этой стране к 1233 году, семнадцатому году правления Генриха Третьего. Вы слышали, что, как только управление страной перешло из рук Хьюберта де Бурга, евреи начали испытывать очень сильные преследования и тяжкие поборы

со стороны короля, самого жадного из всех английских монархов.¹ Они действительно приобрели огромное состояние во время правления графа Пембрука и Хьюберта де Бурга; но они могли так же наслаждаться этим богатством, как король Дамокл знаменитым банкетом. Среди своего огромного богатства они увидели меч, который висел над их головами на волоске.

1 – А. Стрикленд.

Против них начали выдумывать всевозможную нелепую и подлую клевету, чтобы оправдать наложение на них штрафов, поборов, тюремного заключения, ссылок и других неслыханных жестокостей.

Моя лекция сегодня вечером начинается, как вы понимаете из программы, которая у вас в руках, со страданий евреев Норвича — страданий, которые обязаны своим существованием ядовитой клевете, изобретенной христианами для того, чтобы завладеть богатством своего еврейского соседа. В 1235 году, когда Генрих очень нуждался в деньгах из-за больших расходов на брак своей сестры Изабеллы с императором Германии, а также на его собственный предполагаемый брак с Элеонорой Прованской: бедный граф Беренгер категорически отказался дать двадцать тысяч марок, которые подлый Генрих запросил в качестве приданого, поэтому Генрих, должно быть, был очень рад возможности, какой бы грязной она ни была, вымогать требуемую сумму у бедных евреев. Евреи Норвича были в то время невероятно богаты. Таким образом, семерых из них обвинили в обрезании христианского ребенка в этом городе, и они предстали перед самим королем, когда он праздновал свое рождество в Вестминстере. Бедных евреев приговорили к расстрелу и повешению, и, конечно же, их имущество конфисковали, и таким образом потребности короля на то время были удовлетворены.

Далее в программе, на которую мы вкратце обратили внимание, вы увидите знаменитый судебный процесс над Джейкобом Норвичским. Учебная программа, однако, не может дать вам никакого представления о природе этого *известного процесса* или об абсурдном обвинении, послужившем поводом для этого судебного разбирательства.

В 1240 году вышеупомянутый богатый еврей был обвинен в том, что украл мальчика у его родителей и сделал ему обрезание. Монашеские историки сообщают нам, что дело оказалось настолько трудным, что *должность* сочли уместным вернуть парламенту.

Парламент не мог принять решение. Действительно, странность обвинения озадачила бы любого человека, принявшего решение. Прошло четыре года, прежде чем было предъявлено обвинение, и главным свидетелем был маленький мальчик примерно девяти лет, который заявил, что, когда ему было около пяти лет, он играл на определенной улице; евреи заманили его в дом некоего Иакова, где продержали день и ночь, а затем завязали ему глаза и сделали обрезание. И все же, как ни странно, с ослепленными глазами и среди суматохи, вызванной столь болезненной операцией, юноша смог заметить несколько мельчайших подробностей, о которых он рассказал, но которые, конечно, никогда не существовали, поскольку подробности, о которых он рассказал, имели место после обрезания, не имеют никакого отношения к этому обряду.

В дополнение к неправдоподобному рассказу мальчика, не было никаких симптомов, что этот свидетель когда-либо подвергался подобной операции. При таких обстоятельствах и с такими неудовлетворительными доказательствами бедные евреи, несомненно, были бы с честью оправданы. Но поскольку эта клевета исходила, по всей вероятности, от духовенства, они не

могли вынести разочарования и поэтому ухитрились сами стать обвинителями, свидетелями и судьями.

Епископы соответственно настояли на том, чтобы дело рассматривалось в их судах; и как только обвинение было отклонено парламентом как не поддающееся удовлетворительному доказательству, исповедующие христианство служители, которые заявили, что мальчик был обрезан в насмешку и оскорбительно по отношению к их Господину и Наставнице, решили взять закон в свои руки. Они утверждали, что подобные вопросы относятся исключительно к юрисдикции Церкви и что государство не имеет права вмешиваться.

Крещение и обрезание, утверждали они, являются вопросами веры, и, следовательно, только служители этой веры имеют право решать дела такого рода. Таким образом, бедных евреев снова притащили к судье и присяжным, которые были настроены к ним крайне враждебно, чьи алчные привязанности были направлены на их с трудом заработанные богатства. Можно легко догадаться, каков был результат судебного заседания и какова судьба несчастных норвичских евреев.

Уильям Рэли, епископ Норвичский, выступил в качестве судьи: архидьякон и священники в качестве свидетелей, которые под присягой подтвердили, что видели мальчика сразу после того, как ему сделали обрезание, и что тогда были все признаки того, что ему была сделана такая операция. Почему архидьякон и священники так долго хранили это в тайне; судья не спрашивал и не интересовался. Как случилось, что эти признаки за короткий промежуток в четыре года полностью исчезли, судья выяснять не стал. В подтверждение обвинения некая Мод также заявила, что после того, как мальчика забрали домой, евреи обратились к ней с просьбой предостеречь от того, чтобы давать ему в пищу мясо свиньи.

Четверо обвиняемых были приговорены к тому, что их тащили за лошадиные хвосты и повесили.¹ Какой ненавистью, должно быть, вызвали священнослужители к евреям! Какое презренное представление они внушили евреям о христианской религии! Стоит ли удивляться, что еврей, принявший христианство и даже принявший священный сан, был вынужден вернуться в иудаизм и подвергнуться преследованиям вместе со своими братьями, вместо того чтобы одобрить религию таких людей?² Стоит ли удивляться тому, как мало евреев становились последователями религии, исповедующие которую были настолько лишены не только каких-либо религиозных чувств вообще, но и каких-либо человеческих чувств? И стоит ли нам удивляться, что еврея, принявшего христианство в те дни, так ужасно ненавидели и считали таким же, как и его новых единоверцев?

1 – См. Приложение А.

2 – См. Приложение В.

Население, которое, как обычно, только и ждало случая, чтобы грабить, как только был вынесен приговор, подожгло дома евреев и обратило их в пепел; и эти убийцы и грабители были настолько бесстыдны, что, когда шериф Норфолка осмелился вмешаться от имени несчастных евреев, они пожаловались королю на дерзкое вмешательство шерифа.

Евреи, проживавшие в то время в Ньюкасле-на-Тайне, были изгнаны оттуда: нам, однако, не сообщается о причине этой жестокой меры; но просто в результате ходатайства жителей этого города, которые, по всей вероятности, заложили свои дома евреям и, изгнав из своей среды

кредиторов, надеялись избавиться от своих долгов, поскольку в письме короля не упоминается ни о каком правонарушении.¹

1 – См. Приложение С.

Король начал ревностно поддерживать поведение Церкви по отношению к евреям; и королевским указом запретил христианкам поступать на службу к евреям в качестве сиделок:¹ и причина этого запрета заключается в том, что среди евреев существовал универсальный обычай обязывать нанятых ими христианских сиделок воздерживаться от кормления их детей в течение трех дней после Пасхи, чтобы тело и кровь Иисуса Христа, которые все христиане в те папистские времена были обязаны принимать на этом святом празднике, не были перелиты их детям путем инкорпорации.

1 – См. Приложение D.

Этот отвратительный пример богохульства и безумия вышел из-под пера папы Иннокентия Третьего в послании епископу Парижа, написанном стилем, недостойным вежливого английского уха.¹ Как непоследовательно! Евреев сначала обвиняют в маловерии или в полном неверии, а затем снова в чрезмерной вере. Нелепая причина подразумевала бы, что евреи верили не только в учение Христа, но и в учение антихриста, а именно в учение о пресуществлении. Если бы у евреев вообще была такая практика, о которой говорилось выше, это было бы связано с тем, что Пасха обычно приходилась примерно на время еврейской пасхи; и страх перед тем, что в их жилища внесут закваску, мог побудить их прибегнуть к такому средству.

1 – См. Приложение E.

Христианские жители Саутгемптона последовали примеру жителей Ньюкасла и обратились к королю с просьбой избавить их также от евреев, а возможно, вместе с ними и от их долгов, что король с готовностью удовлетворил.

Постоянная нехватка денег у короля была непрекращающейся пыткой для бедных евреев, ибо, когда он не мог получить никаких денег, чтобы промотать их у своих баронов и знати, он набрасывался на евреев и выжимал из них все, что хотел.

Когда два дяди Элеоноры приехали в эту страну — один из которых, став примасом Англии, стал также великим притеснителем евреев, — Генрих из угодливости к своей супруге принял их и развлекал с таким великолепием, что, не зная, как поддержать обвинение честными средствами, он послал евреям весточку, что, если они не выплатят ему двадцать тысяч марок, он выгонит их из всего королевства; и таким образом он обеспечил себя деньгами за свою несправедливую щедрость.¹

1 – А. ♦Стрикленд. М. Париж. Скорость.

♦ "Стрикленд" заменено на "Strickland"

Следующее обстоятельство описано доктором Тови, опираясь на авторитет Мэтью Пэриса:

“В следующем году [на девятнадцатый год своего правления] король, проводя Рождество в Винчестере, разослал всем своим архиепископам, епископам, баронам, аббатам и настоятелям

предписания, чтобы они без всякого повода встретились с ним в парламенте в день октавы Богоявления в Вестминстере для обсуждения вопросов высочайшей важности. Куда, когда все они собрались, Уильям де Кил, королевский секретарь, встал и сказал им, что король приказал ему сказать, "что, как бы дурно его величество ни вел себя до сих пор, находясь под руководством иностранцев, он полон решимости больше так не поступать; ибо они обманом лишили его всех денег; и что поэтому, поскольку он намеревается в будущем не иметь других советников, кроме своих прирожденных подданных, он надеется, что они предоставят ему новый запас". Способ их сбора, по его словам, должен быть предоставлен самим себе; и хотя король очень нуждался в своих личных обстоятельствах, он был готов, если они сочтут нужным, распорядиться собранными деньгами их собственными уполномоченными в интересах общества. На эти слова бароны, будучи крайне удивлены, ответили, что они уже передали королю такие большие суммы, не получив от него никакой отдачи ни в виде доброго правления, ни в виде привязанности, что они считают несовместимым с оказанной им честью взимать какие-либо дополнительные налоги с народа до тех пор, пока они не увидят более удобного случая, и поэтому желают, чтобы их освободили.

Но король, которого было не так-то легко удовлетворить, настаивал на огромных расходах, которые ему пришлось понести в последнее время, выдавая замуж свою сестру за императора (доля которого составляла триста тысяч марок),¹ а также на своем собственном браке; и точно так же, поклявшись во всем следовать их советам в будущем и отказаться от своих иностранцев, их уговорили выделить ему тридцатую часть всего их движимого имущества; и духовенство сделало то же самое. Но поскольку деньгами, по договоренности, нельзя было распоряжаться без их ведома и согласия, а также они должны были храниться в каком-нибудь аббатстве, замке или другом надежном месте, а не в его казне, король, оказавшись в значительной степени разочарованным, решил раздобыть деньги каким-нибудь другим способом, который он мог бы назвать своим собственным, и расточать их по своему усмотрению. Поэтому он снова принялся за работу на своих еврейских рудниках и извлек не менее десяти тысяч марок — из немедленной выплаты, от которой ни один еврей не мог быть освобожден иначе, как по особому распоряжению короля".² Десять самых богатых евреев были вынуждены стать обеспечением уплаты этого необоснованного требования. Не то чтобы евреи не смогли сразу собрать требуемую сумму, но они не осмеливались казаться такими богатыми, какими они были на самом деле.³

1 – Все это он потратил на коронацию Элеоноры.

2 – См. Приложение F.

3 – Обратитесь к доктору Йосту.

Богатство, которое евреи накопили в этой стране, должно быть, было чрезвычайно велико; и десяти поручительств должно было быть столько, чтобы собрать любую сумму, какой бы большой она ни была, если мы можем судить по богатству отдельных лиц среди них. С одного из них, Аарона Йоркского, который, по—видимому, обеспечивал большую часть потребностей как короля, так и королевы, за короткий период в семь лет король потребовал свыше 30 000 марок серебром; а королеве тот же еврей также заплатил свыше 200 марок золотом.¹ Доктор Йост говорит, "что богатство Аарона было неизмеримым".² Тот же Аарон также заключил договор с королем о ежегодной выплате ему в течение всего периода его жизни суммы в сто марок, в размере для того, чтобы освободиться от налогов.³ И не только Аарон был так одарен

богатствами этого мира. Мы читаем о другом еврее из Херефорда, по имени Хамон, который, должно быть, был не менее богат. Мы ничего не слышим о нем при его жизни; но мы читаем, что после его смерти, которая произошла примерно за два года до вышеупомянутого взыскания, его дочь Урсула была обязана выплатить пособие в размере 5000 марок.⁴

1 – *Aurum Reginæ*, или золото королевы, причитающееся королевам Англии с каждой десятой марки, выплаченной королю, в качестве добровольных штрафов за королевскую добрую волю. Элеонора иногда требовала этого самым неразумным образом. *Тови. А. Стрикленд.*

2 – “*Sein Reichthum war unermesslich.*”

3 – “Учитывая разную стоимость денег, я полагаю, что это столько, сколько платит в настоящее время самый богатый дворянин”. — *Anglia Judaica*, стр. 108.

“Когда мы читаем или говорим о какой—либо денежной сумме в наших исторических источниках, начиная с саксонских времен и заканчивая 1344 годом, мы должны рассматривать ее в среднем как примерно в три раза превышающую вес и стоимость аналогичной суммы в наше время”. — *Введение в историю торговли, Андерсон.*

4 – “Хотя, согласно Великой хартии вольностей, пособие сына графа за целое графство составляло всего сто фунтов; наследника барона за все баронство — всего сто марок; и не более ста шиллингов должно было быть выплачено за освобождение от рыцарского взноса - все это называлось *antiqua*, или обычными пособиями королевства”.

Чтобы преуменьшить масштабы непрекращающихся преследований, которым подвергались бедные евреи, постоянно прибегали ко многим подлым и недостойным действиям по их очернению. Некоторые из них были заключены в Оксфордскую тюрьму под предлогом того, что они насильно увезли молодого еврея, который был обращен и крещен, — обвинение, которое, поскольку было несправедливо обоснованным, было должным образом опровергнуто и в котором их невиновность была настолько очевидна, что король очень скоро после этого приказал освободить их.

На самом деле ни одно преступление не было слишком невероятным, чтобы предъявить им обвинение. Их даже обвиняли в заговоре против государства и в попытках свергнуть правительство; но самое абсурдное обвинение, выдвинутое против них, заключалось в том, что группа из них собрала большое количество горючих материалов в Нортгемптоне с целью использовать их при разрушении Лондона путем пожара. По этому невероятному обвинению многие евреи были сожжены заживо, а их имущество изъято и передано в руки короля. Мэтью Пэрис, живший в это царствование и бывший очевидцем притеснений, которым евреи подвергались со стороны короны, дает удручающую картину их страданий. Он завершает свой рассказ о том, как король практиковал вымогательство, следующими словами: *Non tamen abrando, vel excoriando sed eviscerando вымогатель.*¹

1– Матф. Париж, стр. 831; Блант, стр. 42.

Чтобы положить конец неоднократной клевете, которая выдвигалась против них как стригальщиков и фальсификаторов монет, они пришли к выводу о выплате королю ста фунтов стерлингов, чтобы “все евреи, которые должны быть законно осуждены за стригальство, грабеж или укрывательство стригальщиков или грабителей, были навсегда изгнаны из королевства”.¹

1 – См. Приложение G.

Мы должны также отметить достопамятный *Парламент Иудейский*, который произошел на двадцать пятом году правления Генриха, в 1240 году нашей эры. Вскоре после этого публичного свидетельства своей лояльности как граждан государства, в котором они жили, они были приятно удивлены, услышав, что определенная часть их нации была вызвана на заседание парламента в Вустере, чтобы, как гласил судебный приказ, “договориться с королем как о его собственной, так и о своей выгоде”.¹ Многие из них питали самые радужные надежды, что подобное событие завершится как к их чести, так и к преимуществу.² Но в этих ожиданиях они быстро и жестоко разочаровались, ибо смысл милостивейшей речи его величества сообщил им, что ему нужны деньги и что они должны собрать среди своих людей двадцать тысяч марок, половина из которых должна быть выплачена в середине лета, а другая половина - на Михайлов день. Однако этому безапелляционному приказу они, по-видимому, не могли подчиниться, хотя и обладали исключительной привилегией назначать своих собственных сборщиков; но сборщики не смогли собрать требуемую сумму; и следствием этого было то, что они сами, их жены и дети были схвачены и заключены в тюрьму, а их имущество было отобрано у них.³

1 – См. Приложение H.

2 – См. Приложение I.

3 – См. Приложение J.

Экспедиция Генриха против короля Франции два года спустя с целью вернуть провинции Гиенна и Пуату была еще одной причиной для требования денег у его еврейских подданных. Вам, однако, известно, что Генри потерпел полное фиаско в этой опрометчивой экспедиции. После чего король и королева решили весело провести зиму в Бордо.¹ Находясь там, король заинтересовался неким новообращенным евреем по имени Мартин, которого он отправил в эту страну с приказом архиепископу Йоркскому, которого он оставил наместником в Англии, и Уолтеру де Кантелупе, епископу Вустерскому, предоставить какое-нибудь удобное место для хорошего образования того же новообращенного еврея и снабдить его средствами к существованию.¹ Король, казалось, всегда был доброжелательно расположен к новообращенным евреям.

1 – А. Стрикленд.

Учреждение для новообращенных евреев, как само собой разумеющееся, должно было быть полным; и поэтому мы обнаруживаем, что вскоре после этого оно расширилось. Похоже, что Питер Рупибус, епископ Винчестерский, завещал сто фунтов стерлингов существующему Учреждению для новообращенных евреев.¹

1 – См. Приложение K.

Из следующего обстоятельства складывается впечатление, что новообращенные должны были присоединиться к своим покровителям в их яростных обвинениях против своих неверующих братьев. Таким образом, бедные новообращенные оказались в очень неловком положении, как, очевидно, покажется каждому разумному читателю нижеследующего происшествия.

Евреев снова обвинили в распятии ребенка. История и выдуманные обстоятельства настолько экстраординарны, что я приведу вам полный отчет, приведенный Мэтью Пэрисом и переведенный Уильямом Принном в его злонамеренном Опровержении.

“В августе 1244 года в лондонском сити был найден похороненным труп маленького ребенка мужского пола, на бедрах и руках которого, а также под сосками, была обычная надпись еврейскими буквами. К этому зрелищу, когда столько же людей пришли, восхищаясь им и не зная, как читать буквы, зная, что буквы еврейские, они призвали туда обращенных евреев, населявших дом, который король основал в Лондоне, чтобы они, поскольку они любили свою жизнь или членов семьи, ради чести, любви и страха перед своим Господином Королем, без тени лжи, могли объявить об этой надписи. Ибо присутствовали королевские судебные приставы и блюстители порядка. Они также верили, и не без основания, что евреи либо распяли этого маленького ребенка в поношение Христа (что, по слухам, часто случалось), либо подвергли его различным пыткам, чтобы распять его, и когда он испустил дух, они теперь бросили его туда, как недостойного креста. Более того, на его теле появились синие отметины, трещины от прутьев и явные признаки и следы каких-то других мучений. И когда этих новообращенных привели прочесть то, что было начертано, и изучили, чтобы они могли в совершенстве прочесть их, они обнаружили, что буквы деформированы и теперь не разборчивы, будучи во многих отношениях беспорядочными и перекосившимися вверх и вниз из-за растяжения и сжатия кожи и плоти. Но они нашли имя отца и матери маленького ребенка, скрыв их фамилии, и то, что ребенок был продан евреям; но кому и с какой целью, они не смогли найти. Тем временем некоторые из лондонских евреев тайно и внезапно сбежали, чтобы никогда больше не вернуться, и этим самым навлекли на себя подозрения. А некоторые утверждали, что Господь сотворил чудеса для ребенка. И поскольку было обнаружено, что евреи в другие времена совершали подобное нечестие, и святые тела распятых были торжественно приняты в Церкви, а также ярко сияли чудесами, хотя отпечатков пяти ран не было видно на руках, ногах и боку упомянутого трупа, все же каноники Святого Павла насильно забрали его и торжественно похоронили в своей церкви, недалеко от большого алтаря”. К чести и к чести тогдашних обращенных евреев, пусть будет зафиксировано это событие, что, хотя христиане побудили их обвинять своих необращенных братьев, которые их так яростно ненавидели, они не выдвинули никаких обвинений против своих врагов; и их полное молчание в отношении обвинения в распятии христианских детей должно было убедить сановников Церкви, что это обвинение было не чем иным, как низкой и ложной клеветой.

Король, вернувшись в Англию, оказался очень обнищавшим, потеряв в битве при Тайллебуре свой военный сундук и передвижную королевскую часовню со всем ее богатым убранством. Генрих, желая, однако, отпраздновать свадьбу своего брата Ричарда со своей невесткой Санчей по-королевски, обратился поэтому к бедным евреям с просьбой выделить средства на пышные торжества. И один только Аарон из Йорка был вынужден заплатить не менее четырех тысяч марок серебром и четырехсот марок золотом; и евреи Лондона пострадали в такой же пропорции.¹ Он все еще был беден и хотел больше денег; поэтому он обратился за ними в свой парламент. Они хорошо знали, что он взыскал с евреев огромные суммы; поэтому бароны поинтересовались, что стало со всеми их деньгами. Королю не понравилась подобная процедура со стороны этих дворян, и он, по-видимому, отказался отвечать на столь несвоевременный вопрос. Бароны, чтобы в будущем ознакомиться с его доходами, получаемыми от евреев, настаивали на том, чтобы парламент назначил по крайней мере одного из судей от евреев. Король счел себя обязанным согласиться с этим смелым предложением и,

более того, подтвердить его хартией. Евреи ни в коей мере не сожалели об этом баронском шаге, поскольку он давал им небольшую передышку. Ибо в обмен на согласие короля на новую парламентскую меру бароны были также обязаны уступить его просьбе и удовлетворить его денежные потребности, чтобы евреи имели от него мир в течение всего *того* года. Но это было только на *тот* год. Следующий был представлен с другим требованием.

1 – М. Пэрис; А. ♦Стрикленд.

♦ "Стрикленд" заменен на "Strickland"

Из-за того, что королю снова понадобились деньги для борьбы с вторжениями валлийцев, евреи снова подверглись нападению и были лишены 10 000 марок: в случае отказа наказанием была высылка в Ирландию.

Многие семьи снимают и спрятались, опасаясь, Ирландия, казалось бы, более чем в Англии; ¹ так, что царь прибег к своему отцу мер, и издал самый жестокий провозглашения уважать своих жен и детей: в, были даны распоряжения судьи, назначенные для охраны евреев, что они должны вызвать, чтобы быть провозглашена во всех графствах Англии, где евреи были, то ли еврейка, жена любого еврея, или их детей, летать, или взять в бегство, ни в коем случае скрываться от деревни, где они были на празднике Святого апостола Андрея Первозванного, в двадцать девятом году этого царствования, вплоть до года следующие: так что если они не будут оперативно появляются, только по зову короля, или его приставам, в области использования, в которых они жили, что муж что еврейка, и даже еврейка себя, и всех своих детей, должны быть в настоящее время объявлен вне закона; и все свои земли, доходы, и все их движимое имущество, вступают в руках короля, и быть проданы, за помощь королю, и на будущее, они не возвращаются в королевство Англия, без специального распоряжения короля.

1 – Многие ирландские христиане любят хвастаться тем, что их соотечественники никогда не преследовали евреев. Это может быть объяснено приведенной выше случайной информацией.

Примерно в это время Вестминстерское аббатство было перестроено; и евреям, которым было запрещено входить в любые христианские места поклонения, в то же время было приказано помогать в восстановлении и украшении этой великолепной церкви.

Лукреция, вдова Дэвида, еврея из Оксфорда, была обязана выплатить 2590 фунтов стерлингов, которые были направлены на это предприятие.

Андерсон рассказывает нам: "Примерно в это же время красивая и величественная церковь Вестминстерского аббатства начала приобретать тот почтенный и величественный вид, который она носит по сей день, за исключением прекрасно перестроенного северного фасада, возведенного на древнем фундаменте, который сейчас укреплен и облицован новыми панелями там, где камень пришел в упадок". Мэддокс в своей "Истории казначейства" добавляет: "С этой целью Генри предоставляет и посвящает Богу и святому Эдуарду, а также Вестминстерской церкви на перестройку этого здания сумму в 2590 фунтов стерлингов"., который он извлек из Лукреции, вдовы Дэвида, еврея из Оксфорда". На что Хантер в своей "Истории Лондона" замечает: "Забавно размышлять о том, что одно из наших благороднейших и древнейших христианских сооружений обязано своим обновлением и украшением еврейской нации".

Именно с этой целью на евреев было возложено бремя, получившее название еврейской милостыни; это видно из следующего отрывка в Возражении Принна:

“ 29-е годы правления Генриха III. король рассылает своим судьям предписания об опеке над евреями и своим шерифам взыскать причитающиеся ему долги с наследников Хамонда, еврея из Херефорда, и чтобы еврей Креспин выплатил ему двадцать восемь марок, которые будут выложены шелком и золотой тканью для Вестминстерской церкви, *в качестве подаяния*”.

Самая неинтересная часть еврейской истории в анналах этой страны приходится на период правления Генриха III. мы едва ли можем рассказать что-либо, но это тесно связано с неконтролируемой алчностью британского монарха, а также его подданных. В этих летописях есть неприятное сходство. Я должен еще раз сообщить, что Генрих снова вытянул из евреев 60 000 марок, чему даже монашеские историки не находят оправдания. Чтобы хорошо снабжать свои сокровища, ростовщичество было разрешено им актом парламента, который сделал их наиболее ненавистными в глазах их должников-неевреев, которые, как правило, как только у них появлялся какой-нибудь крупный долг, начинали замышлять уничтожение своего кредитора; и это было средством заклеить их неуловимым клеймом “расы ростовщиков” и “денежных маклеров”, которым вежливые писатели-неевреи потворствуют даже по сей день.¹

¹ – Мисс Стрикленд в своем популярном произведении “Жизнь английских королей”, по-видимому, считает подобные эпитеты довольно элегантными. См. том i, стр. 354.

Рассматривая эту тему, я считаю уместным привлечь ваше внимание к ростовщикам папы римского в этой стране, что покажет, что бедные евреи получили больше от названия, чем от выгоды. Их метод был чрезвычайно характерен.

Евреев это очень позабавило. Доктор Тови, после некоторого рассуждения о ростовщической практике евреев, продолжает: “Когда я сказал, что евреи были единственными ростовщиками королевства, я имел в виду исключение папы; ибо он, действительно папа, имел обыкновение вести эту позорную торговлю таким постыдным образом с помощью нескольких итальянских купцов по фамилии Каурсини, что сами евреи могли бы извлечь выгоду из его примера. Ибо, хотя, согласно строгому и юридическому пониманию этого слова, его контракты не были ростовщическими, все же последствия их были самым неслыханным ростовщичеством. Его метод заключался в следующем: если человеку требовалась сумма денег, которую он не мог вернуть в течение шести месяцев, он одалживал ее ему на три года вообще без каких-либо процентов; а затем соглашался получить пятьдесят процентов. за каждый последующий месяц, чтобы он оставался неоплаченным. Так вот, в данном случае, сказал он, я не ростовщик, потому что я одолжил свои деньги абсолютно без процентов; и то, что я должен был получить впоследствии, было непредвиденным обстоятельством, которое могло быть отвергнуто. Связь такого рода, которая превосходит все современные изобретения, передана нам Мэтью Пэрисом”.

“Всем, кто увидит это настоящее письмо, приор Томас и монастырь Барнуэлл желают здоровья в Господе. Знайте, что мы заняли и получили в Лондоне для себя с пользой для дел нашей церкви у Франсиско и Грегорио, для них и их партнеров, граждан и торговцев Миллена, сто четыре марки законных денег в фунтах стерлингов, тринадцать шиллингов и четыре пенса в пересчете на каждую марку, что означало, что сто четыре марки мы обещаем вернуть в праздник святого Петра ад Винкула, который приходится на первый день августа, в новом храме

в Лондоне, в 1235 году. И если указанные деньги не будут полностью выплачены в указанное время и в указанном месте, мы обязуемся выплачивать вышеупомянутым торговцам, или любому из них, или их определенному поверенному, каждые десять марок в течение двух месяцев по одной денежной марке для возмещения убытков, которые вышеупомянутые торговцы могут понести в результате их невыплаты; так что они могут законно требовать как основной суммы, так и убытков и расходов, как указано выше, вместе с расходами одного торговца на себя, лошадь и слугу, до тех пор, пока вышеупомянутые деньги не будут полностью выплачены. удовлетворен. И для выплаты такой основной суммы, процентов, ущерба и расходов мы передаем себя, нашу церковь и преемников, а также все наши собственные товары и товары нашей церкви, движимые или недвижимые, церковные или временные, которые мы имеем или будем иметь, где бы они ни были найдены, вышеупомянутым торговцам и их наследникам. И далее признаем и подтверждаем, что мы обладаем указанными товарами и храним их у указанных продавцов в порядке вежливости до тех пор, пока условия не будут полностью удовлетворены. Отказываясь также ради себя и преемников от всякой помощи канона и гражданского права, от всех привилегий и звания священнослужителя, послание св. Адриан, все обычаи, статуты, поучения, индульгенции и привилегии, полученные для короля Англии от апостольского престола, а также польза от любых апелляций или запретов со стороны короля Англии; со всеми другими исключениями, реальными или личными, которые могут быть оспорены против действительности этого документа. Все это мы обещаем неукоснительно соблюдать и в подтверждение этого запечатали печатью нашего монастыря.—Дат. Лондон, "die quinto Elphegi" [24 апреля.] 1235 г. от Рождества Христова". Мэтью Пэрис добавляет: "Когда евреи поняли этот христианский способ предотвращения ростовщичества, они от души посмеялись".

Царь объявил себя наследником еврейского имущества, будь то дома или земли, которыми они должны были владеть или приобрести в этом царстве. Принн приводит нам пункт первоначального судебного приказа, в котором король утверждает, что унаследовал еврейскую собственность.¹

1 – См. Приложение L.

Похоже, что из-за непрекращающегося налогообложения и постоянного проявления недоброжелательности по отношению к несчастным евреям они начали думать, что Англия недолго останется их домом, и поэтому были беспечны ко многим вещам. Их кладбище примерно в то время не ремонтировалось, и у многих было желание оставить его в таком виде; но, похоже, что их лидеры, которых, возможно, подтолкнул король, настояли на ремонте места захоронения и решили заставить каждого внести в это свой вклад. Чтобы иметь возможность осуществить свои намерения, они обратились к королю за разрешением отлучить от церкви всех тех, кто откажется сотрудничать и помогать в этом предприятии. Король обратил это обстоятельство в свою пользу и предоставил требуемую лицензию при условии, что штрафы, которые могут возникнуть в результате отлучения от церкви, будут возложены на него.

Произошедший примерно в это время инцидент самого ужасного характера дает нам представление о великой враждебности, которую евреи проявляли по отношению к религии своих соседей—язычников - я не буду называть это христианством — поклонение образам является ее надлежащим названием. Казалось бы, они демонстрировали свою ненависть, с презрением относясь к бессловесным христианским идолам; и любая забота о таком идоле

внушала им убийственную ярость даже против их ближайших родственников, как показывает следующее повествование.¹ Стиль совершенно папистский.

¹ – Следует, однако, отметить, что еврей, о котором здесь идет речь, был в высшей степени беспринципным человеком. Его ненависть возникла не из убежденности в том, что его религия была единственно верной. Примечательно, что по сей день самые невежественные и злые евреи наиболее враждебны христианству.

“Жил-был один богатый еврей, имевший свою обитель и дом в Беркхемстиде и Уоллингфорде, по имени Абрахам, не по вере, который был очень дорог графу Ричарду, у которого была очень красивая и верная ему жена, по имени Флора. Этот еврей, чтобы еще больше опозорить Христа, приказал поместить изображение Девы Марии, прилично вырезанное и раскрашенное, как положено, держащей своего сына на груди, в неприличном месте, что является великим позором и бесчестьем выражать, хулил изображение, как будто это была сама Дева, дни и ночи поливал ее всевозможной грязью и приказывал своей жене делать то же самое. Но нежные чувства Флоры так сильно возмутились этому запрету, что она не только отказалась участвовать в непристойном действии, но и тайно удаляла грязь с изображения так часто, как оно было прикрыто. О чем, когда еврей, ее муж, полностью узнал, он тайно и нечестиво задушил саму женщину, хотя и свою жену.¹ Но когда эти нечестивые деяния были обнаружены, и стали очевидными, и доказаны его приговором, хотя других причин смерти было предостаточно, он был заключен в самый отвратительный замок Лондонского Тауэра. Чтобы получить свободу, он совершенно определенно пообещал, что докажет, что все евреи Англии были самыми злостными предателями. И когда почти все евреи Англии сильно обвинили его и попытались предать его смерти, граф Ричард заступился за него. После чего евреи, жестоко обвиняя его как в краже денег, так и в других злодеяниях, предложили графу Ричарду тысячу марок, если он не защитит его; несмотря на это, граф отказался, потому что его называли евреем. Поэтому этот еврей Авраам дал королю семьсот марок, чтобы его освободили из вечного заключения, к которому он был приговорен, и граф помогал ему в этом”.

¹ – Этот самый нечестивый и порочный человек, несомненно, думал, что служит Богу, и выполнял ясную и неоспоримую заповедь Моисея, а именно: “Если брат твой, сын матери твоей, или твой сын, или твоя дочь, или жена груди твоей, или твой друг, который *есть* как твоя собственная душа, тайно соблазняет тебя, говоря: пойдём и послужим другим богам, которых ты не знал, ни ты, ни твои отцы; *а именно*, богам народа, которые *находятся* вокруг тебя, близко к тебе или далеко от тебя, то мы не сможем служить другим богам”. от *одного* конца земли даже до *другого* конца земли; ты не согласишься с ним и не слушаешь его; и не пожалеет его око твое, и ты не пощадишь, и не скроешь его; но ты непременно убьешь его; сначала твоя рука будет на нем, чтобы предать его смерти, а затем рука всего народа”. (Deut. xiii. 6-9.) Бедная Флора не побудила его поклониться изображению. Таким образом, вся еврейская община справедливо считала Авраама убийцей, достойным смерти”.

Пока этот Авраам находился в заключении, он пообещал королю, что, если ему будет предоставлена свобода, он расскажет его величеству о проступках своих братьев, заявив, что у них было большое богатство, скрытое от короля. Соответственно, как только он был освобожден, во всех еврейских поместьях был объявлен королевский розыск, и проводился он самым варварским образом, поскольку этот беспринципный Авраам пошел вместе с комиссарами, назначенными для этой цели, и убеждал их провести тщательный розыск,

угрожая им, если они вообще проявят слабость, донести на них королю. Этот человек оказался для них источником огромных неприятностей. Отрадно, что ни один новообращенный еврей не причинял им добровольно никаких неприятностей вообще.¹

¹ – См. стр. 250. Это несправедливый намек со стороны мистера Мозеса Сэмюэля в его “Обращении о положении евреев в Британии”, стр. 27, на то, что обращенные евреи — как он раздраженно называет их отступниками — того времени “сеяли зло против сынов Иудеи и поносили их святую религию”. О нет, мистер Сэмюэль; необращенные евреи сеяли зло друг против друга, но не обращенные.

Мне почти стыдно продолжать свою монотонную лекцию. Я должен еще раз сказать вам, что у короля были неприятности из-за нехватки денег. Он решил еще раз посмотреть, что евреи могут для него сделать. Для начала они были обязаны снабдить короля 5000 марками перед его отъездом в Гасконь.¹ Во время пребывания там был заключен брак между принцем Эдуардом и Элеонорой Кастильской. Предполагаемый брак обязательно сопровождался экстравагантными расходами. Поэтому король поручил своему брату Ричарду вымогать у незадачливых евреев сумму, необходимую для свадебных торжеств его наследника.² Но Генрих был ненасытен; ему требовалось больше денег, за которыми он обратился сначала к баронам, придумав прискорбную историю, а именно, что он опасался испанского вторжения. Но бароны, к счастью, не хотели, чтобы их ловили на мякине, и поэтому смело признались в своей неверии и отказались давать деньги. Поэтому царь еще раз поручил своему брату взимать с евреев деньги, и это была очень большая сумма.

¹– В. Принн.

²– “Как только Генрих получил блестящие плоды этого беззакония, он послал за Элеонорой, чтобы она помогла ему растратить их на легкие и напрасные расходы, которые доставляли им взаимное удовольствие, и украсить ее присутствием свадьбу их старшего сына, принца Эдуарда. Король Генрих ждал в Бурдо невесту своего сына. Он подготовил такое грандиозное празднество для приема юной инфанты, что потратил 300 000 марок на ее брачный пир, к негодованию своих английских пэров”. -А. Стрикленд.

Напрасно евреи протестовали против этих накопившихся притеснений; их протесты были встречены лишь возобновлением их лишений. Напрасно они молились о разрешении уехать из страны, чтобы найти убежище в какой-нибудь другой стране; им также было отказано в этой альтернативе, и были выпущены прокламации, запрещающие любому еврею покидать Англию без разрешения короля. Не сумев добиться возмещения ущерба в форме смиренной мольбы, они не набрались смелости изложить свои жалобы в смелых и впечатляющих выражениях. Когда главные люди среди них были вызваны к графу Ричарду Корнуолльскому, брату короля, и совету, и им пригрозили тюремным заключением и смертью, если они немедленно не внесут требуемую от них сумму, Элиас, их старший раввин, встал и от имени своих братьев обратился к собранию с такими словами: —

“О благородные лорды, мы, несомненно, видим, что наш Господин король намеревается уничтожить нас под небесами. Мы умоляем, ради Бога, чтобы он дал нам разрешение и безопасный пропуск на выезд из его королевства, чтобы мы могли искать поместье в какой-нибудь другой стране и под властью принца, который несет в себе немного милосердия и

немного стабильности истины и верности, и мы уйдем, чтобы никогда больше не возвращаться, оставив позади себя наши домашние вещи и дома. Но как он может пощадить нас, жалких евреев, который разрушает свой собственный естественный английский? У него есть люди, да, его собственные торговцы, я говорю не ростовщики, которые посредством ростовщических контрактов накапливают бесконечные кучи денег. Пусть король полагается на них и жаждет их вознаграждения. Воистину, они вытеснили нас, о чем король, однако, скрывает, что знает; извлекая из нас то, чего мы не можем ему дать, хотя он выколол бы нам глаза или перерезал горло, когда впервые снял бы с нас шкуры”. С таким чувством и искренностью было произнесено это обращение, что, когда оратор закончил его, им овладела внезапная слабость, от которой он с большим трудом оправился.¹ Ходатайство о разрешении покинуть эту страну было отклонено со всей возможной вежливостью. Брат короля, граф Корнуоллский, зная, что их высылка нанесет ущерб его брату-стяжателю, ответил на ходатайство раввина Элиаса следующими словами: “Король, мой брат, ваш любящий принц и готов в любое время оказать вам услугу, но в этом вопросе не может удовлетворить вашу просьбу, потому что король Франции недавно опубликовал суровый эдикт против евреев,² и никакая другая христианская страна не примет вас; из—за этого вы подвергнетесь таким лишениям, которые огорчат короля, а значит, и евреев”. который всегда заботился о твоём благополучии.

1 – Король не оставил речь рабби Элиаса без внимания; на следующий год король лишил его высокого поста, который он занимал среди евреев, не обвинив его в каком-либо оскорблении. См. Приложение М.

2 – См. Приложение N.

В следующем году, когда король и королева вернулись из Гаскони в Англию, евреям представился случай преподнести памятник самому королю в ответ на другую необоснованную просьбу, в которой они обратились к нему следующим образом:

“Сэр король, мы видим, что ты не щадишь ни христиан, ни иудеев, но придумываешь хитрые предлоги, чтобы обнищать всех людей. У нас не осталось надежды на спасение, нас вытеснили ростовщики папы римского. Позволь нам покинуть королевство с сохраненными документами, и мы поищем для себя такой особняк, какой сможем, что бы там ни было”. “Хотя мы можем восхищаться смелостью,” замечает м-р Блант, “с которой евреи (несмотря на свое униженное и зависимое положение) требовали исправления причиненных им обид, никоим образом не может вызывать удивления тот факт, что используемые ими формулировки не принесли им возмещения, на которое они претендовали”. Когда король получил их меморандум и был проинформирован об обращении к совету, он выразил свой неистовый гнев. Записаны слова, которые он произнес по этому поводу: “Стоит ли удивляться, - сказал он, - что я жажду денег? Страшно представить, какими долгами я связан. Клянусь головой Божьей, они составляют сумму в 200 000 марок; и если бы я сказал 300 000, я бы не переступил границ истины. Я обманут со всех сторон; я искалеченный и урезанный король — да, теперь я всего лишь наполовину король. Мне необходимо иметь деньги, полученные где угодно, какими угодно средствами и от кого угодно”.¹

1 – Генри вполне мог бы сказать, “что было бы большим актом милосердия пожертвовать деньги ему, чем тем, кто ходил от двери к двери, прося подаяние”. М. Пэрис. А. Стрикленд.

Не теряя времени, были разработаны меры по обеспечению поставок в соответствии с выраженным таким образом намерением. Герцог Ричард предложил выделить королю требуемую сумму при условии, что ему будут переданы все евреи. Король согласился на это предложение и сразу же, получив деньги, продал евреев герцогу в качестве залога за выданную сумму.¹

1 – М. Пэрис; Мэддокс; Принн; Тови; Блант.

Евреев снова обвинили в распятии восьмилетнего мальчика по имени Хьюго в Линкольне. Сообщается, что они сначала откармливали мальчика в течение десяти дней белым хлебом и молоком в потайной комнате, а затем послали за главными евреями из всех городов Англии и назначили одних исполнять роль Пилата, других - мучителей, а затем повторили все унижения, упомянутые в Священном Писании: бичевали его, безжалостно увенчали терновым венцом, привязали к кресту, напоили желчью и, наконец, когда он был мертв, пронзили ему бок копьем. В довершение всего они извлекли ему кишки, как особенно полезные в их магических практиках, а затем, чтобы об этом не узнали христиане, старательно спрятали труп. Земля, однако, извергла невинное тело, достойное более почетной гробницы, и как бы часто евреи ни пытались похоронить его, на следующий день оно снова показывалось над землей. Перепуганные сверх всякой меры, они бросили его в колодец, где мать наконец нашла его. Хозяин дома был схвачен и, признавшись во всем случившемся, привязан к лошадиным хвостам и таким образом разорван на куски. Девяносто евреев были увезены в цепях в Лондон и понесли должное наказание.

Таким образом, вся история изложена Мэтью Пэрисом и скопирована Принном в его "Возражении", часть первая, стр. 29-32:

“В том же году [т.е. когда королю понадобилось так много денег, и евреи начали протестовать] по поводу праздника Петра и Павла евреи Линкольна украли восьмилетнего ребенка по имени Хьюго; и когда они вскормили его в одной из самых потайных комнат молоком и другими детскими приправами, они разослали почти по всем городам Англии, где жили евреи, чтобы в знак презрения и поношения Иисуса Христа они присутствовали при их жертвоприношении в Линкольне; ибо у них, как они сказали, был спрятан некий ребенок. быть распятым. После чего многие собрались в Линкольне. И, собравшись вместе, они назначили судьей одного еврея из Линкольна, как это было с Пилатом. По чьему решению, с общего согласия, ребенок подвергается различным мучениям. Его секут даже до крови и синева, увенчивают терновником, изнуряют плевками и побоями; и более того, все они колют его кинжалами, заставляют пить желчь, высмеивают упреками и богохульствами, и часто они, скрежеща зубами, называют Иисуса лжепророком. И после того, как они всячески высмеяли его, они распяли его и пронзили копьем в сердце. И когда ребенок испустил дух, они сняли его тело с креста и извлекли внутренности из его тела, с какой целью - неизвестно; но говорили, что это было для того, чтобы упражняться в магических искусствах. Мать ребенка усердно искала своего отсутствующего сына в течение нескольких дней, и соседи рассказали ей, что в последний раз, когда они видели ее ребенка, которого она искала, он играл с детьми евреев своего возраста и вошел в дом некоего еврея. После чего женщина внезапно вошла в этот дом и увидела тело своего ребенка, брошенное в некую яму. И после осторожного созыва судебных приставов города тело было найдено и извлечено наружу, и среди народа разыгралось чудесное зрелище. Но женщина, мать ребенка, жалуясь и крича, спровоцировала всех

собравшихся там горожан на слезы и вздохи. Тогда на площади присутствовал Джон де Лексингтон, человек осмотрительный и благоразумный и, более того, изысканно образованный, который сказал— 'Иногда мы слышали, что евреи не боялись предпринимать подобные действия в поношение Иисуса Христа, нашего распятого Господа'. И когда был схвачен один еврей, а именно тот, в дом которого, играя, вошел ребенок, и поэтому подозреваемый больше остальных, он сказал ему: 'О негодяй, разве ты не знаешь, что тебя ожидает скорая гибель? Всего золота Англии не хватит для твоего освобождения или искупления. Несмотря на это, я скажу тебе, хотя и недостойный, какими средствами ты можешь сохранить свою жизнь и члены, чтобы тебя не расчленили. Я сохраню тебе и то, и другое, если ты не побоишься открыть мне, что в этом случае делается без обмана.' На что еврей по имени Копин, полагая, что таким образом он нашел способ спастись, ответил, сказав: 'Сэр Джон, если ты подкрепишь свои слова делами, я открою тебе удивительные вещи'. И усердие сэра Джона воодушевило и побудило его к этому, еврей сказал: "То, что говорят христиане, правда. Евреи почти каждый год распинают по одному ребенку во вред и поругание Иисуса; но об этом узнают не каждый год, потому что они делают это тайно, в самых потаенных местах. Но этого ребенка, которого они называют Хьюго, наши евреи самым безжалостным образом распяли, и когда он был мертв, и они хотели спрятать его, будучи мертвым, он не мог быть ни похоронен в земле, ни спрятан. Ибо труп невинного считался непригодным для гадания, ибо у него не было внутренностей для этой цели. И когда утром считалось, что оно похоронено, земля извлекала его наружу и извергала, и тело иногда казалось нечеловеческим, из-за чего евреи испытывали к нему отвращение. В конце концов его бросили головой в глубокую яму; сохранить это в тайне пока не удалось, потому что назойливая мать, усердно обыскивая все вещи, в конце концов показала судебным приставам тело, которое она нашла".¹ Но сэр Джон, несмотря на это, держал еврея в цепях. Когда каноникам Линкольнской церкви стало об этом известно, они потребовали передать им тело, что и было удовлетворено; и когда на него достаточно посмотрело бесконечное количество людей, оно было с честью похоронено в Линкольнской церкви, как тело самого драгоценного мученика. Евреи поддерживали жизнь ребенка в течение десяти дней, чтобы, будучи в течение многих дней питаемым молоком, он мог в течение жизни претерпеть множество видов мучений. Когда король вернулся из северных частей Англии и был ознакомлен с условиями, он упрекнул сэра Джона в том, что тот пообещал жизнь и члены столь подлому человеку, чего не мог дать; ибо этот богохульник и человекоубийца заслуживал наказания во многих видах смерти. И когда столь же неизбежный приговор был готов быть приведен в исполнение над этим преступником, он сказал: 'Моя смерть сейчас приближается, и милорд Джон не может спасти меня, который готов погибнуть. Теперь я рассказываю правду всем вам. Почти все евреи Англии согласились на смерть этого ребенка, в чем обвиняют евреев; и почти из каждого города Англии, где проживают евреи, определенные избранные лица были созваны для принесения в жертву этого ребенка, как для пасхальной жертвы. И когда после того, как он произнес эти слова, вместе с другими слабоумными, его привязали к хвосту лошади и повлекли к виселице, он был представлен настоящим Какодемонам телом и душой; и девяносто один другой еврей, причастный к этому злодейству, был доставлен на телегах в Лондон и там заключен в тюрьму. Если так, то они были небрежно оплаканы любыми христианами, но Каурсини (итальянские ростовщики папы римского), их соперники, оплакивали их с сухими глазами. Впоследствии инквизицией королевских судей было обнаружено, что евреи Англии по общему совету убили невинного ребенка, наказывали в течение многих дней и распяли. Но после того, как мать упомянутого ребенка постоянно обращалась к королю с жалобой на них за это беззаконие и такую смерть, Бог, Господь возмездия, оказал им достойное возмездие в соответствии с их

заслугами; ибо в день Святого Климента восемьдесят восемь самых богатых и знатных евреев Лондонского сити [какой обильный урожай для нуждающегося короля] были вытащены и повешены в воздухе на новых виселицах, специально приготовленных для этой цели; и более двадцати трех других были отведены в Лондонский Тауэр для казни. подобное суждение”.^{2,3}

1 – Сравните это еще раз с поведением обращенных евреев того времени.

2– “Лживые чудеса составляют такую же часть историй об убитых детях, как и те, в которых описываются окровавленные распятия или летающие облатки для таинств. Современных авторов можно цитировать как по одному набору фактов, так и по другому. Чудовищная и кровожадная ложь, которая окружает это обвинение в использовании крови, дает нам веские основания подозревать, что оно так же лишено правды, так же клеветнически и так же дьявольски, как те выдуманные истории, посредством которых так много тысяч несчастных израильтян были преданы мечу, чья кровь все еще вызывает к небесам об отмщении ”....

“Простое перечисление этих безумств показывает, что они являются порождением непросвещенного воображения, если не изобретением злобного сердца.

“Полное отсутствие каких-либо заслуживающих доверия свидетельских показаний вынуждает нас отказаться от нашей веры. Единственные имеющиеся доказательства - это те, которые получены от жертв пыток. Но такой способ допроса заставил бы тех же самых людей признаться, что они были метемпсихозами Иуды Искарота или Понтия Пилата, что они вызвали разрушительные конвульсии землетрясения или опустошения, вызванные болезненной холерой ”. *Доктор Причины, по которым Маккол считает, что Обвинения, недавно выдвинутые против еврейского народа, являются необоснованной ложью*, стр. 16, 24.

3 – См. Приложение О.

Граф Ричард, добившись избрания преемником императора Германии, провозгласил себя королем римлян. Это возвышение не оказало благоприятного воздействия на несчастных евреев. Тирания и жестокость, по-видимому, были преобладающими чертами королевской семьи в те темные века. Он приказал арестовать их и не принял никакого залога. Адвокаты, которых он нанял, были евреями и, по всей вероятности, весьма безразличными личностями — такими, как его любимец Авраам, убийца собственной жены, — которые не прилагали никаких усилий, чтобы облегчить угнетение своих страдающих братьев; возможно, они помогли перенести их горе, сказав римскому королю, что могут собрать деньги немедленно, если их заставят это сделать.

Не может быть никаких сомнений в том, что у евреев тогда были свои собственные способные судьи и адвокаты, которых королевский суд считал компетентными решать всевозможные вопросы, как духовные, так и мирские. Это обстоятельство немало раздосадовало церковнослужителей, на что они не преминули возмутиться.

Прелаты начали жаловаться, что евреи находятся под защитой королевских судов. Увы, что касается защиты! Бонифаций, примас, которого удостоили заслуженных прозвищ “этот негодяй, этот жестокий каратель ” ... не завоеватель душ, но взыскатель денег”,¹ созвал провинциальный синод, на котором прелаты издали несколько суровых эдиктов в отношении евреев, которые заключаются в следующем:—

1– М. Пэрис. А. Стрикленд.

“Это из-за того, что церковная судебная система сбита с толку, а должности прелатов препятствуют, когда еврей, совершающий правонарушения в отношении церковных лиц и вещей, осуждается по этим или другим делам, которые относятся к церковному суду чистого права, и все же королевским шерифам или судебным приставам не разрешается придерживаться церковного закона, но, скорее, вынужден предстать перед королевским судом; следовательно, все такие евреи должны быть вынуждены отвечать в таких случаях перед судьей церковный, поскольку ему запрещено торговать, заключать контракты или беседовать с верующими: и те, кто запрещает и препятствует им, а также расстраивает судей и других по этому поводу, будут подвергнуты наказанию в виде отлучения от церкви и интердикта ”.

Этот примас, “избранный женской интригой”, оказался большим источником неприятностей и жестоких преследований для бедных евреев. Будучи дядей королевы Элеоноры, которая, по сути, была единственным монархом Англии и даже ее мужа, он, естественно, имел большое влияние на короля. Таким образом, Генри, хотя и выступал против постановлений Церкви против евреев во время главенства Стивена Лэнгтона, как вы слышали в прошлую пятницу вечером, полностью согласился с Церковью в преследовании евреев во время ♦правления Бонифация.

♦ "администрирование" заменено на "администрирование"

Соответственно, эдиктом, принятым на тридцать седьмом году этого правления, Генрих санкционировал указы Стивена Лангтона; и было предписано, что “в Англии не должен оставаться ни один еврей, который не служил королю; что не должно быть школ для евреев, за исключением мест, где они жили издревле; что в своих синагогах все евреи должны молиться вполголоса, согласно обрядам своей религии, чтобы христиане не могли их слышать; что каждый еврей должен отвечать перед настоятелем своего прихода за приходские взносы”. , взимаемый с его дома; что ни одна христианка не должна кормить грудью ребенка еврея, ни один христианин не должен прислуживать еврею, есть с ними и оставаться в их домах; что ни один еврей или еврейка не должны есть мясо в Великий пост или умалять христианскую веру; что ни один еврей не должен общаться с христианкой, ни один христианин-мужчина с еврейкой; что каждый еврей должен носить значок на груди и не должен входить ни в какую церковь или придел, кроме как проходя туда и обратно, а затем не должен оставаться там, к бесчестию других. Христос. Чтобы ни один еврей не препятствовал никому другому, желающему принять христианскую веру. Чтобы они не оставались ни в одном городе без специального разрешения короля, за исключением мест, где они раньше обычно проживали ”. При нарушении любого из этих положений их имущество подлежало немедленному аресту.

В 1261 году, к несчастью для евреев, умерла сестра королевы Санча, графиня Корнуоллская и королева римлян, по которой король и королева сильно оплакивали ее и устроили великолепные похороны.¹ Как обычно, бедные евреи должны были обеспечить себя всем необходимым, ибо царь приказал составить новую опись всех их земель, доходных домов, долгов, наличных денег, посуды, драгоценностей и домашнего хлама. Королевским комиссарам должны были помогать в их тщательном розыске все шерифы, констебли замков, мэры и т.д.

1– А. Стрикленд.

Противодействие короля баронам оказалось двойным бедствием для угнетенных евреев. Он забрал их деньги, чтобы иметь возможность продолжать свое противостояние баронам; в то время как бароны лишили себя жизни вместе с остатком своего богатства за то, что уступили невыносимому давлению этого алчного монарха. Поэтому для еврейских общин было поводом для радости то, что между государем и его баронами было установлено перемирие и что первого убедили подписать дружеское соглашение со вторым, по которому он обязался подтвердить положения Оксфорда. Генри, однако, был не из тех людей, которые сколь-либо долго соблюдали какое-либо соглашение, и, как само собой разумеющееся, отказался соблюдать правила договора под предлогом того, что у него вымогали согласие и подпись. Он удалился в Лондонский тауэр. Оскорбленные бароны неожиданно вошли в город, жаждущие грабежа и крови, и сначала подняли там ужасный шум против несчастных евреев, что стало прелюдией к личному нападению на королеву, самую непопулярную из всех королев Англии. Ниже приведены конкретные детали этого беспорядка, рассказанные Агнес Стрикленд, скопированные с Т. Вика, современный хронист: “При звуке большого колокола собора Святого Павла многочисленная толпа выступила вперед под предводительством Стивена Бакрелла, маршала Лондона, и Джона Фиц-Джона, могущественного барона. Они безжалостно убивали и грабили многих несчастных людей. Свирепый лидер, Джон Фиц-Джон, хладнокровно пронзил своим мечом Кокбена Абрахама, самого богатого еврейского жителя Лондона. Помимо грабежа и убийства пяти сотен¹ представителей этой преданной расы, толпа вытащила остальных из постелей раздетыми, как они были, и держала их так всю ночь”. Во время этой катастрофы недавно возведенная синагога превратилась в пепелище.

¹ – У других их семьсот.

Притеснения, осуществляемые царем по отношению к евреям, сделали их отвратительными для жителей тех мест, где они проживали. Постоянные поборы, которым они подвергались, неизбежно приводили к изъятию крупных сумм из городов их проживания; и рано или поздно не могло не обнаружиться, что, хотя налог, в первую очередь, падал только на евреев, все же в конечном итоге богатство окрестностей вследствие этого значительно уменьшалось. Вероятно, отчасти с учетом этого многие города получили во время нынешнего правления от короля хартии или распоряжения, предписывающие, чтобы в их стенах не проживали евреи. Хартии или предписания на этот счет были выданы городам Ньюкасл, Дерби, Саутгемптон, как вы уже слышали, Уикомб, Ньюбери и другим местам; и евреи были вынуждены переселиться со своими семьями и имуществом. Евреи были бы счастливы, если бы необходимость перемены местожительства была единственной трудностью, которой они подвергались из-за народных настроений. Во многих частях страны люди обращались с ними с открытым насилием; против них выдвигались самые дикие обвинения и находили оправдания для проявления всех видов жестокости и вымогательства; поднимались беспорядки; их дома грабились и сжигались; и сотни людей пали жертвами неистовства населения. В Норвиче, по случаю казни нескольких евреев по обвинению в краже христианского ребенка, о чем вы уже слышали, горожане ворвались в дома тамошних евреев и раздели их, а затем подожгли и сожгли дотла. В Кентерберии евреи подверглись аналогичному насилию, непосредственная причина которого не упоминается; но утверждается, что тамошнее духовенство без колебаний поощряло возмущение и приняло активное участие вместе с толпой по этому случаю. В Оксфорде ученые университета, затеяв под каким-либо предлогом ссору с евреями, ворвались в их дома и разграбили их имущество.¹

1 – Принн; Тови; Дж. Э. Блант.

Когда принц Эдуард вернулся из своей победоносной кампании в Уэльсе, он был настолько беден, что не мог выплатить долги войскам, и, не желая распускать людей, которых, по его предвидению, потребовало бы дело его отца, король решил предоставить ему евреев — король римлян, должно быть, получил таким образом от них¹ — с новой привилегией, а именно: право иметь все судебные приказы, которые ранее были скреплены печатью иудейских судей, а также другие права, скрепленные печатью канцлера казначейства, прибыль от которого должна была выплачиваться принцу. Эдуард, однако, недолго держал их в своих руках; сразу же испытывав нехватку наличных денег, он передал их с согласия и подписи своего отца на два года катеркенсианским купцам. Последнее больше не задерживало их надолго, поскольку вскоре Эдуарда обвинили в заговоре против его отца; поэтому король воспользовался евреями — старый трюк в королевской торговле.

1 – См. [стр. 282](#).

Битва при Льюисе - еще одно печальное памятное событие в истории евреев этой страны. Эта битва, как всем вам должно быть известно, закончилась полным поражением королевской партии. Простые люди, распущенные по домам и потерявшие работу, занялись преследованием несчастных евреев. Они сделали вид, что эти люди вступили в сговор с королевской партией с целью уничтожить баронов и добропорядочных граждан Лондона; что, по их мнению, давало им право грабить этих незащищенных людей, где бы они ни находились. Они начали с Лондона, и вскоре за поведением метрополитенов последовали жители других мест. Линкольн, Нортгемптон, Кентербери и многие другие города королевства стали аренами грабежей и преследований. Лондонские евреи оказались в непосредственной опасности, и, по всей вероятности, те, кто пережил резню в Монфорте и Джоне Фиц-Джоне, разделили бы судьбу своих пятисот или семисот братьев, погибших там. Но констебль тауэра открыл ворота, чтобы предоставить им своевременное убежище.

Король совместно с баронами попытался подавить эти беспорядки и выдал патенты мэру и шерифам Лондона, а также лицам, облеченным властью во всех тех местах, где совершались бесчинства, для подавления всех видов беспорядков; и поскольку по всему королевству был установлен мир, евреи должны были разделить этот мир. Поэтому должно было быть опубликовано воззвание, призывающее евреев мирно вернуться в свои дома. Действительно, должно быть, немногие нашли себе пристанище. Было также объявлено, что любое растление евреев подвергнет преступника опасности для жизни и конечностей.

Король, стремясь заручиться услугами своих друзей после своих катастрофических разногласий со своими подданными-язычниками, решил сделать это за счет своих подданных-евреев. Он перевел причитавшиеся им проценты от нескольких своих друзей. Так что, хотя им было разрешено вернуться в свои дома, они были практически лишены каких-либо средств к существованию в этих домах. Парламент, однако, вскоре собрался и постановил, что их дома, имущество и движимое имущество должны быть возвращены им в том же состоянии, в каком они были до битвы при Льюисе. Таким образом, евреи наслаждались сравнительным спокойствием в течение четырех лет, прошедших с того заседания парламента. Они согласились заплатить 1000 фунтов стерлингов, чтобы быть свободными от налогов в течение этого периода; при условии, однако, что ни король, ни принц не должны предпринимать никаких крестовых походов в течение этого времени: и некоторым из них были даже оказаны

большие милости, особенно тем, кто оказал королю эффективную услугу в его бедствиях. И все же их спокойствие было лишь сравнительным; они ни в коем случае не были повсеместно избавлены от неприятностей и раздражения, и отдельные люди подвергались вопиющей клевете и обвинениям, как это было в случае с евреями Линкольна в тот период.

Декан и капитул этого города не захотели платить свои долги; они ухитрились обвинить своего еврейского кредитора в подделке облигаций. Это точная картина англичан тех дней: “когда церковники и миряне, принц и приор, рыцарь и священник стучатся в дверь Исаака, они не берут займы его шекелей на таких нецивилизованных условиях. Вот тогда, друг Исаак, доставишь ли ты нам удовольствие в этом вопросе, и наш день будет по-настоящему прожит, да сохранит меня Бог?— и добрый Исаак, если ты когда-нибудь служил человеку, покажи себя другом в этой нужде. И когда настанет день, и я спрошу своих, тогда что услышу я, кроме проклятия Египта на ваше племя и всего того, что может настроить грубое и нецивилизованное население против бедных чужеземцев”.¹

1 – Сэр Вальтер Скотт.

Евреи в Оксфорде в течение долгого времени, по-видимому, в целом были более процветающими, чем их собратья во многих других местах. Вы слышали, что в ранний период своей истории в Англии там были школы и семинарии.¹ Их занятие там, по-видимому, почти полностью касалось литературы, так что мы не находим никаких документов, касающихся поддельных облигаций. Евреи всегда очень ценили ученость и поощряли ее. Мы читаем о частных лицах, продающих часть земли по действительно очень низкой цене для возведения учреждения с этой целью. Знаменитый сэр Уолтер де Мертон, основатель колледжа в Оксфорде, носящего его имя, купил участок у еврея, как явствует из документа, хранящегося в казначействе колледжа.²

1 – См. стр. 87, 109.

2 – См. Приложение Р.

Тем не менее, время от времени они подвергались некоторым обвинениям: например, из судебного приказа об освобождении, на который уже ссылались, мы узнаем, что несколько евреев в этом городе были заключены в тюрьму по обвинению, выдвинутому против них в том, что они забрали мальчика, принадлежащего новообращенному еврею, и скрывали его. Однако тревога оказалась ложной, ребенок вскоре был найден; поэтому заключенные были немедленно освобождены.¹

1 – См. Приложение Q.

Принн кратко упоминает о расследовании убийства там некоего еврея по имени Джейкоб.¹

1 – См. Приложение R.

Однако университет в то время очень нуждался в красивом элегантном кресте; у них не было средств на его возведение. Поэтому власти хитроумно ухитрились заставить евреев воздвигнуть его для себя. Таким образом, один из них был обвинен в том, что в День Вознесения, когда канцлер, магистры и ученые университета шли торжественной процессией к святым мощам Фридесвида, неся перед собой крест, выхватил крест — *деревянный* — у его носителя и растоптал его ногами в знак презрения к Христу. Очень правдоподобная история!¹

1 – Судя по папистским обычаям, все еще существующим в странах, где эта религия является национальной, я должен сказать, что, безусловно, ни одному еврею не разрешалось появляться на улице в этот или любой подобный день шествия, как это имеет место по сей день в Польше и других римско-католических странах. Еврей, по всей вероятности, отважился на это в то время и таким образом дал своим врагам возможность сфабриковать вышеупомянутую авантюру, которая закончилась воздвижением его врагами великолепного креста.

Были предприняты тщательные поиски виновного, но тщетно. Конечно, преступника, очевидно, искать было не нужно; если бы он и был, он вряд ли смог бы сбежать, поскольку ни одному еврею не разрешалось перемещаться с места на место без специального разрешения.

Поэтому все те, кого можно было найти в городе, были схвачены и заключены в тюрьму до тех пор, пока они не соберут достаточно средств для возведения креста из белого мрамора с золотыми фигурами Богородицы и Иисуса Христа, а также дорогого серебряного креста, который будут нести перед магистрами и учеными университета в их процессиях. Мраморный крест был установлен в Мертон-колледже, а серебряный передан членам этого общества. Большой мраморный крест, по-видимому, существовал до Генриха Шестого, по словам Джона Росса, современного антиквара, который скопировал с него, незадолго до того, как он был уничтожен, следующую надпись:

“Quis meus author erat? Иудеи. Quomodo? Sumptu. Quis jussit? Пернанс. Quo procurante? Magistris. Cur? Cruce pro fractu LIGNI. Quo tempore? Festo Ascensus Domini. Quis erat locus? Hic ubi sisto.”

В Брентфорде народ восстал против евреев и отнял у них все, что только могло попасть им в руки. По этому случаю сорок пять главных участников беспорядков были задержаны местными властями. Однако вскоре после вмешательства епископа Линкольнского все они были освобождены, поскольку утверждалось, что никто не может обвинить их в каком-либо преступлении или нарушении мира.

После битвы при Эвершеме, когда мятежные бароны собрали армию в восточных графствах, они направили часть своих сил на Линкольн, ворвались в дома евреев и разграбили их богатства; затем, совершив экскурсию в Кембридж, они совершили аналогичное злодеяние и, увозя с собой самых богатых евреев, заставили их заплатить большие выкупы за свое освобождение. Эти и многие другие акты угнетения и жестокости были совершены по отношению к евреям населением.

Поведение народа было естественным результатом безудержных поборов, практикуемых короной. Ежедневные случаи этих вымогательств привели к тому, что население стало относиться к евреям как к лицам, не находящимся под обычной защитой закона, и поэтому они не считали преступлением обогащаться за счет этих несчастных людей. Но хотя царь без колебаний сам притеснял евреев, все же у него были веские причины защищать их от насилия и вымогательств своих подданных. Он рассматривал евреев и все, чем они владели, как свою особую собственность, и, следовательно, рассматривал каждое действие, в результате которого они обнищали, как лишение столь значительной части его собственного богатства. Поэтому были приняты меры, чтобы предотвратить продолжение народных бесчинств; и были даны указания двадцати шести основным жителям городов, где проживали евреи, ¹ защищать их от любых дальнейших актов насилия под угрозой суровых наказаний за неповиновение.²

1– Доктор Йост отмечает, насколько велика должна была быть их опасность, поскольку для их защиты требовалось двадцать шесть горожан в каждом городе.

2 – См. Приложение S.

Похоже, что этот монарх обращался с евреями именно как с рабами и преподносил их в качестве подарков своим детям. Принцу Эдмунду подарил богатого еврея Аарона. Однако, как оказалось, Аарону от этого было не хуже, потому что Эдмунд, по-видимому, не унаследовал большой доли скупости и ненасытности ни от своего отца, ни от матери. Таким образом, этот еврей жил гораздо лучше, чем многие из его братьев. Этот принц полностью предоставил ему избирательные права за ничтожное вознаграждение в виде пары позолоченных шпор в год, и, более того, он обладал особой, особенной для него, свободой проживать, где ему заблагорассудится, в любой части королевства. Было еще несколько человек, пользовавшихся благосклонностью короля; например, Кресси и два других лондонских еврея были освобождены, по заступничеству римского короля, от всякого рода взысканий в течение пяти лет за ничтожное вознаграждение в полторы марки золотом, которое каждый из них должен был выплачивать ежегодно. А также некоему Якобу ле Эвеске, благодаря вмешательству королевы, было предоставлено освобождение от всевозможных податей и налогов на всю его жизнь; и такая же привилегия была предоставлена его сыну Бенедикту после смерти его отца Якоба. Принн приводит несколько других примеров такого рода.

1 – См. Приложение T.

Однако благосклонность, оказанная отдельным лицам, имела лишь эффект возбуждения ненависти населения ко всему сообществу в целом и, таким образом, разожгла пламя преследований в сердцах британских христиан до невероятной силы. На самом деле, сначала они притворились, что корона оказывает евреям слишком много милостей, а затем утверждали, что вследствие этого король не был добрым христианином; пока они не довели его до того уровня, к которому стремились. Элеонору Эвен, которая была такой же беспринципной грабительницей евреев, как и сам король, при каждом удобном случае также обвиняли в покровительстве им, просто потому, что предполагалось, что, когда Элеонора вышла замуж за Генриха, огромное количество евреев последовали за ней в эту страну, надеясь испытать такое же расположение, каким они пользовались в стране ее отца. Все эти притязания тяжело давили на бедных евреев. Против них были придуманы новые жестокие законы; и король был вынужден санкционировать их, чтобы сохранить притязания на имя христиан. Таким образом, жестокость по отношению к евреям, по-видимому, была непогрешимой чертой доброго христианина. Таким образом, на пятьдесят первом году этого правления, когда был принят статут позорного столба, было, среди прочего, предписано, что “никто не должен покупать мясо еврея”. “Положения этих статутов, - говорит мистер Блант, - касались главным образом поведения евреев и их общения с христианами”. Если бы их ярость не зашла дальше, у евреев не было бы причин для сожаления; по правде говоря, чем меньше евреи общались с *этими* христианами, тем в большей безопасности они были. Но люди на этом не остановились. Действительно, были обстоятельства, вытекающие из власти короны над евреями, которая побудила нацию потребовать некоторых правил в отношении их собственности. Право короны по отношению к ним нередко при осуществлении оказывалось притеснительным для христианских жителей. Когда король захватил в свои руки имущество еврея, он заявил, что имеет право, как часть своего имущества, на все долги, которые были ему в то время

причитающимися, и должник еврея, таким образом, стал должником короля — ситуация, которую потребности короны в те времена делали опасной и угнетающей. У евреев был обычай, вместо того чтобы ссужать деньги по закладной, приобретать определенные арендные платежи по аннуитетам, обеспеченным земельными владениями должника. Эти арендные платежи возросли в очень значительной степени и, став собственностью короля, вероятно, придали короне опасное влияние на землевладельцев страны. Также в качестве дальнейшего следствия титула, заявленного королем на собственность и поместья евреев, было совершено посягательство на обычные права владения. Когда еврей получал право на какую-либо земельную собственность, плоды и привилегии феодала немедленно подвергались опасности или приостанавливались; ибо, помимо того, что земля могла в любой момент перейти в руки короля, который, следуя феодальным принципам, не мог владеть ничем низшим, сеньор был сразу лишен шанса на вычет и преимуществ послаблений, поскольку король во всех случаях заявлял, что унаследует земли еврея после его смерти; и наследник, за разрешение взять землю своих предков, выплачивал королю послабление. Более того, в случаях объявления вне закона вмешивался король и лишал лорда его наследства.

Вследствие такого положения дел король был вынужден к концу своего правления даровать следующую хартию:

“Генрих, милостью Божьей, король Англии и т.д. Приветствую всех наших шерифов, судебных приставов и сеньоров, которым будут вручены эти подарки. Знайте вы, что во имя чести Бога и вселенской Церкви, для улучшения и пользы нашего королевства и для освобождения христиан от убытков и обид, которые они понесли из-за свободных владений, на которые, как утверждали наши евреи, претендовали земли, жилые дома, сборы, арендная плата и другие виды владения; и что впредь не может случиться никакого ущерба для нас, для общего блага нашего королевства или для самого королевства, мы, по совету наших епископов, знати и великих людей, входящих в наш совет, предусмотрели, рукоположили и ввели в действие для нас и для других людей. наши наследники, что ни один еврей отныне не должен иметь права собственности на какие-либо поместья, земли, жилые дома, сборы, арендную плату или пожизненное содержание вообще, будь то в виде хартии, дара, распоряжения, подтверждения или другого гранта, или любыми другими способами.

“При условии, однако, что они могут в дальнейшем владеть, как они привыкли владеть в прошлые времена, теми домами в наших городах, местечках и поселках, в которых они сами проживают; и точно так же они могут сдавать в аренду те дома, которыми они сейчас владеют для этой цели, только евреям, но не христианам.

“И все же, тем не менее, здесь предусмотрено, что нашим лондонским евреям не должно быть законно покупать или каким-либо другим способом приобретать больше домов, чем у них сейчас есть в нашем упомянутом лондонском сити; из-за чего приходские церкви упомянутого города или их служители могут понести убытки. Однако для указанных лондонских евреев будет законно по своему усмотрению ремонтировать свои дома и даже перестраивать и приводить в прежнее состояние те из их старых домов, которые обветшали или были снесены.

“Мы также, по совету нашего вышеупомянутого совета, предусматриваем и вводим в действие, что в отношении указанных домов, подлежащих заселению или сдаче в аренду, как указано выше, ни один еврей не должен предъявлять иск по нашим первоначальным судебным

приказам из канцелярии, кроме как перед нашими судьями, назначенными для заботы о евреях, и по предписаниям иудаизма, которые использовались до сих пор.

“Но в отношении тех земель и владений, в которых евреи находились до того, как был нарушен *этот закон*, и которыми они теперь владеют, наша воля такова, что такие владения и пожалования должны быть полностью аннулированы; и что указанные земли и владения должны вернуться христианам, которые предоставили то же самое; но при условии, что указанные христиане выплатят евреям компенсацию, без ростовщичества, за деньги или вознаграждение, содержащиеся в хартиях и писаниях, которые были выплачены евреями христианам, за указанные пожалования. А также при условии, что, если указанные христиане не могут немедленно возместить то же самое, для указанных евреев может быть законным передать указанные жилые помещения другим христианам до тех пор, пока уплаченное ими вознаграждение не сможет без ростовщичества быть увеличено из арендной платы и прибыли указанного имущества в соответствии с его истинной стоимостью путем разумной оценки; сохраняя, однако, для таких христиан их средства к существованию; и так, чтобы еврей мог оттуда получать деньги или вознаграждение из рук какого-нибудь христианина, а не какого-либо еврея, как указано выше.

“И если еврею впоследствии случится получить от какого-либо христианина компенсацию в виде какой-либо платы или жилого помещения, противоречащую этому *настоящему закону*, указанный еврей полностью лишается указанной платы или жилого помещения, и они должны быть приняты и надежно храниться в наших руках; и христиане или их наследники могут забрать указанные земли или жилые помещения из наших рук; но при условии, что они выплатят нам все деньги, которые они получили от указанных евреев за такую компенсацию. Или, если у них недостаточно средств для этого, они должны ежегодно выплачивать нам и нашим наследникам из нашей казны истинную годовую стоимость этих помещений или сборов в соответствии со справедливой и разумной оценкой, пока мы не получим полное удовлетворение от указанных денег или вознаграждения.

“И что касается кормилиц еврейских детей, а также пекарей, пивоваров и поваров-евреев, поскольку они и христиане отличаются в своей вере и богослужении, мы обеспечиваем и предписываем, что ни один христианин, мужчина или женщина, не должен осмеливаться служить им в любом из этих качеств.

“И поскольку евреи уже давно привыкли получать из рук христиан определенную ренту, что-то вроде платы за фермерские хозяйства, с земель и жилых помещений христиан, которые также назывались сборами, мы желаем и постановляем, чтобы закон, касающийся их, ранее принятый нами, оставался в полной силе и никоим образом не нарушался настоящим законом; поэтому *мы повелеваем* и строго предписываем вам, чтобы вы публично провозгласили указанное положение, постановление или статут, и должным образом соблюдали и повиновались, на протяжении всего вашего бейлирика.

“В подтверждение чего мы распорядились выдать эти наши письма-патент. Засвидетельствуйте себя в Вестминстере 24 июля и наше правление на 54-м году”.¹

1 – Я здесь позаимствовал пару страниц у Джона Элайджи Бланта.—См. [Приложение U](#).

Можно было бы предположить, что такой статут, который был только что зачитан, стал бы коронным актом насилия короны по отношению к бедным евреям; и поскольку они так много

страдали от убийств, грабежей и разбоев как со стороны короля, так и его подданных, им, по крайней мере, была бы предоставлена небольшая передышка. Но какими бы разнообразными ни были их притеснения, они были и непрекращающимися. Вскоре после провозглашения вышеупомянутого указа принц Эдуард отправился в Святую Землю, “эту могилу несметных сокровищ и бесчисленных жизней”. Его расходы были большими; поэтому евреи были обложены налогом в размере 6000 марок. Теперь, после всего их терпения, пришло время полностью лишиться своего серебра и золота, как это было на самом деле; поэтому они не смогли собрать требуемую сумму с той быстротой, с какой это было необходимо. Граф Ричард снова выступил вперед и ссудил деньги под залог евреев. Но, похоже, в данном случае они были заложены ему только на один год, а на следующий год они снова были обложены очень высокими налогами. Несколько человек были переданы принцу Эдуарду, который должен был заплатить 1000 фунтов стерлингов.

Христиане того царствования, казалось, питали необъяснимую алчность ко всему еврейскому, не только к их деньгам, но и к их общественным зданиям, и особенно к их синагогам. Таким образом, нам сообщили, что в этом году еще одна синагога в Лондоне — главная — была отобрана у еврейской общины и передана кающимся братьям, которые, к сожалению, нуждались в церкви. К несчастью для бедных евреев, темная нора монашеской часовни находилась рядом с этой великолепной синагогой, на которую “саранча”, как называет ее Тови, обратила свою алчную и злобную привязанность и не успокоилась, пока не добилась от короля санкции на свой грабеж. Предлог, на котором они остановились, был самого богохульного характера. Они жаловались, что из-за большого шума, который евреи производили в их синагоге во время богослужения, *они не смогли тихо вынести тело Христово*. Царь счел причину убедительной и без каких-либо дальнейших размышлений приказал превратить еврейское место отправления культа в притон воров. Но король был настолько милостив, что разрешил евреям построить для себя еще одну синагогу в каком-нибудь другом удобном месте, если они пожелают. Без сомнения, ожидая получить другую церковь для своих *им*благочестивых подданных.

Генриха Третьего, должно быть, мучило мучительное предчувствие — как и тиранического Ирода, — что евреи ожидали его смерти с большим самодовольством.¹ Генрих начал слабеть и не рассчитывал долго наслаждаться этим миром: поэтому он решил не позволять евреям радоваться по этому поводу. Поэтому жестокости, которым он подвергал их в свои последние дни, носили настолько варварский характер, что вызывали сочувствие у их самых яростных врагов. Он призвал своих несчастных еврейских подданных свести с ним все свои счета и без промедления выплатить ему остаток. Вся задолженность по его произвольным счетам должна была быть погашена в короткий четырехмесячный срок, но половина общей суммы должна была быть выплачена в течение семнадцати дней. Если кто-либо оказывался не в состоянии заплатить или обеспечить надлежащее обеспечение, он немедленно заключался в тюрьму, и в привилегии освобождения под залог ему отказывали, за исключением как одному телу за другим. И если кто-либо из их поручителей не выплатит всю свою квоту в назначенные дни, любые суммы, ранее выплаченные частично, должны были быть конфискованы, а их люди, имущество и движимое имущество должны были находиться в распоряжении короля. Многие из них по этому случаю были заключены в Лондонский Тауэр и другие места. Ничего, кроме плача и причитаний, не было видно и слышно на каждом углу каждой улицы. Доктор Тови утверждает: “Даже монахи, которые, как говорят, совсем недавно завладели их синагогой, жалели их; не были лишены сострадания и Каурсини, и брокеры Катурченси (хотя и соперничали с ними в

вымогательстве); ибо ничто не могло быть более строгим и безжалостным, чем действия короля в то время”.

1 – Этот жестокий тиран Ирод, когда он заболел в Иерихоне, и эта ужасная болезнь оборвала его жизнь, предчувствуя приближение своего краха и помня о многих жестокостях, которые он причинил бедным евреям; у него были все основания полагать, что за его смертью последует радость, а не скорбь. Поэтому он приказал своей сестре и шурина схватить главных людей города Иерихона и предать их мечу в момент его кончины, чтобы траур был *непременным условием*.

Я закончил свою последнюю лекцию созданием института для новообращенных евреев, который Генри основал “для спасения души своего отца из пламени чистилища”,¹ и той же темой я завершу свою лекцию сегодня вечером; и я искренне рад, что эта затянувшаяся лекция подходит к концу. Похоже, что в конце правления Генриха было большое количество новообращенных евреев. До того, как был создан этот институт, я не сомневаюсь, что многих удерживала от принятия христианства печальная перспектива, представшая перед их глазами, быть лишенными всего, чем они обладали, и без каких-либо средств к поддержке.² Положение, сделанное таким образом для евреев-христиан, побудило многих публично исповедовать свою веру. В одном из списков того царствования зарегистрировано около пятисот имен новообращенных евреев. Но как все учреждения, за которыми не ухаживают должным образом, со временем подвергаются злоупотреблениям, так и это было особенно жестоким. Доходы были поглощены несколькими чиновниками этого дома, и большинство обращенных бедняков были обречены на голодную смерть.³ Поэтому Генри подумал, что было бы похвально с его стороны — особенно учитывая, что он ожидал, что вскоре его вызовут перед страшным судом для дачи отчета о его управлении — вновь поддержать этот приют и провести строгое расследование относительно того, что стало с доходами, выделяемыми этому учреждению; и он также постановил, что в будущем никто не должен получать никакой поддержки от палаты представителей, кроме тех, кто действительно в ней нуждается. Правила поведения в доме и часовне также были пересмотрены и усовершенствованы. Королевскими уполномоченными для этой цели были мэр Лондона и Джон де Сент-Деннис, смотритель этого приюта.⁴ Я повторяю то, что я взял на себя смелость выразить в своей последней лекции, а именно, что такие учреждения наиболее важны в наши дни, и я смею лелеять надежду, что я буду иметь счастье увидеть учреждения такого рода, созданные в каждом городе Англии, где проживают евреи, что, я убежден, стало бы средством заставить МНОГИХ признать свою тайную веру в истинность христианской религии.

1 – См. стр. 210.

2 – См. страницу 205.

3 – См. Приложение V.

4 – См. Приложение W.

Со стороны доктора Йоста совершенно необоснованно утверждение, что только обедневшие евреи и те, кто должен был опасаться какого-либо наказания по причине какого-либо нарушения законов страны, находили убежище в этом доме.¹ Еврейский историк не имеет

никаких оснований для такого утверждения, кроме своих предубеждений. Существуют записи, доказывающие обратное.²

1 – *Es scheint jedoch, dass nur arme Juden, und ♦wohl meist solche, die gesetzliche strafen zu fürchten hatten, zu diesem Hause ihre Zuflucht nahmen.*—Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 147.

2 – См. Приложение X.

♦ "uohl" заменено на "wohl"

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ V.

A.

Это протокол, касающийся этого печально известного дела, переданный нам на плохой латыни, а также на плохом французском. Прочтение оригинала может кого-то заинтересовать.

“Placitum loquelæ de Judæis Norwich qui sunt in prisiona apud London.

“Benedictus physicus appellat Jacobum de Norwich, Judæum, quod cum Edoardus, filius suus, puer ætatis 5 annorum, ivit ludendo in via villæ Norwich, vigilia sancti Ægidii 4 annis elapsis; venit idem Jacobus, Judæus, et cepit eundem Eodardum, et eum portavit usque ad domum suam, et circumcidit eum in membro suo, et voluit ipsum facere Judæum, et eum retinuit per unam diem et unam noctem in domo sua, quousque per clamorem vicinorum Benedictus venit ad domum, et illum invenit in manibus ipsius Jacobi, et sic ipsum puerum circumcisum monstravit officiali archidiaconi, et coronatoribus, ipso die; qui præsentés simul; et hoc idem testantur. Qui dicunt, quod viderunt prædictum puerum circumcisum, et quod habuit membrum suum grossum, et valde inflatum, et ita aturnatum, sicut prædictum est. Et quod hoc nequitur fecit, et in feloniam, et in despectu crucifixi, et Christianitatis, et in pacem domini regis; et quod ipse non potuit habere eum nisi per forciam Christianorum, offert disrationare sicut curia consideraverit. Et postquam circumciderat eum vocavit eum Jurnepin. Et puer visus est coram iusticiariis, et liquidum est quod circumcisis erat.

“Idem appellat de forciam, et consilio, Leonem, filium Margeriæ senioris, et filium Josce Bodon, et plures alios Judæos; qui omnes venerunt præter Dedone Joppe, Benedictum Moses, et Isaac; et hi totum defendunt, sicut Judæi versus Christianum.

“Postea, prædictus puer, qui tunc fuit ætatis 5 annorum, et nunc est ætatis 9 annorum, requisitus quomodo circumciderunt eum? dicit, quod ceperunt eum, et adduxerunt eum, usque ad domum ipsius Jacobi; et unus illorum tenuit eum, et cooperuit oculos suos; et quidam alius circumcidit eum, quodam cultello, et postea ceperunt peciam illam quam scinderant de membro suo, et posuerunt in quodam vacyno cum sabelone, et quæ siverunt peciam illam cum parvis sufflatis, quousque quidam Judæus qui vocabatur Jurnepin invenit eum primo; tunc vocaverunt eum Jurnepin.

“Et officialis archidiaconi venit coram iusticiariis, cum magna secta sacerdotum, qui omnes dixerunt in verbo Dei, quod prædictus puer ita circumcisis fuit sicut prædictum est, et per prædictos Judæos, et quod viderunt prædictum puerum recenter circumcisum, habentem membrum suum grossum, et valde inflatum et sanguinolentum.

“Et coronatores de comitatu, et coronatores de civitate Norwici, et 36 homines de villata de Norwic; jurati venerunt, et trove (inveniunt) ut fuit circumcisis &c. Et quod juxta ripam Norwic. il fuit trove (fuit inventus) ululans, et plorans, per unam Maude de Barneham, et sa file, et que ils luy amesniont a lour maison; et que tout esteaut les Jewes veigne, et dioit que il fuit Judæum suum, et vocaverunt eum Jurnepin, &c. Et quando Judæi non potuerunt eum habere propter Christianos, prohibuerunt eidem Matildæ, ne daret ei carnem porcinam ad manducandam; quia dixerunt ipsum esse Judæum. Ita quod per vim venerunt Christiani, et abstulerunt puerum prædictum, a manibus Judæorum.

“И Мод эксмайн признается генеральному директору tout &c. Et omnes Judæi sunt in prisiona apud Norwich, præter illos qui fuerunt apud London, quando hæc inquisitio facta fuit. Et omnes juratores requisiti, qui interfuerunt ad circumcisionem illam? Dicunt quod omnes prædicti Judæi fuerunt consentientes facto illo, præter Mossi filius Saloni. Hæc autem omnia facta fuerunt in curia Domini Regis apud Norwic. Fratribus prædicatoribus, et fratribus minoribus, et pluribus aliis tam clericis, quam laicis, præsentibus. Генеральный директор может свидетельствовать против Рика де Трезингфилда, констебля из Норвича, и других авторов.

“Postea coram Domino Rege, et Domino Cantuar. et majori parte episcoporum, et baronum Angliæ, quia casus iste nunquam prius accidit in curia Domini Regis, et præterea quia factum illud primo tangit Deum, et sanctam ecclesiam, eo quod circumcisio et baptismus sunt pertinentia ad fidem; et præterea quia non est ibi talis felonia, nec amissio membri, nec mahemium, nec plaga mortalis, vel alia felonia laica quæ possit hominem damnare, sine mandato sanctæ ecclesiæ: consideratum est, quod istud in primo tractetur in sancta ecclesia, et per ordinarium loci inquiratur rei veritas.

“Et mandatur Domino Regi una marca auri, per sic quod puer videatur coram justiciariis, si circumcisis fuit, vel non; et recipitur. Et visus est puer; et membrum ejus visum est pelle coopertum, ante in capite: et in tali statu liberatur patri suo, ut eum habeat coram iudicibus ecclesiasticis; et ipsi Judæi remanent in prisiona.”—*Placit.* 19, H. 3, rot. 21.

B.

Мэтью Пэрис в Истории. Англ. says—“Similiter et quidam apostata Judæus, factus ex Christiano diaconus; qui similiter est judicialiter punitus; quem Falco statim arreptum suspendi fecit.” Брэктон утверждает, что отступник был сожжен дотла.

C.

Рекс *Вице-комитет* Нортумберленда *приветствуем*. *Sciatis quod concessimus, et charta nostra confirmavimus, probis hominibus nostris, de villa Novi Castri super Tynam, et hæredibus eorum, quod habeant hanc libertatem* quod nullus Judæus de caetero tempore nostro, vel hæredum nostrorum maneat, vel residentiam aliquam faciat in eadem villa; *sicut plenius continetur in Charta Regis, &c.*

D.

Mandatum, est Vicecomit. Норм. и Достаточно. quod in civitate Norwic. et singulis bonis villis comitatum suorum, clamari faciant, quod nulla fœmina Christiana, de cætero, serviat Judæos, ad alendos pueros suos, vel in aliquo alio officio. Teste Rege apud West. 20 die Januar.—Кларк. 19, Ч. 3, м. 14.

Е.

Accepimus autem quod Judæi faciunt Christianas, filiorum suorum nutrices: et (quod non tantum dicere, sed etiam nefandum est cogitare), cum in die resurrectionis Dominicæ illas recipere corpus et sanguinem Jesu Christi contingit, per triduum ante eos lactent, lac effundere faciunt in latrinam.

Ф.

Mandatum est Justiciariis ad custodiam Judæorum assignatis, quod de arreragiis tallagii Judæorum de 10 mille marcis quæ collegi præcipit Rex, nullos Judæos quietos esse permittant, nisi tallagium illud ad scaccarium Regis pacaverint, vel literas Regis de quietancia inde habuerint, vel aliud rationabile warrantum producant, quod eis de jure sufficere debeat.

Teste Rege apud Marleburge 13 die Decemb.—Claus. 21, Ч. 3, часть 1, м. 19.

Г.

Judæi Angliæ debent C. l. ut Judæi, retonsores, latrones, et eorum receptatores, per inquisitionem factam per sacramentum legalium Christianorum vel Judæorum, vel alio modo, de prædicta malicia convicti, a Regno ejiciantur irredituri.

Д.

Жертва Рекса. Нортгемптон. Salutem. Præcipimus tibi, quod sicut teipsum et omnia tua diligis, et sicut vis quod ad te non gravissime capiamus, venire facias coram nobis apud Wigorn. die Dominica prima ante cineres, sex de ditioribus, et potentioribus Judæis nostris Northampt. et de singulis villis comitat. tui, in quibus Judæi manent, vel duos Judæos, secundum numerum eorum. Ad tractandum nobiscum, tam de nostra quam sua utilitate. Sciturus quod nisi illuc ad terminum præfatum venerint, ita manum nostram tam erga corpus, quam catalla tua aggravabimus, quod tu perpetuo te senties non mediocriter prægravari.

Teste Rege apud Marleberg. 24 die Januar.—Кларк. 25, Ч. 3, стр. 19.

Я.

Ниже приводится список еврейских представителей, которые отправились в Вустер, чтобы присутствовать на том памятном заседании парламента. Из приведенного выше постановления

очевидно, что заседание парламента было назначено на воскресенье: следовательно, доктор Тови обоснованно предполагает, что евреи, возможно, предвидели, что король собирался сам отречься от христианства и принять иудаизм.

Лондон.—Бенедикт Креспин, Якобус Креспин, Аарон Фил. Абрахам, Аарон Бланд, Элиас ле Эвеске, Лео Бланд.

Эбор.—Аарон Фил. Джосей, Лео ле Эвеске, Джозеус непос Аарон, Джозеус де Кент, Урсел Фил. Сэмпсон, Бенедиктус непос Аарон.

Линк.—Лео фил. Соломон, Абрахам фил. Соломон, Иуда Французский, Джосей де Бурж, Абрахам де Солитостер, Дуэлянт Фил. Эли.

Кантуар.—Салом. фил. Джос, *магистр.* Аарон. Беноми Копниус, фил. Mulkane, Messe fil. Сэмпсон, Абрахам фил. Leonis.

Уинтон.—Элиас Фил. Дорогой, Дейдегранд, СенексПоясницы, Манассер фил. Урселл, Айайе де Уоллингфорд, Кендон фил. Урселл.

Стэмфорд.—Джейкоб *генерал.* Эман, Джейкоб фил. Элай, Мейер Фил. Дэвид, Сэмюэл Фил. Сок, Dusefaut fil. Кок, Аарон *генерал.* Картинка.

Норэм.—Элиас де Понтрефакто, Айзек Пикетер, Сэмпсон Фил. Деулесара, Сампс. фил. Сампс., Дьюд фил. Вайнс, Печ фил. de Sam de Ivelcester.

Бедфорд.—Мансер фил. Бенедикти, Абрахам фил. Бенедикти, Урсель фил. Айзек Бовенфант.

Кантебриг.—Исаак фил. Сэмюэль, Джейкоб фил. Деусестра, Аарон фил. Исаак Бланд, Жоссе де Уилтон, Дайе фил. *Magistri Levi fil.* Соломон.

Норвич.—Хенне Юрнинус фил. Якоби, Деулкрезе фил. Дайя де Манекрофт, Дюре де Ресинг.

Уорик.—Бенедиктус де Канк, Элиас Фил. Абрахам, Бенедиктус де Ившем, Лайон филл. Дьюле Бенете, Данджен де Уорвик, Петтемо филл. Mossi.

Вигорн.—Айзек Айзек *старший*, Хек Моссе фил. Деуло Хенайе, Абрахам фил. Abraham, Isaac gener Samuel, Abraham fil. Джуд.

Бристоль.—Лумбард Бонефи де Бристоль, Салом де Айвелчестер, Исаак фил. Якоб, Майл ле Эвеске, Исаак де Бат.

Коулчестер.—Аарон де Коулчестер, Арсель де Коулчестер, Исаак Фил. Бенедикти, Джейкоб Фил. Vinis.

Ноттингем.—Дэвид Ламбард, Дендон фил. Дьюл Крессе Сэмпсон Леве, Бенедиктус Пинкенни.

Экзон.—Джейкоб де Экзон, Бенефанд фил. Джуд, Джос фил. Абрахам Доул, Кресси ле Эвеске.

Дорсет.—Соломон де Дорчестер, Бенедикт фил. Вивиан.

Увядает.—Соломон фил. Josse, Isaac de Herleb, Salom de Merleberg, Abraham de Battেকে, Isaac fil. Джесси.

Оксон.—Дэвид де Линк., Бонами фил. Copin, Copin fil. Бонефей, Моссе фил. Дайе, Винис фил. Копин, Сэмюэль фил. le Franceys.

Глок.—Фильм о Бонефаунде. Элай, Гарси генерал Бели, Айзек фил. Mosse de Paris, Elias fil. Бонефант, Вайнс фил. Боненфаунд, Элиас фил. Айзек.

Вышеупомянутые лица также были вынуждены стать налоговыми инспекторами своих братьев.

Ј.

Рекс Урселло фил. Ham. Leoni fil. Ham. Mosse fil. Ham. Якобо Фил. Якоби, Манассер Левеске, Якобо де Мостер, Джудейс Херефорд, приветствую. Sciatis quod constituimus vos ballivos nostros una cum vic. nostro Hereford cui idem mandavimus, ad distringend. omnes Judæos de balliva vestra ad solvend. nobis tallagium nostrum de parte quæ vos et illos contingit de hoc ultimo tallagio nostro, viginti millia marcarum. Et ideo vobis firmiter præcipimus, quod sicut corpora vestra, uxorum et puerorum vestrorum, et omnia catalla tua diligitis, talem districtionem faciatis, &c.

Teste Rege, apud Westm. 19 Мая.—Клаус. 25, X. дорс. 20.

Автор *Anglia Judaica* справедливо замечает: “Такая бесчеловечность в христианской стране должна иметь оправдание. Поэтому возьмите его таким, каким оно стоит на блюде Клауса. Сверните. 25. Ч. 3. м. 9.

Приветствую Рекса У. де Хавершолла. Scire facias omnibus Vic. qui Judæos habent in balliva sua, quod omnes Judæos de balliva sua qui manuceperunt solvere nobis tallagium suum, una cum uxoribus et infantibus suis, habeant Londini a die Sancti Mic. ad unum mensem: respondendum nobis de arreragiis tallagii sui &c. Sciturus, quod, si in aliquo defeceris, tam graviter contra vos manum nostram aggravabimus, quod pœna vestra erit omnibus in terrorem.”

К.

Ниже приводятся оригинальные слова завещания епископа: “Ad terras emendas, ad opus CONVERSORUM, Лондон. ad sustentationem eorundem.”

Л.

Рекс вице-комитет Норф. salutem. Licet de consuetudine longeva dicatur obtentum in regno nostro, quod nos in domibus et aliis quas acquisiverint Judæi in regno nostro succedere debeamus ipsis Judæis; aures tamen nostras precibus Edmundi Kake de Norwic. Capellani misericorditer inclinantes, conprimus eidem Edmundo, de gratia nostra, quod non obstante consuetudine prædicta, habeat messuagium illud in Norwic: de quo nuper seisinam fieri fecimus Magistro Benedicto, et quod Seigumet Judæus ut lagatus tenuit de prædicto Edmundo in eadem villa de Norwic. Et ideo tibi præcipimus, quod eidem Edmundo de prædicto messuagio, sine dilatione plenam seisinam habere facias.

T. R. apud Clarendon 13 die Decembris.

М.

Rex omnibus и т. Д. Cum Elyas episcopus Judæus noster, Лондон. pro transgressione quam fecit, tam nobis, quam dilecto fratri nostro Regi Almannorum a sacerdotio communitalis Judæorum Angliæ coram dilectis et fidelibus nostris Philippo Basset, Phillipo Lovel, Henrico de Bathonia, Simon Passelew, et cæteris justiciariis ad custodiam Judæorum assignatis, quos ad transgressionem illam convincendam justiciarios nostros assignavimus, per judicium eorundem ad scaccarium nostrum fuerit adjudicatus, et de ejusdem sacerdotii officio, et etiam de omnimodis aliis officiis, et Ballivis, quas a nobis prius obtinuit sit depositus, nos de consilio eorundem justiciariorum, concessimus prædictæ communitati Judæorum nostrorum Angliæ, per finem trium marcarum auri, quem Cresse et Haginus fratres ejusdem Judæi, nobis pro eadem communitate fecerunt, quod prædictus Elyas sacerdotium illud nunquam in posterum habeat, et recuperet: et quod nullus de communitate illa de cætero sit sacerdos, nisi per communem electionem communitatis ejusdem. Quodque ille communitas post decessum cujuslibet sacerdotis sic electi, alium eligendi quemcunque voluerint sacerdotem liberam habeat facultatem, ac ipsum nobis præsentandi, ut nostrum super hoc assensum obtineat et favorem. In cujus, &c.

Teste Rege apud Wodestoke 20 die Julii.—*Rot. Pat.* 41, H. 3, m. 4, m. 6.

Н.

“В этом самом году (1252) из Святой Земли пришел приказ от короля Франции, согласно которому все евреи должны быть изгнаны из королевства Франции и приговорены к вечному изгнанию, с добавлением к нему следующего пункта об умеренности:—Но тот, кто желает остаться, пусть будет ремесленником и займется механическими изделиями”. Ибо сарацины презрительно возражали упомянутому королю за то, что мы мало любили или почитали Господа нашего Иисуса Христа, который терпел, чтобы его убийцы жили среди нас”. —*Принн.*

О.

Епископ Перси в своих “реликвиях древней английской поэзии” приводит нам следующую балладу, в которой он предполагает, что ее составитель “имел в виду известную историю Хью из Линкольна, ребенка, который, как говорят, был убит евреями в правление Генриха III. Завершение этой баллады, по-видимому, отсутствует; то, что в ней, вероятно, содержалось, можно увидеть у Чосера ”.

ДОЧЬ ЕВРЕЯ.

Дождь смывает дуна через Мирри-ленд-тун,

Почему это происходит в Па:

Так поступают парни из Мирри-ленд тун,

Куан, в котором они играют в ба.

Чем выйти и наказать еврейского дочерей,

Сказал, не хотите ли кончить и поужинать?

“Я не могу кончить, я не могу кончить,

Без моей пьесы-девять.

Посыпьте яблочный сыр белой пудрой

Чтобы понять суть зонга:

Посыпьте яблоко белой пудрой с рисом,

И что суит бэйрн действительно победил.

И що достал маленький перочинный ножик,

И низко пригнувшись к ее ногам,

У Що есть двойник в деле зонга и в его жизни;

Слово, которое он никогда не произносил маир.

И наружу вырывается густая синева,

И наружу, и в кулачок тонкий;

И вышла красавица херц блуид:

В Таире не осталось жизни.

Що уложил его на перевязочный борт,

И прикончить его, как свинью,

И, смеясь, сказал: гэ ноу и плэй

С зуром Свиттом сыграет девятую игру.

Що ты его в лепешку свинцовую превратил,

Велел ему лежать тихо и не шевелиться.

Що бросил его в колодец deip draw,

Было пятьдесят фадом дейп.

Зазвонили куанские колокола, и была отслужена месса,

И каждая леди пришла в замешательство:

Чем у илки леди был свой зонг сонн,

Но у леди Хелен был нэйн.

Що шумишь хир мантиль хир около,
И саир саир ган ше вейп;
И она вбежала в еврейский замок
Думаю, они все были спящими.
Мой милый сэр Хью, мой прелестный сэр Хью,
Я молю тебя, помоги мне.
“О госпожа, ринн к колодцу дейпа,
Джин зе зур сонне вад сейк”.
Леди Хелен подбежала к колодцу deir,
И опустился ей на колени:
Мой милый сэр Хью, и ты будешь здесь,
Я молю тебя, прислушайся ко мне.
“Свинец удивительно тяжел, митра,
Колодец чудесен, дейп,
Острый перочинный нож вонзается в мою грудь,
Слово, которого я не понимаю.
“Гей хейм, гей хейм, моя мать дейр,
Принеси мне мою ветреную простыню,
И на задворках Мирри-ленд-тауна
Именно там мы и встретимся”.
У Чосера в последней строфе "Рассказа настоятельницы" есть следующие три строки, которые, вероятно, являются завершением вышесказанного: —
“О, молодой Хью из Линкольна тоже убит”
С проклятыми евреями, как это примечательно,
Потому что это было совсем недавно ”.

P.

Omnibus ad quos præsens scriptum pervenerit, Jacobus filius Magistri Mosey, Judæi London. et Henna [Anna] uxor ejus salutem. Sciatis nos ad instantiam discreti viri Domini Walteri de Merton, illustris Domini H. Regis quondam Cancellarii, et pro triginta marcis quas nobis dedit præ manibus,

dedisse, concessisse, et hac carta nostra confirmasse, scholaribus, et fratribus domus scholarium de Merton, quam idem Dominus Walterus fundavit, apud Meaudon [Maldon] in comitatu Surr. ad perpetuam sustentationem scholarium in scholis degentium, domos nostras, cum pertinentiis, in parochia S. Johannis Baptistæ, Oxon. infra muros; quæ quondam fuerunt Johannis Halegood, inter terram Prioris S. Frecheswide, quæ quondam fuit Alwredi Hereprud, versus occidentem, et terram quæ fuit Rogeri Orlewyne, versus orientem. Habendas, et tenendas eisdem scholaribus et fratribus dictæ domus, cum omnibus ad domos prædictas spectantibus, in perpetuum. Reddendo inde capitalibus Domino feodi quatuor denarios, per annum, pro omni servitio, consuetudine, et demanda. Et nos, et hæredes nostri, warantizabimus, acquietabimus, et defendemus, prædictis scholaribus, et fratribus, domos prædictas, cum omnibus pertinentiis suis, contra omnes homines, tam Christianos quam Judæos, per prædictum servitium quatuor denariorum per annum in perpetuum. Et sciendum quod demisimus nos in plena curia villæ Oxon. ad opus scholarium, et fratrum prædictorum, de prædictis domibus, et omni potestate, et jure, quod nobis ullo tempore competere potuit dictas domos habendi, vel petendi, aut eas cuiquam dandi, vel concedendi. Ita quod si nos, vel hæredes nostri, contra prædictam donationem nostram, dictis scholaribus et fratribus factam, aliquo tempore venire præsumamus, per quod ipsi dampnum, vel impedimentum, sustinuerint, nos eis pecuniam supradictam duplicatam, una cum dampnis prædictis, refundemus; et nihilominus salvum erit eis jus suum dictas domos retinendi, seu petendi, si opus fuerit. Et prædicti scholares, et fratres, ad nostram instantiam concesserunt, quod Domini Antonius Beker et Thomas frater ejus, dictas domos tenere possint, et inhabitare, usque a festo S. Michaelis, proximo futuro, in tres annos completos, pro centum solidis, quos custodi scholarium, et fratrum prædictorum, solvimus in curia prædicta, pro prædictis Dominis Antonio et Thoma, nomine Locagii domorum prædictarum. Et ad perpetuam rei hujus memoriam et securitatem præsentī scripto sigilla nostra fecimus apponi. Hiis testibus Domino Adam Fetteplace, tunc Majore Oxon. Johanne de Coleshulle, Philippo de Hou, Waltero Aurifabro, Adam subtus Murum, Gawfrido Aurifabro, Radulpho Aurifabro, Alexandro Knyht, Jacobo le Especer, Willemo le Especer, Hugone de Burgo, Christianis; Manassero de Enveyse, Mosey Parnat, Jacobo de Exonia, Lombardo de Krikelade, Judæis, et aliis. Дат. в кирии Оксон. die lunæ, proxima post festum S. Matthiæ Apostoli, anno Regni Regis Henrici, filii Regis Johannis, quinquagesimo primo.”

Доктор Тови скопировал вышеуказанное с документа, хранящегося в казне колледжа. Доктор, безусловно, был более одарен в копировании латыни или французского, чем в копировании иврита. К вышеупомянутому акту есть приписка на иврите — как это обычно имело место в те давние времена, когда акт был составлен между христианином и евреем, — но наш антиквар скопировал его так плохо, что стало трудно разобрать какой-либо смысл написанного. Доктор Йост, однако, весьма вероятно, восстановил его в надлежащем виде, который заключается в следующем:—

ובעבור בעבור יהודית or וחזרה] והדרה מחק בלי לטייל בלשין למעלה הסת ובשכלם וזה דלונדש משה רבבן יעקבאני
ובעבור בעבור ירשיסתם ישהודתיהזה: וקיישרירשיהיהודת'אשתי'בעבורוטבוקיישרירשיח'ושי
בעבור בעבור משה רבבן יעקב חנה אשתי

Anglia Judaica, стр. 182. *Geschichte der Israeliten*, vol. vii., p. 407.

К этой хартии приложены две печати с изображением какого-то неизвестного четвероногого зверя.

Q.

Mandatum est Constab. Oxon: quod omnes Judæos quos cepit et captos tenet in Castro Oxon: occasione cujusdam parvi Conversi et Baptizati, qui dicebatur per ipsos Judæos raptus esse, et qui jam inventus est apud Oxon, sine dilatione deliberet.

Тест. Р. апуд Вест. 4 ноября.—*Клаус*. 21, Ч. 3, часть 1, м. 22.

R.

Præceptum fuit Constabulario castri *Oxoniae* et *Cyrographo* Christiano et Judeo Archæ *Cyrograph*: ejusdem; quod per sacramentum 12 Judeorum inquirant, quæ bona et catalla *Jacobus Baseni de Oxon: Judeus Oxon.* interfectus, habuit die quo interfectus fuit. Eodem modo præceptum est Ballivis Oxon: quod per sacramentum 12 Christianorum inquirant quæ catalla dictus *Jacobus* habuit die quo interfectus fuit, &c.

S.

Рекс Майори и вице-комитет Лондона. Salutem. Cum, divina cooperante gratia, pax in regno nostro ordinata sit, firmata, et ubique per regnum proclamata; ac de consilio baronum nostrorum provisum sit, ut ex parte nostra, et ipsorum, publice sit inhibitum, ne quis sub pœna exhæredationis, et periculo vitæ et membrorum super aliquem currat, nec homicidia, nec incendia, depredationes, nec roberias, seu alia hujusmodi faciat enormia, nec cuiquam damnum inferat contra pacem nostram. Cumque Judæos nostros London. pro timore turbationis nuper habitæ, adhuc existentes apud turrim nostram London. in nostram protectionem, ac defensionem suscipimus specialem, una cum familiis, rebus, et omnibus possessionibus eorundem; ac ipsis Judæis concessimus, quod ad domos suas infra civitatem prædict. libere redire, et eas securi, et absque aliquo impedimento inhabitare possint, sicut prius ante turbationem prædict. fieri consueverunt. Vobis de consilio baronum prædict. Mandamus, firmiter injungentes quatenus per totam civitatem prædict. ex parte nostra, et baronum ipsorum, publice proclamari, et firmiter inhiberi faciatis, nequis sub periculo vitæ, et membrorum, prædictis Judæis, et familiis suis, in personis vel rebus eorum, damnum, molestiam, vel gravamen, inferre præsumat. Vos autem eos de cætero, tam infra civitat. предписание. quam extra, quantum in vobis est, manuteneatis, protegatis, et defendatis, pro quo vos specialiter recommendare debeamus.

Teste Rege, apud St. Paulum, Lond. 11 die Junii.—*Pat.* 48, H. 3, m. 11.

T.

Rex omnibus и др., приветствую. Inspeximus cartam quam Edmundus filius noster fecit Aaron filio Vynes in hæc verba. Omnibus præsentem cartam visuris vel audituris Edmundus illustris regis Angliæ filius salutem. Cum dominus rex pater noster dederit et concesserit nobis Aaron filium Vynes Judæum, cum omnibus bonis, debitis, et catallis suis, liberum et quietum, de omnibus tallagiis, auxiliis, præstitis, et demandis quibuscunque; ita quod eum, cum omnibus bonis, et catallis suis habeamus, et teneamus, cum omnibus libertatibus, legibus, et consuetudinibus Judaismi Angliæ,

prout hujusmodi concessio, in prædictis patris nostri carta, super hoc confecta, plenius continetur. Nos eidem Aaron Judæo specialem gratiam facere volentes, ipsum, cum omnibus bonis, debitis et catallis suis, tenore præsentium, donavimus libertati; concedentes eidem, quod ipse, toto tempore vitæ suæ, liber sit de nobis, ab omnibus tallagiis, auxiliis, præstitis et demandis. Reddendo nobis, quamdiu vixerit, quolibet anno, ad festum Pentecost. unum par calcarium deauratorum, pro omnibus exactionibus et demandis. In cujus rei testimonium sigillum nostrum fecimus apponi.—Dat. Уинтон. 11 die Augusti, ann. reg. patris nostri prædict. 54. Nos autem prædictam donationem, et concessionem, pro nobis et hæredibus nostris, quantum in nobis est, concedimus et confirmamus, &c.—*Pat.* 54, H. 3, m. 1.

Также было добавлено следующее, чтобы обеспечить ему безопасное прохождение по всей Англии и предоставить ему свободу проживать в любом месте, которое он выберет.

“Rex omnibus &c., приветствую. Sciatis quod, ad instantiam Edmundi filii nostri carissimi, concedimus Aaroni, filio Vynes, Judæo, quod in quocunque burgo regni nostri voluerit, ubi alii Judæi habitant, morari possit pro voluntate sua; sine contradictione nostra, vel ballivorum nostrorum quorumcunque. Dum tamen tanquam bonus et fidelis Judæus se gerat et habeat, in eodem.

В cujus и с., Т. R., апуд Виндзор, 30 октября”. —*Пат.* 55, Ч. 3, м. 29.

U.

Первоначальный акт был скопирован автором “Anglia Judaica” с очень древней рукописи, хранящейся в Бодлианской библиотеке, которая выглядит следующим образом:—

“Henricus, Dei Gratia, Rex Angliæ, &c. Dilectis et fidelibus Major et Vicecomitibus suis London. et omnibus ballivis et fidelibus suis, ad quos, &c. salutem. Sciatis, quod, ad honorem Dei, et Universalis Ecclesiæ, ac emendationem, et utilitatem, terræ nostræ, et relevationem Christianorum, de damnis et gravaminibus, quæ sustinuerunt, occasione liberorum tenementorum, quæ Judæi regni nostri clamabant, habere in terris, tenementis, feodis, redditibus, et aliis tenuris: et ne nobis, sive communitati regni nostri, vel ipso regno, possit de cætero præjudicium generari: *Providimus, de consilio prælatorum, magnatum, et procerum, qui sunt de consilio nostro, ac etiam ordinavimus, et statuimus*, pro nobis, et hæredibus nostris quod nullus Judæus liberum tenementum habeat in maneriis, terris, tenementis, feodis, redditibus, vel tenuris, quibuscunque, per cartam, donum, feofamentum, confirmationem seu quamcunque aliam obligationem, vel quocunque alio modo.

“Ita tamen quod domos suas, quas ipsimet inhabitant in civitatibus, burgis, seu aliis villis, inhabitent, de cætero, et eas habeant, sicut habere consueverint, temporibus, retroactis. Et etiam alias domos, quas locandas habent, licite locare possunt, Judæis tantum, et non Christianis.

“Ita tamen quod non liceat Judæis nostris London. plures domos quam nunc habeant emere, sive quocunque alio modo perquirere, in civitate nostra London: per quod ecclesiæ parochiales ejusdem civitatis, vel rectores earundem, jacturam incurrant. Poterunt tamen eidem Judæi London. domos et ædificia sua, antiqua, prius diruta et destructa, reparare, et in statutum pristinum redigere, ad voluntatem suam.

“*Providimus etiam, et statuimus de eodem consilio nostro*, quod de domibus suis prædictis, inhabitandis, vel locandis, ut prædictum est, nullus Judæus implacitet, vel placitare possit, per brevia

nostra originalia de cancellaria, sed tantum coram Justiciariis nostris, ad custodiam Judæorum assignatis, per brevia Judaismi consueta hactenus usitata.

“De terris autem et tenuris de quibus Judæi, *ante præsens statutum*, feofati fuerunt, et quas nunc tenent, volumus quod hujusmodi infeodationes, et dona, penitus adnullentur: et terræ et tenementa illa, Christianis, qui sibi ea dimiserint, remaneant. Ita tamen quod Christiani illi satisfaciant ipsis Judæis, de pecunia, seu catallo, contenta in cartis, et chyrographis suis, sine usura, quod Judæi pro hujusmodi dono, vel feodatione, dederint Christianis. Hac etiam adjecta conditione, ut si Christiani illi, incontinenter, inde satisfacere non possint, liceat Judæis prædictis tenementa illa aliis Christianis dimittere, donec inde, per rationabilem extentam, secundum verum valorem eorundem, catalla sua, sine usura, levare possint. Salvo tamen Christianis illis herbergagio suo. Ita quod Judæus pecuniam, vel catallum suum, per manus Christianorum, et non Judæorum, inde recipiat, ut prædictum est.

“Et si contingat Judæum aliquod feofamentum, à modo, recipere à quovis Christiano, de aliquo feodo, vel tenemento, *contra præsens statutum*, Judæus ipse dictum tenementum, vel feodum, penitus amittat; et in manum nostram capiatur, et salvo custodiatur; et Christiani illi, vel eorum hæredes, terram illam, vel tenementum illud, de manu nostra rehabeant.

“Ita tamen quod totam pecuniam, quam ab ipsis Judæis pro hujusmodi feofamento receperent, nobis tunc solvant. Vel si eorum facultates ad hoc non sufficiant, tunc verum valorem tenementorum, seu feodorum illorum, nobis, et hæredibus nostris, annuatim reddant, ad Scaccarium nostrum, per veram et rationabilem extentam eorundem, donec de hujusmodi pecunia, seu catallo, nobis plene fuerit satisfactum.

“De nutricibus autem parvulorum, pistoribus, et brasiatoribus, et cocis Judæorum, quia Judæi, et Christiani, in cultu fidei dispares sunt, providimus, et statuimus, quod nullus Christianis, vel Christiana, eis ministrari presumat in ministeriis predictis. Et quia Judæi quosdam redditus, de terris, et tenementis, Christianorum, tanquam perpetuos dudum recipere solent, per manus Christianorum qui etiam feoda dicebantur; volumus, et statuimus, quod statutum tunc inde per nos factum, firmitatis robor obtineat; nec ei per præsens statutum in aliquo derogetur. Et *ideo vobis præcipimus* firmiter injungentes quod provisionem, ordinationem, et statum prædictum, publice, per totam ballivam vestram, clamari, et firmiter teneri, et observari, faciatis.

“In cujus rei Testimonium has litteras nostras fieri fecimus patentes. Teste meipso apud Westm. 24 die Julii, anno Regni nostri 54.”

V.

Король вместо имущества, которое он отнял у новообращенных евреев, передал им следующее письмо с просьбой о милостыне, в котором он призывает своих христианских подданных поддержать их корродированием:—

“Rex Priori et Conventui Sanctæ Mariæ de Wallingham salutem. Cum per guerram *nostram quam nuper sustinuimus in Wasconia*, et *alia ardua negotia, statum nostrum*, et regni nostri, tangencia, de statu conversorum adhuc plene ordinare non possumus; devotionem vestram rogamus attente, quatenus latorem præsentium, adhuc per biennium, in victualibus et aliis necessariis exhibere velitis: ita tamen, quod si liberatione sua diurna noluerit esse contentus, tunc, in optione vestra sit

conferendi ei tres obolos per diem tantum, ad sustentationem suam: nullam super hac petitione nostra prætendentes excusationem, *pro qua vos debeamus alias inde sollicitare*. Quia volumus modis omnibus preces nostras, in hac parte, a vobis exaudiri. Quibus exauditis, in negotiis vestris gratiam et favorem a nobis obtinebitis, cum speciali gratiarum actione; rescribentes nobis per unum de vestris, qualiter has preces nostras duxeritis exaudire.

“T. R. apud Merton, 20 die Januar.”—*Rot. Фун.* 39, Ч. 3, м. 13, доп.

Вышеупомянутое письмо в какой—то степени возымело желаемое действие; но в очень многих случаях бедным иудеохристианам приходилось питаться своими бумагами; поэтому король счел необходимым снабдить их следующим вторым письмом:

“Rex Abbati, et Conventui, de Abendon, salutem. Cum preces nostras nuper vobis directas pro Ricardo, converso, et Martha uxore ejus, per biennium in necessariis exhibendis, (nobis existentibus in Anglia), minime curavistis exaudire, unde plurimum miramur, et movemur; præsumentes ex hoc, indubitanter, quod si absentes essemus, et in partibus transmarinis eædem preces nostræ parum, vel nullum, penes vos obtinerent effectum, maxime cum in præsentia nostra illas admittere recusaveritis: volentes autem adhuc experiri si erga devotionem vestram in hac parte exaudiri, vel repulsam pati debeamus pro iisdem conversis; iterato vos duximus sollicitandos. Rogantes quatenus juxta tenorem priorum litterarum nostrarum, vobis inde directarum, in necessariis exhibere velitis; taliter, in hac parte, preces nostras effectui mancipientes, quod dilatio præcedens per effectum subsequentem penitus expietur: et quod a summo remuneratore dignam inde remunerationem, et a nobis gratias mereamini.

“T. R. apud West. 6 февраля. умрет”—*Гниль. Фун.* 39, Ч. 3, м. 12, доп.

W.

Рекс дилектис сиби Маджори, Лондон. et Magistro Johanni de Sancto Dionisio clerico suo, custodi domus Conversorum London. Salutem. Ex parte pauperum conversorum nostrorum London. nobis, et consilio nostro, est ostensum, quod cum nihil habeant unde sustentari possint, nec sit qui eis in aliquo subveniat, ostiatim mendicare coguntur, et quasi fame moriuntur; et cum certos redditus ad sustentationem ipsorum in civitate London. et alibi assignari fecerimus, ipse ex hiis nihil percipiunt; sed quidam alii conversi divites, alios redditus et possessiones habentes, qui etiam non morantur, nec conversantur in domo nostra prædicta, redditus ipsos, pro magna parte percipiunt, et ad usus suos, pro voluntate sua convertunt, quod ulterius sustinere nolumus, nec debemus; maxime cum prædictos redditus, dictæ domui, non pro divitibus, sed pauperibus et egenis, et ex causa necessitatis, fecerimus assignari. Volentes igitur præmissa in melius reformari: vobis mandamus, firmiter injungentes, quod per sacramentum proborum et legalium hominum de civitate et suburbio London diligenter inquiretis, qui sunt redditus, et bona prædicta? et quantum valeant per annum? et quis vel qui ea percipiunt? et a quibus, et qualiter, hactenus distributa, et dispensata fuerunt? et qua super præmissis corrigenda, et reformanda videritis, sine dilatione corrigatis. Proviso quod bona et redditus domus prædictæ, præfatis conversis, qui magis indigent, juxta merita necessitatis de cætero assignentur. De aliis etiam quæ ad servitium, et debitum statum capellæ nostræ ibidem, ac domus prædictæ in melius reformandum pertinere noscuntur, provideatis in omnibus, prout melius, et honestius, videritis expedire. Volumus etiam quod sicut prædicti redditus, dictæ domui, ad

sustentationem commorantium in eadem specialiter assignati sunt; ita etiam ad domum deferantur, et distribuuntur ibidem, sicut prædictum est. Et si quos vobis, aut ordinationi vestræ resistentes aut contradicentes, inveneritis, eos per sequestrationes portionum suarum, et aliter, prout opus esse videritis, compescatis.

“T. R. apud West. 26 февраля” —*Пам.* 56, Ч. 3, часть 1, м. 19.

Х.

Следующие сведения, зарегистрированные Принном, очевидно, показывают, что было много богатых людей, которые, несмотря на потерю всего, приняли христианство:—

“В этом году у жены еврея, доказавшей, что она обратилась в христианство, король конфисковал ее имущество у ее мужа как принадлежащее ему после ее обращения; после этого он заплатил штраф, чтобы это новое дело было рассмотрено в судебном порядке в еврейской казне, как свидетельствует этот отчет”.

“Cum *Abraham Batekot* Judeus attachiatus esset ad respondend. regi de catallis *Amiciæ* Judeæ, quæ fuit uxor sua, quæ quidem catalla post conversionem suam ad regem pertinebant, ut dicitur. Idem Judeus finem fecit cum rege pro dimid. марк. auri quam regi solvit, ut secundum legem et consuetudinem Judaismi ad scaccarium Judæorum super hoc deducatur. Et mandatum est justic. ad custod. jud. assignatis, quod citra festum S. *And.* ad scaccarium Judæorum, quod justum fuerit de catallis prædictis fieri faciant, sicut prædict. есть Т. по Р. де Эссингтону”.

ЛЕКЦИЯ VI.

Моя последняя лекция, которая, должно быть, была такой же утомительной для вас, как и для меня, закончилась смертью Генриха Третьего. Меланхолическая монотонность пронизывала всю эту лекцию. Главной чертой характера Генриха была, как вам хорошо известно, неконтролируемая алчность, которая была причиной многих жестоких преследований, которым подвергались бедные несчастные евреи.

Я могу просто через несколько минут перечислить суммы, извлеченные из евреев в предыдущее царствование. В 1230 и 1231 годах - 15 000 марок; в 1233 году - 18 000 марок; в 1236 году - 1800 марок. Сумма налогообложения в 1237 году не указана. В 1239 году - треть их товаров; в 1241 году - 20 000 марок; в 1244 году - 20 000 марок; в 1245 году - 60 000 марок, которые налог король получил собственноручно; в 1246 году - 10 000 марок; в 1247 году - 5 525 марок; в 1249 году - 10 000 марок; в 1250 году была отнята большая часть их товаров; в 1251 году - 5000 марок серебром и 40 золотых; в 1252 году - 3500 марок; в 1253 году - 5000 марок; в 1259 году - 5000 марок; в 1269 году - 1000 фунтов; в 1271 год, 6000 марок; помимо многих других, о которых у нас нет записей, а также помимо огромных сумм, время от времени вымогаемых у ряда частных лиц.¹

¹ – “ В Клаусе. 39, Н. 3, pars 2, dors. 16, 17, имеется обширный каталог земель, домов, арендной платы, закладных, недвижимого и движимого имущества и долгов еврея Авраама в нескольких

графствах на огромную сумму, занимающую около двух участков, которые были расширены и конфискованы в пользование короля. И провозглашение короля о том, что ни одному еврею не должно быть позволено покинуть пределы королевства Англии”. — *Принн*. См. также стр. 242, 243.

Лорд Коук утверждает, что корона получила от евреев за короткий промежуток в семь лет, а именно с 17 декабря, на 50-м году правления Генриха III, до масленичного вторника, 2-го числа правления Эдуарда I., сумму в 420 000 фунтов стерлингов 15 шиллингов. 4d.

“Смерть, — используя слова остроумного писателя, - столь же неумолимая, как и он сам, настигла его и дала евреям некоторую отсрочку от этих бедствий - король оставил после себя лишь очень безразличный образ либо как человек, либо как принц”.

В течение почти двух лет после этого правительство этой страны оставалось в руках архиепископа Йоркского и графов Корнуоллского и Честерского, поскольку Эдуард находился за границей, занятый так называемой священной войной; в течение этого времени евреи, по-видимому, оставались практически незамеченными, и, следовательно, мы можем заключить, жили в мире. Однако с возвращением Эдварда они снова предстают перед нашим взором, причем при более печальных обстоятельствах, чем когда-либо.

Первый публичный акт его правления, касавшийся евреев, соответствовал примеру его предков: он вселял в них надежду на безопасность и покровительство. Вскоре после смерти покойного короля были изданы прокламации о мире и безопасности, распространявшиеся как на евреев, так и на нацию в целом.¹ Однако быстро стало очевидно, что в том, что касается первых, для них мира не было.

1 – См. Приложение А.

Эдуард хорошо знал, что незавидная непопулярность его отца и матери среди подданных и непрекращающиеся гражданские войны, которые раздирали королевство во время предыдущего правления, были обязаны своим существованием ненасытным требованиям его родителей-королей к деньгам со стороны английских баронов. Эдуард, хотя и испытывал такую же нужду в крупных суммах денег, решил, однако, получить эти суммы только от евреев и ничего не просить у своих христианских подданных — прием, с помощью которого он рассчитывал завоевать популярность, а также необходимые ему припасы. Соответственно, король вскоре после своей коронации начал регулировать еврейские дела по образцу своего отца. За короткое время были предприняты шаги для облегчения взимания с них налогов. Были назначены новые должностные лица их казначейства; были даны указания по обеспечению соблюдения правил, согласно которым они были обязаны ограничивать себя пределами определенных городов; и были направлены приказы шерифам различных мест, где они проживали, изучить реестры их долгов и имущества и произвести верный возврат их поместий и имущества. Как только от шерифов была получена необходимая информация об этих приказах, на евреев было наложено новое взыскание. Дети начали облагаться налогами так же, как и родители, что сделало их размер огромным; и были даны полномочия принудительно выплачивать их вместе со всей задолженностью по прежним взносам с применением самых суровых мер. Сборщикам было приказано взимать требуемые суммы с товаров и движимого имущества тех, кто не решался внести свою долю; и если сумма не могла быть получена таким образом — что, как само собой разумеющееся, доказывало бесполезность этих обедневших

евреев, поскольку у них, *действительно*, было отнято все, — король счел за лучшее изменить наказание с тюремного заключения на высылку. Соответственно, шерифы были уполномочены наказывать непокорных (то есть тех, у кого не было достаточно денег) изгнанием из королевства; заключать в тюрьму всех таких, как обычные воры, которых следовало найти в стране по истечении трех дней с момента, когда им, согласно этим приказам, предписывалось покинуть ее; и земли, дома и имущество тех, кто должен был быть изгнан, должны были быть немедленно переданы во владение и проданы. Лицами, которые были назначены для приведения этих указаний в исполнение, были ирландский епископ — избранный епископ Уотерфорда — и два монаха; и они, по-видимому, исполняли возложенную на них обязанность с такой безжалостной строгостью, что ум короля проникся жалостью, и во многих случаях он отдавал приказы освободить определенных лиц из числа евреев от части предъявляемых к ним требований.

Жалобы, которые были поданы в конце последнего царствования на обиды, которые были нанесены народу в целом, из-за законов и судопроизводства, касающихся евреев, похоже, теперь снова были выдвинуты. И степень, в которой каноническое право разрешало евреям брать проценты с целью пополнения королевской казны, по-видимому, также была предметом повышенных протестов. Следует иметь в виду, что язычники были гораздо большими ростовщиками, чем евреи, но они могли безнаказанно заниматься этим грязным ремеслом, заявляя, что они работали на папу: например, на тридцать шестом году предыдущего правления Генрих приказал, чтобы каузини были привлечены к ответственности по всей строгости закона за их ростовщичество; но они ссылались на то, что были слугами папы и работали на него, и поэтому их не только оставили в покое, но и поощряли эту гнусную торговлю.

На третий год этого правления король, чтобы угодить своим подданным-христианам, был рад принять закон, известный под названием Statutum de Judaismo. Этот закон признал, что царь и его предки имели большую прибыль от евреев, однако, что многие шалости и disinheritances честных людей произошло по их usuries; и поэтому он принял, что впредь ни один еврей не должен практиковать ростовщичество,—что не терпящим бедствие для любого еврея долга должно быть, причиняла такой боли, как не оставить должника фрагмент из его земли и имущество для его существования; что ни один еврей не должен иметь власть, чтобы продать или иностранцам любой дом, арендная плата, или многоквартирных домов, без царя уйти, но что они могут приобретать дома в городах, как вчера и третьего дня, и принимать по аренде земли на десять лет, и что они должны быть на свободе, чтобы продолжить товарной операций в городах, где они проживают, при условии, однако, что они не должны, по причине такого отношения, быть talliable с другими жителями города, видя, что они только talliable царя, так как его собственные поручители; и в нем говорилось, что они должны жить только в таких городах и районах как Царя своего; и что все евреи старше семи лет должны носить значок, в виде двух таблиц желтый taffety,¹ на их верхней одежде; и все, что выше двенадцати лет должны платить царю на Пасху, сумма трех пенсов. Лорд Коук рекомендует этот устав как весьма достойный прочтения. Он был составлен на французском языке, и ниже приводится его английский перевод:—

¹ – Я бы не удивился, если бы какой-нибудь королевский торговец прибыл в эту страну, чтобы избавиться от определенного количества желтой тафты, которая, возможно, оказалась непригодной для продажи, торговец заручился интересом короля или его советников, и таким образом желтая тафта стала еврейским символом. К. Уайт в своих “Трех годах в

Константинополе” рассказывает об обстоятельстве, которое придает окраску вышеупомянутому предположению. Он говорит— “Иногда французские послы доходят своими охранными полномочиями до странных пределов и применяют их в необычных целях. Рассказывают, что некто Ла Роз, первый камердинер месье д'Аржантале, в 1690 году был уговорен кем-то в Париже вложить свои сбережения в парики в качестве выгодной спекуляции для вывоза в Турцию. Обнаружив, прибыв в Константинополь, что его запасы остались на месте и что его обманули, он впал в уныние и чуть не умер от уныния. Посол, видя это, догадался обратиться к великому визирю, чтобы узнать, не может ли тот придумать какой-нибудь план избавления от груза. "Нет ничего проще, - ответил *заместитель султана, следовательно,* - предоставьте это дело мне". На следующий день был издан фирман, который зачитали в еврейских синагогах, предписывающий всем евреям носить парики. Ужасной была неразбериха и беготня туда-сюда среди несчастных израильтян из Балата и Хасс-Куя. Немногие знали значение париков: никто не знал, где их найти. Это быстро дошло до ушей Ла Роза, и он с радостью передал свой магазин брокеру, который распродал все за несколько часов, и спекулянт собрал богатый урожай. Однако его хозяин приказал ему не возобновлять это предприятие. Это было не единственное странное поведение мсье д'Аржантале: на самом деле он зашел в своих причудах так далеко, что в конце концов был обуздан своими собственными секретарями”.

“Принимая во внимание, что король, заметив, что в прошлые времена многие честные люди потеряли свое наследство из-за ростовщичества евреев, и что отсюда возникло много грехов, несмотря на то, что иудаизм является и приносил большую выгоду ему и его предкам, все же, тем не менее, он предписывает и устанавливает во славу Бога и для общего блага народа, что ни один еврей отныне не должен каким-либо образом заниматься ростовщичеством; и что никакие ростовщические контракты, уже заключенные после праздника святого Эдуарда в прошлом году, не будут иметь силы *в пользу* Эдуарда, которые были заключены в прошлом году, не будут иметь силы”, за исключением облигаций, относящихся к капитальной сумме. При условии также, что все те, кто задолжал евреям по движимым средствам, должны выкупить их до следующей Пасхи под страхом конфискации. И если какой-либо еврей будет заниматься ростовщичеством вопреки смыслу этого закона, король не обещает ни оказывать ему помощь лично, ни со стороны должностных лиц в взыскании его долгов; но, напротив, накажет его за его проступок и поможет христианам, выступившим против него, вернуть свои обязательства.

“И далее предписывается, что никакие взыскания по долгам какого-либо еврея в дальнейшем не должны быть настолько тяжкими, чтобы не оставлять христианам части их земель и движимого имущества для пропитания; и что ни один такой еврей не должен налагать взыскания на наследника своего должника, указанного в облигации, или любое другое лицо, владеющее землями должника, до тех пор, пока такой долг не будет доказан в суде. И если король прикажет шерифу или другому судебному исполнителю передать во владение какому-либо еврею земли или движимое имущество в размере его долга, движимое имущество должно быть сначала оценено клятвой честных людей и передано еврею или еврейке в размере долга. И если движимого имущества окажется недостаточно, чтобы удовлетворить это требование, тогда земли должны быть расширены по той же клятве, в соответствии с их отдельной стоимостью, прежде чем часть их будет передана еврею или еврейке; с намерением, что, когда будет точно известно, что долг погашен, христианин может снова получить свою землю, сохраняя, тем не менее, за христианином часть его земель и движимого имущества, а также главный дом для его пропитания, как было указано выше.

“И если у еврея будет обнаружено что-либо украденное, пусть его вызовут в суд, если он может регулярно получать это; если нет, он должен ответить так, как был бы обязан ответить христианин, не претендуя на какие-либо привилегии. Точно так же все евреи должны проживать в таких городах и местечках, которые принадлежат королю, где обычно хранится общий сундук с их контрактами. И каждый из них, достигший семи лет, должен носить значок в виде двух таблиц из желтой тафты длиной в шесть пальцев и шириной в три пальца, на своей верхней одежде; и каждый, достигший двенадцати лет, также должен ежегодно выплачивать королю на Пасху сумму в три пенса, как мужчина, так и женщина.

“И ни один еврей не должен иметь права отчуждать за плату, как еврею, так и христианину, какие-либо дома, арендную плату или помещения, которые они уже приобрели, или распоряжаться ими каким-либо образом, или освобождать любого христианина от его долга без специального разрешения короля, пока он не распорядится иначе.

“И поскольку святая Церковь желает и разрешает, чтобы они жили и были защищены, король берет их под свою защиту и приказывает, чтобы они жили под охраной его шерифов, судебных приставов и других сеньоров. И что никто не должен причинять им вреда ни лично, ни имуществу, движимому или недвижимому, а также подавать на них в суд, умолять или оспаривать их в любых судах, кроме королевских, ♦где бы они ни находились.

♦ "wheresover" заменено на "где бы то ни было"

“И что никто из них не должен быть послушным ответчиком или платить какую-либо арендную плату кому-либо, кроме короля или его судебных приставов, от его имени, за исключением их домов, которыми они сейчас владеют, выплачивая арендную плату; сохраняя также права святой Церкви.

“И король также разрешает, чтобы они занимались торговлей или жили своим трудом, и для этих целей свободно общались с христианами. За исключением того, что под каким бы то ни было предлогом они не должны быть среди них левантом или коучантом, а также из-за своих товаров не должны находиться в шотландии, жребии или взаимозачете с другими жителями тех городов или местечек, где они остаются, поскольку они могут считаться с королем как его собственные вассалы, и никак иначе.

Более того, король предоставляет им полную свободу приобретать дома и земельные участки в городах и местечках, где они проживают: при условии, что они считаются главнокомандующими короля, оставляя за лордами их должные и обычные услуги.

И далее король разрешает, чтобы те, кто неискушен в торговле и не может работать, могли брать земли для обработки на любой срок, не превышающий десяти лет: при условии, что им не принадлежат ни дань уважения, ни присяга верности, ни какой-либо другой подобный вид служения или рекомендации святой Церкви. При условии также, что это право на сельскохозяйственные земли будет действовать в течение пятнадцати лет с момента принятия настоящего закона, и не дольше”.¹

¹ – Похоже, что Эдуард уже рассматривал возможность полного изгнания евреев в 1290 году, поскольку через пятнадцать лет после вступления в силу этого закона евреи были полностью изгнаны.

Положения этого закона впоследствии строго соблюдались; в разные периоды издавались судебные приказы, обязывающие евреев проживать в предписанных для них городах, взимать сумму в размере трех пенсов с головы со всех, кто был старше двенадцати лет, и обязывающие всех, кому было больше семи лет, носить значок, предписанный законом.

Евреи долгое время хранили молчание относительно достоинств христианской религии, но они больше не могли сдерживаться. Они начали открыто оскорблять христианство и публично заявляли, что это не может быть религией, данной милосердным Богом, поскольку она допускает такую бесчеловечность.

Поэтому король с видимым благочестивым рвением, которое было либо вызвано велениями его собственной совести, либо принято с уважением к духу времени, приказал предпринять шаги, чтобы заставить евреев — по крайней мере, внешне — уважать христианскую веру. Первые средства, принятые для достижения этой цели, были, как и следовало ожидать в ту эпоху, принудительного характера. На седьмом году этого правления король издал прокламацию, предписывавшую, чтобы любой еврей, который, как было слышно, открыто поносил божественность Христа, был немедленно предан смерти; и если его уличат в том, что он обычный богохульник, он должен быть наказан в соответствии с законом в таких случаях.¹

¹ – См. Приложение В.

Однако евреи настаивали на том, чтобы их не называли по имени христиан, считая такой эпитет, применяемый к ним, дискредитацией характера. Соответственно, мы обнаруживаем, что, когда еврейскую женщину однажды называли христианкой и подтвердили, что она была крещена, ее муж присоединился к ней в иске о скандале и клевете и обратился к королю за справедливостью. Король действительно направил официальный судебный приказ по этому поводу своим судьям, приказав им рассмотреть дело с помощью инквизиции христиан и евреев и добиться для сторон возмещения ущерба, если на них клеветали.¹ Этому обстоятельству можно приписать происхождение нового закона, а именно, что еврейские женщины также должны носить отличительные знаки.

¹ – См. Приложение С.

Ибо указом, впоследствии изданным королем, указания относительно ношения значков были распространены как на еврейку, так и на евреек; и в то же время были отданы приказы следить за тем, чтобы ни один христианин не служил ни одному еврею в каком-либо качестве прислуги. В дополнение к этим предписаниям, которые носили исключительно временный характер, в отношении евреев были также приняты меры, направленные на содействие их духовному благополучию. Примерно в то же время некоторые монахи ордена доминиканцев взяли на себя проповедовать евреям и поклялись убедить их в истинности христианской веры, если только удастся убедить евреев прислушаться к их проповеди. Поэтому они обратились к королю с просьбой заставить всех евреев посещать их проповеди. Чтобы продвинуть их благочестивые намерения, король издал приказы шерифам и судебным приставам разных городов, где проживали евреи, повелевая, чтобы евреев заставляли посещать такие места, которые назначат монахи, и заставляли слушать лекции, которые там читались, со вниманием и без помех.¹ Король, со своей стороны, уступил часть преимуществ, на которые он имел право до сих пор, от власти, которой он обладал над имуществом обращенных евреев. Были опубликованы патентные письма, в которых говорилось, что в течение следующих семи лет любой еврей,

который может стать христианином, должен сохранить часть своего имущества для собственного использования; другая половина была передана дому новообращенных, основанному покойным королем, для использования (вместе с деодандами, которые были предоставлены в то же время) на поддержку этого учреждения. Мы не находим в записях многих преимуществ, которые были получены от мер, *принятых* таким образом, чтобы побудить евреев внимательно изучить требования христианских доктрин; и, по-видимому, лишь немногих удалось убедить преодолеть камни преткновения, брошенные на пути их обращения, и принести жертву, которую все еще несли обращенные в христианскую веру.

1 – См. Приложение D.

Учреждению новообращенных евреев также оказывал большое покровительство король. Смотрителю дома было приказано избрать способного пресвитера в качестве своего помощника, который должен был проживать в доме вместе с несколькими другими служителями, чтобы регулярно соблюдать все правила дома. Король также приказал, чтобы, если кто-либо из новообращенных, проживающих в доме, был квалифицирован для работы в качестве помощников капелланов, им должно быть отдано предпочтение перед всеми остальными при избрании пресвитера. И если кто-то из новообращенных заключенных, по всей видимости, станет ученым, их следует отправить в эффективные школы и дать им надлежащее образование. И если кто-нибудь из них был бы более пригоден для бизнеса, их следовало бы отправить учиться какому-нибудь ремеслу, но иметь стол и жилье в учебном заведении. Однако, если новообращенные литераторы будут приняты в Церковь, они должны были прекратить пользоваться льготами, предлагаемыми палатой представителей. Король также распорядился, чтобы, если после того, как все расходы дома будут оплачены, в руках сборщика или казначея все еще оставался какой-то остаток, весь этот излишек должен быть направлен на ремонт и украшение часовни, принадлежащей этому учреждению.

Но, как я уже говорил ранее, мы не располагаем многими свидетельствами обращения евреев в это царствование; тем не менее те, которые мы зарегистрировали, носят весьма удовлетворительный характер. Мы читаем о некоем оксфордском еврее по имени Беладжер, который стал христианином, и из списка его товаров, который был изъят для короля вследствие его обращения, у нас есть все основания полагать, что Беладжер был человеком образованным, поскольку его движимое имущество состояло в основном из книг.¹ Следовательно, его обращение произошло благодаря сильному убеждению, как это обычно бывает с евреем, когда его заставляют публично исповедовать свою веру.²

1 – См. Приложение E.

2 – Этим я не хочу намекнуть на то, что среди крещеных евреев нет самозванцев. Горькая правда заключается в том, что человеческая природа евреев столь же лжива и отчаянно порочна, как и у язычников.

Хотя приятно отмечать уступки, которые, таким образом, были сделаны со стороны короны в пользу обращенных евреев, не менее болезненно отмечать, что евреи в целом все еще продолжали подвергаться обложению очень большими суммами, выплата которых была принудительна путем конфискации их имущества и изгнания. Королевская казна была полностью истощена, и Эдуард сильно нуждался в деньгах из-за своей войны в Уэльсе: возведения двух замков в Уэльсе, а именно. расходы Кернарвона, как и Конвея, также, должно

быть, составили огромные расходы. Тогда возник вопрос, где взять все деньги? Ответ — По приказам, которые в разное время издавались для вскрытия и осмотра сундуков, в которых хранилось еврейское имущество; и большая часть их имущества была изъята, а суммы, которые были должны им другие лица, были взысканы и присвоены королем. Более того, в разные периоды против них выдвигались обвинения в совершении различных преступлений. Главное преступление, в котором их теперь обвиняли, заключалось в подделке государственной монеты; и многие из-за этой клеветы были приговорены к смертной казни и были казнены. На седьмой год этого правления не менее двухсот девяноста четырех человек были казнены за это вменяемое преступление, и все, чем они владели, перешло в пользование короля. В какой степени евреи действительно были виновны в этом последнем преступлении, за которое они пострадали, и были ли они виновны вообще, сейчас определить невозможно.

Однако, вероятно, многие из вас сразу решат, что это обвинение было справедливым, поскольку Эдуард Первый, которого называют английским Юстинианом, за превосходство принятых им законов привлек их к суду за это преступление. Возможно, вы можете предположить, что при государе, который и по сей день прославлен законами, принятыми в его правление, эти евреи прошли все регулярные судебные процессы и были справедливо осуждены на основании доказательств. Я откровенно признаюсь, что именно такого мнения я придерживался при первом чтении этого обвинения, что побудило меня тщательно изучить предмет ; и нижеследующее является результатом моего изучения этого предмета. Это правда, что там, где приняты хорошие законы, мы, естественно, стремимся к честному их исполнению, но принц может издавать хорошие законы для управления своим народом и все же быть введенным в заблуждение своими министрами, управлять своим правительством без малейшего уважения к закону и справедливости; и есть несколько царствований, в которых были совершены более масштабные акты угнетения, жестокости и несправедливости, чем в правление Эдуарда Первого, хотя блеск его подвигов и величие его способностей бросили незаслуженный лоск на его управление. Разве история не свидетельствует о том, что сами источники правосудия были осквернены и что во время правления Эдуарда раздавались громкие жалобы на коррупцию и продажность судей?¹ Короли всегда имеют право на глубокое уважение, и либеральная политика нынешнего века заключается в том, чтобы всегда приписывать им честность намерений и рассматривать каждое расследование как расследование действий их министров. Поэтому мы будем рассматривать это в таком свете и говорить о действиях как о действиях государственных министров; и, несомненно, действия администрации в его правление весьма предосудительны. Их поведение по отношению к валлийцам и шотландцам, их государям и народу, и особенно убийство валлийских бардов, всегда будет рассматриваться теми, кто не ослеплен успешной жестокостью, как позорные деяния; которые запятнали бы великолепие этого правления, будь оно в тысячу раз великопнее; но в своем поведении по отношению к евреям они вели себя как самые жестокие угнетатели. Какие доказательства были представлены против них? Мы читали, что они подозревались в совершении преступления, как и фламандцы. Следовательно, со стороны хорошего и активного правительства было бы направить своих офицеров искать виновных, будь то англичане, фламандцы или евреи. Похоже ли, что это было сделано? Никоим образом. Марк, я не отрицаю, но в этих злоупотреблениях могли быть замешаны евреи, а также фламандцы и англичане. Евреи - люди, подверженные таким же искушениям и таким же преступлениям, как и все остальное человечество; и поскольку они имели дело с деньгами и имели лучшие возможности, чем другие, вероятность того, что некоторые из них были не совсем невиновны,

возрастает; но внезапность инквизиции, большое количество казненных и поведение правительства и народа в целом по отношению к тем, кого они не казнили, убеждают меня, что у евреев была нечестная игра, но что, безусловно, большинство из них были осуждены несправедливо. Любопытно заметить, что на первой странице “Английского историка” говорится, что “финансы короля были исчерпаны”, и эта же страница заканчивается отчетом об “огромных суммах, вырученных в результате захвата домов и имущества евреев, и штрафов, наложенных на тех, кто избежал смерти, и на ювелиров, которые были замешаны в подозрении в причастности к ним”.²

1 – Британия Генриха, том vii, стр. 75.

2 – Хьюм и Смоллетт.

Единственное обстоятельство, упомянутое историком, которое, по-видимому, указывает на уголовную ответственность кого-либо из них, заключается в том, что в их домах были найдены крупные суммы наличных денег. Здесь, по-видимому, есть нечто вроде доказательства; поэтому мы должны обратить на него внимание. Если бы он сказал, что в их домах было найдено большое количество золотого песка той же пробы, что и текущая монета, это было бы равносильно косвенному доказательству, которое, если бы оно было убедительно подкреплено другими доказательствами, могло бы побудить беспристрастное жюри вынести обвинительный приговор заключенному; но ничего подобного не упоминается; сказано только, что в их домах были найдены большие суммы обрезанных денег. Теперь это, столь далекое от того, чтобы быть доказательством против них, было доказательством в их пользу, если его правильно рассматривать; но что означало свидетельство в пользу еврея, когда его обвиняли на основании общих слухов? Его судья и присяжные состояли из тех, кто ненавидел его и его нацию, и кто радовался бы его осуждению и страданиям. Кто был там, чтобы защищать его дело? Есть ли хоть малейшие основания предполагать, что у них был хотя бы один шанс быть оправданными? Сами улики, которые рассматриваются как доказательство их вины, должны были привести к их оправданию; ибо, если бы они были заинтересованы в обрезании монеты, они бы накопили необрезанные деньги, чтобы обрезать их, и пустили обрезанные деньги в обращение. И снова они имели дело с деньгами и копили деньги; следовательно, если деньги, находившиеся в обращении, были обрезаны и обесценились, то с чем они могли иметь дело, что они могли копить, кроме обрезанных денег? Еще раз упоминались фламандцы как замешанные вместе с евреями в подозрении в причастности к этому преступлению; и в отчете, который мы сейчас рассматриваем, мы находим, что ювелирам было предъявлено обвинение в том, что они были их сообщниками, хотя они (будучи христианами) были только оштрафованы, а не повешены за это. Я думаю, что не может быть никаких сомнений в том, что они были главными преступниками, ибо, если бы ювелира не сдерживало отвращение к такому преступлению, но он стал бы *particeps criminis* и подвергся наказанию по закону, признал бы он сообщника, чтобы повысить вероятность своего разоблачения? позволил бы он сообщнику сбежать с основной частью награбленного? Конечно, он сделал бы все дела сам.¹

1 – Смотрите также Диалоги Уизерби, часть i., Диалог II.

Однако, каким бы несправедливым ни было осуждение евреев за это вменяемое преступление, бедные евреи, казалось, были убеждены, что им поверят во что угодно, даже в самую невероятную историю. Таким образом, простые люди вымогали у них крупные суммы, угрожая обвинить их в вышеуказанном преступлении. Эта система вымогательства была настолько

распространена, что король счел необходимым издать прокламацию, в которой говорилось, что отныне ни один еврей не должен привлекаться к ответственности за какие-либо ранее совершенные правонарушения.¹ Этот акт очевидной справедливости, однако, сопровождался условием, которое вызывает некоторое сомнение в реальных мотивах, по которым он был предложен. Чтобы обезопасить себя от прокламации, обвиняемый был обязан уплатить штраф королю.

1 – См. Приложение F.

На четырнадцатом году этого правления король опасно заболел. На одре болезни он дал обет, если его здоровье поправится, предпринять еще один крестовый поход. Соответственно, когда он выздоровел, он принял крест, но не назначил времени для своего отъезда. На самом деле он не мог удобно покинуть свои владения; поэтому он пошел на компромисс со своим обетом, направив свою ревностную ярость против евреев Гиенны, которых он сначала ограбил, а затем изгнал. Увы! за его хваленые законы и великолепие его побед. Это истина, неопровержимая истина, что “нет царствования, начиная с Завоевателя включительно, запятнанного большей жестокостью, чем его. Это были жестокости, прикрываемые честолубием и жаждой империи, которые преследовались в ущерб справедливости, человечности и любой другой добродетели”.¹

1 – Уитерби.

Следующий акт, касающийся евреев, произошел на шестнадцатом году этого правления, когда король еще находился на Континенте. В том году утверждается, что евреи были в ту же ночь схвачены по всей Англии и брошены в тюрьмы и были освобождены только после выплаты королю суммы в двадцать тысяч фунтов серебра в качестве выкупа. Знаменитый Джон Селден приводит следующее любопытное свидетельство об этом событии:

יום יא מי היו
תפוסים כל יהודים
בארצי הזי שנת
מ'ז לפ' לאלף
שישי אני אשר
חקקתי.¹

1 – Надпись, данная Селденом и скопированная Тови, очень непохожа на иврит.

Усовершенствование доктора Йоста гениально; но, согласно его прочтению, заключение имело место в ноябре, в то время как Стоу и Принн утверждают, что месяцем был май. Поэтому я предлагаю выше значение, так как наиболее вероятно, правильно: можно легко принять за I ' , особенно, когда царапины на стене.

То есть— “11 мая все евреи в округах этого острова были заключены в тюрьму: в 5047 году от рождества Христова [1287 г. н.э.] я, Ашер, написал это”. Надпись была обнаружена Патрицием Юниусом в старом склепе в Винчестере. Некоторые историки утверждают, что евреи подверглись этому насилию из-за обещания, данного палатой общин королю, вернуть пятую часть их движимого имущества при условии, что он изгонит евреев с острова. Когда евреи узнали о причине своего заключения, они приказали передать королю намек на то, что они заплатят большую сумму, чем пятая часть, обещанная палатой общин, если их освободят из темниц и позволят остаться в Англии. Это предложение возымело желаемый эффект, и они были

снова возвращены на свободу после выплаты вышеупомянутой суммы. Независимо от того, верно это утверждение об обстоятельствах, при которых евреи были заключены в тюрьму, или нет, представляется несомненным, что примерно с этого времени шумиха против них с каждым днем становилась все более ожесточенной. Не исключено, что эдикт, которым были предотвращены поборы, применяемые народом к евреям, сделал их, как и многих других, еще большими объектами ненависти. Похоже, однако, что духовенство и дворянство присоединились к нации в целом в желании изгнать евреев; и можно предположить, что они были побуждены вынашивать это желание в значительной степени из-за больших долгов, которые они задолжали евреям, и ожидали, что будут освобождены от уплаты путем изгнания кредиторов; что породило все чудовищные обвинения, выдвинутые против них, которые все еще громко повторялись против евреев, не только в том, что они постоянно обрезают и обесценивают монету страны, но также и в том, что они являются причиной многих лишений из-за своих действий. ростовщические сделки. Но, хотя это, возможно, и было, по правде говоря, главной, а фактически и единственной общепризнанной причиной желания изгнать евреев из Англии, все же не может быть никаких сомнений в том, что зло, на которое в предыдущей лекции указывалось как на результат для нации в целом власти, постоянно осуществляемой над собственностью, личностями и правами евреев, оказало некоторое влияние на усиление желания избавиться от присутствия этого народа.

Поведение Эдуарда по отношению к евреям в своих континентальных владениях уже было замечено: сначала он обобрал их ради блага государства, а затем изгнал, чтобы небеса были благосклонны к его правительству. Эта мера значительно повысила его популярность, и по прибытии в Лондон он был встречен духовенством и народом со всеми признаками радости и доброжелательности. Прежде чем это чувство успело утихнуть, его заставили согласиться с указом об окончательном изгнании евреев из Англии, к которому его прадеда Генриха II подстрекали, но не уговорили.¹ В обмен на эту милость он получил от Палаты общин пожалование пятнадцатой части их имущества; а духовенство, в то же время, подарило ему десятую часть своего движимого имущества. Очень недостаточная сумма по сравнению с долгами, которые они задолжали евреям. Вышеупомянутый указ предписывал, чтобы евреи вместе со своими женами и детьми покинули королевство в течение определенного времени, а именно перед праздником Всех Святых. В качестве милости со стороны короля им было разрешено взять с собой часть своего движимого имущества и достаточно денег, чтобы покрыть расходы на путешествие. Их дома и другое имущество были конфискованы королем и переданы в его личное пользование. Король хотел получить огромные суммы денег в этом году. Три его старшие дочери вышли замуж в тот же год, когда евреи были изгнаны. Захват королем всей еврейской собственности легко объясняет великолепие, продемонстрированное на свадьбе этих принцесс. Агнес Стрикленд во втором томе своей книги “Жизнь английских королей” немало рассказывает о последствиях, но совершенно не упоминает причину, а именно изгнание евреев Эдуардом. Она говорит: “Список посуды, использовавшейся при дворе королевы, докажет, что двор Элеоноры достиг значительной степени роскоши. Тарелка была работой Эйда, королевского ювелира, и описание богатых сосудов ювелирной компании было обнаружено благодаря современным исследованиям.² Тридцать четыре золотых и серебряных кувшина, рассчитанных на воду или вино; десять золотых чаш стоимостью от 140 до 292 фунтов стерлингов каждая; десять чаш из позолоченного серебра или белого серебра, некоторые с подставками из того же дерева или покрытые эмалью, весом более ста восемнадцати фунтов каждая; также чаши из яшмы, тарелки и блюда из серебра, золотые

солонки, чаши для подаяний, серебряные ханapers или корзины; чаши для благословения со священными изречениями, выгравированными на них; эмалированные серебряные кувшины, украшенные изображениями короля в плаще и капюшоне. , и с двумя изображениями королевы Элеоноры. Пара ножей в серебряных ножнах, покрытых эмалью, с *вилкой* из хрусталя и серебряной вилкой с ручкой из черного дерева и слоновой кости. В списке королевских ценностей были также гребни и зеркала из позолоченного серебра и серебряная шкатулка в кожаном футляре; пять змеиных языков, оправленных в серебряные штандарты; королевская корона, украшенная рубинами, изумрудами и крупным жемчугом; еще одна - индийским жемчугом; и одна большая золотая корона, украшенная изумрудами, сапфирами Востока, рубинами и крупным восточным жемчугом ". Я без колебаний заявляю, что большая часть выставленных предметов принадлежала евреям. Совпадение их изгнания с приведенной выше демонстрацией подтверждает такое предположение.

1 – См. стр. 100.

2 – Мистер Герберт, городской библиотекарь, в своей книге "История городских компаний".

Несмотря на суровость этого указа, его, по-видимому, было недостаточно, чтобы вызвать какое-либо сочувствие со стороны народа. Многие все еще не желали позволить евреям спокойно уйти, но стремились воспользоваться последней оставшейся у них возможностью, чтобы дать выход своей нехристианской ненависти и вражде к этим несчастным людям и отнять у них ту небольшую часть их богатства, которая им оставалась. Основные евреи были вынуждены снабдить себя охранными грамотами от короля; и для их защиты стало необходимым отдавать приказы должностным лицам и магистратам городов, через которые они проезжали, оградить их от насилия со стороны населения. Один пример варварства, которому они подвергались, заслуживает особого внимания, поскольку он дает справедливый пример чувств, питаемых народом по отношению к евреям. Холлинсхед рассказывает об этом так и скопировал это с тех пор лорд Коук и многие другие авторы: "Когда один из самых богатых из них, - говорит он, - погрузился со своими сокровищами на большой корабль, который они наняли, когда тот был под парусами, и спустился по Темзе к устью реки, в сторону Куинборо, мастер-мореход придумал хитрость и приказал своим людям бросить якорь, и так плыл до тех пор, пока корабль, преодолев отлив, не остался на сухом песке. Этим учитель соблазнил евреев прогуляться с ним по суше для развлечения; и наконец, когда он понял, что начинается прилив, он отвел его обратно на корабль, куда его втащили на веревке. Евреи не торопились так сильно, как он, потому что они не осознавали опасности; но когда они поняли, как обстоят дела, они воззвали к нему о помощи, однако он сказал им, что они должны скорее воззвать к Моисею, благодаря которому их отцы переправились через Красное море; и, следовательно, если бы они воззвали к нему за помощью, он был бы в состоянии помочь им выбраться из этих бушующих наводнений, которые сейчас обрушились на них. Они действительно кричали, но помощь не приходила, и их поглотила вода. Хозяин вернулся с кораблем и рассказал королю, как он использовал это дело, и получил как благодарность, так и награды, как некоторые писали. Но другие утверждают (и более верно, чем должно казаться), что ныряльщики "маринерс", которые так нечестиво вели себя против евреев, были повешены за свои нечестивые действия; и таким образом получили справедливую награду за свои мошеннические и порочные действия ".

К назначенному времени все евреи покинули Англию; их число было оценено одними в 15 060, другими - в 16 511 человек.

Следующие несколько подробностей можно найти в историях самих евреев, касающихся их перемен, шансов, проблем и страданий в этой стране. Бен Вирга в своей хронике *Шайвет Йегуда* утверждает: “В 5018 году утра на острове, который сейчас называется Англией, произошло великое и могущественное разрушение всех конгрегаций, великих и могущественных в мудрости, знаниях и чести, которые были в те дни. И особенно в том великом городе под названием Лондон, в котором проживало около двух тысяч еврейских домовладельцев; все они обладали мудростью и богатством. Именно там раввин Авраам Абен Эзра написал свое послание, которое он назвал ‘Послание о субботе’. Причиной их уничтожения было то, что они [то есть евреи] должны были изменить свое вероучение; и когда они настаивали на освящении имени Бога, они [то есть язычники] обвинили их в подделке монеты. Эта клевета была доведена до сведения царя; царь рассмотрел и расследовал это дело и обнаружил, что лжесвидетели выдумали эту клевету на евреев; и они спаслись бегством. Через некоторое время назаряне возобновили свою клевету и искали лиц, которые могли бы свидетельствовать против евреев, и они нашли таких людей, как они желали, [которые заявили], что видели еврея, подбирающего монету; и хотя царь знал, что все это ложь, но из-за ропота населения он хотел снять с себя их недовольство, и опасаясь, что нация восстанет с мечом в руке, как это обычно бывало с ними, и некому будет освободить, он приказал и изгнал их [евреев], и это привело к тому, что они отказались от клеветы. Изгнание произошло в 50:20 утра”.

Я твердо убежден, что рассказ Бен Вирги является правдивым с точки зрения фактов дела. Похоже, что в датах определенно есть расхождения. ¹

1 – См. Приложение G.

Рабби Г'далия свел воедино несколько эпизодов, а также добавил немного чудесного из своего собственного живого воображения, что придает его повествованию в целом вид вымысла, а именно:—

“5020 г.н.э. — Священник в Англии согласился на обрезание, чтобы жениться на еврейке, в которую он был отчаянно влюблен. Об этом стало известно горожанам, которые хотели сжечь их. Но царь решил осуществить месть по-другому и постановил, что в течение трех месяцев они должны сменить свою религию: те, кто делал обрезание священнику, были сожжены, и многие евреи сменили свою религию. И они [то есть язычники] взяли всех своих детей от шести лет и младше и отнесли их на край царства, чтобы они могли забыть обычаи своих отцов, евреев. Король умер, и его сын воцарился вместо него, и вскоре на его королевство обрушились мор и голод, и его советники сказали ему, что это из-за евреев [то есть крещеных], которые искренне не верят, что это бедствие постигло их. И он [король] поставил две палатки на берегу моря; на одной он нарисовал фигуру Моисея, нашего раввина — да пребудет с ним мир — а также его имя; а на другой он нарисовал их Мессию: и он сказал им, что им разрешено стать евреями, и никого из них нельзя ни к чему принуждать. Но для того, чтобы он мог установить, кто был евреем [по вероисповеданию], он пожелал, чтобы те, кто желал стать евреями, вошли в палатку Моисея, нашего раввина — да пребудет с ним мир — и взяли на себя смелость сделать это. Теперь многие из них вошли в шатер Моисея, нашего раввина — да пребудет с ним мир — и после того, как они собрались там, они были убиты и брошены в море, и таким образом все они погибли и были истреблены”. ¹

1 – См. Приложение H.

Писал ли рабби Г'Далия со времен сэра Вальтера Скотта, можно было бы склониться к мысли, что еврейский историк позаимствовал страницу из одного из томов шотландского романиста, исключив только имена Бриана де Буагильбера и Ребекки и поместив вместо них “священника” и “еврейку”; но поскольку сэр Уолтер процветал, когда еврейский писатель был давно мертв, я склонен предполагать *наоборот*.

Причина, по которой мы не удостоены дополнительной информации об их истории в этой стране, сами по себе, уже упоминалась в первой лекции.¹ Несомненно, что у евреев в этой стране было много ценных библиотек, которые были отобраны у них до того, как они были изгнаны из нее, и переданы университетам и монастырям. Однако это соображение по праву относится ко второй серии этих лекций, которая будет полностью рассмотрена при прочтении этой серии. Доктор Йост никоим образом не прав, когда говорит: “В Англии нет и следа (еврейских) школ; ни один раввин этой страны не занимает места в анналах еврейских ученых; не было времени на учебу, и никакие амбиции не стимулировали и не поощряли тех, кто стремился к приобретению знаний”.² Это утверждение расходится не только с утверждением раввина Соломона бен Вирги, но и с его собственным. Он сам говорит, ссылаясь на английских евреев: “Ученые среди них занимались медицинскими науками, но больше как искусством; и они были так прославлены благодаря своему знакомству с некоторыми тайными средствами лечения, что богословы были прерваны в своих чудесных исцелениях”, и т.д.³ Действительно, в произведениях этого историка есть много утверждений, к которым следует относиться со значительной степенью осторожности. ♦considerable degree of caution.

1 – См. стр. 7-11.

2 – “*Von Schulen ist keine Spur in England, daher auch nicht von Gelehrten; kein dortiger Rabbiner hat einen Platz in den Jüdischen Jahrbüchern der Gelehrten. Zum Studiren war keine Zeit, und keine Ehre lockte und stärkte den Wissbegierigen*”—Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 165.

3 – Оригинал см. в [Приложении G](#). к Лекции II.

♦ "значительный" заменено на "значительный"

Однако среди современных английских евреев бытует мнение, что, в частности, “высказывания мудрецов Норвича и Йорка цитируются в некоторых дополнениях, сделанных толкователями Талмуда”.¹ Должен признаться, я не могу ручаться за правильность этого мнения. Однажды я направил письмо на эту тему редактору “Еврейской хроники”,² надеясь получить от его многочисленных хорошо образованных читателей информацию по вышеизложенному. Ученый редактор, по-видимому, неправильно понял смысл моего письма к нему и поэтому дал ответ, совершенно не соответствующий цели. В примечании приводится следующее:—

1 – См. стр. 9.

2 – См. [Приложение I](#).

“При всем уважении к доктору Йосту и исследованиям, представленным в его “Истории евреев”, мы обязаны в данном случае поддержать мнение мистера Мозеса Сэмюэлса о том, что восемьсот лет назад в Англии жили великие люди. Хотя преподобный Мистер Марголис, наверное, читали *по талмуду еще раз внимательно* (не легкая задача!) он, должно быть, упустили из виду проход в Josephoth [Tosephoth я полагаю] (не имея талмуд под рукой, мы

должны отложить цитата 'главу и стих в следующий номер нашей программы), где שר ו חכמים (мудрецов Норвич) не упоминается. Мистер Сэмюэлс мнение также подкрепляется авторитетом (не маленький, даже по сравнению с Джост и преподобный Мистер Марголис) из הקבלה שלשלת (цепь традиции), который находится מגלת יהודה יר' (Рабби Мейер Англии) в одну категорию с Jarchi, Rabenu—там, и Маймонид; см. הקבלה שלשלת ВОЛС. 41, стр. 2.—Амстердамского издания, 8vo”.

Я прекрасно знаю, что у евреев в этой стране были образованные люди, и редактор "Еврейской хроники" мог бы знать это по моей цитате из Бен Вирги. Мне не терпится узнать об особом упоминании о мудрецах Норвича и Йорка. Прошло почти два месяца, а обещанная “цитата из главы и стиха” так и не была дана до сих пор.¹ Вернемся, однако, к непосредственной теме.

¹ – Прошло уже около года с тех пор, как он дал это обещание, поэтому я осмеливаюсь со всем уважением еще раз попросить его выполнить то же самое.

Таким образом, эта несчастная раса после почти двух столетий почти непрерывных преследований была изгнана из страны и лишена своего имущества. В обстоятельствах, сопровождавших этот последний акт насилия, мы видим продолжение того же угнетения и жестокости, которые когда-либо проявлялись в обращении, которому они подвергались как со стороны монарха, так и со стороны народа. Если, как утверждалось, их изгнания добивались как избавления от обид, которые их ростовщические операции причиняли нации, мы не можем найти в этом обстоятельстве никакой необходимости в их изгнании или какого-либо оправдания жадности, из-за которой их поместья были конфискованы в пользу короны, или злого умысла, который диктовал жестокости, которой они подверглись в том случае, со стороны населения. Суммы, которые были авансированы королем палатой общин и духовенством в качестве платы за их изгнание, были с лихвой возмещены им грабежом, которому они подвергли несчастных изгнанников перед тем, как они покинули берега этой страны. И желание нации, по-видимому, добиться их устранения, можно безошибочно проследить главным образом до *этого* источника.

Оглядываясь назад на факты, изложенные в предыдущих лекциях, следует признать, что дух безжалостной жестокости пронизывал всю нацию; и мы не можем не чувствовать, что побои и варварство, которые были зафиксированы, оставляют неизгладимое пятно на этом периоде вашей истории. Они являются пятнами в характерах сменявших друг друга монархов и болезненно свидетельствуют о алчности, свирепости и невежестве народа. С другой стороны, мы должны признать, что поведение самих евреев в условиях их продолжающихся страданий и притеснений, хотя и представляет собой свежий пример характерного упорства, с которым они преодолевают все опасности и трудности в погоне за богатством, в то же время является еще одним доказательством смирения, стойкости духа и самоотверженности, которыми всегда отличалась эта нация. Посмотрите, как они покидают Британский остров в начале зимы; посмотрите, как их нежные младенцы цепляются за своих матерей, которые едва в состоянии их содержать; посмотрите, как они ложатся, когда не могут продолжать путь, лишённые всех своих удобств, оскорбленные теми, кого называют христианами; и когда они прибывают на берег моря, посмотрите, как многие из них при посадке на корабль утонули из-за простого бессмысленного варварства англичан, а остальные лишились жалких грошей, которые им было позволено сохранить. О, размышлений слишком много для меня. Я бы предпочел не думать о

прошлом, а посмотреть на нынешнее улучшенное состояние как преследуемых, так и гонителей, что станет приятной темой второй серии.

Нельзя не упомянуть, что, изгнав евреев из этой страны, англичане изгнали одну из самых ярких звезд Реформации, которая была евреем-христианином, англичанином по происхождению и получила образование в Оксфордском университете, хорошо известного Николауса де Лира, написавшего комментарии к Ветхому и Новому Завету; и, будучи глубоко сведущим в древних языках и начитанным во всех трудах ученых раввинов, он отобрал их лучшие мнения и изложил Священное Писание в манере, намного превосходящей вкус того времени. , в котором он продемонстрировал большее знакомство с принципами интерпретации, чем кто-либо из его предшественников. Он был, действительно, наиболее полезным предшественником Лютера, который широко использовал его комментарии, в которых он часто порицал царящие в Церкви злоупотребления — факт, который побудил Пфлюга, епископа Наумбергского, сказать —

“Си Лира нон лирассет,

Lutherus non saltasset.”

Другие говорят об этом так:—

“Ниси Лира лирассет,

Totus mundus delirasset.”¹

¹ – Смотрите "Исследованные фундаментальные принципы современного иудаизма", стр. 241. *Geschichteder hebräischen Sprache und Schrift*, p. 105.

Труды Де Лира также принесли большую пользу Виклайфу: он часто использовал их при переводе Библии. Действительно, его труды в прошлом были очень известны. Поуп, представляя каталог библиотеки Бея в своей "Дансиаде", находит...

“Де Лира, там простирается ужасный фронт”.

Похоже, что вскоре после изгнания евреев из этой страны Де Лира принял христианство в Париже. Французские биографы обладают особым талантом называть по-французски любого образованного человека, который проезжает по городам и улицам Франции. Соответственно, L'Advocat в своем биографическом словаре сделал из него француза. Но это опровергается титульным листом одной из собственных работ Де Лира,¹ в которой он называет Англию своей родной страной.

¹ – Братерингово 8-е издание "Диспутов Лиры против евреев". См. [Приложение К](#).

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЛЕКЦИИ VI.

А.

Торговый центр Rex vicecomiti. Salutem. Cum nuper pacem nostram per totum regnum nostrum publicè proclamari fecimus, et eam omnibus et singulis de regno nostro tam Judæis, quam Christianis

observari præcepimus, et præcipimus quod Judæi nostri de Bruges in balliva tua manuteneas, et defendas, ita quod eis pax nostra, prout ejus per totum regnum nostrum proclamari fecimus, inviolabiliter observetur. Et non exigas vel exigi permittas ab eisdem redemptiones vel alias extorsiones ad opus nostrum, vel alicujus alterius, nisi quatenus ad debita nostra, seu Domini *Henrici* regis patris nostri, seu tallagia, aut alia ad quæ de jure tenentur ab eis levanda, de nostro, aut ejusdem Domini Henr. patris nostri mandato warrantum habueris. Datum, &c. apud Westm. 15 die Junii.

B.

Rex dilectis et fidelibus suis Stephano de Pentecester, Waltero de Helynn, et Johanni de Cobham, justiciariis suis ad placita transgressionum monetæ audienda et terminanda assignatis, et dilecto clerico suo Philippo de Wylegheby, Salutem. Quia datum est nobis intelligi, quod quidam Judæi regni nostri, fidem Catholicam, et Sacra Ecclesiastica, hactenus diversimode blasphemare non formidarunt nec adhuc formidant, in Divini nominis contumeliam, et totius Christianæ professionis opprobrium; nos hujusmodi blasphemias, sicut principem Catholicum decet, reprimi cupientes: volumus, quod nullus Judæus taliter de cætero blasphemare præsumat; videlicet, aliquod erroneum, detestabile aut abominabile dicendo vel faciendo, in blasphemia crucifixi, fidei Catholicæ, seu beatissimæ matris Mariæ Virginis, seu Ecclesiasticorum Sacramentorum. Volumus etiam, quod hoc, per omnia loca regni nostri in quibus Judæi morantur, publice proclamatur; et ne aliquis Judæus sub periculo vitæ et membrorum talia facere vel dicere præsumat. Et si quis notorius blasphemator invenietur, ita quod per inquisitionem per Sacramentum Christianorum bonorum et graviorum inde convinci possit evidenter; volumus quod quilibet talis puniretur secundum quod in hujusmodi casibus alias fieri consuevit.—*Claus.* 7. E. 1, m. 6, доп.

C.

Король Справедливости. suis ad custodiam Judæorum assignatis, Salutem. Monstraverunt nobis Mosseus de Hornden et Suetecota, uxor ejus, Judæi Lond. quod cum ipsa Suetecota Christiana non sit, nec aliquo tempore fuerat baptizata, quidam emuli eorum, maliciose confingentes ipsam Suetecotam baptizatam fuisse inter duo bella de Lewes et Evesham, eam super hoc defamarunt; in ipsorum Mossei et Suetecotæ dampnum non modicum et gravamen. Et ideo vobis mandamus, quod, inquisita inde plenius veritate per Christianos et Judæos, sicut mos est; si inveneritis quod prædicta Suetecota non fuit baptizata, sicut sibi imponitur, tunc iisdem Mosseo et Suetecotæ, juxta officii vestri debitum, pacem habere inde faciatis.—*Клаус.* 16. E. 1, m. 20.

D.

Rex vicecomitibus et omnibus ballivis et fidelibus suis, Salutem. Cum dilecti nobis in Christo fratres de ordine Prædicatorum in Anglia, Judæis, quorum mentes vetustas erroris, et perfidiæ, obnubilat, et obcæcat, prædicare proponunt Verbum Dei, quo facilius, interveniente gratia Spiritus Sancti, ad fidei Catholicæ converti valeant unitatem; et ob hoc, dilectus nobis in Christo, Prior Provincialis ejusdem ordinis nobis supplicavit, ut vobis demus in mandatis quod omnes Judæos, ubicunque locorum in ballivis vestris conversantes, efficaciter moneatis, et inducat, quod in locis, ubi vobis de consilio

fratrum ipsorum magis expedire videbitur, ad audiendum Verbum Dei convenient, et illud ab iisdem fratribus, absque tumultu, contentione, vel blasphemia, audiant diligenter et benigne: et si forte Altissimus velamen duritiæ a cordibus eorum auferens aliquibus vel alicui ipsorum Judæorum gratiam dederit convertendi, quod cæteri Judæi eis super hoc non impediant, nec per alios impediri procurent: Nos prædictum propositum ipsorum fratrum pium et salubre attendentes, et precibus prædicti Prioris favorabiliter annuentes, in hac parte, vobis mandamus, quod omnes efficaciter moneatis, et eos ad hoc, modis quibus melius sciveritis, inducat, prout unicuique vestrum inspiraverit spiritus veritatis. In cujus &c. quamdiu regi placuerit duraturas. Teste rege apud Winton. 2 die Januar.—Pat. 8 E. 1. m. 27.

E.

Johannes de sancto Dionysio, Custos Domus conversorum, tulit breve regis, de magno sigillo, in hæc verba. Edwardus, &c. Justiciariis ad Custodiam Judæorum, &c. assignatis, Salutem. Ex parte conversorum domus nostræ London. Nobis est ostensum, quod cum medietas bonorum, et catallorum, Judæorum conversorum seu convertendorum, ad fidem Catholicam, ad conversos domûs nostræ prædictæ, ratione concessionis nostræ eis inde factæ pertineat, alia medietate, illis qui sic a tempore concessionis nostræ prædictæ convertuntur, reservata: ac Belager Judæus Oxon. nuper ad fidem Catholicam se converterit &c. ideo mandamus &c. T. R. apud Woodstock, 25 die Aprilis, an. Reg. nostr. нет.—Гиль. место. спок. Pasche 9. E. 1. r. 7.

Per hoc breve liberantur eidem Johanni, bona, et catalla subscripta, videlicet, unus Liber Prest. Конт. precii 12d.; unus Græcismus precii 6d.; una Legenda, precii 10d.; unum Doctrinale Magnum, precii 1d.; quidam Liber Constitutionum, precii 4s.; quidam Codex, precii 16s.; quoddam Insciatum, precii 16s., &c.

F.

Rex dilectis et fidelibus suis Stephano de Pentecester, Waltero de Heylin, et Johanni de Cobham, justiciariis ad placita transgressionis monetæ audienda, Salutem. Quia omnes Judæi nuper rectati, et per certam suspicionem indictati de retonsione monetæ nostræ, et inde convicti cum ultimo supplicio puniuntur; et quidam eorum, eadem occasione omnia bona et catalla sua forisfecerunt, et in prisonam nostram liberantur, in eadem, ad voluntatem nostram detinendi. Et cum accepimus quod plures Christiani, ob odium Judæorum, propter discrepantiam fidei Christianæ, et ritus Judæorum, et diversa gravamina per ipsos Judæos Christianis hactenus illata, quosdam Judæos nondum rectatos, nec indictatos, de transgressionem monetæ, per leves et voluntarias accusationes, accusare et indictare, de die in diem, nituntur, et proponunt; imponentes eis, ad terrorem ipsorum, quod de hujusmodi transgressionem culpabiles existunt, et sic per minas hujusmodi accusationis ipsis Judæis metum incutiunt, ut pecuniam extorqueant ab iisdem: ita quod ipsi Judæi super hoc ad legem suam sæpe ponuntur, in vitæ suæ periculum manifestum. Volumus quod omnes Judæi qui ante primum diem Maii, prox præteritum indictati, vel per certam suspicionem rectati non fuerunt de transgressionem monetæ prædictæ, et qui facere voluerunt finem, juxta discretionem vestram, ad opus nostrum, pro sic quod non occasionentur de hujusmodi transgressionibus factis ante primum diem Maii, propter novas accusationes Christianorum post eundem diem inde factas non molestentur, sed

pacem inde habeant in futurum. Proviso, quod Judæi indictati, vel per certam suspicionem rectati de hujusmodi transgressionibus ante prædictum diem Maii, judicium subeant coram vobis, juxta formam prius inde ordinatam, et provisam. Et ideo vobis mandamus, quod fines hujusmodi capiatis, et præmissa fieri, et observari faciatis, in forma prædicta.—Teste Rege apud Cantuar. 8 die Maii.—Claus. 7. E. 1, m. 7.

G.

ב ימ יששמה יואשר ועצומות גדולות קהל ותא ותם בכל ועצום גדול שמדשם נעשה אנגלאט יהיה יום מקרא אשרהא יהי' ח
אנשים כלם בתים בעל יאלפם לשני יקר ובשמה יואשר לו נדר שהמקראתהגד ולהעיר ובחוד וכבוד ובינה בחסמההם
קדושת על עמם וואשר חתם שמי ירוהיה ותשמדשבת אגדת קראה אגדת עזראבן סאבדה ר' החסם עשה שם ועשר חסמה בעל י
המזו יפיהמצלילים כי ומצא ודתחקר והמלך המלך לפני ז' ותביעה ובה במטבע ז' יקוע שישמה יועל והעליל ותשם
ראו יך כרצו וסמא וזה היה דים נגדשיע ידמי ובקשה והנצר ישב ול ימים ומלטו: היה ורם על האשמה מטיל ים יו
יקומו ושמאלו ותערומת מעל יולחל יך בקשה העם מפני ימי ותשקרהכל כיהמלךש ידעפיעל ואף המטבע קוצץ היה ודי
ועשר ים אלפ ים חמשת שות זה הגירש והיה וגתם צוה מציל ואין כדרכם בידם וחריבהם [? ? ? ? ? ? ? ?].

H.

העיר לבני הדבר וידוע באהבה ותלהב היה דת עם לה נשאדיכ באינגילטרה נימול אחד כומר כ' אלפ ים פשות
ורב ישרפ והכומר מלוואשר ימיר וחזש ים ג' תוך כ' וגזר אחות בדרכה מקמה לעשות בחרה המלך אבל לשרפם וה' יורוצים
המלך וימיתה היה דים אבות והם מהגשסח ולמען מלכות ולסוף ויול יכום ולמטה שנים ים ו' בני ים כל ויקח והמיר ומהם
העושה באה יט יבמאמינ ישא ים היה דים לחטאת כי יועצו ויאמרו ורעב דבר מלכות ועל בא ותקיתת יובנו וימלוך
להם משה כי על ים ויאמרש ים צ' יראחר ועל שם ומרעה צ' וצ' ירא' עלה ים ח' ק' על אהל ישני ויש להם
על ים וקבל ומרעה באהל יכנס ושרמת יהיה רוצה היה ודימי ירלהכ כדי אמנם דבר לשום מהם שם יכיריח ולא לתת יהד
כלם: תמו 90 וכן בים ומשל ים א ותם מרצח יששמה יוהכנסם ואחר מרעה באהל נכנס ומהם ורב ים לעשות ו

И Бен Вирга, и рабби Г'Далия, по-видимому, установили дату изгнания евреев из этой страны в 5020 году н.э. или в 1260 году н.э., что явно ошибочно. Надпись Ашера на стене винчестерского подземелья противоречит этому. ¹ Селден остроумно и, осмелюсь сказать, правильно предлагает читать נ вместо כ, и это предложение устраняет очевидное противоречие. У переписчиков нет более вероятной ошибки, чем написание כ вместо נ.

¹ – См. стр. 379, 380.

Я.

Редактору "Еврейской хроники".

Дорогой сэръ, Как постоянный читатель вашего прекрасно ведущегося журнала, я осмеливаюсь надеяться, что вы любезно предоставите мне место в нем для вставки этих нескольких строк.

Мне не терпится узнать, как совместить следующие два утверждения: “Но позвольте мне сказать вам, что у вас в Англии восемьсот лет назад жили великие люди. Высказывания мудрецов Норвича и Йорка цитируются в некоторых дополнениях, сделанных толкователями Талмуда”. — Выступление Мозеса Сэмюэлса о положении евреев в Британии, стр. 27. “Фон

Шулен - это главная цель в Англии, дахер аухт нихт фон Гелехртен; главный раввин домигера на эйнен-плац в еврейском храме Гелехртен. Zum Studiren war keine Zeit, und keine Ehre lockte unde stärkte den Wissbegierigen.”—J. M. Jost’s Geschichte der Israeliten, vol. vii., p. 165.

Я знаю, что среди евреев Англии бытует мнение в пользу заявления мистера Сэмюэlsa; но после повторного очень тщательного прочтения Талмуда, потратившего много времени, и обнаружив, что "изречения мудрецов Норвича и Йорка" либо ускользнули от моего внимания, либо опущены в моем экземпляре (תע' ובאשטדס יפרט), я решил обратиться к вам. Возможно, это письмо поможет некоторым из ваших многочисленных хорошо образованных читателей примириться с вышесказанным. Бен Виргаупоминает ученость древних евреев Британии, но ничего не говорит о Норвиче и Йорке. He only says, שמושב נעשה אנגלאט ירהה יום מקרא אשר הא ירהה יום, וב ירהה בחכמה ההם במ ירהה יום אשר ועצמ ות גד ול ות ל ותקא ותם בכל ועצ ים גד ול הגד ולהה יר וב יחוד וכבד וב ירהה בחכמה ההם במ ירהה יום אשר ועצמ ות גד ול ות ל ותקא ותם בכל ועצ ים גד ול שמושב נעשה אנגלאט ירהה יום. Ранняя публикация будет меня очень обяжет.

Я, дорогой сэр, искренне ваш,

Мозес Марголиут.

Гласневин, Дублин, 18 августа 1845 года.

См. Еврейскую хронику, том I., № 27.

К.

Следующий краткий отчет о Де Лире дан епископом Бейлом в его “*Illustrium Majoris Britanniae Catalogus*”.

“Nicolaus Lyranus ex Judæorum genere Anglus; atque Hebræorum Rabbinos in literis Hebraicis ab ipsa pueritia nutritus, illud idioma sanctum ad unguem, ut loquuntur, novit. Qui mox ut frequentasset scholas publicas, ac minoritarum quorundam sincerioris judicii audisset conciones; abhorrere coepit a Talmudicis doctrinis, atque ita a tota sua gentis insania stultissima. Conversus ergo ad Christi fidem, ac regenerationis lavacro lotus, Franciscanorum familiæ, se statim adjunxit. Inter quos scripturis sanctis studiosissimus ac longa exercitatione peritus, Oxonii et Parisiis, cum insulsissimis Rabbinis, qui plebem Judaicam vana Messiae adventuri pollicitatione lactaverant, disputationibus et scriptis, mirifice conflictavit. Denique contra eorum apertissimas blasphemias, utrumque Dei testamentum diligentiori examine et elucidatione explanavit. Si in plerisque, ut ei a multis imponitur, deliravit, tempori est imputandum, in quo fere omnia erant hypocritarum nebulis obscurata. Meliorem certe cæteris omnibus per eam ætatem navavit in scripturis operam. De verborum simplicitate non est quod conqueritentur homines, cum a vocabulis æstimanda non sit æterni patris veritas. Præclara scripsit opuscula, ut prædictus Tritemius habet, quibus nomen suum celebriter devenit ad posteritatis notitiam.—Doctor Martinus Lutherus, in secundo et nono capitibus in Genesim, se ideo dicit amavisse Lyranum atque inter optimos posuisse, quod præ cæteris interpretibus diligenter fuerit historiam prosecutus. Claruit A.C. 1337, quo Daniele exposuit, ac Parisiis demum obiisse fertur.”

КОНЕЦ.

ПРОСПЕКТ ИЗ ФИЛОЕВРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА,

За содействие изучению литературы на иврите,

И ОСОБЕННО ЗА ПЕРЕПЕЧАТКУ ТЕХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ИВРИТЕ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС СТАЛИ РЕДКОСТЬЮ И ИХ РЕДКО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ.

КОМИТЕТ.

Президент — ПРЕПОДОБНЫЙ. РЕКТОР ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА, ДУБЛИН.

Преподобный С. Хиндс, д.д. Преподобный К. П. Райхель.

Преподобный Дж. Уэст, д.д. Преподобный Т. Крэдок.

Преподобный А. Кэмпбелл. Преподобный М. Рейнсфорд.

Преподобный М. Марголиут. Доктор Литтон.

Преподобный Г. Х. Кэрролл. Г. А. Кроуфорд, эсквайр.

Комитет вышеупомянутого Общества просит разрешения обратить ваше внимание на причины его создания и просить Вас сотрудничать с ним. Красоты еврейской литературы давно и полностью признаны теми немногими, чьи превосходные вкусы побудили их исследовать ее сокровища, которые, к сожалению, все еще слишком малоизвестны. Необходимая краткость Проспекта не позволяет Комитету много говорить о важности знания этой литературы, особенно для тех, кто тратит много своего времени на ознакомление с трудами древних. Достаточно сказать, что те, кто беспристрастно изучал сочинения греков, римлян и евреев, обнаружили, что произведения последних не имеют себе равных ни по красоте, ни по элегантности произведений двух первых.

Это клевета на литературный характер евреев — говорить, что они ограничивались развитием одного раздела литературы - предположение, которое породило идею, что их литература очень скудна и состоит только из еврейской Библии и Талмуда. Еврейские авторы украшают литературные страницы истории Испании как выдающиеся философы, филологи, врачи, астрономы, математики, историки, грамматик, ораторы и высокоодаренные поэты. Комитет имел честь встретиться со многими представителями еврейской расы, высоко отличившимися в вышеупомянутых достижениях, и единственное образование, которое они получили, было чисто еврейским. Еврей говорил правду, когда утверждал, “Что ни одна нация во вселенной не может в течение непрерывного периода в полных пятьсот лет произвести на свет ряд людей, столь поистине выдающихся, столь универсально образованных, как евреи Испании, начиная с 980 года и вплоть до их изгнания из этого королевства в 1492 году”. (*Евр. Обзор*, том ii., стр. 39.)

Целью Филогебраистического общества является - как уже было указано в начале Проспекта — содействие изучению еврейской литературы в большей степени, чем когда-либо делалось прежде, путем переиздания наиболее ценных трактатов и отборных работ еврейских мудрецов, таких как Саадия Гаон, Бен Габриол, Самуэль Нагид, Кимчи, Абен Эзра, Ралбаг, Маймонид, Джозеф Альбо, Джозеф Пинсо, Луццати Мендельсон, Вайцель и др., и с ., с одинаковыми переводами на противоположных страницах.

Общество сформировано по принципу Паркер, Камден и других подобных Обществ. Каждый подписчик на сумму в одну Гинею в год (подписка оплачивается заранее) будет ежегодно получать два тома, красиво напечатанных октаво и проиллюстрированных пролегоменами, биографиями и примечаниями высококвалифицированных редакторов.

Комитет искренне обращается к литературной общественности за сотрудничеством и был бы очень признателен за скорейшее обнародование имен тех, кто заинтересован в этом важном начинании.

Подписано от имени Комитета,

МОЗЕС МАРГОЛИУТ,

Почетный секретарь.

* Редакционным отделом будут руководить преподобные Г. Х. Кэрролл, М. Марголиут и К. П. Райхель.

Примечание. Все сообщения следует направлять преподобному Мозесу Марголиуту, настоятелю Гласневина, недалеко от Дублина.

АВТОР ТОТ ЖЕ.

Я.

Только что опубликовано, цена 7.6 центов,

ИЗЛОЖЕНИЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ Книги ПРОРОКА ИСАИИ;

Это серия из шести лекций, прочитанных в приходской церкви Гласневина.

Хэтчард и Сын, Лондон. У. Карри, Джун и Компания, Дублин.

II.

ИССЛЕДОВАНЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ИУДАИЗМА; Вместе с Мемуарами Автора и Введением; К КОТОРЫМ ПРИЛАГАЮТСЯ СПИСОК Из ШЕСТИСОТ ТРИНАДЦАТИ ЗАПОВЕДЕЙ И ОБРАЩЕНИЯ К ЕВРЕЯМ И ХРИСТИАНАМ.

Б. Вертхайм, Лондон. У. Карри, Джун и Ко., Дублин.

III.

Кроме того, Цена 2 шт.,

ИЗУЧЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИЗРАИЛЯ;

Ответ на письмо Шарлотты Элизабет преподобному епископу Иерусалима.

Б. Вертхайм, Лондон. У. Карри, Джун и Ко., Дублин.